

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*
Н.М.Карамзин

ISSN 0869-6322

2003

К 40-ЛЕТИЮ ПОЛЕТА
КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ
«ВОСТОК-6»

НАРКОТИКИ В СССР.
ДОКЛАД КОМИССИИ
ГОСПЛАНА СССР

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ТУРКЕСТАН И
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ПИСЬМО МОСКОВСКОГО
ГУБЕРНАТОРА
А.Г.БУЛЫГИНА

ЗАПИСКА
О И.П.ЛИПРАНДИ. 1859 Г.

ОТКУПЩИКИ
В КУРСКЕ. 1630-Е ГГ.

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 3

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2003

№ 3

Выходит 6 номеров в год

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Письмо писателя
В.З.Иванова-Паймена
Н.С.Хрущеву

Советский резидент
Кент глазами Мюллера
и Панвица

Из воспоминаний
академика
Б.Е.Чертока

Мастера русской
историографии:
М.Н.Тихомиров

Переписка
Николая II
и Д.Ф.Трепова

О вхождении
дагестанских
владельцев
в состав России

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В. АНАНЬИЧ, Н.Н. БОЛХОВИТИНОВ, О.В. ВОЛОБУЕВ,
В.П. КОЗЛОВ (председатель), С.В. МИРОНЕНКО, В.С. МЯСНИКОВ,
Р.Г. ПИХОЯ, Н.Н. ПОКРОВСКИЙ, А.Н. САХАРОВ, А.К. СОРОКИН,
А.Д. СТЕПАНСКИЙ, А.О. ЧУБАРЬЯН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, С.О. ШМИДТ

Редакция:

В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), О.И. ГОРЕЛОВ
(зам. главного редактора), Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь),
М.И. ОДИНЦОВ, А.Н. СВАЛОВ, Ю.В. СИГАЧЕВ

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 117393, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел.: 334-82-37

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 117393, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел./Факс: 334-81-62. E-mail: rosspen@rosspen.com

Оглавления нашего журнала можно получить через службу ИНФОМАГ
в режиме ON-Line через сервер РосНИИРОС по следующим URL:
<http://www.infomag.ru:8080/dbase/J089R/>

Для получения оглавлений журнала через электронную почту следует
направить письмо с командой help по адресу: ims@ripn.net
Полная информация о службе ИНФОМАГ может быть получена в ответ
на команду help по адресу: infomag@grant.mipt.msk.su.

© «Исторический архив», 2003

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

«В ПЕТЕРБУРГЕ ПРИВЫКЛИ МОДЕРНИСТЫ ХОДИТЬ НАД БЕЗДНОЙ»

Андрей Белый об увлечении мистикой
в столичных литературных кругах. 1907 г.

«Культурным ренессансом» считал Н.А.Бердяев духовную жизнь России конца XIX — начала XX столетий¹. Именно в этот период в искусстве складывается тип сознания, отношение к человеку, отразивший кризисное состояние русского общества. Новаторским методом, продемонстрировавшим множественность возможностей видения мира, стал модернизм. Типическими чертами нового идейно-художественного течения были игнорирование реальности, неверие в объективность человеческого разума; главным методом познания признавался внутренний, духовный опыт, мистическое прозрение. Модернизм не отвергал реальности, но противопоставлял той, что была в сфере внимания традиционного искусства, иную — подлинную, высшую. Исходивший из представления о хаотичности мира (бытия) модернизм обусловил непрерывный поиск адекватных художественных форм. При этом, начав с декаданса² — извержения кумиров, разрушения существующих норм и канонов, воссоздания кризисного состояния мира, модернизм подошел к утверждению права художника не только познавать, но и творить новую действительность.

Для реализации этих установок избирались разные пути. Модернизм как художественная система был представлен множеством школ, течений, направлений (символизм³, импрессионизм⁴, экспрессионизм⁵, авангардизм⁶). Наиболее яркий след в русской литературе оставил символизм.

---

¹ См.: Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991. С. 164.

² Декаданс в переводе с французского означает упадок.

³ Символизм — направление в европейском и русском искусстве 1870–1910-х гг.; сосредоточено на художественном выражении посредством символа (как многозначно-иносказательного и логически непроницаемого образа) «вещей в себе» и идей, находящихся за пределами чувственного восприятия. Главные представители в литературе — П.Варлен, П.Валери, А.Рембо, А.А.Блок, А.Белый, В.И.Иванов, Ф.К.Сологуб; в изобразительном искусстве — П.Гоген, М.А.Врубель.

⁴ Импрессионизм — направление в европейском и русском искусстве последней трети XIX — начала XX вв., представители которого стремились естественно запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости, передать свои мимолетные впечатления. Главные представители в изобразительном искусстве — К.Моне, К.Писсаро, А.Сислей, К.А.Коровин, И.Э.Грабарь; скульптуре — О.Роден, П.П.Трубецкой; музыке — К.Дебюсси, М.Равель.

⁵ Экспрессионизм — направление в европейском и русском искусстве первой четверти XX в., провозгласившее единственной реальностью субъективный духовный мир человека, а его выражение — главной целью искусства. Для экспрессионизма характерна гротескная изломанность, иррациональность образов. Главные представители в литературе — Г.Кайзер, Ф.Верфель; в изобразительном искусстве — Э.Нольде, Ф.Марк; в музыке — А.Шенберг, А.Берг.

Символизм, возникший в 1880-е гг. как течение французской литературы, распространился по всей Европе, стал многогранным художественным и философским движением, оказавшим влияние на литературу, живопись, театр, музыку. Первая русская волна символизма приходилась на 1890-е гг.: в России были опубликованы философско-публицистические манифесты Н.П.Минского, Д.С.Мережковского; в печати появились произведения В.Я.Брюсова, Ф.К.Сологуба, З.Н.Гиппиус, К.Бальмонта.

Наивысший подъем русский символизм пережил в первое десятилетие XX в., что связывают с вступлением в литературу плеяды «символистов второй волны»⁷: А.Белого, А.А.Блока, И.Анненского, С.М.Соловьева, Эллиса (Л.Л.Кобылинского), М. Волошина. «Младосимволисты» не были сторонниками крайнего субъективизма и пессимизма «декадантов» («старших» символистов). Общественная борьба в России, опыт первой русской революции заставили символистов обратиться к существенным проблемам современности и истории, вопросам переустройства России. Надежды на духовное возрождение восходили к философии Вл.С.Соловьева, последователями которого считали себя «младшие» символисты. Его идеи о положительном всеединстве мира, которое находит выражение в совокупности Добра, Истины и Красоты как трех его ипостасей, о мировой Душе и двомирности сыграли особую роль в развитии русской поэзии. Цель поэта, по Вл.С.Соловьеву, — открывать людям тайны жизни и вечности, даровать обретение Истины, гася чувство тревоги, которое порождает ощущение кратковременности человеческой жизни. «Младосимволисты» мечтали об изменении хода событий, сотворении нового человека, и поэтому вступили в своеобразное соперничество с Творцом. Новое искусство, религиозное в своей основе, превратилось в теургию — магию, подчиняющую хаос при помощи слов.

Публикуемая статья принадлежит идеологу «второй волны» символизма Андрею Белому⁸. Работа была опубликована в сокращенном варианте в печатном органе символистов журнале «Весы» в 1907 году (№ 5). Первоначальное название фельетона «Петербургские модернисты» было заменено автором на «более комичное»⁹, как отмечено на полях рукописи, — «Штемпелеванная калаша». В сатирическом образе калаша — изделия петербургской фабрики «Треугольник» — заключался не случайный намек на треугольную эмблему ивановского издательства «Оры». Статья дает представление о сложном периоде раскола в кругах символистов. Написав ее в 1907 году, сразу после великих революционных событий, А. Белый стремился показать, что петербургские символисты (исключение — А.Блок, который идейно примыкал к московской группе) во главе с Вяч.Ивановым¹⁰, в то время, когда «соловьевцы» уже выдвинули программу активного социального творчества, безнадежно (может даже преднамеренно) оставались декадентами — теми, «кто себя ощущал над провалом культуры без возможности перепрыга»¹¹.

⁶ Авангардизм — направление в европейском и русском искусстве XX в., превратившее новизну выразительных средств в самоцель. Принципы авангардизма восприняли такие литературно-художественные течения, как кубизм, акмеизм, футуризм, сюрреализм и др. Главные представители в литературе — С.Городецкий, А.Ахматова, Н.Бурлюк, О.Мандельштам и др.

⁷ Белый А. Начало века. М., 1990. С. 536.

⁸ Белый Андрей (псевд. Б.Н.Бугаева) (1880—1934) — писатель, поэт, один из ведущих деятелей символизма. Его перу принадлежат работы «Символизм как миропонимание», «Символизм и современное русское искусство» и др.

⁹ РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

¹⁰ В этот круг входили С.М.Городецкий, Г.И.Чулков, С.А.Ауслендер, М.В.Сабашникова (Волошина).

¹¹ Белый А. Начало века. С. 535.

Кроме того, статья содержит критику новой разновидности символизма – «мистического анархизма»¹² Г.Чулкова, не столько как идейного течения, сколько как направления, превратившего мистику в «уличное» явление. А.Белый писал: «Когда я в 1907 году вернулся в Россию, я застал в Петербурге безобразную пародию на мои утопии о соборности эпохи 1901–1905 годов под флагом мистического анархизма»; «Я считаю моду на эти идеи ужасной профанацией того интимного опыта символистов, который опирался на подлинно узнанное в 1901 году»¹³. В 1907 г. А.Белый был подвергнут травле бывшими «друзьями» – символистами.

Сохранение старых границ верований привело в 1910-е гг. символизм к новому кризису, от которого он уже не оправился. Представители новых направлений модернизма, как и «соловьевская» группа символистов в свое время, вновь подняли вопрос об отношении искусства к действительности, вернули поэзию к реальной жизни из «туманов символизма».

Статья печатается по подлиннику, который хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Текст воспроизводится по современным правилам правописания, с учетом стилистических особенностей и пунктуации автора. Слова, подчеркнутые в тексте, выделены курсивом.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Е.В.КРЯЖЕВА-КАРЦЕВА.

Борис Бугаев

Штемпелеванная калоша

В Петербурге стеклянные тротуары. Под ногой – яма. А ноги уверенно летают по твердому стеклу. Но стекло прозрачно. И кажется, что петербургский мистик ходит по воздуху. Мы удивляемся, восклицая: «Вот так штука!»

В Петербурге скользкие тротуары. Легко поскользнуться, легко упасть. Нам страшно за воздушных летунов. Вот поскользнулся, значит сейчас полетит в безумную пропасть: в воздухе замелькают ноги, воздух засвистит ему в грудь, воздух задушит сорвавшегося, черная пасть сомкнется над оборванным. Не тут то было: воздушный путешественник повиснет в воздухе с развеянными фалдами, с поднятыми к небу калошами: точно невидимая рука удерживает его, и не его только, но и котелок неудачника застынет где-нибудь рядом с ним. Вот тут мы и начинаем вполне узнавать выдумку петербургских модернистов: протянуть над бездной стеклянный тротуар. Оно и безопасно, и не видно со стороны. И не сорвешься, и получишь славу воздушного путешественника.

---

¹² Мистический анархизм – философско-эстетическая доктрина, выдвинутая Г.И.Чулковым (1879–1939), главным образом в его книге «О мистическом анархизме», со вступительной статьей Вяч.И.Иванова «О неприятии мира» (СПб., 1906). Книга вызвала ожесточенную полемику в символистических кругах в 1907–1908 гг.

¹³ Белый А. Почему я стал символистом // Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994. С. 443.

И упавший на стекло петербургский модернист, проделав на скользком подножии несколько уморительных движений, гордо выпрямляется и кричит испугавшимся: «Вы что? Я — ничего. Это я вас хотел потешить пляской в воздухе». И надев котелок, он продолжает попираить бездну калошами.

В Петербурге привыкли модернисты ходить над бездной. Бездна — необходимое условие комфорта для петербургского литератора. Там ходят влюбляться над бездной, сидят в гостях над бездной, устраивают свою карьеру над бездной, ставят над бездной самовар.

Ах, эта милая бездна! Она пугает только москвичей да провинциалов, привыкших относиться с серьезностью к провалам духа. Здесь борются, ищут путей. А вот Петербург ничего не ищет — все нашел: построил над бездной удобные прочные стеклянные (немного скользкие впрочем) тротуары. «Борьба в безднах духа — фи, это провинциализм». Скажет вам и чиновник карьерист, читавший мистического анархиста, и сам мистический анархист. «Суть в последнем кошунстве» согласятся оба. И мистический анархист пойдет с тросточкой по стеклянным плитам Невского проспекта, угрожая покорной бездне штемпелеванной, резиновой калошей, а чиновник на том же основании отправится в Департамент обсуждать пункт 33-й для губерний, где уже все перерезаны. Оба встретятся в уютной гостиной и будут дружески перекидываться словами о *«последнем кошунстве»*.

Ах, эта милая бездна петербургских модернистов! Она — предмет комфорта, она — уют, она — костер, на котором сгорают — снежный костер; она — факел, сжигающий вселенную — *факел* на обложке претенциозной книги. Не бездна — а «благодетельница». «Благодетельница наша» поют петербургские модернисты, ты погубила Ницше¹, Гоголя², Достоевского³, Уайльда⁴, Бадлера⁵: нас ты не погубишь!»

Картина, достойная умиления!

Вольно бороться со Зверем чудакам, влагающим смысл в слова, когда слова только музыка. Когда Москва обливалась кровью в декабре⁶, а красное зарево пожара сияло над городом, у Палкина красные неаполитанцы брэнчали кэк-уак⁷. Это было не просто кэк-уак, это было кэк-уак над бездной!»

Вольно бороться со Зверем, когда петербургская дама — декадентка превратила Зверя в завитую, розовую болонку. Она поит кофе свою болонку, сажает ее на подушку, летая по Невскому в ландо⁸, кивая и чиновнику, и мистика анархисту, любуясь кошунством обоих: оба — благовоспитанные молодые люди — грозят бездне штемпелеванной калошей, пробегая по Невскому. И вот что удивительно: они грозят калошей, а хорошего стеклянного тона не нарушат: будут говорить за стаканом вина о том, что повисли над пропастью, что дальше — полет или провал; но это никого не смутит. Всякий смышленный, благовоспитанный человек прекрасно знает, что слово «бездна» — жаргон в стиле модерн. И бездны нет никакой под резиновой калошей петербургского модерниста: есть скользкая панель, а под ней — болото. Но об этом — ни гу-гу! Проговориться, значит быть неблаговоспитанным. Все равно никто никуда не полетит: и полет, и провал для упавшего на стекла пе-

тербургского мистика — несколько умозрительных поз, ничто в ряде знаменитого канкана⁹ Комаринской, именуемого ползунком. Но выдать эту веками сознаваемую истину, значит нарушить правила хорошего тона, что конечно страшнее всякой бездны.

Да и кроме того «бездонный» жаргон превращает в героя Ивана Александровича¹⁰: в Петербурге все пляшут, все откалывают «ползунка» над бездной — значит вот герои. Об этом свидетельствует их круговая порука друг за друга. Так приятно проводить жизнь в чине «его высокопревосходительства» с уверенностью, что все равно в боги не пойдешь.

А вот попадет какой-нибудь из Иванов Александровичей в провинцию читать рефераты и рассказывать о своих полетах по воздуху, над бездной, право даже приятно так станет, в жар и в холод бросит. Они ему: «Ах, ах, ах!» Он им: «Я... я я!..».

Беда озорнику, учившемуся настоящим полетам у воздухоплавателей, или видевшему в действительности полеты там, где Иван Александрович показывал ему фокус-покус, — беда озорнику, если озорник на «фу-ты», «ну-ты» петербургского модерниста перед толпой зевак крикнет: «Жалкий шут!» Иван Александрович не на шутку обидится: состроит ангелоподобную мину и станет кротко успокаивать «погибшего» брата, а толпа зевак прольет слезы о том, что Иван Александрович оскорблен невинно.

Потом в Петербурге Иван Александрович расплатится перед толпой Иванов Александровичей, и все Ивановы Александровичи скажут озорнику: «Хулиган, нахал!» Потом Ивановы Александровичи запишут об Иване Александровиче: «Говорят, что наш маститый *И.А.Х.* обрил себе бороду». На что благодарный *И.А.Х.* ответит печатно: «Говорят, что у маститого (имя, ранг) вскочил прыщ на самой переносице».

А мы читаем: читаем и вздыхаем: «Какие герои: над бездной ходят, резиновой калошей ей грозят, все о них говорят, о их носках и бородах говорят, о прыщах их пишут в газетах — вот так герои!»

Восхищаются тому, что символ последнего дерзновения — золотой «булочный» крендель¹¹, как о том возвестили. Но автор золотого кренделя скромнен и честен. Мистический анархизм создал еще нечто более сильное: резиновую, штемпелеванную калошу. Калоша, насмешливо выставленная в магазинах резиновых изделий висит с резиновой детской игрушкой (Пьеро) — вот знамя мистических анархистов, когда дефилирует их демонстрация по направлению к ресторану «Вена»¹².

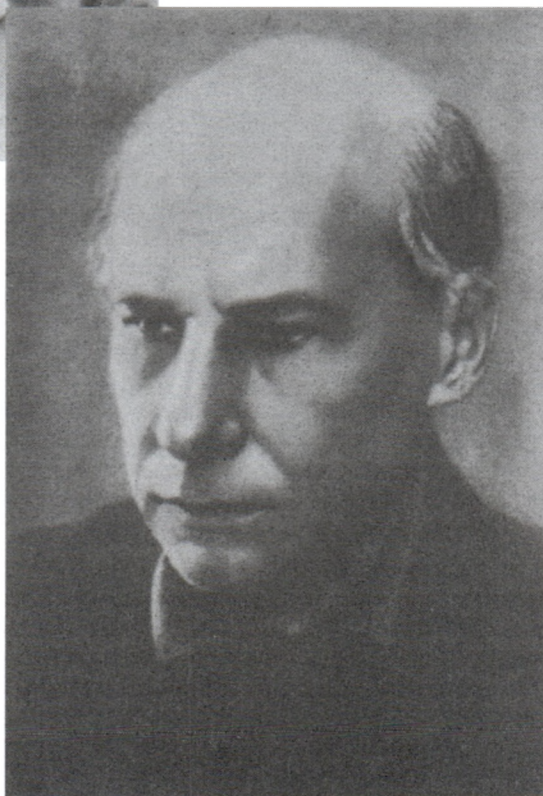

Жену облеченную в Солнце¹³ (символ борьбы с ужасом) мистики богоспасаемой столицы превратили в калошу. И окружили калошу созданиями действительно замечательных мыслителей. Эти мыслители разрабатывали мистику теоретически: они знали все трудности реализации ее. И вот пока мы уединенно сжигаем свой мозг, свою жизнь над воплощением глубины в действительность, петербургские мистики собрали базарное сборище. Сбежались шуты. Шут говорит шуту: «Братец, что есть последнее кощунство, что есть христианство, что есть — мистика, что есть жена, облеченная в Солнце?»

А.Белый. 1903 г.

А.Белый. 1933 г.

Храбрый шут задумался; бренча бубном, он важно заметил: «Последнее кощунство есть реклама; христианство есть особого рода флирт. Мистика это умение триста тридцати трех объятий¹⁴. Жена облеченная в Солнце есть калоша!» Все остались довольны и внесли калошу в храм. Неудивительно, что скоро «*всякий чертик запроситься*» в оскверненное святилище. Как быть тут наследникам Соловьева¹⁵, Ибсена¹⁶, Ницше, Мережковского¹⁷?

Остается уйти из храма, не поддаваясь провокации, или ради спасения святынь начать контрпровокационную агитацию. И на униженное приставание Ивана Александровича: «Я тоже мистик, я с вами», ответить: «Берите себе заимствованные слова, которые вы осквернили. Мы еще пять лет тому назад говорили о музыке, о мистерии¹⁸, об Апокалипсисе¹⁹. Для нас это были сложнейшие вопросы, требующие жизни для решения. Но мы имели неосторожность сказать об этом великом громко. Вы стащили у наших учителей и у нас эти слова, вы создали из них рекламу. Берите слова; мы то уже больше не будем наивны: жизни, истинной Тайны, вы у нас все равно не возьмете. Берите у нас Слова, но не дивитесь, что на слова эти, *вами видоизмененные*, мы вам ответим веселым смехом. Мы уйдем в свои просторы, где вы провокаторы духа – не увидите нас: Оставьте нас, Иван Александрович, лучше потолкуйте с Павлом Ивановичем, [...]а мертвых душ: это и проще, и для вас!»

РГАЛИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–6. Автограф.

Примечания

¹ Ницше Фридрих (1844–1900) – немецкий философ, филолог и писатель.

² Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – писатель.

³ Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – писатель.

⁴ Уайльд Оскар (1854–1900) – английский прозаик, поэт, драматург.

⁵ Бодлер (Бодлэр) Шарль (1821–1867) – французский поэт.

⁶ Имеется в виду восстание в Москве 11 декабря 1905 г. в ходе Первой русской революции.

⁷ Кэк-уак (кекуок) – танец американских негров, в начале XX в. ставший популярным в России.

⁸ Ландо – 4-местная карета с открывающимся верхом.

⁹ Канкан – французский бальный танец, позднее вошедший в оперетту. Характерное па – высокое вскидывание ноги.

¹⁰ Иван Александрович – собирательный образ петербургского модерниста.

¹¹ Имеется в виду строка «Чуть золотится крендель булочной» из стихотворения Блока «Незнакомка», датированного 24 апреля 1906 г.

¹² Имеется в виду ресторан «Вена», в котором любили собираться репортеры и модные фельетонисты начала XX в. Их, по словам А.Белого, натравливали символисты старшего поколения на младосимволистов. См.: Белый А. Между двух революций. М., 1990. С. 175.

¹³ «Жена, облеченная в солнце» – (Откр. 12:1).

а Слово неразборчиво.

¹⁴ Имеется в виду стихотворение В.И.Иванова «Veneris figurae» («Триста тридцать три соблазна, триста тридцать три обряда»), опубликованное в 1907 г. в «Весах» (№ 1. С. 16).

¹⁵ *Соловьев Владимир Сергеевич* (1853–1900) – философ, поэт, публицист.

¹⁶ *Ибсен Генрик* (1828–1906) – норвежский драматург и поэт.

¹⁷ *Мережковский Дмитрий Сергеевич* (1866–1941) – писатель, поэт.

¹⁸ Мистерии – своеобразные мистические обряды, в виде драматизированных представлений, происходили в древности и стали популярными среди части русской интеллигенции, увлеченной мистицизмом в начале XX в.

¹⁹ Апокалипсис – Откровение Иоанна, одна из книг Нового завета (сер. 68 – нач. 69), содержит пророчества о «конце света».

ПЕТРОГРАДСКАЯ ФОТОХРОНИКА 1917 г.

Из фондов Государственного исторического музея

С первых дней революции спрос на информацию определил исключительную роль фотохроники. Снимки многих фотографов-хроникеров, которые поставили своей творческой задачей запечатлеть события в России в переломный исторический момент, немедленно издавались в виде фотографических или фототипических открытых писем, что свидетельствовало об их общественном значении и степени распространенности. Они дополняли репортажные заметки в газетах, возобновивших выпуск 2 марта.

Особенности первых революционных дней в Петрограде (уличные бои, разгромленные и сожженные полицейские участки и тюрьмы) известны по немногочисленным снимкам петроградских фотографов В.К.Буллы и Я.В.Штейнберга. Многолюдные манифестации и праздники на городских улицах — главная тема фоторепортажей весны — лета 1917 г. После «красных похорон» на Марсовом поле 23 марта ритуал революционных торжеств непременно включал прохождение мимо братских могил жертв революции. Здесь впервые в России открыто праздновали Первое мая; 18 июня состоялась политическая манифестация. Центральные площади и проспекты города заполнили колонны демонстрантов-представителей различных предприятий и учреждений, солдат петроградского гарнизона, которые несли знамена, транспаранты, живописные панно. Они определяют композицию репортажных снимков.

На Невском проспекте — центре общественной и политической жизни города — демонстрации разного рода проводились постоянно. Сюда приходили, чтобы узнать политические новости. Июльские дни положили конец массовым уличным выступлениям «медового месяца революции». Знаменитый снимок В.К.Буллы «Расстрел демонстрации 4 июля» — этап в фотохронике 1917 г., отразивший глубокие изменения настроений в обществе.

Дневники, заметки, воспоминания современников, среди авторов которых были известные писатели, политические деятели, непосредственные участники и свидетели исторических событий, с «фотографической точностью» передают особенности революционного времени. Как кадры кинохроники мелькают эпизоды «Взвяхренной Руси» А.М.Ремизова, легко узнаваемые по сохранившимся фотоснимкам 1917 г.: «Мчится автомобиль — красный флаг парусит — одни сидят, другие стоят, третьи прилегли: ружья прямо на тебя. А за ним другой, весь облеплен, и кого только нет — все красно и пестро».

Среди фотографий из небольшого альбома И.С.Кобозева лета — осени 1917 г. есть уникальные снимки, выполненные во время Октябрьского вооруженного восстания, и столь же редкие уличные сценки. Броневики на безлюдной Дворцовой площади в день разоружения 1-го Пулеметного полка воспринимаются как грозный предвестник грядущих событий. «Сперва меньшевики, потом грузовики, потом большевики и броневики», — писал И.А.Бунин. Для Бунина («Окаянные дни») и З.Гиппиус («Живые лица. Стихи. Дневники») — это «грозная и страшная сказка».

Конец целой эпохи, неотвратимость перемен отразили публикуемые фотографии, предлагая нам свою трактовку исторических событий.

Публикацию подготовила И.Е.САЛТЫКОВА.

Похороны жертв революции. 23 марта 1917 г. Неизвестный фотограф

Манифестация инвалидов войны к Государственной Думе.
16 апреля 1917 г. Я.В.Штейнберг

Всенародный праздник Первос мая (18 апреля ст. ст.)
1917 г. Неизвестный фотограф

Обучение ударного женского батальона.
Июнь 1917 г. И.С.Кобозев

Грузовик с солдатами. 1917 г.
Неизвестный фотограф

Политическая манифестация 18 июня 1917 г.
Неизвестный фотограф

Расстрел демонстрации 4 июля 1917 г. Угол Невского и Садовой.
В.К.Булла

Дом редакции «Нового времени», откуда стреляли по демонстрантам.
Июль 1917 г. И.С.Кобозев

Разоружение 1-го Пулеметного полка.
Июль 1917 г. И.С.Кобозев

Броневики у Смольного. 25 октября (7 ноября н. ст.) 1917 г.
И.С.Кобозев

Участники штурма Зимнего Дворца. 26 октября (8 ноября н. ст.) 1917 г.
И.С.Кобозев

«Самсон» и «Забияка» на Неве. 26 октября (8 ноября н. ст.) 1917 г.
И.С.Кобозев

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ПОСТАНОВЛЯЕТ...»

Директивные документы ГКО СССР по обеспечению жизнедеятельности Ленинграда. 1941–1945 гг.*

№ 17

**Из постановления ГКО СССР № 5509 сс
«О первоочередных мероприятиях по восстановлению
промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году»**

Москва, Кремль

29 марта 1944 г.

В связи с полным снятием блокады г. Ленинграда, созданы условия для восстановления его промышленности и городского хозяйства.

Государственный Комитет Оборона считает центральной задачей Ленинградской организации ВКП(б) и всех ленинградских рабочих и инженерно-технических кадров в 1944 г. всемерное развитие в Ленинграде военной промышленности, в том числе военного судостроения, производства вооружения, боеприпасов, организацию производства танков и самолетов, а также ремонта военной техники.

Наряду с этим, Государственный Комитет Оборона считает необходимым приступить к восстановлению в г. Ленинграде энергетического хозяйства, малой металлургии, турбостроения, электропромышленности, станкостроения, приборостроения, промышленности строительных материалов и осуществлению восстановительных работ по городскому хозяйству.

В целях проведения первоочередных мероприятий по всемерному развитию военной промышленности и гражданского машиностроения, а также городского хозяйства г. Ленинграда в 1944 году, Государственный Комитет Оборона постановляет [...]

По городскому хозяйству

53. Считая одной из важнейших задач на ближайший период восстановление жилищного и коммунального хозяйства г. Ленинграда, установить объем затрат в 1944 году на проведение неотложных мероприятий по городскому хозяйству в размере 296 млн. рублей.

---

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2003. № 2. С. 131.

54. Обязать исполком Ленгорсовета (т. Попкова) восстановить и ввести в эксплуатацию в 1944 г. 580 тыс. кв. метров жилой площади.

55. Обязать все наркоматы и ведомства, проводящие строительные работы по восстановлению промышленных предприятий г. Ленинграда, одновременно производить работы по восстановлению жилых домов, а также водопроводных установок для производственных нужд предприятий.

Установить план ввода в эксплуатацию жилой площади по наркоматам и ведомствам в размере 370 тыс. кв. метров.

56. В целях привлечения населения Ленинграда к восстановлению жилой площади в городе и пригородах:

а) разрешить Ленгорисполкому привлекать, в обязательном порядке, население города Ленинграда для ремонта жилых домов и квартир;

б) обязать Ленгорисполком (т. Попкова) оказать помощь населению необходимыми материалами для восстановления занимаемых ими квартир и комнат и установить меры поощрения за быстрое и полное проведение работ по ремонту своих квартир и комнат.

57. В связи с восстановлением промышленности и ростом населения Ленинграда, обязать исполком Ленгорсовета (т. Попкова):

а) обеспечить выпуск товаров широкого потребления местной государственной промышленности в сумме 160 млн. рублей и кооперативной промышленностью 450 млн. рублей;

б) обеспечить суточный выпуск на линию 560 трамвайных вагонов и восстановить во втором полугодии 1944 года троллейбусное пассажирское движение;

в) увеличить полезный отпуск воды для нужд населения и промышленности на 35% против 1943 года;

г) подготовить к началу 1944–1945 учебного года дополнительно 48 школ;

д) реэвакуировать в Ленинград Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова и Государственный академический театр драмы им. Пушкина;

е) обеспечить выполнение заданий по городскому хозяйству, согласно приложению №18.

58. Восстановить вокруг г. Ленинграда пригородную сельскохозяйственную зону картофельно-овощного и молочно-животноводческого направления, с организацией совхозов и подсобных хозяйств предприятий и организаций Ленинграда.

Поручить исполкому Ленгорсовета (т. Попкову) в месячный срок внести в Совнарком СССР предложения о восстановлении пригородной сельскохозяйственной зоны вокруг Ленинграда.

59. Обязать Наркомат промышленности стройматериалов РСФСР (т. Гвоздарева) передать исполкому Ленгорсовета для восстановления и эксплуатации Волосовский известковый завод и Ленинградский алебастровый завод им. Войкова.

60. Предрешить вопрос о восстановлении городов Петродворец и Пушкин, как мест отдыха трудящихся Ленинграда и обязать Ленгорисполком (т. Попкова), Комитет по делам искусств при СНК СССР

(т. Храпченко) и *Комитет по делам архитектуры при СНК СССР (т. Мордвинова)*^а к 1 июня 1944 года представить в СНК СССР предложения о восстановлении городов Петродворец и Пушкин.

По строительству

61. Утвердить на 1944 год объем капитальных работ по промышленности, транспорту и городскому хозяйству г. Ленинграда в сумме 790 млн. рублей и титульный список восстанавливаемых важнейших предприятий.

62. Установить программу подрядных работ Наркомстроя в г. Ленинграде в сумме 77,0 млн. руб. и Главвоенпромстроя^б при СНК СССР в объеме 72,0 млн. рублей с распределением по наркоматам и ведомствам [...] и Ленгорисполкому в сумме 225 млн. руб.

63. В целях обеспечения установленного настоящим постановлением объема капитальных работ обязать:

а) Госплан СССР (т. Вознесенского) исключить из балансов и планов распределения кровельное железо, мягкую кровлю и фанеру, производимую в Ленинграде, и оставить их для восстановления промышленности и городского хозяйства г. Ленинграда;

б) Наркомстройматериалов^в (т. Соснина), Главснаблес при СНК СССР (т. Лопухова) и Наркомсредмаш (т. Акопова) поставить в 1944 году, а Госплан СССР (т. Вознесенского) предусмотреть в плане распределения выделение Ленгорисполкому 20 тыс. тонн цемента, 250 тыс. куб. метров леса круглого и 200 автомашин, в том числе во втором квартале 1944 г. — 100 автомашин;

в) Наркомстройматериалов (т. Соснина) отгрузить в 1944 г., дополнительно к установленному постановлением СНК СССР от 9 ноября 1943 г., 30 тыс. тонн гипсового камня;

г) Наркомстройматериалов РСФСР (т. Гвоздарева) отгрузить в 1944 г. исполкому Ленгорсовета 4000 тонн молотого мела.

64. Закрепить за г. Ленинградом все стекло оконное, выпускаемое Чагодощенским стекольным заводом, и обязать Госплан СССР исключить его из планов распределения.

65. Обязать НКПСМ (т. Соснина) восстановить к 1 июля 1944 г. вторую систему Чагодощенского стекольного завода, обеспечив работу завода на мощность 2,4 млн. кв. метров оконного стекла в год с выпуском в 1944 году 1600 тыс. кв. метров оконного стекла.

66. Для обеспечения нормальной работы Чагодощенского стекольного завода:

---

^а Вписано от руки черными чернилами.

^б Главное управление военно-промышленного строительства при СНК СССР.

^в Народный комиссариат промышленности строительных материалов СССР, образован 24 января 1939 г., преобразован в Министерство промышленности строительных материалов СССР 15 марта 1946 г.

а) обязать Наркомлес СССР (т. Салтыкова) поставлять ежемесячно Чагодощенскому стеклозаводу 15 тыс. кубометров дров с Валунского леспромхоза Вологодской области;

б) обязать трест «Ленлес» передать во втором квартале 1944 года Чагодощенскому заводу подготовленные к сплаву 55 тыс. кубометров дров с Ефимовского леспромхоза.

67. Обязать Ленгорисполком (т. Попкова) и Наркомстройматериалов (т. Соснина) осуществить к июлю 1944 г. все строительно-монтажные работы по восстановлению II-й системы Чагодощенского стеклозавода.

68. Обязать Вологодский облисполком Совета депутатов трудящихся (т. Абрамова) мобилизовать в течение марта и апреля 1944 года для постоянной работы на Чагодощенском стеклозаводе 350 человек рабочих.

69. Для обеспечения неотложных нужд Ленинграда в цементе обязать:

а) НКПСМ (т. Соснина) передать Ленинградскому заводу им. Воровского в I полугодии 8 тыс. тонн клинкера с Кричевского цементного завода БССР для помола на цемент;

б) НКПС (т. Кагановича) обеспечить подачу целевым назначением в марте, апреле и мае для перевозки клинкера с Кричевского завода на Ленинградский цемзавод им. Воровского ежемесячно по 150 вагонов за счет плана НКПСМ по перевозке цемента.

70. Предложить Наркомминвооружения^а (т. Паршину) предусмотреть восстановление производства, начиная с 1944 г., санитарно-технического оборудования на заводе «Гидравлика».

71. В целях обеспечения доставки грузов для Ленинграда по водным путям Северо-Западного бассейна, установить объем перевозок Северо-Западного речного пароходства в 1944 г. в размере 2,0 млн. тонн [...]

77. Обязать Наркомэлектростанций (т. Жимерина), Наркомсудпром (т. Носенко), Наркомэлектропром (т. Кабанова), Наркомтяжмаш (т. Казакова), Наркомстанкостроения (т. Ефремова), Наркомрезинпром (т. Митрохина), Наркомлес (т. Салтыкова), Наркомстрой (т. Гинзбурга) и Главвоенпромстрой при СНК СССР (т. Прокофьева) представить в двухнедельный срок в ГОКО мероприятия по обеспечению заданий, установленных настоящим постановлением.

78. Запретить наркоматам и ведомствам вносить предложения в ГОКО по восстановлению или развитию отдельных предприятий г. Ленинграда и о реэвакуации учебных заведений, проектных и других организаций без предварительного согласования их с Госпланом СССР и Ленинградским городским комитетом ВКП(б).

79. Считать важнейшей задачей партийных, советских и общественных организаций г. Ленинграда обеспечение безусловного выполнения настоящего постановления.

---

^а Народный комиссариат минометного вооружения СССР, действовал с 21 ноября 1941 г. по 17 февраля 1946 г.

80. Возложить контроль за выполнением настоящего постановления на Ленинградский городской комитет ВКП(б) т. Кузнецова и уполномоченного Госплана при СНК СССР по области – т. Петрова.

Председатель Государственного Комитета Обороны *И. Сталин*

Послано: тт. Молотову, Вознесенскому, Жданову, Маленкову, Берия, Микояну, Косыгину, Кузнецову (Ленгорком ВКП(б)), Попкову (Ленгорисполком), Петрову (уполномоченному Госплана СССР), Звереву, Чадаеву – все; Кузину, наркомаам, обкомаам, облисполкомаам – соответственно.

Приложение^а

Основные показатели развития городского хозяйства города Ленинграда на 1944 год

Наименование показателей	Единица измерения	План на 1944 г.
1	2	3
Жилой фонд на конец года	тыс. кв. м.	11.850
<i>Пассажирский трамвай</i>		
Общая длина эксплуатируемых пассажирских трамвайных путей на конец года	км. одинарного пути	450
Средне-суточный выпуск вагонов на линию	единиц	560
Общий пробег приведенных вагонов	млн. вагонно-км.	36, 3
Количество перевезенных пассажиров	млн. чел.	310
<i>Троллейбус</i>		
Средне-суточный выпуск машин на линию	единиц	40
Количество перевезенных пассажиров	млн. чел.	10
<i>Грузовой трамвай</i>		
Средне-суточный выпуск поездов на линию	единиц	45
Количество перевезенных грузов	тыс. тонн	1470
<i>Автогрузовой транспорт</i>		
Средне-суточный выпуск машин на линию	единиц	217
Количество перевезенных грузов	тыс. тонн	1455
<i>Грузовое такси</i>		
Средне-суточный выпуск машин на линию	единиц	20
Общий пробег всех машин за год	тыс. машино-км.	210

^а Приложение № 18 к постановлению ГКО № 5509 от 29 марта 1944 г.

	1	2	3
<i>Внутригородской водный транспорт</i>			
Средне-суточный выпуск непаровых судов		единиц	42
Количество перевезенных грузов		тыс. тонн	300
<i>Городская радиотрансляционная сеть</i>			
Количество радиотрансляционных точек на конец года		тыс. шт.	265
В том числе индивидуального пользования		тыс. шт.	250
<i>Водопровод</i>			
Мощность водопроводных станций на конец года		тыс. куб. метров воды в сутки	805
Длина водопроводной сети на конец года		км.	1143
Общая подача воды в сеть		м ³ . куб. метров	169
Полезный отпуск воды потребителям		м. куб. метров	135
<i>Канализация</i>			
Мощность насосных станций на конец года		тыс. куб. метров сточных вод в сутки	218
Длина канализационной сети на конец года		км.	1130
<i>Завод «Лентрублин»</i>			
Выпуск чугуновых труб		тонн	2000
Выпуск фасонного литья		тонн	1500
<i>Дороги</i>			
Общая площадь замощения на конец года		тыс. кв. м.	10372
В том числе усовершенствованное замощение		тыс. кв. м.	3183
<i>Бани</i>			
Число действующих бань на конец года		единиц	31
Общее количество банных мест		единиц	6046
Количество помывок за год		млн. посещений	15,0
<i>Механические прачечные</i>			
Число действующих прачечных на конец года		единиц	26
Количество выстиранного белья за год		тыс. тонн	10,1
<i>Промышленность исполкома Ленгорсовета</i>			
<i>Выпуск валовой продукции в ценностном выражении в неизменных ценах 1926/1927 гг.</i>			
Районная промышленность,		млн. руб.	173,0
в т. ч. ширпотреб		млн. руб.	148,0
Трест «Ленгорместпром»,		млн. руб.	42,0
в т. ч. ширпотреб		млн. руб.	12,0
Управление промышленности строительных материалов _____		млн. руб.	14,0
	Итого:	млн. руб.	229,0

^a Так в документе.

1	2	3
<i>В неизменных ценах 1932 года</i>		
Промкооперация,	млн. руб.	440,0
в т.ч. ширпотреб	млн. руб.	355,0
Кооперация инвалидов,	млн. руб.	105,0
в т. ч. ширпотреб	млн. руб.	95,0
Итого:		млн. руб. 545,0
в т. ч. ширпотреб	млн. руб.	450,0
<i>Ремонтно-бытовая сеть на конец года</i>		
количество ремонтно-починочных мастерских и пунктов бытового обслуживания населения,	единиц	570
в т. ч.: ремонт обуви:	единиц	162
ремонт одежды	единиц	170
ремонт металлоизделий	единиц	88
Всего:		млн. руб. 2800
<i>Товарооборот г. Ленинграда,</i>	млн. руб.	1850
в том числе: розничный оборот	млн. руб.	
Из них:		
Управление продторгами	млн. руб.	900
Управление промторгами	млн. руб.	400
Оборот общественного питания,	млн. руб.	950
Из них: Ленглавресторан	млн. руб.	700
Всего:		единиц 1350
<i>Розничная сеть на конец года</i>	единиц	600
в т. ч.: Управление продторгами	единиц	200
Управление промторгами	единиц	200
Из общего количества торговых единиц – магазинов	единиц	1050
<i>Сеть предприятий общественного питания</i>	единиц	1400
в том числе: столовых	единиц	1064
<i>Сельское хозяйство</i>		
Площадь ярового сева		
Совхозов и подсобных хозяйств,	га	12000
в том числе: под овощами	га	4400
под картофелем	га	4200
Индивидуальных огородников	га	3500
Всего:		га 15500
<i>Валовой сбор картофеля и овощей,</i>	тыс. тонн	92
в том числе в совхозах и подсобных хозяйствах	тыс. тонн	72
<i>Народное образование</i>		
Школы всеобуча:		
Число школ на конец года	единиц	168
число учащихся в них	тыс. чел.	90
<i>Детские сады</i>		
Число детских садов на конец года,	единиц	390
в том числе детские сады Горono	единиц	242
Число мест,	тыс.	32,0
в том числе детских садов Горono	тыс.	22,0

	1	2	3
<i>Детские дома</i>			
Число детских домов на конец года		единиц	22
Число мест		единиц	2225
Число библиотек на конец года		единиц	43
<i>Театры</i>			
Число театров на конец года		единиц	5
<i>Кинотеатры</i>			
Число кинотеатров и киноустановок на конец года,		единиц	44
в т. ч. государственные кинотеатры		единиц	29
<i>Здравоохранение</i>			
Больницы – число коек на конец года,		единиц	29300
в т. ч. Ленгорздравотдела		единиц	23165
Родильные дома – число коек на конец года		единиц	1100
Ясли: число мест на конец года		единиц	9000

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 222. Л. 131–132, 144–148, 151, 180–183. Подлинник. Машинопись.

№ 18

Распоряжение ГКО СССР № 6716 с о дополнительной поставке в г. Ленинград печорского угля

Москва, Кремль

15 октября 1944 г.

Обязать Главснабуголь при Совнаркомех СССР дополнительно поставить в IV квартале 1944 года Ленинградскому горисполкому 10 маршрутов (8,5 тыс. тонн) печорского угля за счет перевыполнения плана добычи угля.

Зам. Председателя Государственного Комитета Обороны
Л. Берия

Послано: тт. Берия (ГОКО), Микояну, Вознесенскому, Косыгину,
Курмашеву; Ленгорисполкому, Соколову, Чадаеву.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 323. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 19
Постановление ГКО СССР № 6927
«Об обеспечении г. Ленинграда дровами на отопительный
сезон 1944/45 года»

Москва, Кремль

14 ноября 1944 г.

В целях обеспечения города Ленинграда дровами на отопительный сезон 1944/45 года Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Установить на IV квартал 1944 г. и I квартал 1945 г. план поставки дров городу Ленинграду в количестве 1800 тыс. скл. кубометров дров, в том числе за счет ресурсов Ленинградской области — 863 тыс. скл. кубометров, Новгородской области — 417 тыс. скл. кубометров, Карело-Финской ССР — 150 тыс. скл. кубометров, Латвийской ССР — 270 тыс. скл. кубометров и Эстонской ССР — 100 тыс. скл. кубометров с распределением по поставщикам и срокам поставки.

Принять предложение Совнаркома Карело-Финской ССР (т. Прокконен) и ЦК КП(б) Карело-Финской ССР (т. Куприянова) о поставке г. Ленинграду 150 тыс. скл. куб. метров дров в IV квартале 1944 г. и I квартале 1945 г., заготавливаемых и вывозимых сверх установленного плана Наркомлесу Карело-Финской ССР.

2. Установить по НКО СССР (КЭО^а Ленфронта), Наркомстрою, НКВД СССР, Наркомвооружения^б, Наркомсудпрому, Наркопищепрому СССР, Наркомэлектропрому, Наркоммясомолпрому^в СССР, Наркомбоеприпасов, Наркомтяжмашу, Наркомтанкопрому^г и НКПС план самозаготовок дров на осенне-зимний сезон 1944/45 года по Ленинградской области в количестве 803 тыс. скл. куб. метров.

3. Предоставить Главснаблесу при Совнаркоме СССР право прекратить централизованные поставки дров предприятиям и организациям, не выполняющим план дровозаготовок.

4. Обязать Ленинградский облисполком (т. Соловьева), Новгородский облисполком (т. Еремеева), Совнарком Латвийской ССР (т. Лацис) и Совнарком Эстонской ССР (т. Веймер) мобилизовать для заготовки дров Ленинграду в счет общего плана мобилизации из числа сельского населения 9700 пеших рабочих и 5000 возчиков с лошадьми, в том числе:

---

^а Коммунально-эксплуатационный отдел Ленинградского фронта.

^б Народный комиссариат вооружения СССР, образован 11 января 1939 г., преобразован в Министерство вооружения СССР 15 марта 1946 г.

^в Народный комиссариат мясной и молочной промышленности СССР, образован 19 января 1939 г., преобразован в Министерство мясной и молочной промышленности СССР 15 марта 1946 г.

^г Народный комиссариат таковой промышленности СССР, образован 11 сентября 1941 г., ликвидирован 14 октября 1945 г.

	пеших рабочих	возчиков с лошадьми
Ленинградский облисполком	5400	2100
Новгородский облисполком	2500	1600
Совнарком Латвийской ССР	1200	900
Совнарком Эстонской ССР	600	400

Мобилизацию населения по Ленинградской и Новгородской областям провести с 20 ноября 1944 г. по 15 апреля 1945 г., а по Латвийской и Эстонской ССР с 1 декабря 1944 г. по 15 апреля 1945 года.

Утвердить распределение мобилизованных между лесозаготовительными организациями Ленинградской области.

5. Обязать Новгородский облисполком (т. Еремеева) и Псковский облисполком (т. Семина) мобилизовать из Новгородской области для треста «Ленлес» (Ефимовского, Тихвинского и Киришского леспромхозов) на период с 20 ноября 1944 г. по 15 апреля 1945 г. 400 возчиков с лошадьми и из Псковской области для леспромтреста (Гдовского и Волосовского леспромхозов) 500 пешеходных рабочих и 800 возчиков с лошадьми.

Освободить от мобилизации на заготовку дров Ленинграду, указанной в п. п. 4 и 5 настоящего постановления, женщин, имеющих грудных детей, а также женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними.

6. Обязать Наркомавтотранспорта РСФСР (т. Куршева) произвести в IV квартале 1944 г. и I квартале 1945 г. на Ленинградских предприятиях:

а) для треста «Ленлес» Наркомлеса СССР капитальный ремонт 30 автомашин ЗИС–21, 50 автомашин ГАЗ–АА и 100 автомашин ЗИС–5, а также перевод на газогенераторное топливо 100 автомашин ЗИС–5;

б) для треста «Новгородлес» Наркомлеса СССР капитальный ремонт 18 автомашин, сданных в ремонт ЛАРЗ^а № 2 трестом «Ленлес» в I и III кварталах 1944 г., и дополнительно 12 автомашин, а также перевод на газогенераторное топливо 60 автомашин.

7. Обязать Наркомсредмаш (т. Аكوпова):

а) изготовить в IV квартале 1944 г. и I квартале 1945 г. для лесозаготовительных трестов Наркомлеса СССР в Ленинградской области 100 комплектов и для треста «Новгородлес» Наркомлеса СССР 30 комплектов газогенераторных установок для автомашин «ЗИС–21»;

б) поставить в I квартале 1945 г. лесозаготовительным трестам Наркомлеса СССР в Ленинградской области 50 грузовых автомашин, тресту «Новгородлес» Наркомлеса СССР 50 грузовых автомашин и 5 автомашин ГАЗ–67 и Ленинградскому Управлению Главснаблеса при Совнаркоме СССР 10 грузовых автомашин и 2 автомашины ГАЗ–67.

Госплану СССР предусмотреть в плане распределения на I квартал 1945 г. выделение указанного количества автомашин.

8. Обязать НКПС (т. Гоцеридзе) построить в IV квартале 1944 г. силами УВВР–2:

^а Ленинградский авторемонтный завод № 2.

а) четыре узкоколейных железных дороги протяжением 8 км каждая в Дубовицкой лесозаготовительной конторе и Волосовском леспромпхозе;

б) узкоколейные железные дороги протяжением 15 км в Ефимском и 12 км в Киришском леспромпхозах;

в) железнодорожные тупики нормальной колеи с примыканием к станциям Октябрьской ж. д. Родофиниково протяжением 2 км, Изворы протяжением 3 км, Кереть протяжением 1 км и Неболчи протяжением 7 км.

9. Обязать Леноблисполком (т. Соловьева) обеспечить строительство железных дорог, указанных в п. 8 настоящего постановления, узкоколейными и ширококолейными рельсами со скреплениями.

10. Поручить Ленинградскому горкому ВКП(б) (т. Капустину) разместить на ленинградских заводах заказы на изготовление по чертежам Наркомлеса СССР 100 электропил, а также переоборудование 20 тракторов для работы в лесу.

11. Обязать НКПС (т. Гарнык) отремонтировать до 15 декабря 1944 г. в счет лимита Наркомлеса СССР на IV квартал, имеющийся на Алатырском заводе в Чувашской АССР узкоколейный паровоз леспромтреста Наркомлеса СССР.

НКПС обеспечить до 25 декабря 1944 г. отгрузку отремонтированного паровоза в адрес Леспромтреста Наркомлеса СССР.

12. Обязать Наркомтяжмаш (т. Казакова) изготовить на заводе им. Ленина в г. Ленинграде и сдать в IV квартале 1944 г. 3000 колес для двухроторных тележек.

13. Обязать НКО СССР (т. Хрулева) выделить лесозаготовительным трестам Наркомлеса СССР в Ленинградской области из трофейного имущества Ленинградского и Карельского фронтов 6 паровозов, 6 моторов и 100 платформ шириной хода 0,75 метра.

14. Обязать Ленгорисполком (т. Попкова) мобилизовать из числа населения г. Ленинграда на период с 20 ноября 1944 г. по 15 апреля 1945 г. для заготовки дров г. Ленинграду 4500 рабочих, из них для трестов «Ленлес» и «Леспромтрест» Наркомлеса СССР по 2 тыс. рабочих и Ленинградского областного управления Главснаблеса 500 рабочих.

15. Обязать Главлесоохрану при Совнаркоме СССР (т. Мотовилова), Наркомлес СССР (т. Салтыкова) и Леноблисполком (т. Соловьева):

а) в соответствии с планом лесозаготовок, установленным п. 2 настоящего постановления, отвести к 20 ноября 1944 г. по заявкам лесозаготовительных организаций в лесах гослесфонда и местного значения лесосеки с оставлением 500-метровой защитной полосы с каждой стороны линии железной дороги;

б) в целях сокращения расстояния вывозки леса разрешить, в отдельных случаях с разрешения облисполкома, отводить в 1944–45 гг. лесозаготовительным организациям для рубки средне-возрастные насаждения, допуская при необходимости концентрированные рубки.

16. Продлить на I квартал 1945 года действие пункта 10 постановления Совнаркома СССР от 24 июня 1944 г. № 779 «Об обеспечении

древесиной работ по восстановлению промышленности и городского хозяйства г. Ленинграда» и треста «Новгородлес».

Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) в соответствии с этим выделять лесозаготовительным трестам Наркомлеса СССР по Ленинградской, Новгородской областям и ленинградским управлениям Главснаблеса и Главлесоохраны при Совнаркоме СССР, а также тресту «Обллесзаг» фонды на продовольственные и промышленные товары.

17. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) выделить для рабочих и инженерно-технических работников лесозаготовительных трестов Наркомлеса СССР, областных управлений Главснаблеса и Главлесоохраны при Совнаркоме СССР и для треста «Обллесзаг» дополнительно 105 литерных карточек с сухими пайками, 210 дополнительных карточек и 12 тыс. второго горячего питания.

18. Обязать Главснаблес при Совнаркоме СССР (т. Лопухова) и Госплан СССР (т. Митракова) при составлении планов распределения вагонов выделять ежемесячно целевым назначением необходимое количество вагонов для перевозки дров в город Ленинград в объеме, установленном настоящим постановлением.

19. Обязать Главнефтеснаб при Совнаркоме СССР (т. Вовченко) выделять на осенне-зимний сезон 1944/45 г. ежемесячно, начиная с декабря 1944 г., лесозаготовительным трестам Наркомлеса СССР в Ленинградской области 100 тонн бензина, 25 тонн лигроина и 10 тонн керосина, тресту «Новгородлес» Наркомлеса СССР 50 тонн бензина и 10 тонн керосина и Ленинградскому областному управлению Главснаблеса 10 тонн бензина и 5 тонн керосина.

Указанное количество горючего выделять за счет фондов Наркомлеса СССР и Главснаблеса при Совнаркоме СССР, отгрузку горючего лесозаготовительным организациям производить наравне с завозом горючего для сельского хозяйства.

20. Обязать Наркомстрой, НКВД СССР, Наркомвооружения, Наркомсудпром, Наркомпищепром СССР, Наркомэлектропром, Наркоммашиностроения СССР, Наркомбоеприпасов, Наркомтяжмаш, Наркомтанкопром и НКПС выделять фонды на горючее, смазочные материалы, запасные части и автопокрышки ежемесячно для своих ленинградских предприятий, ведущих самозаготовки дров.

21. Обязать Наркомлес СССР (т. Салтыкова):

а) передать узкоколейную железную дорогу Пай-Вознесенье на участке, проложенном на территории Ленинградской области, тресту «Ленлес», а часть дороги, проложенной на территории Карело-Финской ССР, Наркомлесу Карело-Финской ССР;

б) разрешить Наркомлесу СССР производство работ по восстановлению авторемонтного завода Наркомлеса СССР в г. Ленинграде.

Зам. Председателя Государственного Комитета Обороны
В.Молотов

Послано: тт. Молотову, Берия (ГОКО и НКВД), Вознесенскому, Маленкову, Косыгину; Ленгорисполком т. Попкову;

Леноблисполком т. Соловьеву; Ленгорком ВКП(б), Ленобком ВКП(б); Новгородскому облисполкому; Новгородскому обкому ВКП(б); СНК Карело-Финской ССР; ЦК КП(б) Карело-Финской ССР; СНК Латвийской ССР; ЦК КП(б) Латвии; СНК Эстонской ССР; ЦК КП(б) Эстонии; тт. Лопухову, Салтыкову, Мотовилову, Кагановичу, Шаталину. (Бюро ЦК ВКП(б), Митракову, Чадаеву, Чодришвили – все.
наркомам, командованию Ленфронтом, Псковскому облисполкому – соответственно.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 331. Л. 173–179. Подлинник. Машинопись.

№ 20

Постановление ГКО СССР № 7633 с

«О мероприятиях по обеспечению газом г. Ленинграда»

Москва, Кремль

3 марта 1945 г.

Придавая важное значение обеспечению г. Ленинграда газом, получаемым на базе переработки сланцев, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Приступить в 1945 году к строительству газопровода для снабжения г. Ленинграда газом из сланцев.

2. Поручить Главному управлению искусственного жидкого топлива и газа при Совнаркоме СССР (т. Матвееву) в 2-недельный срок разработать и предоставить в Оперативное Бюро ГОКО предложения по указанному вопросу в двух вариантах:

а) о строительстве газосланцевого завода на сланцевых рудниках в Гдовском районе Ленинградской области и газопровода станция Сланцы–Ленинград;

б) о снабжении г. Ленинграда газом с эстонских сланцеперерабатывающих заводов и строительстве газопровода эстонские заводы – Ленинград.

3. Поручить Оперативному Бюро ГОКО рассмотреть разработанные Главгазопромом^а при Совнаркоме СССР оба варианта снабжения газом г. Ленинграда и внести свои предложения в Государственный Комитет Обороны.

*Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин*

Послано: тт. Берия (ГОКО), Вознесенскому, Матвееву; Ленобкому ВКП(б), Ленгоркому ВКП(б); тт. Панову, Чадаеву.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 376. Л. 75–76. Подлинник. Машинопись.

^а Главное управление газотопливной промышленности при СНК СССР.

№ 21

**Постановление ГКО СССР № 8795 с
«О восстановлении автомобильной дороги
Ленинград—Псков—Остров»**

Москва, Кремль

26 май 1945 г.

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Обязать Главное дорожное управление Красной Армии восстановить к 15 декабря 1945 г. автомобильную дорогу на участке Луга—Псков—Остров, общим протяжением 197 километров, и мосты этой дороги на участке Ленинград—Псков—Остров и в районе г. Псков, общим протяжением 1500 пог. метров, в том числе 900 пог. метров мостов через реку Великая у Филатовой Горы, Горбово, Шабаны, Селиханово и через реку Кашинка у Корлы.

2. Установить для восстанавливаемой дороги и мостов следующие технические условия:

ширина проезжей части — 6 метров,
ширина земляного полотна — 10 метров,
покрытие — гравийно-щебеночное и булыжная мостовая,
мосты — высоководные под нагрузку Н8+60,
шириной проезжей части 6—7 метров,
деревянные с частичным восстановлением постоянных опор
и обрушенных металлических пролетных строений.

3. Для выполнения работ по восстановлению указанной дороги и мостов:

а) Главному дорожному управлению Красной Армии (т. Кондратьеву) выделить находящееся в районе г. Псков 1-е Военно-дорожное управление в составе четырех отрядов №№ 1, 11, 14, 68;

б) разрешить НКО СССР передислоцировать к 10 июня 1945 г. на автомобильную дорогу Ленинград—Псков:

из состава 3 Белорусского фронта:

два дорожно-строительных батальона,
два дорожно-эксплуатационных батальона,
один автомобильный батальон,
одну гужтранспортную роту;

из состава Ленинградского фронта:

две гужтранспортных роты.

4. Обязать НКВД СССР (т. Круглова) до 15 июня 1945 г. организовать в районе Ленинград—Псков для дорожно-строительных и мостостроительных работ лагеря военнопленных общей численностью 5000 человек.

5. Обязать Управление снабжения горючим Красной Армии (т. Кормилицына) предусматривать в месячных планах отпуск горюче-

смазочных материалов для восстановления дороги по заявкам Главного дорожного управления Красной Армии.

6. Обязать Главлесоохрану при Совнаркомех СССР (т. Мотовилова) выделить Главному дорожному управлению Красной Армии в районе восстановления автомобильной дороги и мостов лесосечный фонд для заготовки 20 тыс. куб. метров деловой древесины.

7. Военному совету Ленинградского фронта, секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) т. Кузнецову, председателю Ленинградского облисполкома т. Соловьеву, секретарю Псковского обкома ВКП(б) т. Антюфееву и председателю Псковского облисполкома т. Семину оказывать повседневную практическую помощь Главдорупру Красной Армии в деле восстановления автомобильной дороги в установленный срок.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Послано: тт. Берия, Вознесенскому, Булганину, Антонову, Хрулеву, Кондратьеву, Косыгину, Военному совету Ленинградского фронта, Ленинградскому обкому ВКП(б) и облисполкому, Псковскому обкому ВКП(б) и облисполкому, Чадаеву – все; Круглову, Погребному – 4, Кормилицину – 5, Мотовилкову – 6.

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 419. Л. 122–124. Подлинник. Машинопись.

Персоналии

Абрамов Александр Дмитриевич (1892–1968) – с декабря 1937 по июнь 1944 г. работал сначала председателем Оргкомитета ВЦИК, затем – председателем исполкома Вологодского областного Совета депутатов трудящихся (упоминается в док. №№ 5, 13, 15, 17).

Агапов – в июле 1943 г. управляющий Ленинградской конторой «Главснаблес»; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Акимов Илья Николаевич (1898–1962) – с апреля 1940 по май 1945 г. нарком текстильной промышленности СССР (№№ 12, 13).

Акопов Степан Акопович (1899–1958) – с сентября 1941 по февраль 1946 г. нарком среднего машиностроения СССР (№№ 17, 19).

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – с января 1938 по февраль 1946 г. Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР и с декабря 1943 по март 1946 г. нарком земледелия СССР. Член Политбюро (1932–1952 г.) и Оргбюро (1939–1946 г.); секретарь (1935–1946 г.), член (1922–1961) ЦК ВКП(б); в 1939–1952 г. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (№№ 8, 11).

Антонов, вероятно, Антонов Алексей Иннокентьевич (1896–1962) – с 1942 г. первый заместитель начальника Генерального Штаба Красной Армии и начальник Оперативного управления (до 1943 г.). С февраля 1945 г. начальник Генштаба (№ 21).

Антюфеев Леонтий Макарович (1905–?) – с августа 1944 по октябрь 1949 г. первый секретарь Псковского обкома и горкома ВКП(б) (№ 21).

Белоусов – в октябре 1941 г. начальник Продовольственного управления Главного интендантского управления Красной Армии; другие сведения не обнаружены (№ 4).

Бенедиктов Иван Александрович (1902–1983) – с октября 1938 г. нарком, а с декабря 1943 г. первый заместитель наркома земледелия СССР; с марта 1946 г. министр земледелия СССР (№ 15).

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – в 1938–1945 гг. нарком внутренних дел СССР, одновременно в феврале 1941 – марте 1953 г. заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР. С июня 1941 г. член, с мая 1944 г. заместитель председателя ГКО СССР. С августа 1945 г. председатель Специального комитета ГКО (с сентября 1945 г. при СНК) СССР, руководил работами по использованию внутриатомной энергии урана (№№ 5, 12, 17–21).

Боженко – в июле 1943 г. директор завода № 189; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Булганин Николай Александрович (1895–1975) – в сентябре 1938 – мае 1944 г. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в октябре 1940 – мае 1945 г. председатель правления Госбанка СССР. С ноября 1944 по сентябрь 1945 гг. член ГКО и заместитель наркома обороны СССР. В феврале 1945 г. введен в состав Ставки Верховного Главного Командования (№ 21).

Ванников Борис Львович (1897–1962) – с января 1939 г. нарком вооружения СССР. Арестован 7 июня 1941 г., находился под следствием, освобожден 25 июля 1941 г. С августа 1941 г. заместитель наркома вооружения СССР, с февраля 1942 по январь 1946 гг. нарком боеприпасов СССР (№ 13).

Вахрушев Василий Васильевич (1902–1947) – с октября 1939 по январь 1946 гг. нарком угольной промышленности СССР (№ 8).

Веймер Арнольд Тынувич (1903–1977) – с 1940 г. председатель Государственной думы, нарком легкой промышленности Эстонской ССР; с 1944 по 1957 гг. председатель СНК (Совета Министров) Эстонской ССР (№ 19).

Виноградов Владислав Петрович (1899–1962) – в 1941–1944 гг. заместитель начальника штаба Ленинградского фронта по тылу и заместитель командующего – начальник тыла Ленинградского фронта (№ 9).

Вовченко Александр Николаевич – в 1942 г. начальник участка Главнеф-теспецстроя Наркомата по строительству СССР, затем начальник Управления по снабжению горючим РККА; в 1944 г. начальник Главнефтеснаба при СНК СССР (№ 19).

Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – в марте 1941 – марте 1946 гг. первый заместитель председателя СНК СССР, одновременно с декабря 1942 по март 1949 г. председатель Госплана СССР и с февраля 1942 по сентябрь 1945 г. член ГКО СССР. С 1943 г. член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов (№№ 5, 9, 10, 12–21).

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – в мае 1940 – марте 1946 гг. заместитель председателя СНК и одновременно до мая 1941 г. председатель Комитета обороны при СНК СССР. В июне 1941 – ноябре 1944 г. член ГКО СССР и Ставки Верховного Главного Командования. В июле–августе 1941 г. командующий войсками Северо-Западного направления, в сентябре 1941 г. – Ленинградского фронта. В январе 1943 г. координировал действия войск Ленинградского и Волховского фронтов при прорыве блокады Ленинграда (№ 2).

Галлер Лев Михайлович (1883–1950) – с 1940 по 1947 г. заместитель наркома ВМФ по кораблестроению и вооружению (№№ 2, 9).

Гарнык – работник Наркомата путей сообщения СССР; другие сведения не обнаружены (№ 19).

Гафаров – сведения не обнаружены (№ 12).

Гвоздарев Иван Петрович (1901–?) – с 1940 г. нарком стройматериалов РСФСР, в 1946–1949 г. заместитель министра промышленности стройматериалов СССР (№ 17).

Гинзбург Семен Захарович (1897–1993) – в июне 1939 – январе 1946 г. нарком по строительству СССР (№№ 8, 9, 17).

Говоров Леонид Александрович (1897–1955) – во время Ленинградской битвы, с апреля 1942 г., командующий группой войск, с июня 1942 г. – войсками Ленинградского фронта (в 1945 г. одновременно координировал действия 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов). После окончания войны командующий войсками Ленинградского военного округа (№ 14).

Голубев – сведения не обнаружены (№№ 12–14).

Гоцеридзе (Гоциридзе) – работник Наркомата путей сообщения СССР; другие сведения не обнаружены (№№ 15, 19).

Данченко Михаил Васильевич (1897–1956) – с августа 1939 по май 1946 г. начальник Главного управления государственных резервов при СНК СССР (№ 13).

Еремеев – в ноябре 1944 г. председатель Новгородского областного Совета депутатов трудящихся; другие сведения не обнаружены (№ 19).

Ефремов Александр Илларионович (1904–1951) – в июне–ноябре 1941 г. и с февраля 1942 по март 1949 г. нарком (министр) станкостроения СССР. В ноябре 1941 – феврале 1942 г. заместитель наркома танковой промышленности СССР (№№ 13, 17).

Жданов Андрей Андреевич (1896–1948) – с декабря 1934 по 1944 г. секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). С июня 1941 г. постоянный советник при Ставке Главного Командования. В сентябре 1941 – июле 1945 г. член Военного совета Ленинградского фронта (№№ 2, 5–9, 11, 12, 14, 17).

Жигарев Павел Федорович (1900–1963) – с апреля 1941 г. начальник Главного управления ВВС, с июня 1941 г. командующий ВВС РККА; с 1942 по 1945 г. командующий ВВС Дальневосточного фронта (№ 4).

Жимерин Дмитрий Георгиевич (1906–1995) – с 1940 г. первый заместитель наркома, с января 1942 по март 1953 г. нарком (министр) электростанций СССР (№№ 12, 17).

Жуков, вероятно, Жуков Илья Васильевич (1905–?) – с 1937 по 1941 г. работал в аппарате СНК РСФСР заведующим сектором сельского хозяйства, заместителем управляющего делами и секретарем Экономического совета. С 1941 г. заместитель наркома государственного контроля РСФСР, с 1945 г. исполнял обязанности первого заместителя наркома (№№ 11, 12, 14).

Зверев Арсений Григорьевич (1900–1969) – с января 1938 по февраль 1948 г. нарком (министр) финансов СССР (№№ 1, 17).

Измайлов – сведения не обнаружены (№№ 12–14).

Ионов – в июле 1943 г. директор Сяьского бумажно-целлюлозного комбината, другие сведения не обнаружены (№ 14).

Кабанов Иван Григорьевич (1898–1972) – с июня 1941 г. первый заместитель наркома, с августа 1941 по март 1946 г. нарком электростанций СССР (№ 17).

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – в августе 1938-мае 1944 и в декабре 1944 – марте 1946 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно с апреля 1938 по март 1942 и с февраля 1943 по декабрь 1944 гг. нарком путей сообщения СССР. В феврале 1942 – сентябре 1945 гг. член ГКО СССР (№№ 2, 5, 7, 8, 12, 13, 15-17, 19).

Казаков Николай Степанович (1900–1970) – с июня 1941 по март 1953 гг. нарком (министр) тяжелого машиностроения СССР (№№ 17, 19).

Капустин Яков Федорович (1904–1950) – в 1940-1945 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по промышленности. В 1941 г. являлся уполномоченным ГКО СССР по эвакуации заводов и специалистов из Ленинграда (№№ 1, 11, 19).

Картушев – в ноябре 1941 г. заместитель начальника Главного управления Гражданского воздушного флота; другие сведения не обнаружены (№ 4).

Князьков – в мае 1943 г. управляющий Ленинградской конторой «Главметаллосбыт»; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Кокушкин Д.Ф. – в сентябре 1941 г. помощник уполномоченного ГКО СССР по снабжению войск Ленинградского фронта и г. Ленинграда продовольствием; другие сведения не обнаружены (№ 3).

Комаров Павел Тимофеевич (1898–1983) – с ноября 1937 по апрель 1942 гг. первый секретарь Вологодского обкома ВКП(б), с апреля 1942 по декабрь 1948 гг. первый секретарь Саратовского обкома партии (№ 5).

Кондратьев – в мае 1945 г. работал в Главном дорожном управлении Красной Армии; другие сведения не обнаружены (№ 21).

Кормилицын – сведения не обнаружены (№№ 9, 12, 21).

Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – в апреле 1940 – марте 1946 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1941 г. председатель Совета по эвакуации (возглавлял группу по эвакуации промышленности), в январе–июле 1942 г. уполномоченный ГКО СССР в Ленинграде, в феврале 1943 – марте 1946 гг. председатель СНК РСФСР (№№ 2, 5, 7-10, 12, 13, 15, 17-19, 21).

Круглов Сергей Никифорович (1907–1977) – в июле–октябре 1941 г. член Военного совета Фронта резервных армий и Резервного фронта. С октября 1941 г. начальник 4-го Управления оборонительного строительства и командующий 4-й саперной армией. С февраля 1942 г. в центральном аппарате НКВД СССР, с декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР (№ 21).

Кузин – сведения не обнаружены (№ 17).

Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950) – с 1938 г. второй, с 1945 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), один из организаторов обороны города в 1941–1944 гг. (№№ 14, 17, 21).

Кузнецов Николай Герасимович (1902–1974) – в апреле 1939 – марте 1946 гг. нарком и Главнокомандующий ВМФ (№№ 7-9, 11).

Куприянов Геннадий Николаевич (1905–1979) – с июля 1938 по март 1950 гг. первый секретарь Карельского обкома ВКП(б) (с марта 1940 г. – ЦК КП(б) Карело-Финской ССР) (№ 19).

Курмашев Иван Васильевич – с 1940 г. заместитель наркома угольной промышленности СССР, в 1942–1945 гг. начальник Главснабугля при СНК СССР (№№ 16, 18).

Куршев Александр Николаевич (1902–1974) – с января 1941 по ноябрь 1952 гг. нарком (министр) автомобильного транспорта РСФСР (№ 19).

Лагунов Феофан Николаевич (1896–1965) – во время Великой Отечественной войны интендант Северного фронта, начальник тыла–заместитель коман-

дующего Ленинградским фронтом, заместитель командующего 3-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов по тылу (№ 14).

Лацис Вилис Тенисович (1904–1966) – с августа 1940 по ноябрь 1959 гг. председатель СНК (Совета Министров) Латвийской ССР (№ 19).

Лопухов Евгений Иосифович (1904–?) – в 1941–1948 гг. заместитель начальника Главснаблеса при СНК СССР (№№ 7, 8, 13, 15, 17, 19).

Лукин Сергей Георгиевич (1894–1948) – в январе 1939 – июне 1947 гг. нарком (министр) легкой промышленности СССР (№№ 11, 13).

Любимов Александр Васильевич (1898–1967) – с января 1939 по март 1948 гг. нарком (министр) торговли СССР (№№ 6, 12, 15, 19).

Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988) – в марте 1939 – мае 1946 гг. начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), одновременно в апреле 1944 – марте 1946 гг. заместитель председателя СНК СССР. В июне 1941 – сентябре 1945 гг. член ГКО СССР (№№ 2, 12, 17, 19).

Матвеев – в марте 1945 г. работал в Главном управлении искусственного топлива и газа при СНК СССР; другие сведения не обнаружены (№ 20).

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) – после освобождения из Сухановской тюрьмы в сентябре 1941 г. (арестован 24 июня 1941 г.), командовал, 7-й и 4-й армиями. С декабря 1941 по 1944 гг. командующий войсками Волховского фронта (№ 12).

Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – в июле 1937 – марте 1946 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в ноябре 1938 – марте 1946 гг. нарком внешней торговли СССР. В 1941 г. председатель Комитета продовольственного снабжения РККА, член Совета по эвакуации, председатель Комитета по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия. В 1941–1942 гг. председатель Комитета по разгрузке транзитных грузов, в 1942 г. член Комиссии по эвакуации. В феврале 1942 – сентябре 1945 гг. член ГКО СССР. В 1943–1946 гг. член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов (№№ 2–4, 6–9, 14, 16–18).

Митраков Иван Лукич (1905–?) – с 1942 по 1946 гг. заместитель председателя Госплана СССР (№ 19).

Митрохин Тихон Борисович (1902–1980) – в марте 1941 – августе 1948 гг. нарком (министр) резиновой промышленности СССР (№№ 12, 15, 17).

Молоков Василий Сергеевич (1895–1982) – в 1938–1943 гг. начальник Главного управления ГВФ, в 1943–1946 гг. командир авиационной дивизии (№№ 5, 9).

Молотов (настоящая фамилия – Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – до мая 1941 г. председатель, с мая 1941 по август 1942 гг. заместитель председателя, с августа 1942 по март 1946 гг. первый заместитель председателя СНК СССР. В июне 1941–сентябре 1945 гг. заместитель председателя ГКО СССР, член Ставки Верховного Главного Командования. В мае 1939 – марте 1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР (№№ 1, 11–17, 19).

Мордвинов (настоящая фамилия – Мордвишев) Аркадий Григорьевич (1896–1964) – в ноябре 1943 – апреле 1947 гг. председатель Комитета по делам архитектуры при СНК (Совете Министров) СССР, одновременно вице-президент Всесоюзной академии архитектуры (№ 17).

Мотовилов Герман Петрович (1902–1974) – с сентября 1937 по апрель 1947 гг. начальник Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК (Совете Министров) СССР (№№ 15, 19, 21).

Николаев Б.Ф. (1907–?) – с ноября 1940 по декабрь 1944 г. работал вторым секретарем Вологодского обкома ВКП(б); в 1944–1948 г. – первым секретарем Архангельского обкома партии (№ 13).

Нодельман – в июле 1943 г. директор завода им. Молотова; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Носенко Иван Исидорович (1902–1956) – в мае 1940 – марте 1946 г. нарком судостроительной промышленности СССР, одновременно в сентябре 1941 – феврале 1942 г. первый заместитель наркома танковой промышленности СССР (№№ 7, 17).

Павлов Дмитрий Васильевич (1905–1991) – в январе 1939 – марте 1946 г. нарком торговли РСФСР. С сентября 1941 г. по январь 1942 г. уполномоченный ГКО СССР по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта. В январе 1942 – мае 1946 г. начальник Управления продовольственного снабжения Советской Армии. На основании дневниковых записей и воспоминаний подготовил и издал книгу «Ленинград в блокаде (1941 г.)» (М., 1958–1985) (шесть изданий) (№ 3).

Панов А.Д. (1904–?) – в 1940–1949 г. заместитель, первый заместитель председателя Госплана СССР, одновременно с 1947 г. заместитель председателя Бюро по топливу и электростанциям (№ 20).

Паршин Петр Иванович (1899–1970) – в ноябре 1941 – феврале 1946 г. нарком минометного вооружения СССР (№ 17).

Петров – в феврале–марте 1944 г. уполномоченный Госплана СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области; другие сведения не обнаружены (№№ 16, 17).

Погребной – сведения не обнаружены (№ 21).

Помазнев Михаил Трофимович (1911–1987) – с марта 1941 г. заведующий секретариатом и заместитель Управляющего делами СНК СССР. С февраля 1942 г. секретарь Транспортного комитета при ГКО СССР. С февраля 1943 г. первый заместитель начальника Главснабгтя при СНК СССР (№№ 8, 11).

Попков Петр Сергеевич (1903–1950) – в 1939–1946 г. председатель исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, одновременно в 1942–1945 г. член Военного совета Ленинградской армии ПВО (№№ 1, 15–17, 19).

Прокконен Павел Степанович (1909–?) – с 1938 г. заместитель председателя, председатель СНК Карельской АССР (с марта 1940 г. – Карело-Финской ССР, с марта 1946 – Совета Министров КФССР). В августе 1943 г. назначен уполномоченным ГКО по Карело-Финской ССР. В апреле–октябре 1944 г. уполномоченный ГКО по КФССР по заготовке, вывозке и поставке крепежного леса угольной и горнорудной промышленности и дров для железных дорог (№ 19).

Прокофьев Андрей Никитович (1886–1949) – с 1941 г. начальник строительства Ульяновского автозавода, с 1943 г. – Уралалюминстроя, затем начальник Главного управления военно-промышленного строительства при СНК СССР (№ 17).

Сабуров Максим Захарович (1900–1977) – в марте 1941 – декабре 1942 г. председатель Госплана СССР, одновременно в марте 1941 – мае 1944 г. заместитель председателя СНК СССР. В мае 1944 – марте 1946 г. заместитель председателя Госплана СССР (№№ 9, 11).

Салтыков Михаил Иванович (1906–1975) – в августе 1942 – марте 1947 г. нарком (министр) лесной промышленности СССР (№№ 7, 13, 15, 17, 19).

Семенов – в июле 1943 г. директор фабрики «Канат»; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Сеинн Василий Дмитриевич (1903–?) – с 1944 по 1947 председатель Псковского областного Совета депутатов трудящихся (№№ 19, 21).

Смиртюков Михаил Сергеевич (1909–?) – в 1941–1953 гг. заместитель заведующего секретариатом СНК (Совета Министров) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. помощник уполномоченного ГКО СССР по снабжению Советской Армии (№ 14).

Соколов, вероятно, Соколов Константин Михайлович (1903–1983) – в 1939–1946 гг. заместитель наркома по строительству СССР (№№ 12, 16, 18).

Соловьев Николай Васильевич (1903–1950) – с 1938 по 1946 гг. председатель Ленинградского облисполкома, с 1941 г. член Военного совета Ленинградского фронта по тылу (№№ 14, 15, 19, 21).

Соснин Леонид Антонович (1895–1973) – в январе 1939 – марте 1946 гг. нарком промышленности строительных материалов СССР (№ 17).

Сталин (настоящая фамилия – Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – с 30 июня 1941 по 4 сентября 1945 гг. председатель ГКО СССР, с августа 1941 по сентябрь 1945 гг. Верховный Главнокомандующий. С июля 1941 по февраль 1946 гг. нарком обороны СССР (№№ 2–11, 20, 21).

Степанов – в феврале 1944 г. начальник управления «Ленинградснабуголь»; другие сведения не обнаружены (№ 16).

Субботин Клавдий Петрович (1904–1980) – в июле 1941 – сентябре 1944 гг. нарком заготовок СССР, затем – до января 1946 г. работал заместителем наркома (№№ 13, 15).

Тевосян Иван Федорович (Тевадросович) (1902–1958) – в мае 1940 – июле 1948 гг. нарком (министр) черной металлургии СССР (№ 13).

Тертышников – в июле 1943 г. управляющий Леспромтрестом; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Трибуц Владимир Филиппович (1900–1977) – в 1939–1947 гг. командующий Балтийским флотом (№ 8).

Хозин Михаил Семенович (1896–1979) – с октября 1941 по июнь 1942 гг. командующий войсками Ленинградского фронта (№ 8).

Храпченко Михаил Борисович (1904–1986) – в декабре 1939 – январе 1948 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК (Совете Министров) СССР (№ 17).

Хрулев Андрей Васильевич (1892–1962) – в августе 1941 – мае 1943 гг. заместитель наркома обороны СССР и начальник Главного управления тыла РККА, одновременно в феврале 1942 – апреле 1943 гг. нарком путей сообщения СССР. С июня 1943 г. начальник тыла Советской Армии (с марта 1946 г. – Вооруженных Сил СССР) (№№ 2–6, 8, 9, 11, 19, 21).

Чадаев Яков Ермолаевич (1904–1985) – с ноября 1940 по март 1949 гг. – Управляющий делами СНК (Совета Министров) СССР (№№ 1, 5–13, 15–21).

Чодришвили – сведения не обнаружены (№ 19).

Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) – в 1937–1940 и в июле 1941 – мае 1942 гг. начальник Генерального Штаба РККА, одновременно в 1937–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР (№№ 3–5, 8, 9).

Шаталин Николай Николаевич (1904–1984) – в 1939–1947 гг. первый заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), одновременно в 1944–1947 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и Латвии (№ 19).

Шашков Зосима Алексеевич (1905–1984) – в апреле 1939 – марте 1953 гг. нарком (министр) речного флота СССР, одновременно в 1942–1944 гг. член Транспортного комитета при ГКО СССР (№№ 2, 7, 8, 13–15).

Шинкарев – в июле 1943 г. начальник Северо-Западного пароходства; другие сведения не обнаружены (№ 14).

Широков – сведения не обнаружены (№№ 8, 9, 12, 13, 15).

Щаденко Ефим Афанасьевич (1885–1951) – в 1937–1943 гг. заместитель наркома обороны СССР и начальник Управления по командному и начальствующему составу РККА. С августа 1941 г. начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (№ 7).

«ПОКАЗАТЬ РУКОВОДЯЩУЮ РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВО ГЛАВЕ С В.И.ЛЕНИНЫМ»

О подготовке празднования 250-летия Ленинграда.
1953—1957 гг.

Очередной юбилей Санкт-Петербурга—Ленинграда — 250-летие со времени его основания — исполнялся в мае 1953 г. Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС В.М.Андрянов направил в Президиум ЦК КПСС записку, в которой просил разрешить отметить эту дату (док. № 1). Сделал он это только в мае, когда уже поздно было подготовить широкое празднование столь крупного события. Поэтому в записке речь шла не о проведении юбилея, а только о том, чтобы ЦК разрешил «отметить эту дату».

Юбилейные даты рассматривались советским руководством, исходя из политических и идеологических соображений. Не мог быть исключением и юбилей Санкт-Петербурга—Ленинграда. С одной стороны, это был юбилей города, связанного с именем основателя Советского государства, «колыбели революции», с другой — город в советское время считался оппозиционным центром. Вопрос о юбилее Ленинграда оказался связан и с политической борьбой в советском руководстве в 1953—1957 гг.

Тому, что В.М.Андрянов обратился в ЦК не в 1952, а только в следующем году, уже после смерти Сталина, есть немало оснований. В памяти ленинградских руководителей был еще свеж разгром, учиненный в городе в 1949—1951 гг., так называемое «ленинградское дело». Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 г. «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А.А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М.И. и Попкова П.С.» обвиняло их в создании «антипартийной группы» и связывало с попытками Г.Е.Зиновьева «превратить Ленинградскую партийную организацию в опору своей антиленинской фракции»¹. Сам В.М.Андрянов был причастен к этим репрессиям. В 1949 г. он выезжал вместе с Г.М.Маленковым, одним из главных организаторов этого дела, в Ленинград для расследования информации «анонимного письма» о неправильном подсчете голосов «за» при выборах членов Ленинградской парт-организации². Так началось дело, в результате которого были расстреляны член Политбюро ЦК, председатель Госплана СССР Н.А.Вознесенский, секретарь ЦК КПСС А.А.Кузнецов, секретарь Ленинградского обкома КПСС П.С.Попков, председатель Совета Министров РСФСР М.И.Родионов, десятки других ленинградских руководителей и их родственников. В этой ситуации празднование юбилея города едва ли было уместным.

После смерти Сталина руководство города решило, что политическая ситуация изменилась. Но нужно обратить внимание на то, что записка В.М.Андрянова нарочито суха и скупа в обосновании необходимости отметить

---

¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128.

² См.: Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998. С. 25.

эту историческую дату. Кстати сказать, в ней ни слова не говорится о собственно основании города и его долгой истории. Обосновывается празднование «выдающейся ролью питерских рабочих в революционном движении» и «большой работой, проделанной трудящимися Ленинграда за 35 лет Советской власти в области экономического и культурного развития нашей Родины».

В проведении юбилея В.М.Андреанову было отказано. «Ленинградское дело» после смерти Сталина стало объектом политической борьбы между его наследниками. Н.С.Хрущев, по свидетельству генерального прокурора СССР Р.А.Руденко, стал инициатором пересмотра этого дела в 1954 г., реабилитации пострадавших, и Маленков, хотя и был председателем Совета Министров СССР и председательствовал на заседании Президиума ЦК, «не мог тогда возразить»³. В мае 1953 г. Хрущев в союзе с Маленковым готовил отстранение их общего и главного противника — Л.П.Берия. Им было не до юбилея, тем более такого, который мог вызвать нежелательные ассоциации. Позднее Хрущев в полной мере использовал материалы этого дела для дискредитации Маленкова.

Спустя три года уже новые руководители города, ссылаясь на «просьбы трудящихся», вновь запросили разрешение ЦК провести празднование юбилейной даты (док. № 2). На этот раз Президиум ЦК КПСС «разрешил организовать празднование 250-летнего юбилея Ленинграда» (док. № 3). 24 марта 1957 г. было принято решение направить для участия в празднике ряд членов Президиума ЦК КПСС. Вопросы, связанные с предполагавшейся их поездкой в Ленинград, должны были обсуждаться на заседании Президиума ЦК 18 июня 1957 г.⁴ Это, по свидетельству некоторых членов Президиума ЦК, была попытка договориться с Хрущевым, чтобы он в своих выступлениях не допускал «недоразумений», подобных случившимся на встрече руководителей партии и правительства с деятелями культуры⁵, когда он без предварительного обсуждения в ЦК заявил о своих разногласиях с Молотовым, там же обещал «стереть в порошок» деятелей культуры, поддавшихся «излишне либеральным настроениям». Таким образом, и на этот раз юбилей города оказался связанным с политической борьбой в советском руководстве. Тем не менее, празднование 250-летия Ленинграда состоялось. Городу решениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР были выделены средства для реставрации важнейших памятников истории и культуры.

Публикуемые документы хранятся в фондах Архива Президента РФ (АП РФ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.Ю.АФИАНИ.

№ 1

**Записка секретаря Ленинградского обкома КПСС
В.М.Андреанова¹ в Президиум ЦК КПСС Г.М.Маленкову²
с предложением отметить 250-летие Ленинграда**

14 мая 1953 г.

27 мая 1953 года исполняется 250 лет со дня основания города Ленинграда (Петербурга).

Принимая во внимание выдающуюся роль питерских рабочих в революционном движении и учитывая большую работу, проделанную тру-

³ Там же. С. 420.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Там же. С. 59.

дящимися Ленинграда за 35 лет Советской власти в области экономического и культурного развития нашей Родины, Ленинградский обком КПСС просит Президиум ЦК КПСС разрешить отметить эту дату в мае 1953 года.

Проект постановления прилагается^а.

На документе имеется помета: «Архив. Юбилей в 1953 году не проводился. Д.Суханов³ 20.V.53».

Секретарь Ленинградского обкома КПСС

В.Андреианов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 450. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Записка секретаря Ленинградского обкома КПСС Ф.Р.Козлова⁴ и председателя Ленинградского горисполкома Н.И.Смирнова⁵ в Президиум ЦК КПСС Н.С.Хрущеву

[9 августа 1956 г.]^б

За последние годы, особенно после того, как было отмечено 250-летие Кронштадта, от трудящихся поступают многочисленные пожелания и предложения отметить 250-летие города Ленинграда.

Согласно официальным источникам, датой основания города является 27 мая 1703 года. Учitando, что Петербург, основанный как крепость в 1703 году, окончательно утвердился как город в течение первого пятилетия после закладки Петропавловской крепости, Ленинградский обком КПСС и исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся просят ЦК КПСС разрешить организовать празднование 250-летнего юбилея Ленинграда в воскресенье 26 мая 1957 года.

При подготовке и проведении юбилея имеется в виду широко осветить историко-революционное прошлое Ленинграда, являвшегося колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции; показать руководящую роль Коммунистической партии во главе с В.И.Лениным в сплочении петроградского пролетариата на борьбу за победу революции и защиту молодой Советской республики; осветить значение трудового подвига ленинградцев в годы мирного социалистического строительства; показать героическую роль защитников города в годы Великой Отечественной войны, сделавших Ленинград, при поддержке советского народа, неприступной крепостью для врага.

При проведении юбилея намечается также осветить достижения трудящихся в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие промышленности города, в культурном строительстве, показать неустанную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о ленинградцах.

---

^а Проект постановления не публикуется.

^б Датировано по делопроизводственной помете.

Празднование 250-летней годовщины Ленинграда будет проведено под знаком мобилизации трудящихся на успешное претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС.

Для проведения 250-летия Ленинграда просим разрешения внести мероприятия на рассмотрение ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Помета на л.1 документа: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. 21.VIII.56. В.Малин^б».

Штамп о рассылке 21.VIII.1956 г. за № П2125.

Секретарь Ленинградского обкома КПСС
Козлов

Председатель исполкома Ленинградского городского
Совета депутатов трудящихся
Н.Смирнов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 450. Л. 32–33. Подлинник. Машинопись.

Приложение

Краткая справка о дате основания Петербурга^а

16(27) мая 1703 года была заложена Петропавловская крепость. Эта дата и считается днем основания города Санктпетербурга^б – города крепости.

Дата основания С.Петербурга 16(27 мая)⁷ подтверждается официальными первоисточниками – документами 1-й четверти XVIII в.:

1. «Журнал или поденная записка блаженныя и вечнодостояныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года до заключения Нейштатского мира», часть 1. СПб., 1770 года⁸. На стр. 69 «Журнала» сообщается:

«По взятии Канец⁹ отправлен воинский совет, тот ли Шанец крепить, или иное место удобнее искать (понеже оный мал, далеко от моря, и место не гораздо крепко от природы), в котором положено искать новаго места, и по нескольких днях найдено к тому удобное место остров, который назывался Люст Елант (то есть «Веселый остров»), где в 16 день мая (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована Санктпетербурх»

2. «Ведомости о военных и иных делах достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во оных окрестных странах»¹⁰, номер от 4-го октября 1703 года сообщают, что летом 1703 г. на небольшом островке Невы Петр Великий «новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же шесть бастионов, где работали двадцать

---

^а Без даты.

^б Так в документе.

тысяч человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское наименование^а, прозванием Петербургом^б обновити указал».

В собрании Государственного музея истории Ленинграда имеется медаль 1-й четверти XVIII века, выбитая в честь основания Петербурга в 1703 году.

В мае месяце 1903 года широко отмечалось двухсотлетие со дня основания С.Петербурга, о чем свидетельствуют многочисленные литературные источники, иллюстративный материал и «Адреса», присланные «С.Петербургу»^в другими русскими городами.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 450. Л. 1, 34–35. Машинопись.

№ 3

Постановление Президиума ЦК КПСС

«О праздновании 250-летней годовщины города Ленинграда»¹¹

№ 32/VII

11 августа 1956 г.

Разрешить Ленинградскому обкому КПСС и исполкому Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся организовать празднование 250-летнего юбилея Ленинграда.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 48. Л. 3. Из протокола заседания Президиума ЦК КПСС; Оп. 12. Д. 94. Л. 47. Выписка их протокола¹².

Примечания

¹ Андрианов В.М. (1902–1978) – первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б)–КПСС в 1949–1953 гг., заместитель министра государственного контроля СССР в 1953–1956 гг.

² Маленков Г.М. (1901–1988) – с марта 1946 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совета Министров СССР. В 1953–1955 гг. председатель Совмина СССР.

³ Суханов Д.Н. (1904–?) – помощник секретаря ЦК КПСС Г.М.Маленкова (до марта 1953), заведующий канцелярией Президиума ЦК КПСС (1953–1956).

⁴ Козлов Ф.Р. (1908–1965) – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС в 1953–1957 гг., председатель Совета Министров РСФСР (1957–1958), первый заместитель председателя СМ СССР (1958–1960), секретарь ЦК КПСС (1960–1964).

⁵ Смирнов Н.И. (1906–1962) – первый заместитель председатель Ленинградского горисполкома в 1954–1956, 1961–1962 гг., первый заместитель Ленинградского облисполкома в 1956–1961 гг.

⁶ Малин В.М. (1906–1982) – инспектор ЦК КПСС в 1952–1954 гг., заведующий общим отделом ЦК КПСС (1954–1965), ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС (1965–1970).

---

^а Так в документе. В газете: «именование».

^б Так в документе. В газете: «Питербург».

^в Так в документе.

⁷ 16(27) мая 1703 – дата закладки первого камня в основание Петропавловской крепости на острове Енисари (Заячьем) в день св. Троицы.

⁸ Под таким названием историком М.М.Щербатовым была издана «Государева гистория Свейской войны», называвшаяся «Журналом» в некоторых рукописях начала XVIII в. Составителями ее были кабинет-секретарь Петра Великого А.В.Макаров, Феофан Прокопович, П.П.Шафиров. Главным редактором сочинения был Петр Первый.

⁹ Имеется в виду русское название шведской крепости Ниеншанц, переименованной впоследствии Петром в Шлотбург.

¹⁰ «Ведомости» – первая русская газета. Начала издаваться по указанию Петра I в декабре 1702 г. «Ведомости» несколько раз переиздавались. Одно из переизданий вышло в Москве в 1906 г. В 1727 г. издание «Ведомостей» прекратилось, но по характеру официального издания и по содержанию их продолжением стали «Санкт-Петербургские ведомости», выходившие в 1728–1917 гг. (с 1914 – «Петроградские ведомости»).

¹¹ В протоколе заседания Президиума ЦК КПСС авторами (инициаторами) постановления указаны Н.С.Хрушев, Н.А.Булганин, Г.М.Маленков, К.Е.Ворошилов, Г.К.Жуков.

¹² Выписки из протокола заседания Президиума ЦК КПСС были посланы: Ленинградскому обкому КПСС и Ленинградскому горисполкому, М.А.Суслову, Н.И.Беляеву, М.А.Яснову.

Суслов М.А. (1902–1982) – в 1947–1982 гг. секретарь ЦК партии, одновременно в 1949–1951 гг. главный редактор газеты «Правда». Член ЦК ВКП(б)–КПСС в 1941–1982 гг. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1946–1952 гг. Член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1952–1953, 1955–1982 гг.

Беляев Н.И. (1903–1966) – в 1943–1955 гг. первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, в 1955–1958 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1956–1957 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1957–1960 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1960 г. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС. Член ЦК КПСС, член Президиума ЦК КПСС в 1957–1960 гг.

Яснов М. А. (1906–1991) – в 1950–1956 гг. председатель Московского горисполкома и Совета Союза Верховного Совета СССР. С января 1956 г. председатель Совета Министров РСФСР. С декабря 1957 г. по декабрь 1966 г. 1-й зам. председателя Совета Министров РСФСР. С 1966 г. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1967 г. зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК КПСС с 1952 г.

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА «ЧАЙКИ»

К 40-летию полета космического корабля «Восток-6»

16 июня 1963 г. навсегда вошло в историю отечественной космонавтики. Именно в этот день на околоземную орбиту вышел космический корабль «Восток-6», на борту которого находилась первая в мире женщина-космонавт – Валентина Владимировна Терешкова.

Она родилась в деревне Масленниково Ярославской области. Детство было трудным: отец погиб во время Великой Отечественной войны и матери было тяжело одной растить детей. Жили впроголодь, и девочка с детства была приучена к нелегкому деревенскому труду.

В 1953 г. Терешкова закончила семь классов и поступила в школу рабочей молодежи. Сначала работала на шинном заводе, затем трудилась на текстильном комбинате «Красный Перекоп». Благодаря хорошей памяти и прекрасным способностям, она сумела без отрыва от производства закончить школу рабочей молодежи и заочный техникум легкой промышленности по специальности техника-технолога по хлопкопрядению.

В конце 1958 г. Валентина Терешкова поступила в Ярославский аэроклуб, где стала заниматься парашютным спортом. У нее были опытные наставники, научившие ее мужеству и любви к небу. Свои первые прыжки Валентина запомнила на всю жизнь. Но тогда она еще не думала о полете к звездам. Ее жизнь резко изменилась, когда она услышала о полете Юрия Алексеевича Гагарина¹ и космическом корабле «Восток-1».

В детстве у нее была мечта – стать водителем поезда дальнего следования, посмотреть мир. Эта мечта не сбылась, но зато появилась другая. Ведь Юрий Гагарин, как и она, тоже был курсантом аэроклуба. И Терешкова приняла решение, изменившее всю ее жизнь. Она написала письмо с просьбой зачислить ее в отряд космонавтов. В декабре 1961 г. ее вызвали в областной комитет ДОСААФ и предложили поехать в Звездный городок для специальной подготовки к полету на космическом корабле.

После прохождения жесткой медкомиссии в отряд космонавтов зачислили пять девушек: Валентину Владимировну Терешкову, Ирину Баяновну Соловьеву²,

---

¹ Гагарин Юрий Алексеевич (1934–1968) – летчик-космонавт СССР, полковник, Герой Советского Союза (1961). 12 апреля 1961 г. впервые в истории человечества совершил полет в космос на космическом корабле «Восток». В 1964–1968 гг. являлся заместителем начальника Центра подготовки космонавтов. Окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е.Жуковского (1968). Трагически погиб в авиационной катастрофе вблизи деревни Новоселово Киржачского района Владимирской области при выполнении тренировочного полета на самолете.

² Соловьева Ирина Баяновна (р. 1937) – в марте–ноябре 1962 г. проходила общекосмическую подготовку; в январе–мае 1963 г. проходила подготовку к полету на космическом корабле «Восток-6». 16 июня 1963 г. была дублером пилота КК «Восток-6» В.В.Терешковой. Окончила Военно-воздушную инженерную академию им.Н.Е.Жуковского (1967). До октября 1969 г. состояла в I отряде космонавтов. Кандидат психологических наук (1980). С 1991 г. – старший научный сотрудник Центра подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина.

Валентину Леонидовну Пономареву³, Татьяну Дмитриевну Кузнецову⁴ и Жанну Дмитриевну Еркину⁵. В марте 1962 г. группа приступила к плановым занятиям по подготовке к космическому полету.

Вначале девушки вели себя настороженно. Но космонавты встретили их радушно и гостеприимно. Большую помощь и поддержку оказывал девушкам Юрий Алексеевич Гагарин. Методисты и врачи составили специальную программу подготовки и тренировки женской группы на различных самолетах, стендах, макетах. Много времени уделялось теоретическим знаниям, объем которых был таким же, как и у мужчин. Девушки изучали космическую технику, биологию, медицину, астрономию. Их знакомили с основными факторами космического полета. Программа по физической подготовке была составлена с учетом особенностей женского организма и несколько облегчена по сравнению с подготовкой мужчин.

Валентине Терешковой помогали ее упорство и настойчивость. Не боясь громких слов, можно сказать, что она вдохновенно осваивала новую профессию: изучала ракетную и космическую технику, управление кораблем, его оборудование. Трудными были для всех испытания в сурдокамере. Но Валентина выдержала их с честью: данные психологического исследования и результаты наблюдений указывали на собранность и целеустремленность будущего космонавта.

После завершения комплекса тренировок, встал вопрос: кто из пяти девушек полетит в космос? Все прошли одинаковую подготовку, все были готовы к выполнению полета. 4 июня 1963 г. состоялось заседание Госкомиссии, на котором Сергей Павлович Королев⁶ доложил о готовности носителей и космических кораблей к пуску, а Николай Петрович Каманин⁷ внес предложение: командиром

---

³ Пономарева Валентина Леонидовна (р. 1933) – в апреле–ноябре 1962 г. проходила общекосмическую подготовку; в январе–мае 1963 г. проходила подготовку к полету на космическом корабле «Восток-6». 16 июня 1963 г. была вторым дублером пилота космического корабля «Восток-6» В.В.Терешковой. Окончила Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е.Жуковского (1967). До октября 1969 г. состояла в I отряде космонавтов. Кандидат технических наук (1974). С 1993 г. – старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН.

⁴ Кузнецова Татьяна Дмитриевна (р. 1941) – в марте 1962 г. – январе 1965 г. проходила общекосмическую подготовку. Окончила Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е.Жуковского (1969). До 1969 г. состояла в I отряде космонавтов, затем работала в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина. В 1991 г. уволена в запас в звании полковника.

⁵ Еркина Жанна Дмитриевна (р. 1939) – в апреле–декабре 1962 г. проходила общекосмическую подготовку; в январе–мае 1963 г. проходила подготовку к полету на космическом корабле «Восток-6». Окончила Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е.Жуковского (1969). Работала в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина. В 1989 г. уволена в запас в звании майора.

⁶ Королев Сергей Павлович (1907–1966) – советский ученый и конструктор в области ракетостроения и космонавтики, академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда. Под руководством Королева созданы космические корабли типа «Восток» и «Восход».

⁷ Каманин Николай Петрович (1908–1982) – советский военный деятель, генерал-полковник авиации (1967), Герой Советского Союза (1934). В 1966–1972 гг. работал в Главном штабе ВВС; руководил подготовкой космонавтов. С 1960 по 1971 г. – помощник Главнокомандующего ВВС по космосу. Вел дневники, названные им «Космические дневники генерала Каманина». В них зафиксированы многие важные события «утра космической эры», в которых он принимал непосредственное участие. Собранные воедино, дневники были изданы

космического корабля «Восток-5» назначить майора В.Ф.Быковского⁸, командиром «Восток-6» — младшего лейтенанта В.В.Терешкову, а ее дублерами — И.Б.Соловьеву и В.Л.Поновареву. Такой выбор был не случаен. Решающее значение здесь имели отличная физическая подготовка, целеустремленность, высокий профессионализм и просто человеческие качества Валентины Терешковой.

Работу на Байконуре по подготовке к запуску корабля «Восток-6» возглавлял С.П.Королев. Старт состоялся 16 июня 1963 года в 12 часов 30 минут. Впервые в мире космический корабль пилотировала женщина-космонавт. Скоро весь мир узнал ее позывной — «Чайка».

Целью полета являлось изучение влияния различных факторов космического полета на женский организм, отработка систем жизнеобеспечения. Когда корабль вышел на орбиту и появилось состояние невесомости, у В.В.Терешковой наблюдалась эйфорическая реакция, самочувствие было хорошим. Затем началось некоторое ухудшение (головокружение, тошнота), связанное с «космической» болезнью. Валентина Владимировна мужественно выдержала трехсуточный полет до конца. Во время полета она осуществляла вестибулярные и психологические тесты; заносила в боржурнал наблюдения и впечатления; передавала по радио на командный пункт показания контрольных приборов, характеризующих работу систем корабля, данные о составе воздуха в кабине, давлении, температуре, влажности⁹.

19 июня 1963 г. корабль «Восток-6» благополучно приземлился, а 22 июня Валентина Терешкова и Валерий Быковский со своими дублерами прилетели на аэродром Внуково. Полеты кораблей «Восток-5» и «Восток-6» явились заключительными в серии экспериментов, проведенных учеными и конструкторами на кораблях этого типа. После полета В.В.Терешковой остальные женщины-космонавты продолжали тренировки, но 1 октября 1969 года приказом Главкома ВВС № 945 они были отчислены из отряда космонавтов в связи с расформированием женской группы.

В 1969 г. Валентина Владимировна окончила Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е.Жуковского. С 1968 по 1987 гг. возглавляла Комитет советских женщин. В настоящее время В.В.Терешкова — генерал-майор авиации в отставке; она работает в Центре подготовки космонавтов им. Ю.А.Гагарина, возглавляет Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве РФ. Именем Терешковой названы кратер на Луне и малая планета № 1671 («Чайка»).

В настоящем номере журнала публикуются фотодокументы Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), посвященные первой женщине-космонавту. На них Валентина Владимировна запечатлена во время тренировок, на отдыхе, в быту. Эти фотографии, сделанные в период подготовки к полету и в послеполетный период, наверняка заинтересуют читателей, так как полет «Чайки» стоит в одном ряду с другими приоритетными достижениями отечественной космонавтики.

Публикацию подготовила Т.А.ГОЛОВКИНА.

ООО ИИД «Новости космонавтики» в четырех книгах под названием «Скрытый космос», вышедших последовательно в 1995, 1997, 1999 и 2001 гг.

⁸ *Быковский Валерий Федорович* (1934) — летчик-космонавт СССР. Первый космический полет совершил 14–19 июня 1963 г. в качестве пилота КК «Восток-5». Выполнил совместный полет с КК «Восток-6» (пилот — В.В.Терешкова). 2 космический полет совершил 15–23 сентября 1976 г. в качестве командира КК «Союз-22» вместе с В.В.Аксеновым. С апреля 1988 г. полковник запаса.

⁹ См.: Они были первыми. Сеансы связи Ю.А.Гагарина и В.В.Терешковой // Исторический архив. 1998. № 5/6. С. 213–216.

В кабине самолета во время летной подготовки.
1963 г. Арх. № 04688

Во время парашютной подготовки.
Звездный городок.
1963 г. Арх. № 11182

На тренировке в центрифуге. Звездный городок.
1963 г. Арх. № 05627

Во время тренировки на батуте.
Звездный городок. 1963 г.
Арх. № 04697

Во время занятий легкой атлетикой.
Звездный городок. 1963 г.
Арх. № 04696

С Ю.А.Гагариним и С.П.Королевым в гостинице космодрома Байконур.
Июнь 1963 г. Арх. № 0683 цв.

Во время примерки скафандра.
Звездный городок. 1963 г.
Арх. № 04721

С В.Ф.Быковским. Звездный городок. Июнь 1963 г.
Арх. № 11082 цв.

В кабине КК «Восток-6». Июнь 1963 г.
Арх. № 09669 цв.

Во время разговора по телефону
после завершения полета
на КК «Восток-6».
19 июня 1963 г.
Арх. № 111205

В салоне самолета во время перелета из района приземления
в Куйбышев после завершения полета на КК «Восток-6».
20 июня 1963 г. Арх. № 111202

Президиум пресс-конференции, посвященной успешному завершению
совместного полета КК «Восток-5» и «Восток-6».
Москва. 25 июня 1963 г. Арх. № 02225

В.В.Терешкова

«ОТБЛЕСК РУССКОГО ПЛАМЕНИ ЛОЖИТСЯ НА КАЖДОГО ИЗ НАС»

Письмо писателя Н.Я.Рощина митрополиту Евлогию.
1944 г.

История российской послереволюционной эмиграции в годы Второй мировой войны освещена в исследовательской литературе и документальных публикациях значительно слабее, чем в довоенный период. Это связано прежде всего с тем, что с началом гитлеровской оккупации большинство российских эмигрантских организаций прекратило свою деятельность, и потому как в отечественных, так и в зарубежных архивах большинство их фондов датируется по 1940 год, а иногда и по 1939 год.

Особенно мало сохранилось источников по истории российской послереволюционной эмиграции антифашистской направленности. Из-за строжайшей конспирации участников движения Спротивления документация ими в период фашистской оккупации практически не велась. Уцелевшие источники – это в основном материалы периода осени 1944 г., когда Париж и большая часть Европы были освобождены от гитлеровцев.

Вторая мировая война затронула судьбы многих российских эмигрантов и их семей. Она принесла им беду, потерю близких родственников, друзей. В среде эмигрантов, представителей творческой и научной интеллигенции, мало кто приветствовал агрессивную политику Гитлера, фашизм, а тем более нападение немецких агрессоров на Советский Союз. Неприятие фашизма с их стороны не всегда имело форму открытой борьбы, часто оно проявлялось в нежелании сотрудничать с нацистским режимом, в отказе от работы, которая могла хотя бы косвенно указывать на смирение и подчинение оккупантам, что часто обрекало талантливых ученых, писателей, художников, музыкантов, священнослужителей на прозябание и голодную смерть.

Героизм советской армии и народа в годы Великой Отечественной войны в корне изменили взгляды многих российских послереволюционных эмигрантов. Так, Н.Я.Рощин писал в «Парижском дневнике» 23 июня 1941 г.: «Для каждого из эмигрантов пришли дни самые страшные и самые суровые, грозные... Каждый предоставлен только самому себе, своему разуму и совести, каждый вновь сам решает свою судьбу, – как в годы гражданской войны. Ошибутся и на этот раз? Почти уверен, что нет»¹. Рощин, как и многие другие российские эмигранты, активно включился в антифашистскую борьбу. Тяжело воспринял нападение Германии на СССР митрополит Евлогий. Великую Отечественную войну он переживал как «всенародный подвиг спасения Родины»². Несмотря на болезнь, Евлогий навещал советских военнопленных и насильственно угнанных на работы в Германию

---

¹ Цит. по: Коршунова В.П. В рядах французского Спротивления // Встречи с прошлым. Сб. док-тов. М., 1978. С. 276.

² Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия. Париж, 1947. С. 664.

советских граждан, передавал им посылки с продуктами и одеждой, не прекращал своих богослужений антифашистской направленности по четвергам на улице рю Дарю в Париже.

Публикуемый ниже документ из Архива внешней политики РФ (АВП РФ) относится к периоду, когда митрополитом Евлогием было принято решение о воссоединении с Московским патриархатом. По этому вопросу он через Н.Я.Рошина обращался в советское посольство во Франции. Осенью 1945 г. Евлогий написал ходатайство о возвращении в юрисдикцию Московской патриархии и вскоре получил соответствующий указ от патриарха Алексия (Симанского). Одновременно он дважды обращался в Константинополь с этой же просьбой. Ответа не последовало, и до конца жизни Евлогий оставался и именовался экзархом Вселенского патриархата; в то же время и Московский патриархат считал его своим экзархом³.

Письмо публикуется по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей источника.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Е.Г.КРИВОШЕЕВА.

Париж

31 октября 1944 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Всемиловитый Архипастырь!¹

Глубоко и тревожно взволнованный тем, чрезвычайно сложным и тяжелым, положением, в которое поставлена наша зарубежная православная Церковь перед лицом событий, свидетелями и участниками которых волею судьбы приходится нам быть, я, в качестве скромного прихожанина Вашего, позволяю себе смелость обратиться к Вам с нижеследующими соображениями.

Двадцать пять лет назад в последний раз увидели мы берега бесценной милой нашей Родины. Двадцать пять лет скитаний, бедствий, унижений, обид, слез, горя, непосильного, подчас истинно каторжного труда, – вот скорбный путь эмиграции. Во имя чего же проделан был он, этот крестный путь? Мы знаем это, – конечно, во имя России, во имя ее «освобождения», во имя нашей сладчайшей встречи с ней. Все мы, безропотно претерпевая наши горести, горели нашими мечтаниями, надеждами, верой...

Увы, – теперь мы знаем, что тяжкие жертвы наши оказались напрасны. Мечты наши разбиты, растоптаны. Горько, беспомощно и подлинно страшно положение наше.

Наивные наши мечтания и слепую веру мы тщательно оберегали от всяких сомнений. По человечески это понятно, – мы слишком дорого заплатили за них, чтобы допускать возможность сомнений, которые могли бы оказаться для нас пагубными. И вот, – вера наша нас обманула, ибо ставили мы ее выше правды. Эмиграция просмотрела ослепительное чудо России. Эмиграция жила непреложной уверенностью, что первая винтовка, данная в руки русского человека, вызовет в стране же-

³ См.: Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. М., 1997. С. 229.

ланную ей революцию. Эмиграция не хотела знать, что русский народ, пережив жесточайшие потрясения, нащупал, выбрал дорогу и пошел по ней твердо и уверенно. Эмиграция не видала, что отсталая, невежественная и бедная страна наша в горниле испытаний родила нового человека, — сильного, смелого, гордого, готового на самоотвержение ради счастья ближних и в то же время преисполненного чувства собственного, — личного и национального, — достоинства. Эмиграция не заметила, как из «колосса на глиняных ногах» страна наша в поразительно короткий срок стала сильной, богатой, передовой, подлинно могущественной державой, перед которой склоняются народы.

Проста и страшна беженская трагедия. Надев личину «освободителя», исконный и кровный враг народа нашего посеял соблазн в сердцах доверчивых и неискушенных. В значительной своей части эмиграция пошла за «крестовым походом». Увы, — в самом же начале этого похода ждало ее острое и горькое разочарование. Страшен оказался подлинный лик этого «освободителя». Жестокая и мстительная злоба, убийства беззащитного гражданского населения, женщин и детей, грабежи, пытки, казни, огонь и кровь, ненависть к самому имени русскому, — вот с чем шел он на Россию. И так было глубоко разочарование это в сердцах русских зарубежных людей, что и ныне из них, самые честные и горячие, не могли пережить позора своей ошибки, — известны случаи самоубийства среди эмигрантов в дни вторжения на нашу землю.

Но, истинно велик Бог земли русской! Охваченный огромным национальным порывом, — порывом, еще не виданным в его истории, порывом сильнейшим, чем во времена Александра Невского², Дмитрия Донского³, Минина и Пожарского⁴, — миролюбивый народ наш не только изгнал напавшего из пределов Отечества, но уже вступил на его территорию, уже освобождает из под страшной власти его другие народы, и, в первую очередь, своих младших и любимых славянских братьев. Слава, слава!... Блеск русских побед 1814 года⁵ меркнет перед этим триумфальным и ослепительным движением Русского Имени! Кто знает, — может быть близко осуществление самых сокровенных, сладчайших мечтаний всего православного мира, — может быть скоро возсияет крест над древним собором Святой Софии!..

* * *

Отблеск русского пламени ложится на каждого из нас, ибо все мы — дети России. В эти последние три черных года мы поняли свою ошибку перед Родиной. Болью бились наши сердца при каждой вести о неудаче русских войск на полях боев и радостью при каждой победе советского, русского оружия. Ныне Родина приближается к нам, и со страхом и надеждою следим мы за ее приближением. Горячая жажда наша, — припасть к стопам ее, слиться, наконец, с родимым народом нашим.

Увы, — страшное, последнее горе ждет нас на этом пути, — горе, подобное смерти. Устами своих представителей Россия отвечает нам:

«Двадцать пять лет, пусть ошибаясь, вы шли против меня. Сейчас я в силе и славе. Вы потянулись ко мне. Какая цена этим вашим стремлениям, как поверю я вам? Нет, вы мне не нужны»...

Да, да, именно к этому ответу приводят все настоящие попытки эмигрантов найти дорогу к возвращению на Родину.

Как исправить это глубокое и пагубное недоразумение? Как примирить братьев по крови, земле, вере?

В моих смиренных поисках ключа к исправлению этой тяжелой ошибки я вижу один единственный выход, — попытаться исправить ее через Церковь. И через Церковь именно в Вашем лице, Владыко. Пастырь мудрый и верный, человек честный, сильный и неустрашимый, свободный от каких бы то ни было влияний и подчиненный лишь голосу горячей и требовательной совести Вашей, — поскольку узнал я Вас за долгие годы моего духовного общения с Вами, — своим обращением к Патриаршей Церкви Вы сумеете убедить ее в скорбной тягости нашего положения, и Она поручится перед народом и Властью за нашу честность. И тогда совершится чудо!

Если же не произойдет чудо, — подумайте, что может быть страшнее и внутренне позорнее положения человека, от которого ОТКАЗАЛАСЬ Родина! Если и раньше нам на чужбине лишь снисходительно «разрешали жить», то что же ждет нас впереди теперь? Государства послевоенной Европы, озабоченные на всеобщем пожарище устроением собственных граждан, несомненно создадут для нас, всеми покинутых «апатридов», презренных париев, условия настолько горше прежних, что все мы обречены будем на медленное физическое умирание уже окончательным бесправием, безработицей, голодом. Темная, беспросветная ночь, гроб заживо перед каждым из нас!

* * *

Месяц тому назад я поделился с Вами, Владыко, своими, тогда еще смутными, сомнениями, и Вы дали мне понять, что лишь физическая невозможность для Вас снестись с Константинопольским патриархом, в юрисдикцию которого отошли Вы лишь временно, мешает Вам предпринять необходимые шаги к установлению связи с Московский патриархией. Я тогда же высказал предположение, что, может быть, как раз именно Патриаршей Русской Церкви легче будет снестись по данному вопросу с Патриархом Константинопольским. Я предложил Вам свои услуги — попытаться найти необходимые предварительные возможности для осуществления этого крупнейшего и ответственного события в истории нашей зарубежной Церкви, и Вы благословили мой шаг.

Я был принят виднейшим представителем советского посольства (А.А.Гузовским) и наша беседа была сердечной, искренней и глубокой. Со счастливым волнением слушал я повествование о том огромном авторитете, которым пользовался среди верующих и в глазах правительства покойный патриарх Сергей⁶, о том великом подвиге, который совершала и совершает православная русская церковь в деле освобожде-

ния нашей Родины от нашествия иноплеменников, о том глубоком и искреннем единении, которое уже давно установилось между народом, Властью и родной православной Церковью. С живейшим участием выслушал он мое сообщение о Вашем желании и назвал шаг этот «важным» и «желанным», а в деле осуществления его высказал свою охоту всячески ему содействовать. Он же, в неофициальном порядке, осведомил о нашем разговоре посла, и полномочный представитель правительства также отнесся с искренним сочувствием и желанием помочь этому большому и необходимому делу.

После моего второго визита к Вам, Ваше Высокопреосвященство, высказанного Вами желания встретиться с А.А.Гузовским «на нейтральной почве», я вновь побывал в посольстве и получил от А.А.Гузовского ответ, что он охотно идет навстречу этому Вашему желанию. Все теперь зависит только от Вас!

Я же с глубоким волнением и надеждой жду дальнейших Ваших мероприятий, Владыко, и пребываю в Вашей высокой молитвенной милости. Да поможет Всевышний скорее осуществить это великое и истинно национальное дело!

Николай Рошин⁷

АВП РФ. Ф. 197. Оп. 25. Пор. 89. Папка 33. Л. 3–8. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

Примечания

¹ Имеется в виду митрополит *Евлогий Георгиевский* (1868–1946) – церковный и общественный деятель, в 1919 г. эмигрировал из России. Осенью 1921 г. принял участие в работе Всеамериканского церковного собора в Карловцах. В 1922 г. указом патриарха Тихона возведен в сан митрополита. В 1923 г. с согласия Евлогия был принят новый устав Русской православной церкви за границей (РПЦЗ). В 1924 г. Евлогий заявил, что признает за Карловацким собором лишь «моральное», а не судебное-административное право в отношении себя. Он оповестил о непризнании «Карловацкого учреждения» законной канонической властью над своей епархией. Данные действия были восприняты большинством русских архиереев за границей как раскол Зарубежной церкви. Ему было временно запрещено совершать богослужение. Это решение он отказался признать. В том же году Евлогий и его духовенство приняли требование митрополита Сергия (Страгородского) дать подписку о «лояльности» советской власти. Несмотря на это обещание, Евлогий в 1930 г. принял участие в Лондоне в молениях о страждущей Русской церкви и в июле того же года был уволен митрополитом Сергием от управления Русской церковью в Западной Европе. Евлогий обратился за помощью в Константинополь и перешел под юрисдикцию Вселенского патриарха (См.: Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. М., 1997. С. 228–230).

² *Александр Ярославич Невский* (1221–1263) – великий князь Владимирский в 1252–1263 гг. Победами над шведами (Невская битва 15 июля 1240 г.) и немецкими рыцарями (Ледовое побоище 7 апреля 1242 г.) обезопасил западные границы Руси.

³ *Дмитрий Иванович Донской* (1350–1389) – великий князь Владимирский и Московский в 1362–1389 гг. 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле в верховьях

Дона (у р. Непрядвы) объединенная русская рата во главе с Дмитрием разгромила войска правителя Золотой Орды Мамай. Победа послужила началом освобождения от ордынского ига, закрепила авторитет Московского княжества как центра всех русских земель.

⁴ В 1610 г. Москва была занята польским войском. Спасти страну мог только народ. В 1611 г. сложилось 1-е ополчение во главе с П.П.Ляпуновым. Во время осады Москвы ополчение распалось. Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде земский староста Кузьма Минин обратился к посадским людям с призывом создать 2-е ополчение для освобождения Москвы. Военным руководителем стал князь Дмитрий Пожарский. После ожесточенных боев 26 октября 1612 г. Москва была освобождена.

⁵ Имеется в виду заграничный поход русской армии 1813–1814 гг., в ходе которого была окончательно разгромлена наполеоновская армия.

⁶ *Сергий (Страгородский)* (1867–1944) – местоблюститель патриаршего престола с 1937 г., патриарх в 1943–1944 гг.

⁷ *Роцин Николай Яковлевич* (1896–1956) – писатель, эмигрант «первой волны», близкий друг И.А.Бунина. Свыше четверти века провел в эмиграции, сначала в Югославии, затем в Париже. Занимался литературным трудом. Автор нескольких сборников рассказов и романа «Белая сирень». В 1942 г. Роцин установил связь с движением Сопротивления во Франции. В 1946 г. получил советское гражданство и в декабре того же года вернулся в Москву.

«РАДИ ПРАВДЫ НЕ ПОЖАЛЕЮ НИ ЗАРУБЕЖНОЙ, НИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»

Конфликт в Свято-Сергиевском богословском институте
в переписке Г.П.Федотова. 1939 г.*

№ 6

Письмо Г.П.Федотова – в Правление Богословского института

Лондон

13 фев[раля] 1939 г.

Выписка из протокола заседания 8 фев[раля] 1939 г., с выражением мне порицания, получена. По поводу его имею честь заявить следующее.

Порицания за мою публицистическую деятельность, которая сама по себе суду правления не подлежит, принять не могу. Представление о том, что эта деятельность вредит Институту и даже «угрожает его существованию» ни на чем не основано. Грязный листок, статьи которого послужили материалом для обвинения против меня, по счастью никак не может считаться выражением взглядов «русского общества», а главное (и для Богословского института единственно существенное), круги, которые стоят за «Возрождением», ни морально, ни материально не поддерживают Института.

Напротив, я с огорчением и ужасом вижу, что тяжелый удар достоинству Института и его интересам нанесен самой резолюцией Правления от 8 фев[раля]. Огласка его неизбежно вызовет впечатление, что, во-первых, Богословский институт в своей деятельности ориентируется на «Возрождение» и его круги; во-вторых, что оно считает возможным, ради плохо понятых политических и материальных соображений, нарушать свободу церковной и национальной работы своих членов. Если же эта огласка выйдет за пределы русского общества (что неизбежно), то тяжелый удар будет нанесен и достоинству русской зарубежной Церкви. Последствия для Института очевидны: круги, действительно, ценящие Институт и поддерживающие его, могут поколебаться в своем сочувствии ему.

---

* Продолжение. Начало см.: Исторический архив. 2003. № 1. С. 73–86.

Не как лицо заинтересованное и оскорбленное, а как член Правления, все еще ответственный за судьбу Института и за его достоинство, я прошу Правление пересмотреть свое решение и отменить его.

Член Правления
Г. Федотов

№ 7

Письмо Г.П.Федотова – жене

13 фев[раля] 1939 г.]

Дорогая Ляля.

Твое письмо, которое писалось, кажется, десять дней (почему не пишешь даты?), пришло необыкновенно вовремя: через час после того, как я получил письма от митрополита и о.Сергия, содержание которых тебе, конечно, известно. Твоим письмом я был утешен, хотя оно ничего не говорит о тяжелом для меня решении. Но мне важно было знать, что ты обо мне думаешь, и, хоть немного любишь. В последнее время я представляю себе скорее, что ты питаешь ко мне враждебные чувства, подводя итоги своей жизни. Это очень меня здесь угнетало: сознание своего абсолютного одиночества, потому, что кроме тебя, я не верю ни в чью поддержку и действительное участие. Писем никаких не было. Я чувствовал себя в абсолютной пустоте. Для занятий наукой это не плохо, но для борьбы и принятия ответственных решений для меня (при моей слабости) одиночество не годится.

Твое письмо рассеяло сомнения. Я могу тебе верить по-прежнему и хочу сказать, что жду сейчас совета единственно от тебя. Не только потому, что от решения зависит судьба нас троих, но и потому, что мы с тобой одинаково смотрим на вещи. Что касается других В прошлом моем («испанском») конфликте я видел со стороны м[атери] Марии равнодушие, а со стороны Ильи Ис[идоровича]¹⁸ желание капитулировать, прикрывая капитуляцию громкими фразами. Не сомневаюсь, что таков будет совет этой стороны и в настоящее время.

Что касается меня самого, то, странно, мое непосредственное решение (черновое и совсем не окончательное) сложилось немедленно по прочтении письма митрополита: подчиниться, т. е. не писать в «Новой России». И единственный мотив – моя ненаписанная книга, которая требует этой жертвы. Два года тому назад «книги» не было. Конфликт был церковно-общественный. Подчиниться я не мог. По существу, конфликт остается прежний. Я бы его формулировал так: Православной Церкви нанесена новая пощечина – на этот раз со стороны Богословского института. Своей отставкой я бы мог спасти честь русской Церкви. Но я этого не сделаю, ибо предпочитаю сейчас вести свою работу (нужно для Церкви тоже и т. д.). Я мог бы выразиться циничнее: плюю на русскую церковь, к пощечинам и плевкам она привыкла давно. Отмывать ее нужны века Но, говоря так, я чувствую, что сердце сжимает-

ся. Для нас Русская Церковь не только митрополит и богосл[овская] Академия, но и мученики в России. Им я изменяю, и это не легко. Есть также большая гордость в том, чтобы ставить свою работу так высоко. А, может быть, она никогда и не будет написана.

Успокаиваю себя надеждой, что измена временная, что у меня будет время развязаться с Институтом, когда работа будет кончена. Конечно, к этому должны быть направлены все усилия.

А сейчас мне необходимо и поскорее знать твое мнение. Я посылаю тебе оба письма. Не получил еще официального постановления от Правления. Но форма его определит лишь форму, а не существо моей реакции. К тому же официальное постановление облегчит мне подчинение (если я не подчинюсь), как всякая внешняя *force majeure*^a. Оба письма ты мне должна вернуть и, если можешь показать, кому хочешь, то никому не давай в руки и не позволяй делать копий. Ты мне должна на основании их дать и другой совет. Я решил ответить письмами митрополиту кратко, но с объяснением его неправды, и о.Сергию очень резко. (Напишу, что я отныне не уважаю коллег).

Ты бы должна мне написать еще кое о чем. Правда ли, что студенты возмущены против меня, как пишет митрополит (это мне всего больнее), и каково действительное настроение профессоров: что это — трусость за Институт, или тоже возмущение, т. е. политическая солидарность с Франко и т. д.

Как жаль, что ты не бывала в Институте эти дни, не говорила с о.Сергием. Мне нужна твоя информация — для моих ответов, и для внутреннего отношения, конечно.

Есть еще один человек, конечно, мнение которого мне дорого, хотя не имеет решающего значения. Это, конечно, Н. А.¹⁹ Хорошо бы, если бы ты побывала у него. Но не проси прямого совета, и тем более от моего имени. Ты можешь поставить его в затруднительное положение. Я не сомневаюсь, что на моем месте он разорвал бы с Институтом. Но он и едва ли сможет прямо посоветовать это, имея в виду жертвы, которые нельзя требовать от других, а только от себя. Ты можешь сказать ему, что мое мнение приблизительно таково (если ты с ним согласна), и наблюдать его реакцию. Хотя бы выражение лица.

Ты видишь отсюда, как я мало в себе уверен, как мне нужна поддержка людей, которых я уважаю. Но таких мало... Если ты напишешь, что я не должен подчиниться, я сейчас же в этом смысле напишу в Париж и, конечно, приеду сам. Но ты понимаешь, что ты берешь на себя бремя, равное моему, или даже большее, принимая во внимание твои силы. В ожидании, когда ты сможешь дать окончательный ответ и информации, я хотел бы получать от тебя письма почаще — хоть каждый день. И сам буду писать. Сегодня жду письма м[атери] Марии, обещанного телеграммой. Крепко целую. Ниночку также.

Ваш любящий Г.Ф.

---

^a Подавляющая сила (фр.).

14 фев[раля]

Милая Ляля, задержал свое письмо в ожидании послания м[атери] Марии, и хорошо сделал. Жалею, что написал о друзьях горькие и несправедливые слова. Не хочу вычеркивать, но беру обратно. Они были продиктованы чувством одиночества. Теперь я вижу, что я не один, что мое дело – общее. Это и радует, и меняет положение. Теперь я не имею права подчиняться, раз дело пошло о праве православного писателя выражать свои мнения. (Т. е. и раньше дело шло о том же, но я мог думать, что оно касается только меня и никого не интересует.) Словом, теперь мне кажется, я не могу ответить согласием подчиниться. Впрочем, я с нетерпением буду ждать твоего ответа, который для меня, в сущности, единственно решающий.

Странно, что я до сих пор не получил постановления Правления. Или они образумились? Ужасно действовать впотьмах. Тебе придется съездить к о.Сергию и узнать, если можно, что произошло. Если нельзя, то выяснить, в какой мере он сам заслуживает снисхождения и, во всяком случае, внушить ему, что мы не сдаемся, и что он должен беречь Институт от последствий. (Последнее ты не говори, он сам поймет). Это, конечно, в случае, если ты решаешь не сдаваться. Странно, что у меня нет определенного мнения. Но, действительно, у меня совершенно раздваивается сознание: с одной стороны – книга²⁰, а с другой – общественный долг. Тебе одинаково близко и то, и другое, а последствия тебе придется нести еще в большей степени, чем мне. Если решение твое сложилось, пиши поскорее. Если нет, я последую советам м[атери] Марии и друзей. Они спрашивают, чем могут они помочь мне? Главное, конечно, обещанием приискания заработка для нас троих в случае, если меня выбросят из Института.

Можно, кстати, выяснить с о.Сергием вопрос денежный: в случае увольнения будут ли они платить до конца семестра (по-моему, обязаны, т. к. я работал вдвойне). Если будут, то книга еще не погибла. Если нет, тем хуже для них.

Крепко целую. Принимает ли Нина участие в этом деле и какова ее реакция?²¹

Г.Ф.

№ 8

Письмо Г.П.Федотова – жене

Фев[раля] 15 1939 г.

Милая Ляля.

Вчера вечером, когда я получил твое письмо, у меня в душе прояснилось. В первый раз после начала этой несчастной истории я вздохнул свободно. Во-первых, решение принято. Оно не такое, какое мне

представлялось с первого раза, но тем лучше. Мне так легче. Ты, может быть, рассердилась, прочтя о моем первоначальном намерении. Оно объясняется тем одиночеством, в котором я живу. Париж, русская эмиграция, Богословский институт казались так далеки. Я не мог сразу встать на общественную точку зрения. Теперь все на месте.

Потом, а это самое главное, меня радует твое спокойствие. В героизме я был всегда уверен, но боялся за твои нервы. А Ниночка, какой молодец. Как я ее люблю и целую. Бог даст, ей не придется жертвовать музыкой.

Есть еще третья причина моего удовлетворения. Человек подл, и мне доставило злую радость описания паники в Богословском институте. Отец Сергей своим дурацким письмом (у этого человека нет ни малейшего понятия о людях) вызвал во мне слишком сильное негодование. Он пишет о единогласном решении Правления, с которым сам солидаризуется. Что это? Попытка меня запугать? (тогда это глупо), или сверхлюяльность (его перед Правлением)? Тогда незачем было писать. Но есть еще возможность, о которой я не думаю. М[ожет] б[ыть], то, что он пишет мне, правда, а то, что говорит Вам — ложь. Т. е. они испугались своего шага, а теперь отвиливают. Это надо еще проверить. Я до сих пор не получил резолюции Правления, и не знаю, как это понять. Может быть, она и не была сформулирована, а м[ожет] б[ыть], о.Сергий задержал ее отправку, надеясь уговорить митрополита. Не известно ли у Вас?

Если резолюция придет, я должен буду ответить. Не прошением об отставке, а мотивированным отказом принять ее. Это может осложнить дело, и важно, чтобы о.Сергий знал о последствиях. Я отвечу корректно, но как следует. У меня в голове каждая фраза. Конечно, я сначала пришлю тебе.

Теперь я начинаю понимать, что моя позиция сильнее Богословского института, и скандал грозит больше их интересам, чем моим.

Я пишу с такой злостью, п[отому] что в душе думаю, что предложение Владыки нашло сочувствие у большинства (не верю и Зеньковскому). Самое гнусное в этом деле письмо о.Сергия.

Но теперь, когда моя позиция достаточно ясна, можно быть великодушным. Надо действовать так, чтобы старики из-за меня не отправились преждевременно на тот свет. Это два отдельных вопроса.

О.Сергий. Помоги мне понять его письмо, прежде, чем ему отвечу.

Митрополит. Я не уверен, что тактика оттяжки, которую советует м[ать] Мария — наилучшая, особенно принимая во внимание его болезнь и наши личные отношения.

М[ожет] б[ыть], мне написать ему с любовью и полной откровенностью. Сказать, что я не могу подчиниться и, считая себя как бы уже не профессором, объяснить ему свои мотивы. Скорее, как духовному отцу. Или как умирающему. Даже начать с того, что слышал о его болезни, и боюсь, что он умрет в ссоре со мной. Что ты думаешь? От твоей личной с ним беседы я не жду многого, разве, что лично он смягчился и это

важно ввиду его болезни. Я согласен, что Н.А. лучше беречь теперь, когда решение принято, его совет не так важен.

Целую тебя, дорогая, и горжусь тобой. Пиши мне чаще. Твои письма моя главная поддержка. Пишу теперь об Иваске²² для «Нового града». Что жених Софьи?²³ Спасибо Ниночке. Расцелуйте заодно Мичео²⁴, который со мной не простился.

Ваш *Г.Федотов*

P.S. Спасибо студентам. Хотелось бы знать больше. Много ли возмущается мною?

В бумаге о налогах впиши дату Ниночкиного рождения.

№ 9

Письмо Г.П.Федотова – жене и дочери

16 фев[раля] 1939 г.

Милые мои.

После Ниночкиного письма пишу Вам обеим. Вчера не успел отправить своего, а вечером пришло долгожданное *billet doux*^a от Института. Как я ни ждал его, и даже жаловался, что оно медлит, я был, признаюсь, очень подавлен и взбешен одновременно. Так что всю эту ночь не мог заснуть. Утром – Ниночкино письмо, как бальзам. После него опять успокоился. Целую ее и благодарю. Такой твердости я от нее не ожидал.

Прилагаю свой проект официального ответа. Ты можешь посоветоваться с «Прав[ославным] д[елом]», можешь решать сама: предложи свои изменения и поправки. На одно я только не согласен: промолчать.

Главная моя тревога теперь связана с митрополитом. Я раньше как-то думал пощадить его, ударив Инст[итут]. Теперь вижу, что он воспримет это как личный удар. Я в сомнении относительно личного письма ему. Боюсь, сейчас мне любовного тона не найти. Промолчать было бы не хорошо. Как ты думаешь? Когда ты одобришь текст ответа (верни его поскорее вместе с резолюцией, сняв сама копию, но не давай другим снимать), я пошлю тебе приблизительно свое письмо митрополиту.

Еще меня тревожит, что скоро слухи появятся в Лондоне, и я должен буду опровергать их. Правда, ведь? Пока ничего не выяснилось, нельзя пускать вселенский скандал. Хотя бы о.Сергий это понял. Мне сказали, что от архиепископов англ[иканских] посылается комиссия ревизовать Бог[ословский] институт. А тут еще такой фрукт.

Жду от тебя твоего мнения насчет поведения о.Сергия и моего ответа (нужен ли?) и ответа митрополиту.

---

^a Буквально: нежная записка (фр.). В переносном смысле – любовное послание.

Самое печальное, что бессонница эти дни мешает мне днем работать. Я уже сегодня купил себе бром. А конца не предвидится. М[ожет] б[ыть], этот скандал на целые месяцы.

Если от Вас будет приходиться каждый день хотя бы по несколько строк, это для меня большое утешение.

Целую.

Жорж

№ 10

Письмо Г.П.Федотова — жене

18 фев[раля] 1939 г.

Милая Лялочка.

Вчера написал и отправил два большие письма — митрополиту и о.Сергию. Очень хотелось бы мне раньше показать тебе, но в последний момент одно сентиментальное соображение взяло верх: мне хотелось, чтобы они получили письма к Прощеному воскресенью.

Письмо к митрополиту на 4 листах, очень краткое, но решительное. Вполне в твоём духе. Я доказываю, почему я не могу подчиниться, что значит революционная интеллигенция для Церкви, и в чём я вижу своё церковное служение. Прошу его решать по своей оценке, не считаясь с моей личностью.

Зато о.Сергию письмо вышло очень бурным и, м[ожет] б[ыть], жестоким. Я писал, что из трех ударов для меня его был самым тяжким и оскорбительным. Повторил то, что писал митрополиту о своем призвании — м[ожет] б[ыть], в слишком героическом стиле: что ради правды не пожалею ни заруб[ежной], ни русской церкви. Писал, что так как мой уход был бы вреден для Института, то я не ухожу, но необходимо сперва отменить резолюцию, «позорящую Институт». Я с коллегами готов работать, даже потеряв к ним уважение. В сущности, это было написано больше для коллег. Их необходимо с самого начала припугнуть, — другого языка они не поймут.

Зато мне кажется теперь, что я могу смягчить тон, но не содержания моего официального письма, чтобы не унижать митрополита. Пришлите мне его поскорее. Вчера получил письмо от Андерсона²⁵, который пишет, что был у митрополита и изложил ему свой взгляд: с обеих сторон здесь затронуты «важные факторы», всякое радикальное решение произвело бы неблагоприятное впечатление за границей, и время и переписка могут смягчить остроту конфликта. От меня он ничего не требовал и кончил напоминанием о «соборности».

В общем, я имею основание быть довольным его вмешательством. Я тоже начинаю надеяться на победу. Только бы не наделать глупостей. Но эта надежда и осложняет жизнь. Впереди бесконечные объяснения и бессонные ночи. А книга страдает.

Я рад, что тебе понравилась статья, я боялся, что она выйдет скучной. Ответь мне о студентах: каково их отношение — в массе, а не близких нам?

Ниночкино письмо я ношу с собой и перечитываю для утешения. Очень оно меня подбадривает.

Крепко вас целую.

Жорж

№ 11

Письмо В.В.Зеньковского²⁶ — Г.П.Федотову

20 февр[аля] 1939 г.

Дорогой Георгий Петрович.

Чувствую чрезвычайную потребность написать Вам — особенно после недавней беседы с Еленой Николаевной.

Я сознаю всю тяжесть и невыносимость создавшегося для Вас (после «актов» — Правления и митр[ополи]та положения; сознаю и то, как трудно Вам после всего, что случилось, найти мужество и моральную силу «вернуться в Институт (точнее остаться в нем)». И все же Вы должны это сделать, должны сохранить свою связь с Институтом. Это глубокое мое убеждение, которое я тем прямее могу высказать, что считаю и себя, если не первым, то вторым кандидатом на очередное оплевание (за мнимые грехи по Украинскому делу и мнимое преследование митр[ополи]та Антония)²⁷. Мы живем сейчас в эпоху сгущающегося одичания и потемнения морального; весьма возможно, что так будет и в России очень долго после ее освобождения. Церковь будет торжествовать — но скорее в лице митр[ополи]та Анастасия, чем митр[ополи]та Евлогия²⁸. Что же делать нам всем, в ком любовь к Церкви и органическая преданность свободе слились воедино? Конечно, прежде всего и больше всего, — стоять до последней возможности на своем посту. В Вашем случае это значит: до самой последней крайности не порывать с Институтом. Как ни расценивать литературно-публицистическую работу в эмиграции, она всегда останется *res minima momentum*^a для судеб России. А участие в Бог[ословском] инсти[туте], единственном богословском центре Русской Церкви, есть связь с тем, что, безусловно, идет на пользу Церкви и России. Конечно, и вне Института Вы можете много и хорошо работать для Церкви и для России, но из большого научно-богословского и особенно экуменического оборота Вы выйдете вне Института больше, чем на 50%. И почему? Потому, что в эмиграции стало трудно жить, как в тюрьме, что тюремщики лишают Вас свободы писать более политические фельетоны? Но, Боже мой, как ничтожна ценность этой свободы сравнительно с возможностью для духовного и идейного возрождения в Церкви и через Церковь в России!

Я понимаю хорошо, что акты Правления и митр[ополи]та воздвигли некоторую стену между Вами и Институтом. Но Институт не принадлежит *Правлению* — он принадлежит Русской Церкви. Правление в своем большинстве было несправедливо и жестоко в отношении к Вам, но смею Вас уверить, что *решительно ни в ком* не было и мысли, чтобы затруднить Ваше пребывание в Институте. Как ни жестока альтернатива — либо работать в Институте и отказаться от писания боевых политич[еских] фельетонов, либо покинуть Институт для свободы в писаниях — но неужели в этой жестокой альтернативе (ее поставил только митрополит) можно даже сравнивать обе части ее? Я сознаю, что есть нечто почти непереносимо унижительное в том, как был поставлен Вам вопрос, что нужно огромное моральное мужество, чтобы в альтернативе, столь жестоко вставшей перед Вами, выбрать решение по правде, но внешне унижительное, — но Вы должны, Георгий Петрович, не поддаваться провокации темных сил, только и ждущих того, чтобы Вы ушли из Института, не поддаться естественному гневному чувству — на Правление.

Простите, что вмешиваюсь в это столь внутреннее для Вас дело; да поможет Вам Господь не впасть в искушение и найти силу остаться в Институте, приняв суровые, даже унижительные требования митрополита.

Сердечно с Вами

В. Зеньковский

№ 12

Письмо студентов Богословского института — Г.П.Федотову

1939, 21 фев[аля]

Глубокоуважаемый и дорогой Георгий Петрович!

В последнее время вокруг Вашего имени и Богословского института поднялся газетный шум, который Вам, конечно, слишком хорошо известен. Но нам необходимо отметить, что студенты выступили в газете, защищая Богословский институт только один раз, и больше не выступали и своего отношения к Вам не высказывали. Мы просим Вас верить в искренность наших слов, в которых мы впервые попытаемся выразить отношение студентов к своему профессору.

Мы не можем допустить, чтобы первое глупое слово одного из врагов Института нарушало бы весь строй нашей академической жизни. Чтобы по первому требованию какого-то газетного хулигана летели бы профессора со своих кафедр.

Среди студентов есть люди различных политических взглядов и противоположных убеждений, но не о политике в данном случае мы собираемся говорить. Забывая собственные разногласия и расхождения во

---

^a Самый незначительный миг (лат.).

взглядах, забывая расхождения во взглядах и с Вами, мы сейчас соединяемся в одном порыве, в одной убедительной просьбе к Вам: не оставьте Институт. Мы хотим видеть Вас нашим профессором и впредь, как и раньше. Потому что мы слишком ценим Вас как профессора и ученого, чтобы так досадно лишиться Вас.

Кроме того, мы рассматриваем события последних дней, как явное искушение для всех, как совершенно очевидное нападение темной силы на наше общее дело служения Церкви. Поэтому было бы ужасно, если при первом напоре этой силы мы уже сдаемся и послушно исполняем все, что от нас требуют. Не расходиться нам сейчас нужно, а сходиться, соединиться в общей борьбе со злом.

Вот как мы понимаем все происходящее, а потому и Вы сейчас вдвойне дороги нам.

Мы надеемся, что Вы поверите в искренность всего написанного здесь и не оставите без внимания нашу убедительную просьбу не оставлять Института в эти тяжелые для нас дни.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении и любви.

*Иеромонах Сергей (Иртель) Евгений Ламперт
К.Костанди Р.Сотак В.Дубревский С.Еремин Дьякон
А.Карпенко А.Князев П.Агапов И.Морозов С.Золотов
Г.Савин А.Ковшов С.Семейкинов Е.Мелиа В.Толстоухов
М.Кусев Д.Фристетт А.Буткович*

№ 13

Письмо А.С.Семенова Тянь-Шанского²⁹ – Г.П.Федотову

21 фев[раля] 1939 г.

Многоуважаемый и дорогой Георгий Петрович.

Я был крайне огорчен происшедшими событиями и грубой кампанией против Вас, а заодно и Института.

Я очень желаю, чтобы Вы остались у нас в Институте, давно, как знаете, ценю Вас лично и, разумеется, и Вашу незаменимую работу на пользу Церкви.

Ваш уход к тому же был бы опаснейшим прецедентом, т. к. общественное мнение, часто слепое и руководимое чаще всего сомнительными политиканами, могло бы начать вмешиваться во все детали нашей институтской жизни.

Кроме того, я всегда уважал и ценил свободу мнений, и политические разногласия, слава Богу, до сих пор никогда не мешали моим дружеским отношениям ни с кем, кроме большевиков. Как было и, надеюсь, будет и с Вами.

Тем не менее, я был бы неискренним в отношении Вас, если бы не сказал откровенно, что доля вины, на мой взгляд, лежит и на Вас.

Дело, конечно, не в левизне убеждений, а в том, что Вы неосторожно, слишком задорными и парадоксальными положениями задевали, и отчасти оскорбляли, чувства большинства эмиграции, которая является и большинством верующих нашей епархии. С такой точки зрения Ваша слишком боевая позиция представляла несомненную опасность и для Института, который, будучи свободным и независимым от политики, в какой-то мере должен считаться с большинством паствы м[итрополита] Евлогия, не давая повода к ненужным конфликтам.

Не скрою, что и по существу (хотя ознакомился с Вашими статьями только поверхностно и потому касаюсь этого вопроса тоже поверхностно) Ваши мнения представляются несправедливыми.

Вы охотно стилизуете под некий лубок всю нелевую эмиграцию, приписывая ей вкусы и замыслы разных авантюристов [...]а в Берлине. В этом смысле Вы склонны воевать с ветряными мельницами, но мимоходом задеваете массу, которая едва ли во всех таких грехах повинна.

Простите, но искренно думается, что и оставаясь при существовании своих политических идей, и ничего в этом смысле не теряя, Вы могли бы найти другой тон, который не давал бы повода к ненужным конфликтам. Простите еще раз за откровенность. Я избегаю политических споров, так как все более удаляюсь в другие области духовной жизни. Если же сегодня пишу так откровенно, то из уважения к Вам. Очень надеюсь, что Вы не прервете Вашей работы в Институте и не рассердитесь на меня.

Искренне уважающий Вас

А. Семенов-Тянь-Шанский

№ 14

Письмо Я.Ширягина³⁰ — Г.П.Федотову

Глубокоуважаемый Георгий Петрович!

Одновременно с этим письмом Вам посылается письмо от имени группы студентов. Мною оно не подписано ввиду того, что в нем не выражены в достаточной степени ясно те положения, которые развиты здесь. Соглашаясь по существу с высказанными выше мыслями Александра Дмитриевича, мне хочется, вследствие циркулирующих слухов о Вашем намерении оставить нас, ценя Вас как человека и профессора, выразить пожелание и впредь видеть Вас в стенах нашего Института.

Будьте счастливы.

Искренне Вас уважающий

Як. Ширягин

---

^а Далее неразборчиво.

№ 15

Письмо Г.П.Федотова – жене

21 фев[раля] 1939 г.

Милая Ляля.

Радуюсь вместе с тобой, если не победе, то обороту, который приняла наша борьба, но и беспокоюсь в то же время. Не радует ни широкий скандал, который неизбежно подорвет положение Института, ни унижение Владыки – особенно последнее. Хотя, по правде, я не знаю, как можно избежать этих последствий. После всех твоих сообщений я не жалею, что послал о.Сергию резкое письмо. И он заслужил, и коллеги, которым он, наверное, покажет. Однако, в осуждении его не впадай в крайность и не доверяй целиком Зеньковскому. Ведь это о. Сергей дал идею обратиться к Демидову³¹, не так ли? Значит, он предпочитает теперь нашу победу, хотя бы со скандалом для Института. А В.В.[Зеньковского] я всегда считал неискренним, хотя и умным человеком. М[ожет] б[ыть], он забегает теперь перед тобой, видя, что игра проиграна. Но, м[ожет] б[ыть], я ошибаюсь в нем. Я вообще сужу о людях хуже, чем они стоят.

Тобой я прямо горд и счастлив твоим успехом. Хотел бы пожурить насчет нервов, но у меня самого слабовато. Плакать, конечно, не плачу, но не сплю. А это не дает работать. Днем борешься со сном над книгами, а ночи думаешь. И главное, ни страха, ни заботы, а просто волнение. Воображаешь все, что там у вас и как. Один только раз заснул крепко в воскресенье, когда хорошо помолился на английской вечерне.

Вот о чем хочу посоветоваться. Скоро надо опять статью для «Н[овой] Р[оссии]». Об Англии я еще ничего не могу писать, ничего не знаю. О пустяках сейчас нельзя. Как ты думаешь, не писать ли о чем-нибудь принципиальном, связанном с нашим делом? Напр[имер], «О свободе» без прямых намеков, но как бы исповедание. За что кровь проливали? Как по-твоему?

Прошу вернуть поскорее письмо о.Сергия. Мне не нравится, если оно гуляет по чужим рукам. Верни также поскорее и резолюцию Правления, сняв копию.

А здесь, кажется, никто ничего не знает. Газеты русские мало кто читает, а «Возрождение» и подавно. В воскресенье завтрак – блины у о.Феокритова. Славный поп. А Тыркова³² косится. Сегодня у меня английский доклад в Fellowship о русском богословии.

Кстати, ты знаешь, что у меня две статьи для «Нов[ого] града». Сейчас пишу ответ Иваску (я читаю по русской литературе). Все это разбивает мысли.

Желаю Ниночке успеха на вечере, а тебе отдыха. Сходи к Марии Петровне³³ за лекарством. Счастлив тем, что ты пишешь о студентах, а также письмом Жени³⁴.

Целую

Жорж

Мне нужны деньги (6 фунтов). Занять сейчас не у кого. Друзья в разъезде.

№ 16

Письмо митрополита Евлогия³⁵ — Г.П.Федотову

21 фев[аля] 1939 г.

Дорогой Георгий Петрович!

В эти дни общего церковного всепрощения хочется и мне просить прощения у Вас не в силу только прекрасного христианского обычая, но и по повелению моей совести. В этой печальной истории с Вашими политическими выступлениями я был так взволнован, что наговорил много резкого (в моем письме к Вам и в словах в Правлении) и не вполне справедливого (в письме к редактору «Возрождения»). Говоря о нашем общем отрицательном отношении к упомянутым Вашим выступлениям, мне следовало бы сказать и о том, что мы ценим Вас и как талантливого профессора, и как искреннего христианина. Поэтому мое письмо к Семенову получилось односторонним. Конечно, говорить ему об этих вещах, т. е. о вере, как-то неловко, ибо для него эти вопросы тоже... политика или журналистика... Но во всяком случае, я в этом виноват перед Вами и искренно прошу прощения. Моя вина усугубляется еще тем, что я являюсь Вашим духовным отцом. Уж очень я был взнервирован этим выражением о сверххристианском самоотвержении интернационалистов. Но это теперь уже в прошлом. Конечно, уходить Вам из Института не следует. Продолжайте с Богом служить в нем, но берегите его. Вы видите, как много у него врагов. Не увеличивайте числа их и не давайте им пищи для нападения на него. Мне (да и всем нам) так он дорог и я живу в постоянной тревоге из-за него.

А теперь я еще заболел и потому все воспринимается мною так остро, так болезненно. М[ать] Мария прислала мне те два №№ «Новой России», где напечатаны Ваши статьи. Прочитал. Все хорошо, но вдруг выскакивают словечки, портящие спокойное обсуждение дела. Не говоря уже о сверххрист[ианской] жертвен[ности], Сталин приравняется к «немецким» императ[орам] в XVIII ст[олетии]. Значит, Петр I и Екатерина II — дух[овные] родственники Сталина? Зачем эта неверная историческая гипербола? В угоду социализма? Или предположение, что преемником Сталина будет правительство красных командиров. Почему красных, а не вообще командиров, без различия цветов. Вот эти словечки так портят объективное изложение партийной отсебятиной!.. Вы талантливый писатель. Истине не нужны эти мнимые прикрасы. Но простите, я вовсе не хочу учить Вас или посягать на свободу Вашу. Я умоляю об одном: берегите Институт.

Да благословит Вас Господь

Ваш м[итрополит]

Евлогий

№ 17

Письмо Г.П.Федотова — жене

23 фев[раля] 1939 г.

Милая Ляля.

Вчера пришло «покаянное письмо» от митрополита. Я бы не хотел посылать его, чтобы не разглашать его унижения. А, м[ожет] б[ыть], тут и нет унижения, а подлинный христианский жест. Он все еще не может забыть некоторых выражений, которые приводит из моих статей. Но несколько раз просит прощения, просит остаться в Институте и говорит, что не хочет стеснять моей свободы. Только просит шадить Институт. (Я ответил ему длинно, любовно, но твердо. Нужно думать, что ответ Правления не замедлит).

Одновременно пришло и письмо от студентов с подписями (21 человек), просят не уходить из Института. Письмом этим я был очень тронут и спал спокойно.

Кажется, буря над моей головой пронеслась, и Нина может не бояться за свою музыку. Я ее крепко целую и ценю ту жертву, которую она для меня принесла.

Но остается дальнейшее — общественность, что тебя уже мало трогает. Я для своей реабилитации не стал бы ультимативно настаивать на письме в газетах, но это необходимо для Института и для Церкви. Т. е. снять с них этот позор — ценой унижения. От меня это уже не зависит, раз Демидов и Бердяев взялись за это дело. Хотелось бы только, чтобы позор пал на Институт, а не на Владыку.

В Лондоне пока никто не слышал, как это ни странно. Но «Возр[ождение]» здесь никто не читает, да и «Последние новости» мало кто. Я рассказал вчера от[цу] Льву, но просил пока молчать, до отклика «Пос[ледних] нов[остей]». Тогда уже все узнают.

Сегодня статью в «Нов[ый] гр[ад]» присылаю тебе, т. к. ты выразила великодушное желание переписывать. За мной теперь передовая «Нов[ого] гр[ада]» и все. Скоро примусь за книгу.

Как ты думаешь, прав ли я, прося не печатать в «Прав[ославном] деле» статью о Сергия? (и на тему и сейчас неприятно).

Относительно приезда в Париж. Я боюсь, что будут трудности с новой визой: ждать месяц, а то и откажут. Лучше отдохну Пасху в деревне, а в мае ты приедешь. Так? Крепко целую тебя и Нинусю. Благодарю Женю,

Ваш Жорж

Тему для «Нов[ой] Рос[сии]!» Не брякнул бы Керенский лишнего?

№ 18
Письмо С.Н.Булгакова – Г.П.Федотову

24 фев[раля] 19]39г.

Суббота первой седмицы

Дорогой Георгий Петрович!

Прощаю взаимно Вам, как и меня прошу простить за все мои против Вас прегрешения, вольные и особенно невольные. Я отлично сознавал и то огорчение, которое Вам причиняю, и тот одиум^а, который от Вас и от Ваших к себе навлекаю, и то искушение, в которое Вас ввергаю, но принял это на себя ради общего блага, как его понимал. Однако отвечать на Ваше письмо считаю психологически еще не своевременным, тем более, что первая седмица поста берет все силы. Вся моя энергия духовная в эти дни уходит на то, чтобы достигнуть благоприятного исхода из создавшегося тупика, за что продолжаю каяться, и пока пишу лишь, чтобы подать свой голос. С будущей недели начнется обычная жизнь. Вероятно, во вторник будет и Правление, если только позволит состояние здоровья Владыки.

Господь да укажет нам всем правый путь Свой³⁶.

Ваш прот.

С.Булгаков

№ 19
Письмо Г.П.Федотова – жене

25 фев[раля] 1939 г.

Дорогая Ляля.

Признаюсь, твое письмо меня очень расстроило – первое из твоих писем, которые меня всегда так поддерживали. Я даже опять не спал. Очень прошу тебя не сердиться, потому что я тебя люблю и ценю больше всех. Но я испугался и твоих настроений, и твоей информации. Ты не оцениваешь серьезности положения, и я боюсь, этим уж очень анархическим и наплевательским отношением можешь его ухудшить. Конечно, я здесь, как впотьмах, и, м[ожет] б[ыть], жестоко ошибаюсь, но я делаю вывод из того, что ты пишешь:

1. Кампания левой прессы провалилась: Демидов писать не будет³⁷. Выступил в эмиграции один Керенский, и этим подчеркнул и мою изолированность, и мою левизну. Почувствовав мою слабость, противники могут перейти в наступление.

2. Богословский институт не хочет сдаваться и там есть такой центр сопротивления, как Флоровский. Если он поставит вопрос так: он или я, митрополит его предпочтет.

---

^а От лат. *odium* – ненависть.

Помни, что до сих пор официально ничего не переменялось. Я живу под порицанием Богословского института и под церковным осельмованием. Как ты сама пишешь, письмо митрополита — дело частное и его ни к чему не обязывающее. Достаточно ему рассердиться еще раз на что-нибудь или «Возр[ождению]» принажать, а они не станут сидеть сложа руки, как все начнется сначала. Они были запуганы, теперь свыклись с положением и могут мстить.

И при таких условиях ты предлагаешь отступление. И в каких университетских формах — ты сама не понимаешь. Как обстоит дело: я написал бумагу Правлению и жду ответа. (Если бумага худая, зачем ты ее одобрила). Митрополиту написал дословно: «Если Б[огословский] и[нститут] возьмет обратно свое постановление, я, конечно, останусь». Мне остается ждать. Если бы сейчас, ни с того, ни с сего вдруг послал другую бумагу в смягченной форме, это было бы смешно, и свидетельствовало о страхе.

По существу, я, конечно, не буду цепляться за форму, и если митрополит мне дружески напишет, чтобы я переделал текст, я сделаю, — только ради Бога не подсказывай этого никому. Возможен и другой выход. Они могут известить меня о снятии резолюции, не читая моей бумаги в Правлении. Я разве буду об этом знать? Пусть скрывают это от Флоровского, если хотят. (Но ты не подсказывай никому и этого). Пусть «они» сами находят выход. Но почему бы им не принять и мою бумагу. В ней нет ни одного некорректного слова. А что в ней содержится угроза, митрополит не поверит после того, что я ему писал.

Я страшно боюсь, что ты успела поделиться с кем-нибудь придуманной тобою формулой. Если в Правлении узнают, что ты идешь на уступки, они ухватятся обеими руками. До сих пор твой дом был центром сопротивления, тебя боялись, и это производило самое лучшее действие. А теперь, когда ты размягчилась, и окружена студентами, это сразу передается в Институт, и там поднимают голову. Боюсь, что они уже почувствовали это. Это мне можно делать уступки, а не тебе или друзьям. Я уже чувствую, что мне грозит новое унижение. В первую минуту слабости я мог принять это. А теперь не могу. А отдаешь ли ты себе отчет в том, что за унижением может последовать и реальный удар. Правление может отказаться отменить резолюцию, и, оставив меня жить под постоянной угрозой, через некоторое время приведет угрозу в исполнение. Чрез полтора месяца я могу получить отставку. И тогда уже никто не заступится. Пыл давно прошел.

Я глубоко возмущен, когда ты или Н.А.³⁸ рассматриваете, как «анекдот» то, что является серьезным вопросом моей жизни. Это все анархизм. (Ваш общий).

Что же и говорить о стороне общественной и церковной? Письмо митрополита в «Возр[ождение]» есть тяжелый удар по Церкви. Не мне, а другим его отводить. А ты не мешай. Не говори против газетной кампании. Одно дело щадить митрополита и вести кампанию осторожно, а

другое – бросать ее. Боюсь, что благодаря Милюкову или его бабе³⁹, мы уже наполовину разбиты.

Ради Бога, милочка, собери себя в руки – еще немного, и почувствуй, что борьба продолжается. И со студентами держи себя так. Между прочим, вопрос о моем уходе из Правления вовсе не так прост. Во-первых, Правление не выбирает своих членов, и мне не ему, а митрополиту следует просить об отставке. А, во-вторых, имею ли я право на это? Я, конечно, был бы счастлив не посещать заседаний. Но это тогда значит отдать все Флоровскому. Теперь, если я вернусь полным победителем, я сохраняю право veto и могу предупреждать некоторые позорные решения. А, если уйду, о[тец] Сергей и рта раскрыть не посмеет. Что об этом думает «Прав[ославное] дело»? Посоветуйся с м[атерью] Марией и вообще не теряй контакта с друзьями. Не могу не вернуться к твоей индивидуалистической точке зрения. Ты говоришь: честь спасена, на остальное наплевать. Да спасена ли? Все акты, которыми я спасал честь, остались частными, оглашены не будут, а главный из них Правление даже не прочитает. Какое же это спасение чести? Перед совестью своей мы чисты, это другой вопрос. Но общественный позор остается в полной мере.

Ну, довольно об этом. М[ожет] б[ыть], все гораздо лучше, чем мне померещилось. А ты меня прости за упреки. Посылаю статью для Керенского. Перепиши ее внимательно и подумай над смыслом. В статье о папе тьма ошибок, которые ее обесмысливают.

Посоветуйся с кем-нибудь. Если найдешь, что надо изменить, попроси задержать и пришли мне. Я надеюсь, что Ал[ександр] Фед[орович]⁴⁰ пропустит эту черезчур большую статью из уважения к инциденту и автору.

Я завтракал с Видрингтоном⁴¹, но, конечно, ничего не сказал ему. Но в понедельник у меня завтрак с Френчем⁴². Надеюсь, что он ничего не знает. Из русских, кроме о. Льва, теперь знают Кульманы (Женевские)⁴³. Впрочем, наверное, и Саблин и другие, так как Саблин читает все газеты. Но я еще никого не видел.

Получила ли ты жалование в Институте? Если тебе не хочется идти самой, я могу прислать доверенность на любое имя. На чье?

Ваш Г.Ф.

№ 20

Письмо Г.П.Федотова – жене

28 фев[раля] 1939 г.

Дорогая Ляличка.

Прости, что расстроил тебя своим письмом. Сейчас я очень спокоен; и ура! – начал писать Введение к своей книге.

Ужасно много остается неясного и недоговоренного в заочной беседе, оттого и недоразумения. М[ожет] б[ыть], моя тревога ни на чем не

основана, и «конклав» вовсе не хочет предавать меня (хочет ли Руднев?)⁴⁴, и митрополит будет стоять за мою реабилитацию в Инст[итут]е. Кстати, ты бы сходила к митрополиту, не дожидаясь 4-й недели. Это может быть очень важно, а то я не имею прямых сведений о его настроении. В своем письме я говорил ему о тебе, о том, что его любишь и не хочешь его унижения. Он с радостью тебя встретит.

Кстати, вот еще одно недоразумение, на этот раз с твоей стороны. Я вовсе не говорю, что отказываюсь смягчить свое заявление Правлению. Напротив, я сделаю это, если попросят. Мне только не хотелось, чтобы инициатива этого предложения исходила от тебя, и, во всяком случае, не мне было делать первый шаг (как я понял неправильно твою мысль). Поэтому ты не должна говорить м[атери] Марии, что я отказываюсь смягчать. Это может вызвать ненужные осложнения. Я хочу, чтобы ты точно знала, как я представляю себе выход из положения.

1. Богословский институт отменяет свое порицание и запрещение писать, и уведомляет меня. Если для этого нужно изменить форму моего заявления, я согласен. Это абсолютно необходимо, чтобы я мог остаться в Институте.

2. Не абсолютно необходимо, но скорее желательно (а ты должна настаивать на том, что это необходимо), чтобы об отмене резолюции, в той или иной форме, было напечатано в газетах. Иначе, в глазах иностранцев (которые и для Института, и для меня важнее русской эмиграции) я буду оставаться под порицанием. Тень падает не только на Институт, но и на меня, т. к. статьи мои никто не читает, и подозревать могут Бог знает что. Если я воздержусь от информации, то друзья о.Сергия и о.Георгия могут по-своему разгласить дело.

До сих пор, слава Богу, англичане не знают. Русские узнали только в это воскресенье. Насколько я могу судить, общее сочувствие на моей стороне. (Впрочем, это лишь Саблин и клан Зерновых-Кульман. С Тырковой у нас холод). Саблин хочет писать митрополиту. Он вообще ценит мою публицистику и разделяет мою позицию.

Относительно англичан. В самом начале истории я завтракал с Видрингтоном и, конечно, ничего не сказал ему о ней. Никогда и никому из иностранцев — первым не скажу. Но на прямые вопросы, как не ответить? На той неделе я приглашен на завтрак с Френчем, боюсь, что он уже будет знать. Я просил Пьянова⁴⁵ не писать В.⁴⁶, умолял о.Жилле о том же. Но о.Жилле горит желанием написать статью в «Oesimélica». Он ведет там парижскую хронику, и я понимаю его корреспондентскую ревность. Удастся ли нам с Надеждой Дан[иловой] его уговорить? А появишься заметка в «Irepsion'e»⁴⁷, ведь я буду признан инспириатором. А что напишет Лялин?⁴⁸ Теперь уже нельзя потушить скандал совершенно, но можно приглушить его своевременным раскаянием.

Боюсь, что о.Сергий каяться не думает и делает из истории вопрос самолюбия. Мое письмо, вероятно, задело его за живое. Он чувствует себя травмированным, и притом левой группой. Это дает ему сильный крен направо, и в противоположность митр[ополи]ту, который не только

внешне, но и внутренне подчиняется силе; о.Сергий подчиняется, но злобствует, и, я думаю, мне никогда не простит своего унижения.

Письма его и митрополита *только для тебя*, и я прошу их вернуть поскорее.

Моя лондонская жизнь в последнее время «социальна». Вечер у Кульмана, вечер у Якобсона⁴⁹, вечер у Ник. Мих.⁵⁰ — читал доклад в Fellowship о течениях в русском богословии. Все были довольны и изложением, и моим языком. Произошло даже некоторое сближение с Добби-Бетманом⁵¹, который во всем со мной согласился. Патрик Томсон⁵² меня тоже оценил и пригласил к себе. Я чувствую, что мои фонды в Fell[owship] стоят высоко, а о.Георгия очень низко. Добби-Б[етман] нашел, что он только «анти-Булгаков», и что у него нет своих идей. Не знаю только, как Fell[owship] переварит мою ссору с Институтом. Пишу об этом только потому, что первая моя встреча с Fell[owship] была довольно холодна. Ну, крепко вас целую. Хочется получить письмо от Жени, кот[орому] передай мое.

Ваш Жорж

Меня несколько беспокоит статья о «свободе»⁵³. Там много личного, не произведет ли она впечатления фанфаронства? Я становлюсь в позу героя, на что не имею права. Вчитайся в нее с этой стороны. Зачеркни, если не поздно, эпитет «великие» в применении к английским богословам, удаляемым из университетов (я-то не великий). И, вообще. Если найдешь нужным, то зачеркни или подчеркни, — только нужно будет мне переслать. Если не поздно. Вышел ли «Путь»?

Г.Ф.

(Окончание следует)

Примечания

¹⁸ *Мать Мария*, в миру Пиленко Елизавета Юрьевна (1891–1945) — родилась в Риге. Первая женщина, закончившая Петербургскую духовную академию (заочно). Талантливая поэтесса. Член партии эсеров. Городской голова Анапы в 1917 г. В 1921 г. эмигрировала из России и поселилась в Париже. В 1932 г. приняла монашество. Основала движение «Православное дело». За укрывательство евреев арестована вместе с православным священником Дмитрием Клепининым. Погибла в фашистском концлагере.

Бунаков-Фондаминский Илья Исидорович (1880–1942) — родился в Москве. Изучал философию в Гейдельберге, затем в Берлине. В эти же годы был членом террористического крыла партии эсеров. Во время Первой русской революции организовал неудачное морское восстание. Чудом избежал суда, эмигрировал. За рубежом близко сошелся с Дмитрием Мережковским. Под его влиянием изменил взгляды и в 1910 г. отказался от террора. Накануне Октябрьской революции 1917 г. был противником большевистской политики и вновь был вынужден эмигрировать. В Париже стал основателем «Лиги православной культуры» и журнала «Современные записки». Во время Второй мировой войны отказался

уехать в США, был арестован немцами и погиб в концлагере. Перед смертью принял крещение.

¹⁹ Имеется в виду Н.А.Бердяев.

²⁰ Речь идет о первом томе «Русской религиозности».

²¹ Концовка письма от 14 февраля 1939 г. отсутствует в архивной папке «Конфликт в Богословском институте». Она хранится в Вох 2 «Семейная корреспонденция, письма к Елене Федотовой. 1939».

²² *Иваск Юрий Петрович* (1907–1986) — поэт, мыслитель, культуролог. В 1920 г. вместе с родителями покинул Россию и обосновался в Эстонии. Закончил юридический факультет Дерптского университета в 1932 г. Федотов подружился с молодым талантливым поэтом и всячески поддерживал его. Когда Иваск после Второй мировой войны оказался в Германии, Федотов приложил немало усилий, чтобы помочь ему перебраться в США. Продолжал поддерживать его и в США, где Иваск получил степень доктора наук сначала в Гарварде, а затем в Массачусетском университетах. В 1952 г., через год после смерти Федотова, Иваск подготовил в издательстве имени Чехова в США сборник статей Г.П. Федотова под общим названием «Новый град», в который вошли статьи разных периодов его творчества.

²³ Неустановленное лицо.

²⁴ Мичео — кот Федотовых.

²⁵ *Андерсон Поль (Павел Францевич)* (1894–1985) — один из активных деятелей американской организации YMCA. В 1919 г. сидел в Бутырской тюрьме. В том же году был выслан из России. Благодаря его поддержке, как материальной, так и моральной, стало возможным существование Богословского института и издательства YMCA-PRESS. С огромным вниманием и уважением относился к православию. После Второй мировой войны — один из активных деятелей Всемирного совета церквей в Женеве.

²⁶ *Зеньковский Василий Васильевич* (1881–1962) — профессор Свято-Сергиевского богословского института, священник, впоследствии протопресвитер Введенского храма в Париже. Внук священника и сын чиновника, родился на Украине, в Проскурове, Подольской губернии. Окончил Киевский университет. В общей сложности процесс учебы в университете занял 9 лет, так как вначале он поступил на естественное отделение, затем на историко-филологический факультет, избрав философское отделение. Но закончил университет по классическому отделению. В 1912 г. защитил диссертацию на степень магистра философии. Возглавлял Киевское религиозно-философское общество.

²⁷ После революции 1917 г. и отделения Украины от России В.В.Зеньковский стал министром по делам вероисповеданий в правительстве гетмана П.П.Скоропадского. На этом посту Зеньковский проявил себя поборником свободы церкви, защищая ее от посягательств государства. Конфликтовал с епископатом, в том числе с митрополитом Антонием (Храповицким), который после убийства митрополита Владимира (Богоявленского) был избран Киевским митрополитом. В воспоминаниях писал: «Я достаточно хорошо знал наш епископат, чтобы понимать, что в нем доминировало два типа — кротких и добрых, но ничего не понимающих в делах управления Церкви, или же хорошо ведущих дела Церкви, могущих быть князьями Церкви, но, к сожалению, лишенных той благодати, без которой “власть” в Церкви сбивается на гражданскую власть» (Воспоминания. М., 1995. С. 64). Был сторонником церковной ав-

тономии для Украинской православной церкви и утверждал, что выборы митрополита Антония (Храповицкого) на Киевскую кафедру были подтасованы, за что неоднократно, уже находясь в эмиграции, подвергался нареканиям и упрекам. Именно об этом он пишет Г.П.Федотову. В марте 1942 г. стал священником.

²⁸ Удивительное пророчество, вполне сбывшееся после крушения коммунизма в России. В.В.Зеньковский противопоставляет двух зарубежных иерархов – митрополита Евлогия (Георгиевского), известного поборника церковной свободы, человека широких богословских воззрений, и митрополита Анастасия (Грибановского), возглавившего после смерти митрополита Антония (Храповицкого) Русскую зарубежную церковь, человека консервативного, ярого противника экуменизма, известного крайне узкими взглядами.

²⁹ *Семенов Тянь-Шанский Александр Дмитриевич* (1890–1979) – родился в Петербурге, внук известного русского путешественника и географа. Окончил Петербургский университет, юридический факультет. Эмигрировал из России в 1921 г. Поступил на Богословский факультет в 47 лет – в момент написания этого письма был студентом Свято-Сергиевского Богословского института. Был рукоположен в сан священника в 1943 г. В 1971 г. стал епископом. Автор «Православного катехизиса» для взрослых и книги о святом Иоанне Кронштадтском.

³⁰ *Ширягин Яков* – студент Свято-Сергиевского богословского института.

³¹ *Демидов Игорь Платонович* (1873–1947) – член 4-й Государственной думы, кадет, в Париже – помощник главного редактора «Последних новостей» П.Н.Милюкова. Член Церковно-приходского совета, из которого в 1925 г. был исключен как «левый» из-за публикации рассказа С.Минцлова «Тайна». В этом рассказе Минцлов попытался представить Иуду как одного из ближайших учеников Христа.

³² *Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна* (1869–1962) – известная русская писательница, вышедшая еще до революции замуж за новозеландца Гарольда Вильямса (1876–1928). Член ЦК партии кадетов. После революции оба эмигрировали в Англию, где Вильямс заведовал иностранным отделом газеты «The Times». Опубликовала за границей воспоминания «На путях к свободе» (Нью-Йорк, 1952) и «То, чего больше не будет» (Париж, 1954).

³³ Речь идет о Марии Петровне Лодыженской. Меньшевик Иван Иванович и Мария Петровна Лодыженские – старые друзья Федотовых. Елена Николаевна училась в гимназии в Петербурге вместе с одной из сестер Марии Петровны.

³⁴ *Ламперт Евгений Ильич* – студент Свято-Сергиевского богословского института, близкий друг семьи Федотовых. Его отец был бельгийцем, а мать – русской. Семья Лампертов покинула Россию в 1922 г. Ламперт учился в Германии и Страсбурге, позже переехал в Париж. Одно время был секретарем Н.А.Бердяева. Накануне Второй мировой войны переехал в Англию, где познакомился с Екатериной Ридлей (1912–1976). Ее мать Наталья (в первом браке Шувалова) была урожденной Бенкендорф, дочерью российского посла в Англии в 1900–1917 гг. Вторым мужем Натальи и отцом Екатерины стал Джаспер Ридлей, выходец из знатной английской семьи, который впоследствии возглавил частный английский банк Куттс. Екатерина Ридлей принимала активное участие в деятельности Содружества и упоминается в письмах Г.П.Федотова. Евгений Ламперт и Екатерина Ридлей поженились в 1941 г., когда Ламперт учился в Оксфордском университете. В 1965 г. он основал русское отделение в Кильском университете, стал профессором этого университета. Вышел на пенсию в 1983 г.

³⁵ Во многом это письмо – заслуга матери Марии (Скобцовой), которая посетила митрополита Евлогия. В своем письме от 19 февраля 1939 г. она сообщила об этом визите Г.П.Федотову: «Вы уже, наверное, читали последний номер «Возрождения» с письмом митрополита и с милостивою по отношению к нему статейкой Семенова. На следующий день после выхода этого номера я была у митрополита и имела с ним по существу очень драматичный, хотя внешне и ласковый разговор. Я спросила его, читал ли он Вашу статью, за которую они Вас осудили. Он чистосердечно признался, что и в глаза ее не видал. Замечу мимоходом, что поскольку мне удалось выяснить, *никто* из профессорской коллегии ее не читал. Тогда я рассказала, как я понимаю Ваше выражение о сверххристианской жертвенности, и заявила, что считаю вынесение суждения без изучения обвинительного материала преступлением, которое будет иметь самые тяжкие последствия. Несмотря на то, что о.Сергий меня предупреждал, когда просил поговорить с митрополитом, о том, что он никого не хочет слушать и начинает с места кричать, он отнесся к моим разъяснениям очень внимательно и сказал мне, что просит прислать Вашу статью с отчеркнутыми местами. Если моя интерпретация окажется правильной, то он готов «написать Вам покаянное письмо». Я сказала ему, что этого мало, потому что ошельмованы Вы публично, таким образом и реабилитация должна носить публичный характер. На этом мы расстались. Он мне сказал на прощанье, что я его смутила и перевернула указанием на провокационное толкование Ваших слов «Возрождением», но что он меня благодарит за прямоту и смелость» (Письма вокруг разногласий Г.П.Федотова с Богословским институтом/Публикация Т.В.Викторовой и Н.А.Струве // ВРХД. № 184, II–2002. С. 198–199). Публикации в этом номере «ВРХД» писем матери Марии и Пьянова к Г.П.Федотову помогают по-новому взглянуть на конфликт в Богословском институте. Федотов в своей борьбе не был одинок – ему деятельно помогали его сподвижники и единомышленники по «Православному делу», с которыми он обсуждал каждый свой шаг.

³⁶ Г.П.Федотов ответил о.Сергию письмом от 9 марта 1939 г. В нем он, в частности, писал: «Но вот что мне хочется сказать Вам лично. В своем письме Вам я наговорил много лишних разностей, которые Вам, должно быть, было тяжело читать. Знаю, какую горькую чашу Вам пришлось и приходится пить в связи со мною, и не следовало мне еще подбрасывать в нее полыни. Я очень сожалею о допущенных мною резкостях и прошу меня простить. То, что я писал о неуважении моем к коллегам, ни в коем случае не относится к Вам (и не к Ник. Ник. (Н.Н.Афанасьев – профессор канонического права Свято-Сергиевского института. – С.Б.). Дело Вашей жизни в моих глазах не может потускнеть от одного эпизода, в котором я стал жертвой. Мы с Вами разошлись в вопросе о поведении, о тактике, т[ак] сказ[ать], церковного дела. Различие это может быть существенным или не быть, – это покажет будущее. Но вот что мне хочется сказать Вам от души. Если в этом деле восторжествует свобода (хотя бы в таком третьестепенном для Вас виде, как свобода писать в журнале Керенского), то моя победа не может не быть и Вашей. Ибо свобода неделима. Одни и те же враги будут нападать и на свободное богословие, и на свободную науку, и на свободную проповедь, и на политику. То, что сейчас происходит мобилизация каких-то сил, для которых дорога церковная свобода, – это великое дело для Церкви и для всех нас. Просто судьбе угодно было, что эта свобода (впрочем, до нее еще далеко) была куплена ценой унижения Богосл[овского] института или митрополита. Это очень грустно, но в конце концов от нее выиграет и Институт, поскольку каждый из его работников в своей сфере в свободе нуждается. А

если бы меня съели сегодня, то завтра пришла бы Ваша очередь, а там еще других» (ВРХД. № 184, II–2002. С. 205–206).

³⁷ В письме от 19 февраля 1939 г. мать Мария сообщала Федотову: «Второе: я была у Демидова. Сейчас он должен придти ко мне для обсуждения вопроса о планомерной защите Вас и других – не от митрополита, конечно, – а от клеветы «Возрождения». Для этого разговора у меня есть материал из вчерашнего собрания нашего кружка. Мы хотим просить самого Демидова написать статью с разбором того, что «Возрождение» сделало из Ваших слов и с некоторым прямым вопросом к Богословскому институту, как они думают исправить свою ошибку и освободиться от провокации. Третье: вчера мы весь вечер посвятили Вам. Ваш ответ признан всеми абсолютно удачным. Только потом мне пришлось в голову, что не зная здешней обстановки, Вы не использовали в нем одного чрезвычайно важного обстоятельства, – того, что профессора судили Вас, не прочтя Вашей статьи» (ВРХД. № 184, II–2002. С. 199). Судя по письму Федотова, намерение побудить Демидова к написанию статьи в его защиту так и осталось лишь намерением.

³⁸ Имеется в виду Н.А.Бердяев.

³⁹ *Милюков П.Н.* (1859–1943) – публицист, культуролог, историк, один из организаторов партии кадетов, член Государственной думы, министр иностранных дел Временного правительства 1-го состава, главный редактор парижской эмигрантской газеты «Последние новости». Нина Васильевна Милюкова, вторая жена П.Н.Милюкова. После смерти мужа судилась в Лондоне с его сыном от первого брака за право наследия.

⁴⁰ Имеется в виду А.Ф.Керенский.

⁴¹ *Видрингтон Перси Эльборо Тинлинг* (1879–1959) – англиканский священник, был пастором храма в Грейт Истоне около Чельмсфорда, к северо-востоку от Лондона. Секретарь англиканского церковного Фонда, который поддерживал «Православное дело» в Париже. Автор брошюры на английском языке «Что случилось с Русской Церковью?» (1938). Видный деятель английского социалистического движения.

⁴² *Френч Реджинальд Майкл* – помощник англиканского пастора в Петрограде в 1914–1919 гг. Впоследствии англиканский священник, работал в Оксфорде, где был Генеральным секретарем Ассоциации Англиканской и Восточной церквей в 1924–1945 гг. Викарий собора святого Джеймса в Хэмпстэде (1930–1955). Автор книги на английском языке «Восточная Православная Церковь» (1950).

⁴³ *Кульман Г.Г.* (1894–1961) – швейцарец, протестант, работавший секретарем в американском отделении «ИМКА» среди русских студентов в Берлине. Принимал участие в Аржеронском съезде христианского студенческого демократического движения в Нормандии. В конце 20-х гг. женился на М.М.Зерновой, сестре Н.М.Зернова, перешел в православие. Н.М.Зернов вспоминал: «Работа по оказанию помощи русскому православию была возложена на Г.Г.Кульмана, который вскоре стал одним из лучших истолкователей русских религиозных воззрений. Не только Русская Церковь, но и все христианское общество должно быть признательно доктору Джону Мотту и Г.Г.Кульману – инициаторам русской «ИМКА-пресс» (Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974. С. 263, 281). С 1939 г. стал помощником Верховного комиссара по делам беженцев при Лиге Наций и переехал жить в Лондон.

⁴⁴ *Руднев В.В.* (1879–1940) – эсер, публицист, редактор. 11 июня 1917 г. эсеры избрали его городским головой Москвы. В 1919 г. эмигрировал из России. В

1920 г. стал одним из пяти редакторов «толстого» русского журнала «Современные записки» вместе с Фондаминским, Вишняком, Авксентьевым и Гуковским. Дружил с Флоровскими. А поскольку работал рядом с их домом в конторе старшей, существовавшей еще с дореволюционных времен российской общественной организации «Союз земств и городов» («Земгор»), то часто заходил к Флоровским пообедать и пообщаться. Постепенно в 30-х гг. стал ключевой фигурой в журнале, не только редактируя рукописи, но и добывая деньги на его издание. Входил в кружок матери Марии и был единомышленником Федотова.

⁴⁵ Пьянов Ф.Т. (1889–1969) – сподвижник матери Марии, секретарь «Православного дела», организации, возникшей по благословению митрополита Евлогия в 1935 г. Н.А.Бердяев так высказался о его цели: «Объединение должно являться выражением Православия; оно должно заниматься делом» (О. Сергей Гаккель, Мать Мария. Париж, 1980, С.102).

Ф.Т.Пьянов был одним из руководителей РХСД сначала в Германии (1923–1927), а затем во Франции (1927–1935). Отец Сергей Гаккель писал о нем: «Ей (матери Марии. – С.Б.) повезло, что для улаживания всех дел (и практически для управления делами) при ней находился человек «большой доброты и благородства», один из ближайших друзей Бердяева – Федор Тимофеевич Пьянов. Его здравый смысл являлся благотворным противовесом ее пылкости. С ней он объяснялся без прикрас (он был из крестьянской семьи): но хотя ему не раз приходилось охлаждать ее пыл, она высоко ценила его прямоту, его точность, ясность и деловитость. Ценила она также и любила его безграничную заботу об обездоленных, которым он посвятил всю свою жизнь в эмиграции» (О.Сергий Гаккель. Мать Мария. Париж, 1980. С. 92). Во время войны Пьянов был арестован нацистами вместе с матерью Марией, священником Дмитрием Клепининым и Ильей Фондаминским. Во время крещения Фондаминского в концлагере под Комьенем в сентябре 1941 г. стал его крестным отцом. Пьянов сумел выжить в нацистском концлагере, помогал многим заключенным.

⁴⁶ Речь идет о Видрингтоне. (См.: Вестник РХД. № 184. С. 201, письмо Пьянова Федотову).

⁴⁷ Журнал «Igenison» был основан о.Ламбером Бодуэном (1873–1960), бельгийским монахом-бенедиктинцем. В 1925 г. он основал в Бельгии, в местечке Амескур-Мез, обитель, богослужение в которой совершалось как на латыни, так и на церковно-славянском языке (византийская литургия). В 1926 г. начал выходить журнал, в котором публиковались данные о мученичестве и преследованиях православных христиан в советской России. Позже обитель была переведена в Шеветонь, где существует и поныне. В 1927 г. Федотов отозвался в рецензии в журнале «Путь» на выход первого номера журнала.

⁴⁸ Лялин А. – журналист.

⁴⁹ Якобсон Сергей Осипович (1901–1979) – доктор философии, историк. В 1934–1940 заведовал библиотекой при School of Slavonic and East European Studies при Лондонском университете. С 1941 г. в США, работал в библиотеке Конгресса. Брат известного лингвиста Романа Якобсона.

⁵⁰ Речь идет о Н.М.Зернове.

⁵¹ Добби-Бэтмен Артур Фицрой (1897–1974) – в 1939 г. государственный служащий, переводчик на английский язык беседы св. Серафима Саровского с Н.А.Мотовиловым (1936) и автор книги на английском языке «Возвращение Святого Серафима» (1970). Впоследствии священник Англиканской церкви.

⁵² *Томпсон Патрик Джон* (1907–1978) – священник Англиканской церкви (1931), в 1934–1939 гг. сотрудник Лондонского епископа. С 1939 г. сотрудник епископа Оксфордского. Перевел на английский и издал книгу «Православная литургия» (1939). Редактор журнала Содружества «Соборность» в 1947–1953 гг. Декан колледжа св. Троицы, а также св. Магдалены в Оксфорде (1942–1949), преподаватель богословия в Гульском университете (1949–1975).

⁵³ Имеется в виду статья «О свободе», опубликована в «Новой России» № 63 от 8 марта 1939 г.

«ВОПРОС ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ НАШЕГО ОПИЙНОГО ХОЗЯЙСТВА ВЕСЬМА СЛОЖЕН»

Доклад комиссии Госплана СССР. 1924 г.

Борьба с производством, распространением и потреблением наркотиков приобрела в последнее время особое значение в силу угрожающих масштабов развития этого социального зла. Однако она не является новой для нашего государства и общества. Еще в 20-е годы XX века новая экономическая политика обнажила пороки, совсем не соответствовавшие идеальным представлениям большевиков о морали, культуре и образе жизни – проституция, пьянство и алкоголизм, наркомания. В условиях развития рыночной экономики, решения разнообразных и весьма непростых проблем восстановления хозяйства, объединения в единый социально-экономический и политический организм отдельных частей недавно образованного СССР «опийное дело», как тогда говорили, имело изрядную специфику.

Разрешение проблемы началось, как у нас водится, с создания новой структуры. 8 февраля 1923 г. Президиум ВЦИК образовал специальную Комиссию по борьбе с самогоном под руководством заместителя председателя ВЦИК П.Г.Смидовича¹. Комиссия столкнулась с фактами серьезного роста наркомании, которая захватывала «все новые группы, преимущественно деклассированных граждан и беспризорных детей». 27 сентября 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило постоянную Комиссию для борьбы с самогоном, кокаином, пивными и азартными играми, в том числе и лото. Ее также возглавлял П.Г. Смидович.

Кокаин поступал в основном из Германии и Америки, и П.Г. Смидович считал необходимым свести до минимума, если совсем не перекрыть, его легальный ввоз, определив единственного получателя и назначив особые премии за борьбу с контрабандным ввозом и торговлей кокаином. В качестве примера он приводил Францию, где с началом Первой мировой войны была введена судебная ответственность не только за продажу, но также за покупку и хранение наркотиков, применялась административная высылка и изоляция потребителей в особых лагерях на достаточный для отвыкания срок².

8 декабря 1923 г. Комиссия рассмотрела вопрос о борьбе с потреблением кокаина. По мнению докладчика – представителя Наркомздрава – основными потребителями наркотиков были артисты, «непролетарское» студенчество, дети-торговцы папиросами, булками и т.п., люмпен-пролетариат. Решать задачу нужно было с помощью силовых ведомств, поэтому, наряду с учетом через Наркомвнешторг лицензирования импорта и распределения кокаина, Комиссия обратилась в Московское управление уголовного розыска за справкой о рыночных ценах, спо-

---

¹ Смидович Петр Гермогенович (1874–1935) – заместитель председателя ВЦИК и ЦИК СССР в 1922–1935 гг.

² РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 41а. Ч. II. Л. 149–152.

собах и адресах распространения наркотиков, о борьбе с притонами. Предполагалось разработать анкету о потреблении и распространении кокаина в России³.

Это направление работы Комиссии приобрело дополнительную актуальность в связи с намеченной на ноябрь 1924 г. международной конференцией по проблемам распространения наркотиков под эгидой Лиги Наций. Президиум Госплана СССР 9 июня 1924 г. создал специальную Комиссию по борьбе с производством и потреблением наркотиков при участии представителей Наркомздрава, Наркомзема, ОГПУ, ВСНХ, НКВД и НКВД. 13 августа ее председатель Л.М.Михайлов писал П.Г.Смидовичу, что Наркомат иностранных дел дважды торопил и предлагал Госплану образовать комиссию по опиному делу «с тем, чтобы работа ее послужила материалом для наших выступлений на организованном по инициативе Лиги Наций конгрессе, если наше участие в нем состоится». Около трех месяцев эта Комиссия работала над данным вопросом. Михайлов отмечал, что был собран некоторый материал, а сам он прочел все, что есть в библиотеках на русском, французском, немецком и английском языках; было проведено несколько заседаний. Но весь материал, считал он, нельзя использовать в одном докладе.

Кроме того, коллегия НКВД вообще считала излишним и даже невыгодным выступление Михайлова по опиному вопросу, а потому решение было перенесено на заседание Политбюро. Сам Михайлов выступал за участие в конгрессе, так как «не только мы вывозим опиум, который отравляет китайцев, индусов и т.д., но и к нам он поступает». К тому же «мы своими предложениями и законопроектами поставили бы западноевропейские государства в тяжелое положение, заставили их показать, что они не собираются данным вопросом серьезно заниматься». Персия почти беспрепятственно отправляет опиум через Россию — сотни или тысячи пудов, и «об этом на конгрессе будет много разговоров, как и [о том], что мы отправляем из Семиречья в Китай изрядное количество пудов опиума»⁴.

14 августа Политбюро приняло предложение наркома иностранных дел Г.В.Чичерина⁵ «о воздержании от участия в ноябрьской конференции Лиги Наций по вопросам наркотических веществ». 4 сентября Политбюро утвердило проект письма НКВД Генеральному секретарю Лиги Наций, в котором, в частности, констатировалось, что «в деле борьбы с распространением наркотических веществ СССР идет вперед всех других стран Европы». Правительство СССР, говорилось в письме, «собственными усилиями и по собственному решению достигает тех целей, которые поставлены перед конференцией», а участие в ней могло бы иметь целью лишь «исключительно воздействие на другие государства, в смысле принятия аналогичных мер». Отказ от участия в конференции мотивировался ее бесполезностью, поскольку в работе Подготовительного комитета отчетливо проявилась невозможность участников договориться в силу их стремления «к удовлетворению своих коммерческих интересов и к достижению для себя коммерческих выгод». Имелись в виду, прежде всего, Голландия, Англия и Франция, проекты которых предусматривали защиту своих стран в ценовой конкуренции⁶.

Тем не менее, сама проблема требовала разрешения, и начатая в связи с внешнеполитическими вопросами работа стала частью проводившихся уже во внутригосударственных рамках мероприятий, которые вместе с тем неизбежно приобретали и международный аспект. 5 августа состоялось междуведомственное

³ Там же. Л. 95.

⁴ Там же. Д. 47. Л. 1–3.

⁵ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — нарком иностранных дел РСФСР, СССР в 1918–1935 гг.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 445. Л. 8; Д. 448. Л. 67–69.

совещание под председательством П.Г.Смидовича, рекомендации которого были учтены при подготовке решения. Проект постановления Малого СНК от 19 августа 1924 г. предусматривал дополнение статьи 140-д Уголовного кодекса, карающей за сбыт наркотических средств⁷.

В тот же день СНК СССР одобрил закон о борьбе с распространением наркотиков. Было издано постановление ВЦИК и СНК РСФСР, по которому содержания притонов, в коих производился сбыт или потребление наркотиков, карались административной высылкой. Лица, хранящие наркотики, при недоказанности цели сбыта подвергались высылке с лишением права жить в 6 населенных пунктах, пограничной полосе и портовых городах не менее 3 лет, если не потребляют кокаин. Предусматривалось также заключение в концлагерь на срок не менее 1 года с последующей аналогичной высылкой, если сам обвиняемый употреблял наркотики. НКВД и Наркомздрав должны были разрешить вопрос об организации специальных концлагерей для взрослых и малолетних кокаинистов, с полной изоляцией и надлежащей медицинской помощью и надзором. Положение о лагерях направлялось в СНК для утверждения.

В записке в Наркомат внешней торговли П.Г.Смидович указывал, что следует выделить кокаин из постановления о премировании задержателей контрабанды, так как он не может поступать на продажу с торгов и должен передаваться только Наркомздраву. Он считал, что премировать за его задержание надо особенно высоко, и вся стоимость наркотика должна выплачиваться задержателям, без отчуждения 20% от нее органам ОГПУ, как это тогда практиковалось⁸.

9 сентября 1924 г. по предложению Наркомюста были внесены изменения в Уголовный кодекс, ст. 140-д. Предлагалось расширить редакцию проекта в том смысле, чтобы она охватывала и держателей притонов для сбыта и потребления кокаина и других одурманивающих средств. Административная высылка распространялась также и на те случаи, которые прямо не предусматривались проектом. Редактировался пункт «б» с тем, чтобы установить примерный перечень городов и населенных пунктов, где запрещалось проживать выселенным. Он увязывался с соответствующими статьями исправительно-трудового кодекса, предусматривая возможность организации в домах заключения для несовершеннолетних и подростков из рабоче-крестьянской молодежи специальных отделений для кокаинистов с проведением мер врачебно-воспитательного характера⁹.

Публикуемый документ, выявленный в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), представляет собой доклад «Опиум и наркотики в СССР», подготовленный под грифом «Совершенно секретно» комиссией Госплана (очевидно, Михайловым) в связи с обсуждением вопроса о возможности участия СССР в международной конференции. В нем содержатся довольно подробные сведения о существовании проблемы внутри страны и ее внешнепо-

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Ф. 151. Оп.1. Д. 47. Л. 24–25, 27.

⁹ Там же. Л. 7. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. предусматривал, что изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой. Те же действия, совершаемые в виде промысла, а также содержание притонов, где производится сбыт или потребление наркотиков, наказывались лишением свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет с конфискацией всего имущества (См.: Уголовный кодекс РСФСР. Ст. 104. М., 1926. С. 31).

литических проявлениях. Доклад дает красноречивые свидетельства о положении крестьянства на востоке страны в условиях нэпа, об особенностях социально-экономического развития и деятельности управленческих органов регионов, традиционно служивших центрами производства, сбыта и транзита опиума, а также о масштабах, причинах и формах распространения наркодобычи. Несмотря на кардинальные изменения на евразийском пространстве в связи с распадом СССР, рассмотренные в докладе вопросы и проблемы представляются весьма злободневными и сегодня.

Текст воспроизводится с сохранением стилистики и орфографии источника. Сведения о некоторых упомянутых в докладе лицах не обнаружены.

Публикацию подготовила доктор исторических наук Д.А.АМАНЖОЛОВА.

Опиум и наркотики в СССР

[Осень 1924 г.]^а

Совершенно секретно

Образованной, согласно постановления от 9 июня с.г. Президиума Госплана, Комиссии по борьбе с производством и потреблением опиума, было поручено выяснить вопрос о возможности, с точки зрения хозяйственных интересов и законодательства СССР, участия нашего в международной борьбе с опиумом и, в частности, — участия СССР в международной конференции опиума, имеющей состояться в ноябре месяце с.г.

Комиссия в составе представителей от НКЗ, Наркомздрава, ЦПЭУ, ВСНХ, НКВТ и НКИД, под председательством Л.М.Михайлова, должна была собрать материал о положении опийного дела в СССР, необходимый не только при будущих наших международных выступлениях, но также и для упорядочения в СССР дела борьбы с опиумом и наркотиками.

Поэтому Комиссия занялась разработкой следующих вопросов:

1. Выяснение общего количества опиума и наркотиков, необходимых СССР для медицинских целей;
2. Выяснение количеств и условий добычи опиума;
3. Выяснение порядка реализации добываемого опиума;
4. Установление размеров легального и контрабандного ввоза и вывоза опиума и наркотиков;
5. Выяснение законов и правил, действующих в Республиках Союза и регулирующих производство, распространение, потребление и ввоз и вывоз опиума и наркотиков и
6. Установление мер, необходимых для постановки дела борьбы с опиумом и наркотиками на должную высоту, и по возможности в соответствии с существующими международными соглашениями и правилами.

Естественно, что при обсуждении перечисленных выше вопросов Комиссия коснулась и ряда других моментов, связанных с опийными делами.

---

^а Дата установлена по тексту доклада.

I. Легальная потребность СССР в опиуме

Ответ на этот вопрос не вызвал каких-либо затруднений, ибо контингенты опиума и наркотиков разработаны Наркомздравом РСФСР.

Согласно данным последнего, годовая потребность СССР в указанных веществах выражается в мирное время (в военное — потребность в морфии естественно возрастает) в следующих цифрах:

Опиум	3000 кг	(около 188 пудов)
Морфий	1200 кг	(70 пудов)
Кокаин	1000 кг	(62 пуда)
Итого	5200 кг	(320 пудов)

Указанная выше потребность в опиуме и морфии может с избытком покрываться маковыми плантациями Туркестана. Иначе обстоит дело с кокаином, ибо культура листьев коки в Туркестане вообще не производится, и до сих пор имела место почти исключительно в азиатских колониях Голландии.

II. Добыча опиума в СССР

Культура мака, в виде определенного промысла, производится в следующих частях СССР:

В Туркеспублике¹,

В Кирреспублике² и

В ДВО³ (Амурская и Приморская губернии).

Установить точную площадь засева мака оказалось крайне затруднительным.

Из официальных данных можно заключить, что в 1923 г. маковых плантаций было:

В Туркеспублике	5000 десятин
В Кирреспублике	900 десятин
В ДВО	579 десятин
Итого	6479 десятин

Однако, цифра 5000, указанная Наркомземом Туркеспублики и слагающаяся из 3000 зарегистрированных и 2000 незарегистрированных десятин, Средне-Азиатский отдел Госторга противопоставляет 4526 зарегистрированных. А держась по пропорции между зарегистрированными и незарегистрированными десятинами, он в круглых цифрах, следовательно, противопоставит 7000 десятин. Если к этому еще добавить, что облпланком^а Семиречья определяет число зарегистрированных в 1924 г. десятин только в одной этой Семиреченской области Туркеспублики 5000 десятин, и что хотя губстатбюро Приморской области определяет число отведенных десятин в 1923 г. в этой губернии под мако-сеяние в 70 десятин, и что тем не менее было из этой губернии вывезе-

^а Облпланком — областной плановый комитет.

но легальным путем в том же 1923 г. из урожая этого же года 881 пуд, что при всех обстоятельствах предполагается столько же десятин, засеянных маком земли; если верить записке т. Кима, что в 1923 г. в Амурской губернии было фактически засеяно 6000 десятин, а [в] Приморской губернии даже целых 24000 десятин, из коих на одно село Благовещенское падает 10000 десятин, то можно с уверенностью сказать, что все приведенные цифры далеко не соответствуют действительности.

Мало того, что весь опиум Хорасанской провинции географически и экономически тесно связан с Туркестаном и в которой, по подсчету Средне-Азиатского Госторга, посевом, сбором, торговлей маком и опиумом занимается 1500 селений, находящие сбыт своему производству в Туркестане, откуда опиум по соответствующим адресам и рассылается.

По данным таможенной статистики было, например, вывезено из Хорасанской провинции Персии:

	В Россию	В Индию
В 1913 г.	1775 п.	—
В 1915 г.	4795	312
В 1916 г.	9903	—
В 1917 г.	6671	245
В 1918 г.	1136	673
В 1919 г.	1023	59

И не спроста, стало быть, персидские купцы, собирающиеся, по некоторым не вполне проверенным данным, вывезти транзитом через Россию около 20000 пудов опиума, предлагают за разрешение ввоза опиума в пределы СССР и за право его транзита на иностранные рынки отчислять до 60% прибыли в пользу советской казны.

Приведенные цифры, дающие в сумме 6479 десятин, не соответствуют действительности еще и потому, что культура мака слишком выгодна для населения ряда районов, а существующие везде ограничительные постановления местных властей сильно развивают нелегальное возделывание мака, тем более, что аппарат власти не может справиться с весьма трудной задачей контроля посевных площадей мака.

Для примера можно указать, что в Семиречье крестьянин выручает с десятины пшеницы 25 рублей, а с десятины мака — до 400 рублей; при этом, не желая сдавать опиум органам совнархоза, платящим очень мало, он скрывает размеры своей плантации, засевая маком ее центральную часть и возделывая по краям ее пшеницу, проконтролировать, стало быть, все поля Туркестана чрезвычайно трудно, если вообще и невозможно^а.

Комиссия пришла поэтому к заключению, что общая площадь посева мака в СССР должна быть не менее 12—15 тыс. десятин, по своей доходности уступающих только хлопку, в то время как легальная наша

^а Так в тексте.

потребность в опиуме и морфии требует обработки лишь 4500—5000 десятин.

Интересно отметить, что до 1916 г. не велось в России какого-либо учета маковых плантаций, ибо макосеяние было воспрещено. Лишь во время войны в связи с недостатком морфия макосеяние приняло легальный характер, причем приобретение и обработка опиума были объявлены государственной монополией. В том же году в Туркестане было зарегистрировано 8500 десятин мака. В период революции культура последнего не раз объявлялась упраздненной, но фактически размеры плантаций не подвергались сокращению и равнялись 12—15 тыс. десятин.

Культура мака производится исключительно местным населением. В ДВО она воспрещена (постановление Дальревкома от 3 июня 1924 г.) в размере, превышающем $1/2$ десятины на хозяйство, следовательно, о легальной культуре в виде промысла речи быть не может.

В Турккеспублике маковые плантации обычно не превышают 15 десятин на хозяйство, ибо при большем размере маковых полей доходность макосения снижается, так как мак требует весьма кропотливого за собой ухода, непосильного обычному крестьянскому хозяйству, когда участие принимает большие размеры.

Всякий занимающийся культурой мака обязан зарегистрировать свою плантацию, а полученный урожай сдать в местный совнархоз. Иных ограничений в Турккеспублике не существует.

О правилах культуры мака в Кирреспублике не удалось получить каких-либо сведений.

Общее количество опиума, добываемого в СССР, при среднем урожае в 1 пуд с десятины будет, значит, если считать указанную выше цифру в 12—15 тыс. десятин, более или менее отвечающей истине, равно 12—15 тыс. Однако, официальные цифры добычи опиума далеки от указанного количества. В 1923 г. в ДВО зарегистрирован, например, 881 пуд опиума (в эту цифру заключен и опиум, добытый еще во времена Меркулова⁴), в Турккеспублике всего 1400 пудов, а в Кирреспублике 45 пудов, следовательно, остальная часть опиума утаивается населением и главным образом служит продуктом нелегальных операций.

III. Реализация опиума

Реализация опиума пошла по двум направлениям: около 2300 пудов сдается органам ВСНХ, остальные ликвидируются самим населением.

Таким образом, даже если считать, что площадь посева мака ограничена официальными цифрами, — то оказывается, что из 6000 пудов урожая 3700 пудов (т.е. 62%) реализуется нелегально. Если же остановиться на предположительной действительной площади засева мака, то получаем, что из 12—15 тыс. пудов сдается хозорганам только 2300 пудов, т.е. 16%. Причины и способы такой нелегальной реализации указаны ниже.

IV. Ввоз и вывоз опиума и наркотиков

Легальный вывоз опиума за границу незначителен: по данным НКВД, в 1923 г. вывезено всего 278 пудов (из них 1/3 по европейской границе).

Что же касается легального ввоза, то в 1923 г. в СССР пропущено:

Опиума — 16 кило (приблизительно 1 пуд)

Кокаина	} 1017 кило (приблизительно 63,5 пуда)
Морфия	
Кодеина	

Итого: 1033 кило (приблизительно 64,5 пуда).

Задержано при попытках контрабандного вывоза опиума всего 634 кг (39 пудов); из них 351 кило на азиатской границе.

Что касается контрабандного ввоза наркотических средств, то установить размер такового в течение последних лет или добыть какие-либо цифры Комиссии не удалось, несомненно, однако, что такой ввоз далеко не незначителен.

Основной контрабандой опиума является его вывоз по сухопутной нашей границе с Китаем, в районе Западного Китая (где опиум охотно потребляется, но не культивируется), затем через Харбин и Чань-Чунь — в Центральный Китай и сюда же из Владивостока. Обратный опиум контрабандно ввозится через Хабаровск, Никольско-Уссурийск и тот же Владивосток, причем большой процент всех китайцев и корейцев Приморской и Амурской губерний то и делают, что ввозят и вывозят опийные товары. И мы не намного ошибемся, когда 2/3 опийных урожаев посчитаем контрабандным товаром.

Контрабанда ведется как контрабандистами-профессионалами, скупающими опиум в Туркестане, так и китайцами, ежегодно приходящими в Туркестанскую республику на работы на маковых плантациях. Дело сбора самого опиума — чрезвычайно сложная и утомительная работа, заниматься коей нашим крестьянам не под силу, сбор опиума почти всегда поручается китайцам, специально прибывающим в Туркестан к моменту реализации урожая, причем иногда китайцы прямо берут на откуп сбор опиума с данной плантации, выплачивая ее собственнику известное денежное вознаграждение и уделяя ему сверх того известное количество добычи. Большой частью китайцы за работу получают в качестве вознаграждения известную долю урожая.

По окончании сбора опиума китайцы возвращаются к себе на родину, унося значительные количества опиума, ускользающие от всякого контроля и попадающие таким образом в Китай.

Помимо этого опиум скупается у крестьян и контрабандистами-профессионалами, разумеется, по ценам более высоким, чем установленные нашими хозорганами.

Существует также и контрабандный транзит персидского опиума через Туркестан и Западный Китай, причем имеются сведения, что такой транзит должен быть не менее чем в 600—700 пудов в год.

V. Действующее законодательство и правила

Единого законодательства, регулирующего добычу опиума, в СССР в настоящее время не имеется. В ДВО макосеяние воспрещено. В Туркеспублике (центр культуры мака) оно свободно, при условии регистрации маковых плантаций и сдачи всего урожая совнархозам. Порядок, установленный в Кирреспублике, в бюджет которой опиум одно время входил доходной статьей, установить не удалось.

Во всяком случае, дело регулирования культуры мака находится в руках местных властей и зависит от их усмотрения.

Что касается переработки натурального опиума, то ею занимается единственный в СССР Чимкентский сантонинный завод, могущий ежегодно переработать до 3 тыс. пудов опиума.

Дальнейшими покупателями опиума могут быть Наркомздрав и различные государственные, кооперативные и даже частные фабрики, заводы и предприятия, нуждающиеся в нем, как в сырье, или торгующие оптом медикаментами.

В действительности же некоторые госорганы и хозорганы в погоне за прибылями покупают и продают опиум, с каковой целью, например, в Ташкенте у Госбанка лежит на складах 1203 пуда опиума, и с той же целью Семиреченский облревком передал Внешторгу в 1921 г. около 100 пудов, а в 1922 г. — весь опийный урожай Семиреченской области и т.д.

Юридически ввоз и вывоз опиума и наркотиков, подчиняясь общим правилам монополии внешней торговли, ограничен правилами Главного таможенного управления, согласно коим получателями указанных веществ могут являться выше поименованные учреждения и лица.

Что касается внутренних наших правил распространения и потребления опиума и наркотиков, то таковые установлены циркуляром Наркомздрава РСФСР (13 июня 1923 г.), регулирующим порядок отпуска их с оптовых складов в аптеки, лечебные заведения и непосредственно их потребителям, причем циркуляр этот также устанавливает строгие правила учета и хранения этих веществ.

Наше уголовное законодательство не содержит прямых постановлений об опиуме и наркотиках: ст. 215 УК карает штрафом до 300 руб. и принудительными работами до 1 года без содержания под стражей — за изготовление, хранение и сбыт сильно действующих и ядовитых веществ лицами, не имеющими на то права; ст. 139 того же кодекса карает лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев, с конфискацией имущества и воспрещением заниматься торговлей, за скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное воспрещение или ограничение. И обе эти статьи применяются к торговле и опиумом, и наркотиками.

Таким образом, наше законодательство в этой области далеко не совершенно.

VI. Предполагаемые меры борьбы с опиумом и наркотиками

Мероприятия, направленные для упорядочения борьбы с наркотиками и опиумом, следует разделить на 2 группы:

а) непосредственные меры борьбы с нелегальным потреблением, торговлей, ввозом и вывозом,

б) меры косвенного значения — упорядочение нашего опийного хозяйства вообще.

Необходимость таких мероприятий была недавно признана соответствующими органами СССР, совершенно независимо от работ настоящей Комиссии, а также и международной борьбы с опиумом.

Наркомюстом разработан проект дополнения ст. 140 Уголовного кодекса следующего содержания: «Изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, морфия, эфира и других одурманивающих веществ, без надлежащего разрешения, — карается лишением свободы на срок до 3-х лет, с конфискацией части имущества или без таковой конфискации. То же преступление, совершенное в виде промысла, карается лишением свободы на срок не ниже 3-х лет, со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах».

Комиссия Политбюро ЦК РКП по борьбе с самогонварением и наркотиками выработала проект постановлений, карающих содержателей притонов, в коих ведется сбыт или потребление кокаина и других одурманивающих веществ, — административной высылкой и включила по предложению Комиссии Госплана в этот проект и опиум.

Такая мера будет применяться и к лицам, хранящим эти вещества в целях сбыта. Комиссия отметила необходимость выработки Положения об особых концентрационных лагерях для взрослых и малолетних кокаинистов и курильщиков опиума, для их изоляции и лечения, равно как и необходимость высокого премирования за успешную борьбу с контрабандным ввозом, вывозом и торговлей опиумом, кокаином и другими наркотическими веществами.

Вместе с тем вышеупомянутая Комиссия Политбюро ЦК РКП высказалась за предоставление лишь одному Наркомздраву права получения из-за границы кокаина, опиума и других наркотиков и по предложению Комиссии Госплана поручила ей представить в СНК план государственной монополии на производство и сбыт опиума и его производных.

Упомянутые выше мероприятия, в случае их осуществления, значительно улучшат дело борьбы с опиумом и наркотиками в СССР.

Однако вопрос об упорядочении нашего опийного хозяйства весьма сложен.

Проект монополии опийного дела обсуждался в Комиссии Госплана, по ее собственной инициативе до и независимо от упомянутого предложения Комиссии ЦК РКП. При этом выяснилось, что для значительной части туркестанского крестьянства культура мака является главным средством существования. Поэтому объявление самого макосеяния монополией государства вряд ли будет своевременным. Если воспрещение культуры мака, изданное Дальревкомом, вполне целесообразно и было лишь неприятно лицам, обогащающимся на этом деле, то таковое же воспрещение в случае его издания в Туркеспублике будет равносильно разорению ряда крестьянских хозяйств. Такое воспреще-

ние требует предварительного принятия ряда косвенных мер, благоприятствующих переходу крестьян от макосеяния к другим культурам, как-то: улучшение дорог края, установление связи крестьянства с центром, покупка хлеба у крестьян, улучшение их условий хозяйства и т.д.

Таким образом, в первый период ее существования опиийная монополия должна ограничиться монополией скупки опиума от крестьян и монополией его переработки, продажи и т.п. (что номинально отчасти существует уже сейчас в Туркестанской Республике). При этом скупку опиума, в интересах борьбы с контрабандой, надлежит производить по ценам не ниже существующих в Китае, а не по ценам ныне установленным и неприемлемым для опиеробов^а. Вместе с тем надлежит принять строгие меры контроля китайцев, работающих на маковых плантациях, и стараться по возможности искоренить обычай поручать сбор опиума именно китайцам.

РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 47. Л. 8–23. Машинописная копия.

Примечания

¹ Туркестанская АССР с 30 апреля 1918 по 27 октября 1924 г. входила в состав РСФСР, затем в ходе национального размежевания на ее территории были образованы Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская и Кара-Киргизская АССР, Каракалпакская АО.

² Киргизская АССР образована в составе РСФСР 26 августа 1920 г., 19 апреля 1925 г. переименована в Казахскую АССР, с 5 декабря 1936 г. — союзная республика в составе СССР, с конца 1991 г. — Республика Казахстан.

³ ДВО — Дальне-Восточная область.

⁴ С.Д. Меркулов (бывший чиновник) и его брат промышленник Н.Д. Меркулов в марте 1921 г. создали во Владивостоке Приамурское временное правительство, в мае 1921 г. с помощью белогвардейских отрядов добились свержения Временного правительства — Приморской областной земской управы. Вследствие военных неудач и внутренних разногласий в июне 1922 г. передали власть генералу М.К. Дитерихсу. В октябре 1922 г. в Приморье была установлена Советская власть.

---

^а Так в тексте.

МАСТЕРА РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ИВАН ДМИТРИЕВИЧ КОВАЛЬЧЕНКО

(1923–1995)

И.Д.Ковальченко принадлежит к поколению историков, которое прошло через горнило Великой Отечественной войны. Она заставила задуматься над смыслом и целью жизни, вызвала желание понять причины таких трагических для всего человечества катаклизмов. Это и привело гвардии старшего сержанта Ковальченко на студенческую скамью исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Родился И.Д.Ковальченко 26 ноября 1923 г. Его отец, Дмитрий Минич, выходец из крестьян, работал на железной дороге. Накануне войны Иван Дмитриевич учился в военном училище, откуда в ноябре 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Десантник-артиллерист прошел дорогами войны от Москвы до Вены. Война закалила его духовно, научила ценить людей, усилила чувство ответственности за свои дела. Орден «Красного Знамени», четыре медали — «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией» — так оценила Родина ратный подвиг солдата.

Как ученый И.Д.Ковальченко сформировался под влиянием Н.Л.Рубинштейна, С.Д.Сказкина и С.С.Дмитриева. В 1955 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в 1966 г. — докторскую. И.Д.Ковальченко сочетал в себе талант педагога, ученого и организатора. Его педагогическая деятельность связана с историческим факультетом МГУ, где он прошел путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой источниковедения и историографии отечественной истории. В 1994 г. ему было присуждено звание «Заслуженного профессора Московского университета».

И.Д.Ковальченко известный специалист в области социально-экономической истории России XIX — начала XX в., теоретических и методологических проблем исторической науки. Он стоял у истоков применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях, создал школу отечественных квантификаторов. В 1986 г. за монографию «Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в.» (М., 1967) ему была присуждена премия им. академика Б.Д.Грекова, а в 1989 г. — Государственная премия за работу «Методы исторического исследования» (М., 1987).

В течение 20 лет И.Д.Ковальченко являлся главным редактором журнала «История СССР». В 1972 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1987 г. действительным членом АН СССР. С 1989 по 1995 г. был академиком-секретарем Отделения истории АН СССР (РАН).

Имя И.Д.Ковальченко хорошо известно за рубежом. Он неоднократно возглавлял делегации советских историков на международных конгрессах и симпозиумах, был членом Исполкома Международной ассоциации экономической истории, сопредседателем Международной комиссии по квантитативной истории.

И.Д.Ковальченко ценил и уважал прошлое, предлагал прислушиваться к его опыту, считал, что современные преобразования будут иметь успех только при условии, если мы сможем соотнести их с историей.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук Т.А.КРУГЛОВА и А.Е.ШИКЛО.

Отец и мать И.Д.Ковальченко — Дмитрий Минич (1980-е гг.)
и Ефросинья Михайловна (1970-е гг.)

Иван Ковальченко — школьник. Начало 1930-х гг.

Иван Ковальченко. 1936 г.

Среди одноклассников. Конец 1930-х гг.

И.Д.Ковальченко (крайний слева) — командир орудийного расчета.
Станция Внуково. Июнь 1944 г.

И.Д.Ковальченко.
23 июля 1944 г.

И.Д.Ковальченко.
1945 г.

Среди однополчан. Будапешт.
15 октября 1945 г.

Наш боевой победный путь начался в Будапеште и закончился на подступах к Праге. Мы были всегда и везде первыми и прошли сквозь ливень свинца, грохот снарядов, дымы пожаров. Перед нами не устояло ничто. Нас видел Мор и река Рава, Вена и Санкт-Пельтен, Посмотри и вспомни друзей, с которыми вместе воевали, были немцы, как шагали длинными дорогами наступления, как утирали товарищи, которых здесь нет.

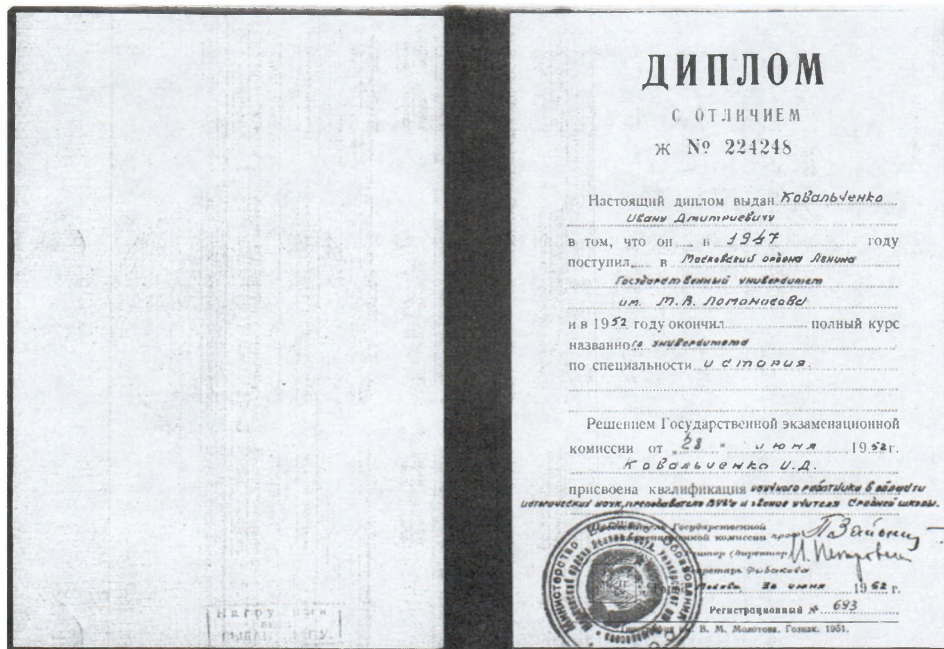
1. Гв. ст. л-т	6. Гв. ст. сер
2. Гв. ст. сер.	7. Гв. ст. сер
3. Гв. ст. сер.	8. Гв. мл. сер
4. Гв. ст. сер.	9. Гв. ефр.
5. Гв. сер.	

Будапешт 15.X.1945г.

Среди однокурсников.
Сентябрь 1950 г.

С женой Тамарой Васильевной на отдыхе.
1955 г.

С коллегами-историками. Шлиссельбург.
Июнь 1959 г.

С М.В.Нечкиной. Кшепец.
Октябрь 1964 г.

С коллегами-историками. Тракай.
1963 г.

С А.М.Анфимовым. Молдова.
1964 г.

С ветеранами Великой Отечественной войны. Истфак МГУ.
9 мая 1965 г.

С М.Т.Белявским и А.Д.Горским. 1970-е гг.

С Н.Б.Селунской и Л.И.Бородкиным. Истфак МГУ.
Начало 1980-х гг.

На торжественном заседании, посвященном 100-летию
Н.М.Дружинина 13 января 1986 г.

С М.А.Свищевым. 1987 г.

Во время советско-итальянского коллоквиума. Москва. 1977 г.

На советско-японском симпозиуме.
Токио. 1989 г.

В Доме науки о человеке. Париж.
1991 г.

Среди друзей. 1990-е гг.

И.Д.Ковальченко

«ОПЫТ РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ» В.С.Иконникова в творческом наследии С.И.Маслова

Декабрь 1923 г.

Среди имен русских ученых-историков XIX в. особое место принадлежит Владимиру Степановичу Иконникову (1841–1923) – известному историографу, источниковеду, архивисту, специалисту в области истории культуры, науки, просвещения. Профессор Киевского университета св. Владимира, академик Российской (1914) и Украинской (1921) академий наук, он был хорошо известен коллегам-современникам как человек широкой эрудиции и высокой культуры, редкой преданности избранному делу.

Творческое наследие В.С.Иконникова велико и многогранно. Он оставил сотни научных трудов, обширную эпистолярную, дневниковые записи и заметки, служебную документацию, неопубликованные рукописи. Его разработки по архивистике и археографии, летописеведению и мемуаристике, музееведению и книговедению, другим вспомогательным историческим дисциплинам свидетельствуют о высоком уровне развития источниковедческих знаний в России во второй половине XIX – начале XX вв. Творческую лабораторию ученого дополняют документы членов его семьи – жены А.Л.Родзевич (1847–1922), дочери О.В.Петровой (1884–1965), внучки З.В.Белоус (1917–2001)¹.

Документы, освещающие жизнь и творчество В.С.Иконникова, хранятся в 17 архивах и рукописных отделах библиотек России и Украины. Наиболее многочисленная коллекция материалов, хронологически охватывающая период с 1861 до 1920 гг.², находится в Институте рукописи Научной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского. Отдельной группой представлены эпистолярные документы, которых насчитывается более 5000 ед. хр.³

По нашим подсчетам, за 53 года активной творческой деятельности ученый опубликовал 716 научных исследований общим объемом 15,5 тыс. страниц, не считая отредактированных им изданий. В.С.Иконников автор 21 монографии, 90 статей в периодических изданиях и сборниках, 521 библиографической заметки. В среднем за год он писал более 300 страниц текста, публиковал 13–14 работ⁴. Остается только удивляться такой трудоспособности.

«Опыт русской историографии» – достойный венец творчества В.С.Иконникова. Фундаментальное исследование, насчитывающее около 4,5 тыс.

---

¹ См.: Войцехівська І.Н. Володимир Іконников: джерелознавчі студії. К., 1999.

² Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского (далее – ИР НБУВ). Ф. 46. 709 ед. хр.

³ Там же. Ф. I. № 6304, 9886, 11112–11118; Ф. III. № 47408–51713; 58862–59738.

⁴ См.: Войцехівська І.Н. Академік Володимир Іконников: життєпис та бібліографія. К., 1998. С. 110.

страниц, было опубликовано в 2-х томах (4-х книгах) на протяжении 1891–1908 гг.⁵ На первый том (две книги) откликнулось 14 известных ученых: К.Н.Бестужев-Рюмин, А.Н.Пыпин, А.Ф.Бычков, И.В.Цветаев и др. Второй том (две книги) удостоился внимания 6 рецензентов.

Третий, до сих пор неопубликованный том «Опыта русской историографии» хранится в филиале архива РАН (Санкт-Петербург) и насчитывает 1300 страниц⁶. Текст рукописи сфондирован в 7 дел и состоит из 64 тетрадей (по 12–18 листов), которые охватывают первые три дела (д. 249–251), т.е. вступление и I отдел. Отдел II занимает 20 тетрадей (270 стр., д. 252), а III отдел – 289 стр., оформлен в двух общих тетрадях в 107 и 182 стр. (д. 253–254).

К сожалению, рукопись III отдела сохранилась не полностью. Отсутствуют разделы 5–8, разделы 4 и 12 не окончены. Неизвестны нам и разделы 13–17. Возможно, потеря рукописных тетрадей связана с передачей всего труда из Рукописного отдела Библиотеки АН УССР (ныне Библиотека РАН) в 1931 г., где этот труд хранился⁷. Документы свидетельствуют, что в 1920 г. ученый закончил эту фундаментальную работу и передал рукопись в Российскую Академию наук⁸. Однако, в связи с рядом объективных причин и значительным объемом произведения, на начало 1923 г. удалось подготовить к печати только вступление и начало I раздела, с которыми и был ознакомлен В.С.Иконников. После его смерти печатание «Опыта» было приостановлено, как отмечено в записке непрямого секретаря Академии академика С.Ф.Ольденбурга от 29 января 1924 г., «на неопределенное время»⁹. В 1928 г. набор был рассыпан.

Исследуя рукописный текст III тома «Опыта», можно констатировать, что основное внимание автора было уделено источниковедческому обзору документов личного происхождения: мемуарам, запискам, дневникам, письмам, которые систематизированы В.С.Иконниковым по социально-хронологическому принципу и расположены таким образом:

Отдел I. Обзор мемуаров русских людей и лиц, служивших в России.

Отдел II. Переписка русских людей и лиц, служивших в России.

Отдел III. Иностранные известия о России.

По результатам проведенного ученым источниковедческого анализа комплекса мемуаров и эпистолярия можно сделать вывод об их огромном информационном потенциале, субъективное восприятие событий в которых требует критического подхода.

С именем В.С.Иконникова связана наиболее полная систематизация источников российской истории, выявлены места их хранения, пути использования, опубликования и, следовательно, введения в научный оборот. Профессиональный историк «академической школы» внес огромный вклад в российскую и украинскую

⁵ См.: Иконников В.С. Опыт русской историографии. В 2-х т., 4-х кн. Т. 1. Кн. 1. К.: Тип. ун-та св.Владимира, 1891. – 882 + CCXXII + VIII с.; Т. 1. Кн. 2. К.: Тип. ун-та св.Владимира, 1892. – 883 + 1539 (CCXXIII + CCCLXXI) + 149 + X с.; Т. 2. Кн. 1. К.: Тип. ун-та св.Владимира, 1908. – 1056 + XXXII + V с.; Т. 2. Кн. 2. К.: Тип. ун-та св.Владимира, 1908. – 1054 + 1955 + (XXXIII + XLIX) + 113 + XI с.

⁶ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее – ПФА РАН). Разр. II. Оп. 1, Д. 249–255.

⁷ См.: Киреева Р.А. Неизданный том «Опыта русской историографии» В.С.Иконникова //АЕ за 1977 г. М., 1978. С. 324.

⁸ ПФА РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1099. Л. 19.

⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 17. Д. 124. Л. 42.

историографию не только потому, что твердо стоял на почве позитивной истории, в основе которой лежит «факт», но и опирался на исторический источник, был верен традиции, заложенной представителями школы документалистики.

Рецензия известного ученого-филолога, младшего коллеги Владимира Степановича по Киевскому университету, профессора литературоведения Сергея Ивановича Маслова (1880–1957) – наилучшее свидетельство авторитета В.С.Иконникова среди коллег и актуальности его произведения, которое привлекало пристальное внимание специалистов – источниковедов, библиографов, книговедов. Рукописный текст рецензии хранится в личном архивном фонде С.И.Маслова в Институте рукописи Научной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского¹⁰. Научно-техническая обработка материалов фонда длилась с 1968 г. до 1985 г. Свой личный фонд фондообразователь начал собирать еще учеником Прилуцкой гимназии и комплектовал его на протяжении 50-ти лет. Согласно завещанию Сергея Ивановича, все его рукописные материалы на протяжении 20-ти лет, с августа 1965 до октября 1985 г., передавались в Отдел рукописей ЦНБ им. В.И.Вернадского АН Украины братом ученого, Василием Ивановичем, и его родственниками¹¹. Наряду с разнообразными научными разработками историка, особое внимание привлекают материалы библиографического характера: описи рукописных собраний библиотек Исторического общества Нестора-летописца, Киевского университета, Киевской духовной академии, частных лиц, многочисленные библиографии к публикациям произведений М.Смотрицкого, К.Саковича, И.Галытовского и др. Хронологические рамки фонда вместе с рукописной коллекцией охватывают период от XV века до 50-х гг. XX столетия.

С.И.Маслов известен как специалист в области истории книги, литературоведения, языкознания, истории письменности, фольклора. Он признан основоположником модели научной описи украинской старопечатной книги. Его перу принадлежит более 100 трудов по книгопечатанию, библиографии, библиотечному делу. Одним из первых перешел С.И.Маслов от исследования отдельных изданий к их обобщению, созданию цельного представления об украинской старопечатной книге XVI–XVIII вв., став, таким образом, теоретиком, практиком и организатором работы по созданию украинского библиографического репертуара старопечатной книги¹².

Ученый был активным членом Историко-филологического общества при Харьковском университете, членом-корреспондентом Императорского общества любителей древней письменности, членом Саратовской ученой архивной комиссии и многих других обществ и организаций. Вместе с В.С.Иконниковым он состоял членом Исторического общества Нестора-летописца при Киевском университете св. Владимира, на заседании которого в 1923 г., после смерти В.С.Иконникова, в память о выдающемся источниковеде и историографе сделал публикуемый ниже доклад, посвященный анализу «Опыта русской историографии».

Рукопись текста написана синими чернилами на 12 листах (размером в пол-страницы). Листы 1, 5–10 написаны на оборотной стороне заполненных бланков «Министерство финансов. Управляющий акцизными сборами Киевской губернии (по казенной продаже вина). Делопроизводство 25 апреля 1909 г.». Название док-

¹⁰ ИР НБУВ. Ф. 338338 ед. хр.

¹¹ См.: Степченко О., Воронкова Т. Особовий архівний фонд С.Маслова в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського // Перші книгознавчі читання: Зб. наук. праць. К., 1997. С. 14.

¹² См.: Рева Л. С.Маслов як основоположник моделі наукового опису української стародрукованої книги // Там само. С. 83.

лада подчеркнута красными чернилами. Страницы доклада пронумерованы в правом верхнем углу красными чернилами. Сноски в оригинале поданы в конце каждой страницы. В настоящей публикации, выдерживая форму подачи сносок автором, они даны в конце текста под сплошной нумерацией (напр.: ¹⁾, ²⁾). Сохранены стиль и орфография оригинала. Обновление допущено лишь в пунктуации; кроме того, опущены Ъ и і в середине и в конце слов.

Публикацию подготовила доктор исторических наук И.Н.ВОЙЦЕХОВСКАЯ.

«Опыт русской историографии» В.С.Иконникова^а

Одним из наиболее крупных трудов в литературном наследии покойного Влад[имира] Ст[епановича] Иконникова является его «Опыт русской историографии». Вступив в число доцентов Университета св. Владимира в начале 1868 г., в конце 1870 [г.] Вл[адимир] Ст[епанович] был избран экстра-ординарн[ым] профессором по кафедре русской истории и на ряду с общими обзорами русской истории древнего и нового времени читал также специальные курсы^б русской историографии, т.е. науки, посвященной критическому изучению источников и литературы истории в их постепенном развитии¹⁾. Из набросков, какие составлялись для этого курса, постепенно накопился тот материал, который лег в основу «Опыта»²⁾.

В 1884 г., в год 50-летнего юбилея нашего Университета, Влад[имир] Ст[епанович] приступил к печатанию «Опыта» в^в качестве приложения к «Университ[етским] Известиям» и через 7–8 лет (1891–1892 гг.) выпустил в свет две книги I-го тома, посвятив их Университету св. Владимира, в котором протекли его студенческие и стипендиатские годы, в научной атмосфере которого проходили затем его ученая и педагогическая работа¹.

Вскоре после издания I-го т. Влад[имир] Ст[епанович] обратился к составлению II-го т.³⁾ и через 16 лет, в 1908 г., издал этот II-й т., также в двух книгах, предпослав ему посвящение: «Имп. Харьковскому Университету в память его столетия».

Так, на протяжении 24 лет явилось это колоссальное по размерам издание, содержащее в своих 4-х книгах до 4 1/2 тысяч страниц⁴⁾.

[Mégj Biblion — Mégj kakón]г, сказал как-то александрийский грамматик Каллимах²: «Большая книга — великое зло». Однако, это замечание меньше всего применимо к «Опыту» Влад[имира] Ст[епановича]. Огромные размеры этого труда — результат многовековой работы западноевропейской и русской мысли, ищущей правильных путей для разработки исторических вопросов в области методологических построений, результат многовековых попыток закрепить и осветить прошлое русской

^а Заголовок документа.

^б Далее слово «по» зачеркнуто.

^в Далее слова «Университетских известиях» зачеркнуты.

^г Так в тексте. Правильно: Mega biblion — mega kakon (лат.).

жизни, начиная с легенд и преданий доисторического периода и заканчивая историческими предприятиями начала XX ст. Влад[имир] Ст[епанович] поставил своей задачей подвести библиографический итог всему этому материалу, охарактеризовав также те условия, в каких он появился. И не удивительно, если «Опыт» далеко не законченный в вышедших частях, разросся до размеров легендарной «голубиной книги»³, о которой духовные [...]а поют, что «долины книга сжень, поперечины двадцати сажень»^б.

Обращаемся к краткому и беглому обзору содержания «Опыта». В начальных главах 1-го т. Влад[имир] Ст[епанович] дает обширное методологическое введение в науку истории вообще, причем останавливается прежде всего на развитии исторической критики, составляющей важнейшее условие правильного развития исторической науки. Рассмотрев принципы критики и критические приемы у древних писателей, у ср.век[овых] анналистов, Влад[имир] Ст[епанович] оценивает труды Шлёцера⁴, Нибура⁵ и Ранке⁶ и затем выясняет влияние Шлёцера и Нибура на русскую науку, сказавшееся в возникновении т.н. скептического направления, созданного Качановским^{в7}, против крайностей которого с особой энергией и методичностью выступил Надеждин⁸.

Переходя затем к вопросу о пользовании источниками и обработке исторического материала, Влад[имир] Ст[епанович] рассматривает те два типа критики, которым этот материал подлежит, именно — критику низшую, внешнюю, определяющую дипломатическую достоверность свидетельств, и критику внутреннюю, рассматривающую вопросы о достоверности внутренней, т.е. вопрос о возможности того или иного факта.

Обращаясь к^г оценке различных свидетельств и к вопросу об относительном значении исторических источников, Влад[имир] Ст[епанович] говорит о субъективизме источников — не только т.н. исторических записок, или мемуаров, но и летописей и памятников официального характера.

Затронув вкратце памятники литературного характера, Влад[имир] Ст[епанович] обращается к той группе источников, которую проф. Н.А.Иванов⁹ объединял под общим именем *monumenta illiterata* имея в виду памятники вещественные, мифы, предания и легенды.

дВторая глава методологического введения Влад[имира] Ст[епановича] посвящена тем дисциплинам, которые тесно связаны или соприкасаются с историей. К таким дисциплинам причисляются прежде всего археология с ее отдельными отраслями: геральдикой, нумизматикой, древностями искусства и быта, палеографией, дипломатикой, сфра-

---

^а Далее слово неразборчиво.

^б В тексте неразборчиво. Правильно: «Долины книга сороку сажень, ... Поперечины двадцати сажнь».

^в Так в тексте. Правильно: Качановский.

^г Далее слово «вопросу» зачеркнуто.

^д Слова «Во 2-й главе» зачеркнуты.

гистикой, затем — генеалогия, хронология, историческая география, этнография, филология, история литературы, история права и историческая библиография.

В последней, 3-й главе методологич[еского] очерка Влад[имир] Степ[анович] подробно разрабатывает приемы внутренней критики исторического материала, говорит о значении сравнительного метода при исторических построениях; о попытках заменить политическую, былевую историю — историей культурной, бытовой; о тенденции объяснять исторические явления, исключительно условиями экономическими и юридическими; о статистическом методе, популяризованном Боклем¹⁰, причем энергично восстает против этого метода, окончательно обезличивающего историю и удаляющего из нее множество явлений. Признавая пользу философского изучения истории Влад[имир] Ст[епанович] полагает, однако, что существующие философские воззрения не могут в достаточной мере объяснить исторические явления.

Закончив обзор методов изучения исторического материала, Влад[имир] Ст[епанович] переходит к вопросу об историческом [...]^a.

Отмечая, что история есть наука и вместе с тем искусство, Влад[имир] Ст[епанович] требует от исторического повествования художественности, которая состоит в умении представить эпоху живо и образно, на основании тщательного изучения материала, в умении воспроизвести факты в их последовательной связи, соединить их в одно целое и правильно осветить их. При этом Влад[имир] Ст[епанович] подчеркивает, что во всяком случае красота формы не д[олжна] быть предпочитаема истине и что в излишнем внимании к художественному моменту есть своего рода опасность.

Из других вопросов, затронутых в 3-й главе, отметим еще вопрос об исторической перспективе, о роли личности в истории, замечания об историческом законе и о теории прогресса, о субъективности и объективности в исторических исследованиях, о значении истории для общества. Что касается вопроса о роли личности, Влад[имир] Ст[епанович] стоит на той точке зрения, что именно личность направляет события, но и общественное состояние имеет влияние на характер людей, то повышая, то понижая их нравственно. Значение исторических наук для общества Влад[имир] Ст[епанович] характеризует словами Вебера¹¹: «Из всех наук о человеческой жизни — история имеет наиболее практическое значение в смысле дидактики: она должна научить пониманию настоящего и будущего на основании прошедшего». Таково в общих чертах содержание методологических глав «Опыта». И если методологические размышления Влад[имира] Ст[епановича], для нас, ушедших вперед почти на 35 лет, являются, может быть, не вполне достаточными, — не забудем, что в начале 90-х гг., когда писалось то, о чем только что была речь, сочинений по методологии истории у нас почти не было, даже необходимость ее признавалась далеко не всеми и, — как рассказывает Бестужев-Рюмин¹², — один историк, оказавший даже некоторые

---

^a Слово неразборчиво.

услуги науке, на замечание о необходимости школы — с удивлением ответил: «Зачем школа? Пустите молодого человека в архив, вот и школа!»⁵).

Вслед за методологическим введением Владим[ир] Ст[епанович] излагает историю сохранения, отыскания и издания материалов, относящихся к русской истории: говорит о библиотеках, княжеских и монастырских, об архивах царского периода, о деятельности Петра Великого, Екатерины II и работах историков XVIII в., о деятельности гр. Румянцева¹³ и его сотрудников, об археографической экспедиции Строева¹⁴, о деятельности ученых обществ, посвященных собиранию и^а изданию исторических памятников, об архивах, библиотеках и музеях — русских и заграничных, центральных и провинциальных, гражданского и духовного ведомства, правительственных и фамильных, частных, — поскольку эти^б архивы^в, библиотеки и музеи содержат памятники, освещающие жизнь русского народа⁶).

Вышедший в 1908 г. II-й том «Опыта» посвящен систематическому обзору источников русской истории, причем большая часть тома отведена изучению летописей, как основного и важнейшего источника нашей науки. Согласно намеченному плану, Влад[имир] Ст[епанович] выясняет сначала историю возникновения летописей на почве общей культуры древней Руси, на почве влияния Византии и южнославянской письменности, а затем рассматривает по отдельным областям главные летописные своды: летописи киевскую, черниговскую, смоленские, галицко-волынскую, новгородские, псковские, ростовские, суздальские, тверскую и пр.

Во 2-й книге II-го т., обнимающей время, приуроченное к возвышению Москвы и дальнейшим судьбам России, кроме различных летописных сводов и [...]г летописей, обозреваются новые виды исторических сочинений прежнего времени — Степенная книга, хронографы, синудики, летописи западно-русские и украинские хроники XVIII ст. В конце 2-й книги отводится место памятникам житийной литературы, различным сказаниям и повестям, начиная с древнейших времен и кончая раскольничьими повестями XVIII в., различного рода путешествия русских людей в страны восточные и в Зап[адную] Европу⁷).

Заканчивая обзор содержания «Опыта русской историографии», прибавим, что изложение намеченных выше вопросов всегда сопровождается множеством библиографических указаний, собранных с изумительной любовью и тщательностью. И не только об этих указаниях, но и обо всей вообще работе можно сказать то, что сказал Данте в одном месте «Божественной Комедии». «Valgami'l lungo studio e'l grande amore — «Это плод долгого изучения и великой любви»⁸). «Мне не раз случалось, — пишет Бестужев-Рюмин в рецензии на I т. «Опыта», — за-

^а Далее слово «изучению» зачеркнуто.

^б Далее слово «библиотеки» зачеркнуто.

^в Далее слово «архивы» зачеркнуто.

^г Далее слово неразборчиво.

подозритель пропуски или неточности в книге: идешь в дополнения и находишь там пропуски пополненными, неточность исправленюю. Вот почему только после продолжительного пользования книгою можно будет указывать ее пропуски и неточности, которые, конечно, существуют, но которых, очевидно, весьма немного: так тщательна и добросовестна работа автора»⁹⁾.

Приступая к общей оценке «Опыта русской историографии», обратимся к тем рецензиям, которые появились в связи с выходом I-го т. К. Бестужев-Рюмин в названной уже рецензии в «ЖМНП» указывает, что книга эта является самым полным руководством для начинающего и необходимым справочником для всех вообще занимающихся русской историей. I-й том служит как бы инвентарем всего богатства, открывающегося перед историком. «Сочинение Влад[имира] Ст[епановича] будет служить для исторических преподавателей чем-то в роде карты для путешественника: он будет знать, где искать сведения того или иного разряда. Случаи в роде того, что не подозревали существования малороссийских дел в Архиве Мин[истерства] Юстиции будут теперь более редки». Далее Бестужев-Рюмин подчеркивает значение библиографических указаний, введенных в «Опыт», отмечает важность систематического изложения методологии истории, позволяющего осмотреться в вопросах историографии и предотвратить опасность узких или поверхностных [...]а. В заключение рецензент выражает уверенность, что «книга проф. Иконникова, особенно, когда дождемся второго тома, на много подвинет вперед изучение русской истории и утверждение правильного взгляда на ее ход»¹⁰⁾.

В таком же духе оценен I-й т. и в рецензии акад. Бычкова¹⁵⁾, в результате которой СПб. Академия Наук увенчала его полной Уваровской премией¹¹⁾.

В предисловии к I т. «Опыта» Влад[имир] Ст[епанович] вспоминает послесловие к Лаврентьевской летописи, в котором говорится о радости «книжного списателя, дошедшего конца книгам»¹²⁾. Ту же мысль о радости летописца, окончившего свой труд, он повторяет и в предисловии ко II-му тому¹³⁾. Однако до радости выпуска всего труда в его полном объеме Влад[имиру] Ст[епановичу] дожить не пришлось.

В последние годы жизни он подготовил к печати 3-ю книгу II-го тома и^б прошлой осенью отослал ее для издания в Российскую Академию Наук. В связи с затруднениями при печатании научных изданий в наше время, Академия успела набрать только начальные страницы этой книги, и Влад[имир] Ст[епанович] сошел в могилу, увидав в наборе не более 5–6 листов ее¹⁴⁾. Будем, однако, надеяться, что книга эта, несмотря на все большее и большее оскудение средств Российской Академии, все же увидит когда-нибудь свет, и подрастающее поколение русских историков получит возможность использовать все историографические достижения Влад[имира] Ст[епановича], при мысли о которых невольно

^а Далее слово неразборчиво.

^б Слово неразборчиво.

вспоминаются слова Плиния¹⁶ о завидной участи тех, кому боги дали творить то, о чем следует писать, или писать то, что всегда будут читать: *Equidem beatos puto, quibus deorum munere datum est aut facere scribenda, aut scribere legenda*¹⁵¹⁷.

1) Автобиогр. записка 1884 г., стр. 3 и 4. — «Опыта» I. 1. 258*

2) Опыт I. 1. Предисл., стр. V.

3) Опыт II. 1. Предисл., стр. I.

4) Точнее 4432 стр.: в I т. 2266; во II — 2166 стр.

5) Бест.—Рюм. Рецензия на I т. «Опыта». «ЖМНП» 1892. № 9. стр. 180.

6) Обзор содержания 1-го т. «Опыта» составлен на основании рецензии К. Бестужева-Рюмина: «ЖМНП» 1892. № 9. стр. 180–199 и акад. А.Ф.Бычкова «Отчет о 35 прис. наград. гр. Уварова». СПб. 1895, стр. 70–78.

7) См. рец. М.К.: «Историч. вестник». 1909. № 6, стр. 1053–1054.

8) Гаспари. История итал. лит. Т. I. 214 с.

9) ЖМНП. 1892. № 9, стр. 199.

10) ЖМНП. 1892. № 9, стр. 199–201.

11) Отчет о 35 прис. наград гр. Увароваю СПб., 1895, стр. 68–79.

12) «Опыт» I. 1. стр. VII.

13) Т. II, 1, стр. I.

14) По словам В.М.Базилевича, в 3-кн. Вл.Ст. рассматривает мемуары.

15) С. Plin. Lib. VI, epist. XVI.

С. Маслов

1923 г. Ночь с 2/15 — 3/16 декабря.

Читано в заседании Исторического общества Нестора-летописца, посвященном памяти В.С.Иконникова (ум. 13/26 ноября 1923 г.), 3/16 декабря 1923 г. во 2-й аудитории ВИНО (б. Университета св. Владимира)^а.

ИР НБУВ. Ф. 33. Д. 409.

Примечания

¹ Вся жизнь В.С.Иконникова связана с Киевским университетом св. Владимира: 1861–1865 — студент Историко-филологического факультета; 1865 г. — стипендиат для приготовления к профессорскому званию; 1868 г. — доцент; 1870 г. — экстра-ординарный профессор; 1871 г. — ординарный профессор; 1892 г. — заслуженный профессор Киевского университета св. Владимира. В 1877–1880 и 1883–1887 гг. — декан Историко-филологического факультета Киевского университета.

² *Каллимах* (310–240 до н.э.) — древнегреческий ученый и глава поэтов александрийской эпохи. Жил в Александрии при дворе Птолемея II Филадельфа, заведовал знаменитой Александрийской библиотекой. Оказал значительное влияние на позднейшую греческую и римскую поэзию.

³ «Голубиная книга» трактуется как «глубинная» книга жизни и бытия, т.е. книга мудрости и познания, исполненная Святого Духа, символом которого является голубь. отождествляется с Евангелием. Листы таких книг делались из

^а Текст последнего абзаца написан красными чернилами.

кожи двухлетнего жеребенка, которого приносили в жертву. Размер листа 50x80 см. Наружная сторона кожи покрывалась раствором, подобным фарфору или фаянсу, а внутренняя сторона выделялась под тонкую замшу. Эти листы в определенное время выставлялись под свет солнца, определенных созвездий и таким образом заряжались необходимой силой. Если все листы сложить в плоскость, то поверхность такого «полотна» будет равна нескольким квадратным километрам. Некоторые философы считают, что Голубиная книга – книга потусторонняя, написана из будущего, поэтому ее нельзя прочитать. Известны духовные стихи под названием «Голубиная книга». Там есть такие строчки: «Умом нам сей книги не сосметити ... И очам на книгу не обзрити: ... Великая книга Голубиная!».

⁴ *Шлёцер Август Людвиг* (1735–1809) – немецкий историк и публицист. Главный труд «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные» (СПб., 1809–1819), который изучал В.С.Иконников и использовал в «Опыте русской историографии».

⁵ *Нибур Бартольд Георг* (1776–1831) – немецкий историк античности. Значение его трудов в изучении критического метода исследования истории. Оказал большое влияние на развитие русской историографии.

⁶ *Ранке Леопольд фон* (1795–1886) – немецкий историк, источниковед. Считал, что истина содержится в архивных материалах политического характера, донесениях послов, переписке государственных деятелей и т.д. Придерживался точки зрения, что правильное использование источников требует филологического анализа документа, установления его аутентичности и достоверности. В 1841 г. получил звание официального историографа Пруссии. Оказал большое влияние на формирование немецкой историографии второй половины XIX в.

⁷ *Каченовский Михаил Трофимович* (1775–1842) – историк, литературный критик, доктор философии. С его именем в исторической науке связано т.н. «скептическое направление» или «скептическая школа». Он доказывал недостоверность древнейших письменных источников и выступал за необходимость их глубокого критического анализа. В научном наследии В.С.Иконникова есть труд «Скептическая школа в русской историографии и ее противники» (К., 1871), в которой ученый детально анализирует позиции школы М.Т.Каченовского.

⁸ *Надеждин Николай Иванович* (1804–1856) – журналист, критик, этнограф, профессор Московского университета. В.С.Иконников исследует творчество Надеждина в связи с анализом «скептического направления». В связи с этим Иконников положительно оценивал труды Н.И.Надеждина, который, хотя и принадлежал к этой школе, однако стремился смягчить крайности «скептического направления».

⁹ Очевидно, речь идет об *Иванове Николае Алексеевиче* (1811–1886) – историке, профессоре русской и всеобщей истории Казанского, а затем Дерптского университетов. Его труды «Краткий обзор русских временников, находящихся в Москве и С-Петербурге» (Казань, 1843) и «Общее понятие о хронографах и описание некоторых списков их» (Казань, 1843) написаны на основе изучения и анализа ряда рукописных источников, которые автор ввел в научный оборот.

¹⁰ *Бокль Генри Томас* (1821–1862) – английский историк-позитивист и социолог. Основной труд «История цивилизации в Англии» («History of civilization in England») (1857–1861).

¹¹ *Вебер Макс* (1864–1920) – немецкий социолог, философ и историк. Сводил задачи социологических исследований к познанию господствующей идеи отдельной эпохи. Не воспринимал материалистического понимания истории, отстаивал методологический плюрализм. Его взгляды оказали большое влияние на эволюцию развития философии и историографии XX в.

¹² *Бестужев-Рюмин Константин Николаевич* (1829–1897) – историк. Проводил большую работу по изданию исторических источников, их критическому анализу, считал важным художественную интерпретацию исторических событий. Его работа «О составе русских летописей до конца XIV века» (1865) была посвящена источниковедческому изучению «Повести временных лет» и южнорусским летописным сводам. Эту работу широко использовал В.С.Иконников в «Опыте русской историографии».

¹³ *Румянцев Николай Петрович* (1754–1826) – граф, государственный деятель и дипломат. Собрал большие рукописную, этнографическую и нумизматическую коллекции и ценную библиотеку. В 1811 г. учредил Комиссию печатания государственных грамот и договоров. Был известным меценатом.

¹⁴ *Строев Павел Михайлович* (1796–1876) – историк и археограф. В 1829–1832 гг. во главе экспедиции, организованной Академией наук, обследовал около 200 монастырских и церковных архивов и библиотек, собрал и описал до 3000 актов. В «Опыте» В.С.Иконников исследует деятельность экспедиции Строева, которая внесла большой вклад в изучение исторических источников и сохранила тысячи ценных документов.

¹⁵ *Бычков Афанасий Федорович* (1818–1899) – археограф. Вся жизнь связана с Публичной библиотекой в Петербурге, где он с 1844 г. работал хранителем Отдела рукописей и старопечатных славянских книг, а в 1882–1899 – ее директором. Он автор ряда описаний и публикаций памятников русской письменности, а также работ по истории и истории литературы.

¹⁶ *Гай Плиний Цецилий Секунд* (ок. 61 – ок. 114 г.) – римский писатель и государственный деятель. Консул (100 г.), императорский легат в провинции Вифиния и Понт (111–113 гг.).

¹⁷ Имеются в виду письма Плиния Младшего. Данная цитата из письма Плиния к Тациту из сборника писем в 10 кн., помещена в книге VI, письмо 16. Дословно переводится так: «Я считаю счастливыми людей, которым боги дали или совершить подвиги, достойные записи, или написать книги, достойные чтения». Есть еще и логическое продолжение цитаты, которое С.И.Маслов опускает: «К самым же счастливым тех, кому даровано и то, и другое» (Beatissimos vero quibus utrumque – лат.).

ТУРКЕСТАН И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Документы ЦГА Республики Узбекистан.
1915–1916 гг.

17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Он нашел отклик и поддержку у многонационального населения Туркестана. В учреждении Государственной Думы народы края видели возможность цивилизованными политическими средствами, на общегосударственном уровне, заявить о своих надеждах и чаяниях, открыто поставить вопрос о решении тех острых социально-экономических, правовых, национально-культурных проблем, которые с каждым годом все острее вставали в повестку дня.

Однако, вопрос о туркестанском представительстве в формируемых органах власти долгое время остался открытым. Первоначально была высказана мысль о необходимости вовсе лишить население Туркестана избирательного права. Затем совещанием под председательством графа Д.М.Сольского¹ были выработаны особые «Правила о применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской положения о выборах в Государственную Думу и дополнительных к нему указаний».

Издав и утвердив «Особые правила» с большим опозданием, правительство лишило население края возможности принять участие в работе I Государственной Думы, так как избирательная кампания не была завершена к моменту ее роспуска.

В период выборов во II Государственную Думу никаких новых законодательных актов на этот счет правительством издано не было, избирательная кампания началась в октябре 1906 г., а выборы были назначены на февраль 1907 г.

С разгоном II Государственной Думы 3 июня 1907 г. был обнародован новый избирательный закон, лишивший жителей целого ряда национальных окраин, в том числе и Туркестана, избирательных прав.

На протяжении десятилетия, с 1907 по 1917 год, вопрос о восстановлении избирательного права для Туркестана обсуждался как депутатами Думы, так и передовой туркестанской общественностью (см. док. №№ 1, 2, 3). Члены мусульманской фракции в Думе 3-го и 4-го созывов неоднократно поднимали эту проблему, но эти политические заявления успеха не имели. Мусульманское население империи выражало свое недовольство работой фракции, считая ее результативность невысокой (док. №№ 4–6). Зачастую к решению проблемы подключались «неофициальные» лица, с сомнительной репутацией (док. № 6).

В годы Первой мировой войны, в июне 1916 г., был обнародован указ о привлечении коренного населения края и других районов империи к тыловым работам. В ответ на огромной территории Туркестана разгорелось повстанческое движение. Обеспокоенные ситуацией, члены Государственной Думы 21 июля соста-

---

¹ Сольский Д.М.(1833–1910) – граф, председатель Государственного совета с 1905 по 1906 гг. Активно участвовал в разработке законов по учреждению Государственной думы и реформированию Государственного совета.

вили «адрес» на имя военного министра и начальника штаба Верховного Главнокомандующего, в котором потребовали отложить набор рабочих и выработать подробные условия их призыва. Военное руководство не отреагировало на это обращение.

Вслед за этим Дума отправила в край комиссию, состоявшую из члена мусульманской фракции Государственной Думы К.Б.Тевкелева² и представителя фракции трудовиков А.Ф.Керенского³. Комиссия пробыла в Туркестане с 15 августа по 2 сентября 1916 г. Тевкелев и Керенский уделили внимание не только важнейшим промышленным центрам и хлопковым районам края, но и вели активные переговоры с местным населением, широко используя при этом политический популизм (док. №№ 8, 9). Однако, несмотря на усилия как официальных, так и неофициальных лиц, гражданские права туркестанцам предоставлены не были.

Документы выявлены в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз), публикуются по современным правилам правописания, с сохранением стилистических особенностей оригиналов.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т.В.КОТЮКОВА.

№ 1

Выписка из журнала № 21 заседания Ташкентской городской думы, состоявшегося 7 июля 1915 г.

П. 11. Ходатайство о предоставлении городу Ташкенту представительства в Государственной Думе.

Городской голова¹ лично доложил: «Незадолго до торжественного заседания Думы по случаю 50-летия со дня взятия Ташкента доблестными русскими войсками ко мне обратились некоторые уважаемые гласные с просьбой выяснить, не представляется ли удобным возбудить в означенном заседании вопрос о ходатайстве, дабы городу Ташкенту в той или иной мере было предоставлено право участия в народном представительстве.

Мотивы такого пожелания, очевидно, сводятся, во-первых, к тому, что в законодательных учреждениях проходит немало законов, существенно затрагивающих интересы города Ташкента; во-вторых, к тому, что местные условия и особенности Туркестанского края чрезвычайно своеобразны и потому с наибольшею пользою для дела местные нужды могут освещаться перед законодательными учреждениями и высшим правительством именно местными людьми, облеченными доверием населения; и в-третьих, к тому, что за последнее время в центральных правительственных учреждениях находилось и находится на рассмотре-

---

² Тевкелев К.Б. (1850–?) – депутат всех четырех созывов Государственной думы от Уфимской губернии. Председатель мусульманской фракции III и IV Думы. Член партии «Иттифак эль-муслимин». С марта 1917 г. член Временного центрального бюро мусульман России.

³ Керенский А.Ф. (1881–1970) – после февраля 1917 г. глава Временного правительства. Детство и юность провел в Ташкент, поэтому в составе Думы 4-го созыва считался «знатоком Туркестанского края». Летом 1916 г. в качестве члена думской комиссии посетил ряд городов края.

нии немало таких городских ходатайств, которые требуют, для пользы дела, личного представительства и разъяснения со стороны городских представителей; на этом основании с 1909 года Ташкентская городская дума несколько раз командировала в Петроград городского голову, который старался по возможности ускорить или облегчить движение тех или иных важнейших городских дел и ходатайств, как-то: о построении Семиречинской железной дороги, о введении попудного сбора, о земской субсидии на расширение больницы, об утверждении трамвайных планов, о ссудах на школьное строительство, о займе в кассе земского и городского кредита, о понижении земского обложения, о триангуляции города и о других городских пользах и нуждах. Иногда же приходилось пользоваться приездом в Ташкент того или иного министра, как было с представлением об изменении проекта водного закона, проекта, имевшего первоначально крайне неудобную для интересов Ташкента редакцию. Несомненно, что при наличности в Петрограде городского или хотя бы туркестанского представителя в Государственной Думе, как движение городских дел и ходатайств, так и наведение по ним справок были бы значительно облегчены. Не признавая уместным обсуждение этого вопроса на торжественном заседании думы совместно с учеными обществами и почетными гостями, имею честь доложить думе следующее. Если думе угодно вновь возбудить ходатайство о даровании городу Ташкенту права участия в народном представительстве в той или иной степени, то, по моему мнению, это было бы возможно лишь в той форме обращения через Главного начальника края к военному министру с почтительною просьбою повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, в настоящий торжественный час, когда вся Россия в дружном стремлении победить смертельного и векового врага объединяется около своего монарха, чувства нашей нелицемерной верноподданнической преданности, нашу готовность послужить делу государственной обороны по мере сил наших и нашу глубокую скорбь о том, что население Ташкента, не оказавшееся в бурную эпоху созидания новых форм русской государственной жизни на высоте понимания государственных задач, тем самым лишило себя возможности иметь ныне своих представителей в рядах тех, чей голос, как голос Русской земли, желает выслушать Всемилостивейший и Великий ГОСУДАРЬ в этот знаменательный час, когда близится разрешение величайшей вооруженной борьбы, какую только знает мировая история. Вместе с тем, возможно поручить управе или городскому голове представить военному министру по команде докладную записку с изъяснением желательности для Ташкентского городского общественно-го управления того, чтобы по инициативе и указаниям Его Высочайшего Императорского Величества был возбужден вопрос о предоставлении городу Ташкенту того или иного участия в народном представительстве».

Гл[асный] П.И.Долинский, высказав мнение, что если для думы невозможна по формальным причинам более широкая постановка вопроса относительно представительства в Государственной Думе от всего края, то, во всяком случае, необходимо представить правительству о

том, что население края в течение полувека, истекших со дня взятия города Ташкента, своей преданностью интересам России и своими трудами на благо Отечества заслужило того, чтобы не быть лишенным участия в народном представительстве.

Дума единогласно постановила: уполномочить городского голову представить по команде Его Высокопревосходительству [господину] военному министру почтительное ходатайство Ташкентской городской думы, составленное в том именно смысле, как им, городским головой, было доложено.

Городской секретаря^а

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1906. Л. 7–8. Копия. Машинопись.

№ 2

Письмо Туркестанского генерал-губернатора начальнику Главного штаба

№ 13057

27/28 сентября 1915 г.

Просматривая переписку по ходатайству Ташкентской городской думы о предоставлении городу Ташкенту представительства в Государственной Думе, я со своей стороны полагаю, что, при всей своей важности, возникшее ходатайство является всего незначительною частью коренного общего вопроса об участии населения края в законодательных учреждениях государства.

Что же касается общего вопроса, то, насколько я успел в течении года управления краем ознакомиться с его особенностями, резко отличающимися от других местностей нашего государства, я не могу не считаться с ниже приводимыми соображениями.

Коренное мусульманское население, за пятидесятилетие со времени завоевания края, проявило мало сознательного стремления к усвоению себе начал русской государственности, предоставленное ему русским законом. Поныне ему неизвестное право выбирать ближайших должностных лиц — волостных управителей, народных судей — оно выполняет неудовлетворительно. По отзывам отовсюду, такие выборы выльются в борьбу партий, группирующихся не вокруг лиц, соответствующих данной должности, а в большинстве случаев около лиц имущественно состоятельных, не останавливающихся в своих стремлениях к достижению власти и значения перед подкупом выборщиков.

Гласные из туземцев в составе Ташкентской городской думы, вследствие своей неразвитости и неспособности отличить интересы общественные от личных, являются скорее балластом, чем полезным членом в думе.

Наконец, туземцы-мусульмане по численности составляют 9/10 всего населения края, только в городах, и то за последнее время, стали по-

---

^а Подпись неразборчива.

сылать своих детей в русско-туземные школы. Сельское же население поголовно не знает государственный русский язык.

Русское пришлое население в крае только устраивается, городское по численности не велико и не постоянно, сельское — еще не владеет землей на правах собственности и пользуется всяческими льготами в отношении отбывания воинской повинности и платежа государственных земских налогов, а посему и не является вполне правоспособным. При отсутствии в крае земства [русское население] не имеет возможности проявить себя ни с какой стороны в отношении к общественному хозяйству и к пониманию естественных пользы и нужд, только ожидает, что оно проявит в удовлетворительной степени нужные качества в большом государственном законодательном учреждении.

В нижеприведенных данных, а также еще и [в] условия военного времени, склоняют меня к заключению, что ставить на очередь вопрос Ташкентской городской думы было бы теперь несколько несвоевременно.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1906. Л. 9–10. Автограф. Черновик.

№ 3

Телеграмма из Главного штаба Туркестанскому генерал-губернатору

№ 1689

28 ноября 1915 г.

Туркестанскому генерал-губернатору.

Уведомляю Ваше Высокопревосходительство, для зависящих распоряжений, что по докладу военному министру ходатайства Ташкентской городской думы о предоставлении городу Ташкенту права участия в народном представительстве, генерал от инфантерии Поливанов² не признал возможным дать означенному ходатайству дальнейшее движение.

Генерал от инфантерии *Мирневич*

Начальник Азиатской части, генерал-лейтенант *Манашев*

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1906. Л. 53. Подлинник.

№ 4

Письмо директора Департамента духовных дел Г.Б.Петкевича Управляющему канцелярией Туркестанского генерал-губернатора Н.В.Ефремову

№ 417

21 января 1916 г.

Секретно

Милостивый государь Николай Васильевич.

По имеющимся в распоряжении министерства сведениям, передовые элементы мусульманского населения Казанской губернии выражают

недовольство мусульманской фракцией Государственной Думы, находя, что фракция не отражает и не отстаивает интересов многомиллионного мусульманского населения империи. Предполагая, что в предстоящей сессии Государственной Думы будут затронуты весьма важные для инородцев вообще и, в частности, для мусульман вопросы, казанские мусульмане ведут агитацию в смысле необходимости командировать в помощь членам фракции опытных и образованных общественных деятелей из различных местностей с мусульманским населением.

Вследствие изложенного считаю долгом покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в уведомлении, не предполагается ли командирование уполномоченных с указанной целью в Петроград от мусульманского населения Туркестанского края, и в утвердительном случае, сообщить подробные сведения о личностях командиремых, политическом их направлении и тех полномочиях и директивах, какие будут ими получены от местных мусульман, выяснить также, по возможности, какие отдельные домогательства мусульман они намерены поддерживать.

Пользуюсь случаем выразить Вашему Превосходительству чувства глубокого моего уважения и совершенной преданности.

Георгий Петкевич

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1193. Л. 1–1об. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Письмо Управляющего канцелярией Туркестанского генерал-губернатора Н.В.Ефремова директору Департамента духовных дел Г.Б.Петкевичу

№ 336

31 марта 1916 г.

Милостивый государь Георгий Болеславович.

Препровождая при этом копию сношения начальника Туркестанского районного охранного отделения от 17 сего марта за № 1045, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что по получению от начальника Закаспийской области и Российского ИМПЕРАТОРСКОГО политического агента в Бухаре сведениям, командирование в Петроград уполномоченных мусульманского населения Закаспийской области и района политического агентства в помощь мусульманской фракции Государственной Думы не предполагается. Сведений от других губернаторов еще не получено.

Прошу принять уверение в глубоком уважении и совершенной преданности.

Ефремов

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1193. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

**Докладная записка начальника Туркестанского районного
охранного отделения Управляющему канцелярией
Туркестанского генерал-губернатора**

№ 1045

17 марта 1916 г.

Секретно

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что по вопросу о командировании в Петроград уполномоченных от мусульманского населения Туркестанского края, в помощь членам мусульманской фракции Государственной Думы, для отстаивания интересов мусульманского населения империи, во вверенном мне районном охранном отделении имеются следующие сведения.

Мусульманское население края считает, что неимение в составе Государственной Думы своего представителя вредно отражается на решении Государственной Думой различных дел, в которых замешаны интересы мусульман края. А потому среди населения идут об этом разговоры, выражается неудовольствие и слышны пожелания о необходимости проведения закона об избрании от мусульманского населения Туркестанского края особого депутата в Государственную Думу, который, являясь выразителем нужд края, на первых же порах должен выступить в Государственной Думе с ходатайством об изменении порядка управления Туркестанского края вообще и, в частности, о немедленной отмене ст. 64^а Положения об управлении Туркестанским краем, как представляющей основание для произвольных действий чинов администрации по отношению к туземцам и роняющей человеческое достоинство мусульман.

Установленным в этом направлении наблюдением выяснено, что в конце февраля месяца сего года из г. Намангана выехал в г. Петроград, якобы, исключительно для участия в съезде Военно-промышленных комитетов, присяжный поверенный Александр Сергеевич Ковалевский. В действительности названный Ковалевский, кроме указанного, имел намерение от имени мусульманского населения края возбудить перед членами Государственной Думы ходатайство об изменении порядка управления Туркестанским краем, об отмене ст. 64 Положения об управлении краем, о необходимости иметь в Государственной Думе представителя от мусульманского населения Туркестанского края, о дороговизне жизни и говорил, что от киргизского населения он имеет еще какое-то не выясненное поручение об их нуждах. Для подобного ходатайства он пытался получить письменное уполномочие от мусульманского населения, но такового не получил. Более по затронутому вопросу сведений не имеется; наблюдение за деятельностью Ковалевского учреждено.

---

^а Согласно этой статье администрация могла арестовать представителя коренного населения по любому поводу.

Что касается личности Ковалевского, то последний, по своим убеждениям, человек левого направления и не безупречной нравственности. Сначала он появился в г. Намангане в должности мирового судьи, с каковой должности, спустя короткое время по предложению начальства, был вынужден уйти в отставку, после чего остался на жительстве в г. Намангане и стал заниматься адвокатурой. Как человек умный, он сумел снискать к себе расположение со стороны местного населения и был избран в городские депутаты, в каковой должности проявил себя с отрицательной стороны, так как занялся различными клязузами и местная уездная администрация уже имела в виду возбудить вопрос об удалении его с должности, но в это время он был предан суду по делу о подлоге векселя, почему вынужден был добровольно оставить должность городского депутата и ныне, до разбора дела, [ему] воспрещена судебная практика.

Когда в г. Намангане был сформирован Военно-промышленный комитет, то Ковалевский, как человек влиятельный и при том совершенно свободный, был избран председателем такового, в каковой должности он состоит и по настоящее время.

О выезде Ковалевского в Петроград телеграммой от 2 сего марта за № 739 было сообщено начальнику Петроградского отделения, а 3 марта за № 751 и 752 все сведения об его деятельности и цели поездки были представлены директору Департамента полиции и сообщены начальнику Петроградского охранного отделения.

Полковник *Волков*

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1193. Л. 9–9об. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Докладная записка начальника Туркестанского районного охранного отделения Туркестанскому генерал-губернатору³

№ 3705

27 августа 1916 г.

Секретно

Член Государственной Думы Кутлугмухаммад Батыргареевич Тевкелев, как об этом уже было доложено 19-го августа за № 3565, совместно с сопровождающими его помощником присяжного поверенного Шакиром Зарифовичем Мухамедьяровым⁴ и окончившим Петербургский университет Мустафой Чокаевым⁵, еще 17-го сего августа выехали в г. Самарканд.

Затем, вечером 22-го сего августа, прибывший 20-го сего августа в г. Ташкент член Государственной Думы Александр Федорович Керенский, почтовым поездом № 4, в сопровождении наблюдения, выбыл из Ташкента, взявши билет до г. Джизака Самаркандской области, куда прибыл утром 23-го сего августа и на вокзале был встречен Чокаевым, который на извозчике повез его в квартиру податного инспектора Джизакского уезда, где уже ожидал их член Государственной Думы Тевкелев.

Из г. Джизака, поездом в 3 часа дня, того же числа Керенский и Тевкелев направились в г. Самарканд, в 10 часов 30 минут вечера того же числа оба выбыли в г. Андижан, причем дорогою на ст. Джизак к ним в вагон сели оставшиеся в Джизаке Чокаев и Мухамедьяров.

24-го сего августа в 4 часа дня все прибыли в г. Андижан, где пробыли до 4 часов утра 26-го сего августа, когда все названные лица из г. Андижана выбыли в г. Коканд, взявши билеты до г. Ташкента, причем Тевкелев, Керенский и Мухамедьяров того же числа в 9 часов утра остановились в г. Коканде, а Чокаев прямо направился в г. Ташкент.

Из Коканда упоминаемые лица выбыли вечером того же числа и прибыли в г. Ташкент, утром 27-го сего августа, где проживают и по настоящее время.

В г[ородах] Андижене и Коканде вокруг депутатов Керенского и Тевкелева собирались толпы туземцев и последние обращались к туземцам с речами, причем приближавшихся к месту сборищ чинов полиции собравшиеся, по указаниям г[оспод] членов Государственной Думы, приглашали удалиться и таким образом осуществлялись собрания без присутствия полиции.

Принимая во внимание, что член Государственной Думы Керенский, председатель трудовой фракции, таким путем может пропагандировать среди туземцев идеи, противные задачам государственного управления и вселять среди туземцев надежды на осуществление их мечтаний националистического характера я, не имея сведений о разрешении местной властью собраний туземцев г[осподам] членам Государственной Думы без присутствия полиции, почитаю должным о сем доложить Вашему Высокопревосходительству.

Полковник *Волков*

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1139. Л. 1–1об. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Письмо Туркестанского генерал-губернатора А.Н.Куропаткина члену Государственной Думы А.Ф.Керенскому

№ 1022

30 августа 1916 г.

Милостивый государь Александр Федорович.

В работе о выполнении Высочайшего повеления о наряде от туземного населения края рабочих в тыл нашей действующей армии, я охотно пошел на встречу Вашему пожеланию посетить лично некоторые местности Туркестанского края, рассчитывая, что знакомый с положением дел Вы мне попутно даже поможете, разъясняя при случае всю важность и необходимость выполнения воли Государя, открывающей возможность нашим мусульманам принять посильное участие в облегчении тяготы, лежащей на Русском государстве.

Между тем, сегодня мне пришлось узнать, что местная пресса («Туркестанский голос» № 46 от 27 августа) приписывает Вам, при об-

щении с местным туземным обществом, разговоры на общеполитические темы, могущие, по моему мнению, лишь подлить масла в огонь при переживаемом в данный момент общем повышенном настроении.

Исходя из того положения, что положительно недопустимы Ваши повадки, могущие внести в среду населения волнение, грозящее нарушить то спокойствие, при котором только и лежит ответ выполнения лежащей на мне задачи — привести край к пониманию необходимости выполнения гражданского долга перед Родиной, я нахожу себя вынужденным обратиться к Вам, мил[остивый] гос[ударь], с призывом воздержаться при Вашем общении с местным населением от всяких разговоров на общеполитические темы, в чем, я не сомневаюсь, Вы мне не откажете.

Прошу Вас принять уверение в совершенном уважении. Готовый к услугам Вашим.

Куропаткин

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1139. Л. 10–10об. Автограф. Черновик.

№ 8

Докладная записка начальника Туркестанского районного охранного отделения Туркестанскому генерал-губернатору

№ 4157

23 сентября 1916 г.

Секретно

В дополнении к представлению моему от 9 сентября за № 3951, имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что по вновь полученным совершенно негласным и формальным непроверенным порядком сведениям, член Государственной Думы Александр Федорович Керенский, в бытность в г. Андижане, утром 25 минувшего августа посетил мечеть Джамии, где между прочим говорил, что он постарается устроить для сартов^а все, о чем они просят, что теперь в России повсеместно беспорядки, вызываемые неправильными действиями правительственных властей, и что по окончанию войны в России обязательно вспыхнет революция, которая низвергнет существующее правительство и заменит таковое новым на выборах началах, уже без царя во главе.

Для того, чтобы не было свидетелей, Керенский удалил из мечети как русскую, так и туземную полицию, а сарты этого отнюдь не подтвердят.

Полковник Волков

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1139. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

---

^а Сарты — одно из названий коренного населения Туркестана.

Примечания

¹ Имеется в виду *Малицкий Н.Г.*

² *Поливанов А.А.*(1855–1920) – генерал от инфантерии, с 10 сентября 1915 г. по 15 марта 1916 г. военный министр.

³ Имеется в виду *Куропаткин А.Н.* (1848–1925) – генерал от инфантерии, с 1898 по 1904 гг. военный министр. В 1916–1917 гг. Туркестанский генерал-губернатор.

⁴ *Мухамедьяров Ш.З.* – гласный Ташкентской городской думы.

⁵ *Чокаев М.* (1890–1941) – видный туркестанский политический деятель. После Февральской революции член Временного центрального бюро мусульман России. В дальнейшем один из руководителей Туркестанской автономии. После разгрома автономии жил в эмиграции.

«К ЗАЧИСТКЕ БАНДЭЛЕМЕНТА ПРИСТУПИТЬ НЕМЕДЛЕННО...»

Документы Семипалатинского ОГПУ. 1931 г.

Конец 1920-х – начало 1930-х годов – один из наиболее драматичных этапов отечественной истории. Именно в эти годы, когда осуществлялась силовая модернизация традиционного казахского общества за счет принуждения к оседлости, произошли открытые формы протеста в виде вооруженных выступлений. Сопротивление охватило всю республику. В 1929–1931 гг. имели место 372 восстания, в которых участвовали десятки тысяч человек. Все они были подавлены с применением войск ОГПУ. За участие в движении несколько тысяч человек были осуждены, сотни расстреляны¹.

Сопротивление силовой политике государства оказали и кочевники-скотоводы ряда районов Семипалатинского округа Казахстана. В архиве УВД г. Жезказгана (Карагандинская область Республики Казахстан) автором выявлены документы и материалы, отложившиеся в результате деятельности Семипалатинского оперативного сектора Полномочного представительства ОГПУ (СОС ПП ОГПУ) в Казахской АССР за 1931 год². Их наличие в данном архиве объясняется тем, что в зону ответственности сектора до марта 1931 г. входил Шетский район, который с образованием в 1973 г. Джезказганской области Казахской ССР был включен в ее состав. С 22 марта 1931 г. Шетский райотдел ОГПУ был передан в состав Карагандинского оперативного сектора³.

Шетский райотдел ОГПУ с середины марта 1931 г. возглавлял Н.Ф.Сычев⁴, который в конце августа того же года был арестован и привлечен к ответственности за злоупотребление служебным положением, выразившемся в незаконных массовых расстрелах жителей ряда аулов района. В ходе следствия Сычев неоднократно обращался к руководству Карагандинского оперативного сектора (Михайлову⁵) и полпредам ОГПУ в Казахстане С.Н.Миронову⁶ и В.А.Каруцкому⁷ с заявлениями о том, что в своих действиях он всецело руководствовался директивами

---

¹ См.: Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета Республики Казахстан // Советы Казахстана. 1992. 22 декабря.

² Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737.

³ Там же. Д. 8737. Т. 1. Л. 507.

⁴ Сычев Николай Федорович (1905–?) – член ВКП(б) с 1926 г. Образование – 2-я ступень Семипалатинской совпартшколы. В органах ОГПУ с августа 1929 г. Арестован 28 августа 1931 г., осужден на 10 лет лагерей по статье 59/3 УК РСФСР.

⁵ Сведения о Михайлове обнаружить не удалось.

⁶ Миронов Сергей Наумович (1894–1940) – заместитель Полномочного представителя ОГПУ по Казахстану (17.08.31–28.09.33); начальник Секретно-оперативного управления (СОУ) ПП ОГПУ по Казахстану (13.10.31–15.03.32).

⁷ Каруцкий Василий Абрамович (1900–1938) – Полномочный представитель ОГПУ по Казахстану (15.08.31 – 10.07.34).

Семипалатинского оперативного сектора, которому он подчинялся до лета 1931 г.⁸ В этой связи руководство ПП ОГПУ в Казахстане 1 февраля 1932 г. потребовало от начальника Семипалатинского оперативного сектора С.А.Бака⁹ копии соответствующих директив и указаний¹⁰. Бак представил в ПП ОГПУ 11 директив и указаний, сводку о банддвижении в Шетском районе, телеграфные переговоры между Семипалатинским оперативным сектором и Каркаралинским¹¹ райотделом ОГПУ, директиву особого отдела ПП ОГПУ Семипалатинскому оперативному сектору и подчиненным ему райотделам, препроводив все это соответствующей пояснительной запиской¹².

В публикуемую подборку включены 10 документов. Их анализ дает возможность расширить и уточнить наши представления по таким вопросам, как идеология и практика деятельности ОГПУ по подавлению вооруженных выступлений в Казахстане, в частности, в Семипалатинском округе в течение весны – лета 1931 г. В документах отображены сведения, касающиеся средств и методов силового подавления вооруженных форм протеста крестьян, сроков и характера проводимых военно-чекистских операций, практики проведения следственных мероприятий в отношении участников выступлений, мест дислокации отрядов ОГПУ, практических действий руководителей оперативных групп и районных структур ОГПУ по агентурной работе среди населения. Репрезентативная ценность этой группы источников, помимо перечисленных выше моментов, заключается еще и в том, что они дают ценную информацию о размахе повстанческого движения крестьян и масштабах проводимых против них операций.

Документы публикуются с сохранением стилистики оригиналов. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Т.К.АЛЛАНИЯЗОВ.

№ 1

Приказ о ликвидации бандвыступления в Чингиставском районе^а

г. Семипалатинск

3 марта 1931 г.

№767/3 оп

Кайнар^б – Тов. БЕКПАСОВУ, ЧУПИНУ и тов. ЧЕКМАРЕВУ^в по месту нахождения

Прилагаем при сем приказ о ликвидации бандвыступления в Чингиставском районе.

⁸ Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 449, 450, 452 и др.

⁹ Бак Соломон Аркадьевич (1902–1940) – начальник Семипалатинского оперативного сектора ОГПУ (21.10.30–14.02.32).

¹⁰ Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 677.

¹¹ Каркаралинск – районный центр Семипалатинского округа.

¹² Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 677–679.

^а Заголовок документа.

^б Административный центр одноименного района.

^в Бекпасов, Чупин и Чекмарев – начальники Кайнарского и Абраменского районных отделов ОГПУ.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1) Этим самолетом подробно донести положение в Абралинском районе;

2) Где на территории района имеются бандиты, их командование, численность, местонахождение, вооружение, намерения и в каких районах еще не ликвидировано выступление;

3) Какие приняты меры к ликвидации выступления и изъятия к[онтр]р[еволюционной] головки;

4) Как ведется разъяснительная работа в частности посланными работниками из Семипалатинска;

5) Сообщить точную причину выступления, кто руководил, наличие известного Центра и пр.

6) Сколько изъято руководителей движения.

Выступление нужно в кратчайший срок ликвидировать.

В этих целях, в тех аулах, где имеются еще бандформирования, выбросить ком[мунистический] отряд для ликвидации вместе с группой партработников.

Предложить восставшим сдаться, сложить оружие и выдать организаторов, возвратить награбленное. При отказе выступивших приступите к немедленному изъятию головки и при сопротивлении применить вооруженную ликвидацию выступления, имея в виду захваченных бедняков, середняков (кроме руководителей) — после соответствующей обработки их освободить.

Ликвидацию выступления нужно форсировать, [с] расчетом не допускать распространения его [на] другие районы.

Донести точную дислокацию наших отрядов (численность, командование, нахождение, вооружение) и силы выступивших, также их местонахождение, численность, вооружение, руководители.

Тов. ЧУПИНУ, по прибытии [в] Кайнар активизировать изъятие к[онтр]р[еволюционной] головки и ликвидировать выступления в отдельных аулах Абралинского района, имея в виду при осложнении положения в Чингиставском и Чубартавском районах содействовать там ликвидации выступления.

Тов. ЧЕКМАРЕВУ вооруженным путем (при отказе [от] добровольной сдачи) ликвидировать банды, засевшие [в] Дагеленских горах.

Получение сего подтвердить и немедленно донести требуемое этим же самолетом.

Нач. Семоперсектора *Бак*

Нач. Особ[ого] отделения *Кручинин*

Верно: Уполномоченн[ый] *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 682—683. Машинописная копия.

№ 2

**Директива Семипалатинского оперсектора о порядке
ликвидации выступления и изъятия главарей
и к[онтр]революционного бандактива^а**

г. Семипалатинск

3 марта 1931 г.

№ 765/3 оп

*Каркаралинск ГПУ Казанскому
Кайнар ГПУ Бекпасову, Чупину
Абралы ГПУ Чекмареву
Караул ГПУ Филлимонову
Чингистав ГПУ Рыбак, Москвину
Чубартав ГПУ Байбосынову
Кокпекты ГПУ Рябинину, Забелеву
Аягуз ГПУ Котылеву
Семярка ГПУ Рачинскому*

В порядке ликвидации выступления, выявления и изъятия главарей и к[онтр]р[еволюционного] бандактива *предлагаем*:

1) Широко использовать бедняков, середняков, в том числе участников выступлений, для выдачи и нахождения ими баев — участников и организаторов выступления.

2) Бросить также негласный аппарат [для] этой цели, выдавая последнему вознаграждения за дачу ценных проверенных сведений, результатом коих будет изъятие участников выступлений и грабителей баев.

3) Связаться [с] соседними Рупами^б [на] предмет розыска сбежавших участников выступления.

4) При оформлении дел репрессиям подлежат все баи, муллы, националисты, уголовники, активисты, принимавшие участие [в] выступлении. Бедняков, середняков — рядовых участников по их обработке освобождают. Активные организаторы выступления из среды бедняков подлежат аресту и оформлению на них вместе с первой группой дел.

5) При ведении следствия прежде всего устанавливать: а) руководство выступлением, наличие оформившихся к[онтр]р[еволюционных] организаций, групп, роль националистов; б) выяснить причины выступления, лозунги; в) конкретную роль в выступлении каждого привлекаемого по делу.

6) Дела заканчивать [в] максимально короткий срок. В делах должны быть обязательно все необходимые точные справки о соц[иальном] положении, решения собраний, сходов. Дела должны быть процессуально оформлены. [В] целях быстроты следствия разрешается привлечь [к] следствию [под] руководством работников ГПУ следователей и наи-

^а Заголовок документа.

^б РУП — Районный уполномоченный.

более развитых работников милиции, учтя, что допросы организаторов и руководителей ведут сами работники ОГПУ.

7) Всех арестованных, задержанных сосредотачивать [в] райцентре, где организовать охрану. По окончании следствия арестованных немедленно [под] усиленным конвоем направлять [в] ближайший ИТД⁷, дела в Сектор.

8) На 5-е марта немедленно сообщите количество арестованных участников и руководителей выступления с точной их разбивкой по соц[иальным] группам и указанием где они находятся.

9) Сообщите количество изъятого оружия. Ведите учет. [В] отношении боевого добивайтесь у обвиняемых при допросах источники получения этого оружия. Получение сего подтвердить.

Нач. Самоперсектора *Бак*

Нач. Особ[ого] отделения *Кручинин*

Верно: Уполномоченн[ый] *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 680–681. Машинопись.

№ 3

О порядке оформления дел на захваченных участников бандвыступлений^а

г. Семипалатинск

7 марта 1931 г.

№ 10703/3

Каркаралы Нач. ГПУ КАЗАНСКОМУ
Тайлян Упол. ГПУ ЧЕКМАРЕВУ
Чингистав Упол. ГПУ РЫБАКУ
Чингистав Упол. ГПУ ФИЛИМОНОВУ
Кайнар Упол. ГПУ БЕКПАСОВУ
Кайнар Упол. ГПУ ЧУПИНУ
Чубартав Упол. ГПУ БАЙБОСЫНОВУ
Чубартав Упол. ГПУ ЧУБИНУ
Кызыл-Кесек Упол. ГПУ РЯБИНИНУ
Кызыл-Кесек Упол. ГПУ ЗАЙНУТДИНОВУ
Семиярка ГПУ РАЧИНСКОМУ
Аягуз ГПУ КОТЫШЕВУ, НИЗЮЛЬКО
Кзылтан ГПУ МУХАМЕДЖАНОВУ

В связи с ликвидацией выступлений [в] целом ряде аулов Абралинского, Чингиставского, Каркаралинского, Кызылтанского и Кокпектин-

---

^а Заголовок документа.

ского районов, изъятием активных участников выступлений, а также вооруженной ликвидации отдельных повстанческих бандформирований — некоторые ком[мунистические] отряды действующие по ликвидации банддвижений значительно связали свою подвижность наличием арестованных, что уже сказывается отрицательно в деле ликвидации оперирующих бандшаек и грозит затяжкой в восстановлении нормального положения вообще в аулах и районах, пораженных банддвижением.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Немедленно приступить к быстрому оформлению дел на захваченных участников бандвыступлений, имея в виду, что привлечению [к] ответственности подлежат:

- а) все главари бандшаек, организаторы и руководители выступлений независимо от соц[иального] положения;
- б) все баи и муллы, прямые или косвенные участники выступлений, независимо от того, руководители они или рядовые участники;
- в) националисты;
- г) уголовники;
- д) аульные активисты, служащие, члены ВКП(б) и комсомольцы, принимавшие участие в выступлении;
- е) наиболее активные участники, руководители из бедняков;
- ж) совершившие террористические акты [в] отношении совпартработников, аульных активистов.

Бедняков, середняков, рядовых участников выступлений в основном использовать в процессе следствия в качестве свидетелей, устанавливая через них причастность к бандвыступлениям всех перечисленных выше категорий.

2) В процессе ведения следствия, в первую очередь устанавливать:

а) руководство выступлением, наличие оформившихся к[онтр]р[еволюционных] организаций и к[онтр]р[еволюционных] групп, роль мус[ульманского] духовенства и националистов, руководство заграницы (Китай)¹;

- б) причины выступления, лозунги, под которыми шло выступление;
- в) конкретно роль каждого обвиняемого, проходящего по делу;
- г) все данные об оружии, источники его приобретения, места, где зарыто оружие и т.д.

3) Дела заканчивать в наикратчайший срок. Для привлечения [к] ответственности байского элемента достаточно 3-4 показаний свидетелей. Составление обвинительных заключений по делам желательно, но не обязательно. К делам обязательно приобщать справки аул[ьных] Советов и Рикова^а [о] социально-правовом положении обвиняемых. [В] противном случае дела рассматриваться не будут.

В отношении процессуальных норм дела должны быть оформлены. К делам должны быть приложены решения общих аульных собраний гр[аждан]. Дела, как правило, оформлять групповыми.

---

^а РИК — Районный исполнительный комитет.

Для быстроты следствия разрешается привлечь для допросов рядовых участников [из числа] работников УРО, милиции, суда и прокуратуры. Допросы главарей бандшаек, организаторов и руководителей выступления обязательно вести силами опер[ативного] состава ОГПУ. Каждому отряду иметь след[ственную] группу, привлекая к проведению маловажных допросов, а также наиболее развитых, хорошо грамотных коммунистов отряда, под обязательным руководством работников ОГПУ.

Для охраны арестованных выделить небольшой отряд, закрепив его в одном месте [с] след[ственной] группой. Уполномоченный держит тесную связь со след[ственной] группой, по окончании дел рассматривает их, отправляя арестованных вместе с делами либо [в] райцентр, либо [в] ближайший ИТД^а. Переключая след[ственные] группы на ведение других дел с расчетом, чтобы все это ни [в] какой мере не отражалось [на] боеспособности отрядов для ликвидации выступления.

4) Всех арестованных, дела коих оформлены [в] изложенном порядке, немедленно направлять вместе со след[ственным] делом и постановлением о мере пресечения в Каркаралы или Семипалатинск [в] зависимости [от] территориальной близости.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Бланки протоколов допросов и различных постановлений^б.

Нач. Семоперсектора ОГПУ *Бак*

Нач. Особого отделен[ия] *Кручинин*

Верно: Уполномоченный *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 684–686.

№ 4

Оперативный приказ райуполномоченным ГПУ Семипалатинского округа о решительной и немедленной вооруженной ликвидации всех банд^в

г. Семипалатинск

20 марта 1931 г.

№ 1108/3 оп

1) Каркаралы ГПУ КАЗАНСКОМУ.

Ему же немедленно доставить ЧУПИНУ, БЕКПАСОВУ, ШУБИНУ, ЧЕКМАРЕВУ, ТАКИРОВУ, МАХНОШИНУ, СЫЧЕВУ, ИЕРУСАЛИМОВУ по месту нахождения.

^а ИТД – Исправительно-трудовой дом.

^б Приложение не публикуется.

^в Заголовок документа.

2) Сергиополь² ГПУ КОТЫШЕВУ.

Ему же немедленно доставить НИЗЮЛЬКО, АЛЕКСЕЕВУ по месту нахождения.

3) Аркат КУДРЯВЦЕВУ. Ему же немедленно доставить Упол[номоченному] ГПУ ФИЛИМОНОВУ.

4) Семиярка ГПУ РАЧИНСКОМУ. Ему же немедленно доставить Бишкарагайскому ГПУ ЗАИТОВУ.

5) КОКПЕКТЫ ГПУ КЛИМОВИЧУ. Ему же немедленно доставить РЯБИНИНУ, ПОДКОЛЗИНУ по месту нахождения.

6) Жарма ГПУ ДЕНИСОВУ. Ему же немедленно доставить ЕВТИНУ, КУЗНЕЦОВУ по месту нахождения.

Движение принимает широкие размеры. Одной из причин этого является нерешительность, медлительность наших отрядов, входящих [в] бесцельные переговоры [с] бандами, вместо их решительной вооруженной ликвидации и полного разгрома. Также ряд оперативников возят [с] собой арестованных [и] задержанных, превращаясь в охрану, а не боевые отряды, долженствующие разгромить все бандформирования. Подобная практика действий наших оперативников может привести к расширению движения, организации новых бандформирований.

ПРИКАЗЫВАЮ:

ПЕРВОЕ — всем оперативникам, коим даны в подчинение отряды прекратить топтаться на местах, вести бесцельные переговоры [с] бандами. Приступить без промедления [к] вооруженной ликвидации, преследуя банды до их полного разгрома. Повторяю, пора кончить переговоры и выжидания, что сдадутся, в отношении банд не может быть никаких оттяжек. При их установлении без промедления немедленно ликвидировать вооруженным путем.

ВТОРОЕ — не идти ни на какие провокационные маневры руководителей банд. При столкновении с бандами переговоры не вести, действовать как указано [в] пункте первом.

ТРЕТЬЕ — усилить подвижность отрядов, быстроту преследования банд, быстрое нащупывание бандформирований и быстрой^а их ликвидации.

ЧЕТВЕРТОЕ — всех задержанных ни в коем случае не возить [с] отрядами, отправлять их в тыл.

ПЯТОЕ — отряды ни при каких случаях не дробить, держа их как боевой кулак для решительного удара.

ШЕСТОЕ — ПРИКАЗЫВАЮ ВСЕМ отрядам приступить [к] решительной вооруженной ликвидации всех банд. Всякая оттяжка недопустима.

Бак

Верно: Уполномоченный *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 687—688.

^а Так в тексте.

№ 5

Оперативный приказ Казанскому о задачах Четского РУПа^а

№ 1263/3 от

27 марта 1931 г.

Каркаралы ГПУ КАЗАНСКОМУ

Учитывая события [в] Коунрадском районе, угрозу переброски бандвыступления [в] Четский район приказываю:

ПЕРВОЕ – ориентировать Четского РУП [об] обстановке [в] Коунрадском районе, угрозе захвата райцентра, переброски выступления [в] Четский район.

ВТОРОЕ – предложить Четскому Упол[номоченному] ГПУ Сычеву выбросить [на] границу [с] Коунрадским районом ком[мунистический] отряд численностью 20 бойцов [под] командованием оперативника [с] задачей расположиться [на] границе западнее Коунрадского райцентра Актогай, вести [в] сторону Коунрада усиленную глубокую агентурную разведку и [в] случае попыток переброски банддвижения [в] Четский район недопустить таковые решительным вооруженным ударом [по] бандформированиям.

Исполнение донести.

Бак

Нач. О[собого] о[тделения] Кручинин

Верно: Уполномоченный Глебов

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 681.

№ 6

Оперативный приказ Казанскому о распределении трофейного оружия и имущества^б

№ 1456/3 от

4 апреля 1931 г.

Каркаралы ГПУ КАЗАНСКОМУ

Укажите Абралам, Куву, Коунраду³, передайте распоряжение [в] Чубартав Низюлько.

ПЕРВОЕ – все оружие, отбитое и изъятое [у] бандитов, подлежит немедленной доставке [в] Каркаралы, где таковое сосредоточить при Кар[каралинском] гор[одском] отделении.

ВТОРОЕ – имущество, скот, отбитый [у] бандитов [и] принадлежащий колхозам, коммунам, потерпевшим беднякам и середнякам, гос-организациям, возвратить по принадлежности.

---

^а Заголовок документа.

^б Заголовок документа.

ТРЕТЬЕ — байское имущество и скот, являющийся трофеями, — сдать на временное хранение колхозов, коммун, оставив при отрядах, как указывалось⁴, по 30-50 штук байских бандитских лошадей для использования на операциях взводом Чупина, Низюлько, [а] также для возвращения [в] Семипалатинск, о чем будет указано особо.

ЧЕТВЕРТОЕ — все ценности, ковры, деньги, мануфактуру, ценные предметы одежды и т.п. сосредоточить [в] Семипалатинске [в] качестве вещдоков [по] следственным делам бандучастников, имущества, проходящего [по] описям этих след[ственных]дел.

Бак

Нач. Особого отд[еления] *Кручинин*

Верно: Уполномоченный *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 692.

№ 7

Приказ об окончании следственных дел в недельный срок^а

№ 10892/3

10 апреля 1931 г.

Всем Райуполномоченным, Начальникам Рай и Горотделений.

Полпредством сейчас поставлена задача в течении недели закончить след[ственные] дела с тем, чтобы полностью переключить наш аппарат к подготовке выселения кулачества и байства за пределы края.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Все дела по банддвижению закончить в недельный срок с получением сего. Срок точный и окончательный.

2) По окончании дел — выехать с ними в Семипалатинск для доклада, оформив все процессуальные нормы и переведя арестованных в ИТД.

3) Согласно наших директив немедленно обязать РУПы составить и выслать в Сектор списки на выселение баев и семей, не задетых нашими операциями, а также на все семьи репрессированных и сбежавших баев. Списки взять в Рике, аулсоветах, проверить и немедленно сдать в Сектор.

4) По бандделам проведите большее число баев, не только прямых участников, но и косвенных распространит[елей] а[ннти]с[оветской] агитации, распростран[яющих] провокационные слухи. Провести это с задачей — основательно и полно очистить эти районы. При наличии данных и показаний свидетелей (3-4) число арестованных баев Вас ни в какой мере не должно смущать.

5) Повторяю, что дела должны быть закончены максимум [в] недельный срок, [под] Вашу личную ответственность. Никаких затяжек в этом деле не может быть.

^а Заголовок документа.

6) Указываю на необходимость снятия поголовно всех Адилевских⁵ байских связей.

7) По окончании дел Рупы проводят зачистку районов и всех вновь задержанных быстро оформляют в след[ственные] дела.

Нач. Сем[ипалатинского] оперсектора *Бак*

Верно: Уполномоченный *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 693.

№ 8

Приказ начальника особого отдела ПП ОГПУ в Казахстане Белоногова⁶ об уничтожении всех банд^а

Семипалатинск[ий] оперативн[ый] сектор
Каркаралинское городское отделение

№ 202/к

17 апреля 1931 г.

Пом[ощнику] нач[альника] оперсектора и нач[альнику] Сем[ипалатинского] горотделения тов. НИЗЮЛЬКО

Уполномоченному оперсектора т. ШУБИМУ

Четскому РУПу тов. СЫЧЕВУ

Начальнику Коунрадского райотделения тов. МАХНОШИНУ

Копия: нач[альнику] Сем[ипалатинского] оперсектора ОГПУ тов. БАК

Согласно последних данных, банды имеются только в Четском районе: 1-я банда ЖАБАЕВА⁷, численностью 150–200 человек, количество вооружения неизвестно, находится на ур[очище] Аяк-Чий, около горы Бештау, что северо-западнее сопки Коунрада, 50–60 клм. юго-западнее Актогай, 80 клм. юго-восточнее [Аксу-] Аюлы⁸ (Четского райцентра). 2-я банда МУСЛИМОВА⁹ в № 17¹⁰ аулсовете Четского района в Бетпакдала¹¹, ур[очище] Кокуль (на карте нет), что 350–400 км южнее [Аксу-] Аюлы.

В Коунрадском районе заканчивается изъятие к[онтр]р[еволюционного] актива и бандактива, причем по изъятию работает несколько опергрупп. Для ликвидации банд Четским Руп[ом] выслан объединенный отряд под командованием т. Рудикова и Жамилева¹² в 34 бойца, со стороны Коунрадского района приказано т. Махношину выбросить раб[очий] отряд [в] 20 бойцов, под командованием тов. Вычужанина.

Считаю необходимым уничтожение всех банд закончить к 1-му мая.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Тов. НИЗЮЛЬКО, если его взвод не занят по ликвидации банд, направить таковой в г. Каркаралы. Самому с 5 красноармейцами взвода выехать через Коунрадск к ур[очищу] Аяк-Чий для принятия на себя

^а Заголовок документа.

руководства всеми отрядами по ликвидации банд Жабаева и Муслимова и др., если таковые появятся.

По пути в Коунраде создать дополнительный рабочий отряд в количестве 15 бойцов (вооружение высылается из Каркаралов) и вместе с ним выступить в Аяк-Чий и принять руководство отрядами от тов. Сычева, которого использовать по Вашему усмотрению или отпустить в райцентр.

2) Тов. Сычеву, руководить всеми отрядами до прибытия тов. Низюлько, каковое руководство сдать по его прибытии, а самому действовать по указанию тов. Низюлько.

3) Тов. МАХНОШИНУ: а) обеспечить всеми отрядами заслон по тракту Актогай – Коунрад, расставив [его] таким образом, чтобы ни один бандит из Четского района не смог скрыться в Коунрадском районе; такой же заслон поставить на границе 6-го аулсовета Четского района;

б) идущее оружие в Коунрад, в количестве 15 винтовок и 600 патрон, по прибытии в Актогай немедленно направить под усиленной охраной на Коунрад, с расчетом прибытия его туда к приезду тов. Низюлько.

Тов. НИЗЮЛЬКО и СЫЧЕВУ обеспечить на месте безусловное превосходство наших сил во всех отношениях. Действовать *решительно*, банды должны быть уничтожены *во что бы то ни стало в кратчайший срок*. Расстановку сил для успешной ликвидации банд в кратчайший срок произвести на месте.

Под личную ответственность командиров отрядов не допускать утери банд или уход их в неизвестном направлении.

5) Одновременно с ликвидацией банд разверните широкие операции по изъятию повстанческого и к[онтр]р[еволюционного] актива во всех местах, пораженных бандитизмом.

6) Для сведения сообщаю, что мною поставлен вопрос перед ПП ОГПУ о высылке в тыл банде Муслимова 50 бойцов через Бетпакадала и выброске такового же количества бойцов из Карагандинского Сектора. Независимо от этого боевые действия развертывать немедленно, с целью добиться ликвидации банд имеющимися силами.

7) Донесения посылать *ежедневно* через Актогай или через [Аксу-] Аюлы, смотря по удобству связи, что проработать тов. Низюлько на месте. Тов. Сычеву и тов. Махношину принять все исчерпывающие меры к налаживанию и поддержанию этой связи.

Нач. ОО ПП ОГПУ *Белоногов*

Верно: Уполномоченный *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 694–695.

№ 9

Оперативные телеграфные переговоры между Баком и Низюлько

Семипалатинск – Каркаралы
Бак – Низюлько

29 апреля 1931 г.

БАК: [По] данным Четского района, Коунрадского, частично Чубартавского совершенно очевидно, что банддвижение не ликвидировано, бандиты рассеяны и тем самым мы имеем ежечасно переброску новых бандформирований. В силу этого перед Вами как нач[альником] оперучастка и всех районов бывш[его] Каркаралинского округа и Баян-Аула ставится жесткая задача немедленно приступить к зачистке банд[итского] элемента и продолжению операции по к[онтр]р[еволюционному] активу, срок коих удлиню после первого мая. Повторяю, что Вы обязаны выработать такой план, который бы гарантировал проведение этих мероприятий максимум [в] течение двух недель, повторяю двух недель, добившись такого положения, чтобы ни один бай, хотя бы косвенно имевший отношение [к] банддвижению, не был пропущен нашими операциями. Вся эта категория в равной мере с байством – участниками банд должна быть оформлена на тройку¹³. Все бай, коих Вы сейчас [в] порядке этой директивы возьмете из списков на выселение, исключаются, оставляя лишь в списках их семьи. Полпред приказал, помимо зачистки районов, [в] ближайшую неделю полностью ликвидировать все имеющиеся бандшайки и бандгруппы. Проверьте, что есть сейчас, установите их и, учтя урок настоящего, провести ликвидацию этих групп только вооруженным путем. За переговоры с ними о сдаче буду виновных оперативников привлекать [к] ответственности, о чем всех предупредите.

Как [на] нач[альника] оперучастка, на Вас возлагается немедленно нажать на списки на выселение и представления планов выселения, не допуская, конечно, сейчас никаких выселений до особых указаний, ведя сейчас только подготовку, повторяю подготовку. Этому вопросу уделите особое внимание, [с] расчетом [на] быстроту получения списков, планов организаций, фактической проверки наличия включенных в списки.

Что же у Вас с делами[?]. Завтра мы посылаем самолет [с] рассветом, чтобы были доставлены дела [по] банддвижению, причем Чупин должен остаться [в] Каркаралах для окончания следствия, Коришель, Чекмарев, Шубин должны выехать [в] Семипалатинск с делами. Этим же самолетом направляю Вам приказ, [из] коего Вам будет много яснее.

Продукты взводу направляются, выбыл ли в Семипалатинск взвод Черкасова и в чем задержка[?]

Арестован ли Вами Байбосунов и закончено ли на него дело[?] Последнее срочно сдать в сектор. Так же закончено ли дело на Джамалетдинова¹⁴ и отстранен ли [он] от всякой работы[?] Вместо Байжуманова врид Руп назначается Мухамеджанов, который на днях выезжает, в Аб-

ралы на днях тоже выезжает помощник Вам по оперучастку. Завтра самолетом высылаю одного пом[ощника] Уполномоченного.

Рудикова на Кувский¹⁵ Вы обязаны добиться во чтобы то ни стало, сообщив соображения о возможности оставления тогда при Рудикове Такирова Уполномоченным. Когда сможет выехать Казанский[?]

НИЗЮЛЬКО: 1) [По] данным за сегодняшний день бандгрупп, бандшаек [на] территории участка нет. [В] Четском районе [в отношении] банды Жабаева была ошибка [в] ориентировке и [во] времени. Сычев освещал нахождение банды Жабаева [в] урочище Акчи Коунрадского района [в] момент подготовки наступления на Актогай. Сориентировались вместо Акчи, Аякчи Четского района. Вчера еще получил донесение Упол[номоченного] ПП [ОГПУ] Межанова, указывающего, что банды Жабаева [в] Четском районе нет и не было, что [в] урочище Аякчи стоял заслон Рудикова. Кроме того, [по] донесению Салихова¹⁶ еще [в] Чубартав столкновение пятого апреля [в] урочище Терегатас он имел [с] бандшайкой Жабаева. Жабаев [с] братьями бежал [в] направлении Балхаш¹⁷. Сычеву дано задание еще раз тщательно проверить местности Аякчи [в] Бетпақдала [на] предмет установления бандгрупп и ликвидации последних. 25 апреля всем группам дано задание[:] операции по очистке бандэлемента не прекращать, а усилить, составив списки бежавшей головки и бандактива на предмет рассылки [по] районам для розыска.

2) ШУБИН и КАЗАНСКИЙ вылетят [с] делами этим самолетом. ЧУПИНУ согласно Вашей телеграммы было предложено 25 апреля приехать к ожидавшему самолету 28 апреля. Если [по] его расчетам [к] этому числу [он] не успел выехать [в] Семипалатинск, [откуда] ответа не было, полагаю, что он не окончил дело или выехал. Нет сведений и о взводе Черкасова.

3) БАЙБОСУНОВ не арестован и приказание на это [я] не имел. Дело выслано на него самолетом. О ДЖАМАЛЕТДИНОВЕ дело не поступило, от работы не отстранен.

4) МАХНОШИН и СЫЧЕВ дела [по] банддвижению закончат и вышлю 3—5 мая. Нужно ли МАХНОШИНА высылать [с] докладом дела[?]

5) Сейчас вышлю [в] Абралы нарочного [с] последним Вашим распоряжением [в] отношении Чупина и Чекмарева.

6) РУДИКОВ проходит по номенклатуре крайкома, и райком категорически отказывается [от] откомандирования [его] к нам. Секретарь ссылается [на] необходимость санкции крайкома.

7) Скверно обстоит вопрос [со] снабжением продовольствием арестованных, которых здесь до 400 человек только [по] нашей линии. Райснаб отпускает только на количество по сметному предположению бюджета. Продовольствия здесь вообще нет, необходимо срочно разрешить вопрос [о] средствах и наряде на получение продовольствия из других пунктов.

8) Взвод [в] продовольствии пока острой нужды не имеет, что имеется добываем, на днях обеспечу и фуражем, но только не надолго, овса будем иметь только сто пудов.

БАК: 1) Повторяю мой первый и второй пункты – [к] изъятию групп [и] операциям немедленно приступайте

2) Распоряжение о БАЙБОСУНОВЕ Вам было дано, тоже о ДЖАМАЛЕТДИНОВЕ, проверьте, в чем дело. Байбосунова немедленно арестуйте и [при] первой возможности направить [в] Семипалатинск. На Джамалетдинова обяжите Чупина закончить следственное дело [и] направить его нам. От работы отстранить, держа пока [под] подписку о невыезде [из] Каркаралов.

3) МАХНОШИНУ выезжать не надо.

4) Обяжите Чупина, Чекмарева немедленно закончить дело. Чекмарев назначается после инструктажа Семипалатинска начальником оперучастка Чубартав, Чингистав, Абралы [с] центром [в] Кайнаре. Дела пусть кончат на тех, что есть, [на] остальных дополнительно [сообщу]. Арестованных можно направить прямо [в] Семипалатинск.

5) Рудикова не отдавайте, крайком запрошен. Наряд [на] продовольствие арестованным дадим. Сообщите запиской [по] проводу, что нужно и из каких пунктов получить.

6) Повторяю, что Вы сейчас должны взять в отношении всего состава самую зверскую линию в части нажима на операции и подготовки к высылке.

НИЗЮЛЬКО: Возможно ли Байбосунова вызвать [в] Каркаралы и арестовать здесь[?]

БАК: Можно.

Верно: Уполномоченный *Глебов*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 698–700.

№ 10

Приказ об усилении осведомительной сети в аулах^а

№ 11427/2

10 июня 1931 г.

Всем Начрайотделений и Уполномоченным Семоперсектора
ПП ОГПУ в КССР

Учтя опыт борьбы с бандитизмом в ауле, приходится делать выводы, что нашими органами на местах не всегда учитываются особенности аула (в отличие от русской деревни). Между тем казахстанский^б аул настолько разнообразен, что не учитывать этого никак нельзя.

Мы сейчас имеем аул оседлый, где классовая борьба ясна, где байству не так легко склонить осевшие бедняцкие элементы к откочевкам и использовать последние в виде бандформирований для борьбы с мероприятиями соввласти и партии; аул полукочевой и кочевой, где классовая борьба в целом ряде моментов искусственно затушевывается родовой борьбой и наоборот, где остатки и пережитки родового быта еще далеко не изжиты, где родовая группировка в соваппарате еще сильна.

^а Заголовок документа.

^б Так в тексте.

Наши же аппараты недостаточно улавливают все эти моменты, подходят иногда, а кое-где и всегда, огульно. При насаждении спецосведомления не учитывают этих особенностей, отсюда, как правило, почти полное отсутствие своевременной сигнализации выступлений, банддвижений, внезапность тех или иных событий в ауле.

Многими нашими работниками перекочевки и бандвыступления рассматриваются, как одно и то же явление, отсюда зачастую применяются неправильные методы борьбы с ними. По откочевкам основные недочеты подмечены в нашем № 11274/2 от 26/V – 31 г.¹⁸

Основными недостатками в борьбе с бандитизмом мы имеем следующие:

а) При выработке мероприятий по борьбе с бандитизмом зачастую не учитывался характер бандвыступления – не проводили различия между массовыми выступлениями, в которые втягивались бедняцко-средняцкие слои аула на почве массовых перегибов по заготовкам, и бандформированиями, организуемыми байством с задачами вооруженного свержения соввласти;

б) Недостаточно нашими органами заострялось внимание перед совпарторганами о перегибах, их своевременных исправлениях и развертывании массовой разъяснительной работы среди бедняков, середняков аула;

в) При значительном участии в бандах бедняков и середняков применяли вооруженные методы борьбы, обходя основной метод внутреннего разложения и массово-разъяснительные работы совпарторганов;

г) С другой стороны, в борьбе с вооруженными бандами, руководимыми байством, мы имеем на практике факты нерешительности в немедленной вооруженной ликвидации их, ведение переговоров с бандитами – баями и т.п., что приводило к расширению размеров выступления и большим трудностям их ликвидации, зачастую давая возможность тем временем ускользнуть основному руководящему банд[итскому]ядру.

На основе вышеизложенного Семоперсектор ОГПУ ПРИКАЗЫВАЕТ:

1) В развитие нашей директивы за № 11274/2 от 26 мая с.г. в целях своевременной сигнализации об организации откочетов и бандформирований и успешной борьбы с ними усилить среди антисоветских элементов аула вообще осведомительную сеть, а в кочевых аулах маршрутное (разъездное) осведомление, обратив особое внимание на качественный подбор сети.

Причем во избежание ложных освещений тех или иных проявлений в ауле учитывать родовые переплеты, степень влияния байства на массу, для чего аг[ентурные] данные, как правило, перекрывать с[пециальным] о[сведомлением] из другого рода.

2) В целях успешной борьбы с откочевками, в местах их скоплений, обратить первоочередное внимание на агентурное выявление организаторов откочетов. Выявленных организаторов из байских и других к[онтр]р[еволюционных] элементов немедленно репрессировать, оформляя след[ственные] дела на тройку. В отношении же выявленных организаторов откочетов из бедняков и середняков – немедленно через совпарторганы, в первую очередь, принять меры к исправлению допу-

ценных перегибов в отношении их хозяйств, после чего, путем заагентуривания, использовать эту категорию лиц для внутреннего разложения откоचेвок.

В остальном по откочевкам руководуйтесь нашей директивой за № 11274/2 от 26/V-31 г.

3) Строго различать массовые [выступления] со значительной частью бедняков и середняков от бандформирований, руководимых байством. Совершенно ясно, что с вооруженной бандой, руководимой байством, мы должны и впредь применять вооруженный метод борьбы, не допуская в таких случаях элементы нерешительности, излишних переговоров, одновременно направляя работу агентуры для разложения банды изнутри, что нами зачастую не делается.

4) При ликвидации выступлений массового порядка хотя бы и организуемых байством, в которые вовлекаются в массовом виде бедняки и середняки, необходимо воздерживаться от применения в первую очередь оружия в отношении всей выступившей массы. Наряду с решительным ударом по байскому банд[итскому] ядру путем изоляции организаторов, если потребуется вооруженным оперативным вмешательством, в первую очередь, принимать меры через агентуру к внутреннему разложению движения. В этих целях, помимо основного с[пециального] о[сведомления], можно использовать авторитетных бедняков и середняков из числа пленных бандитов, которых после тщательной обработки направлять обратно в банду с задачами разложения.

5) В целях своевременной сигнализации о возможных массовых выступлениях и их предотвращения в тех районах, где имеются тенденции к массовым выступлениям, работа нашего аппарата должна строиться в первую очередь на немедленном изъятии к[онтр]р[еволюционного] и а[нти]с[оветского] байского актива, приобретения вполне надежной и работоспособной осведомительной сети, работу которой направить на внутреннее разложение повстанческих тенденций и выявление вдохновителей последних.

6) В тех же целях своевременно сигнализировать перед райпартсо-ваппаратами о перегибах в отношении бедняка и середняка, добиваясь немедленного и решительного исправления таковых, заострять вопрос перед парторганами о развертывании массовой разъяснительной работы в ауле, обеспечении постоянного партийно-советского влияния на бедноту и середняков, путем выброски в пораженные повстанческими настроениями аулы групп партработников.

7) О всех выявленных бандформированиях и организации вооруженных откоचेвок немедленно телеграфировать сектору.

Форма телеграфных донесений по банддвижению при этом прилагается^а.

Нач. Семоперсектора ОГПУ *Бак*

Вр. Нач. Особого отделения *Чистяков*

Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 701–703.

^а Приложение не публикуется.

Примечания

¹ Имеются в виду представители родовой верхушки, ранее откочевавшие в Китай со своими родами и поддерживавшие связи с оставшимися в Казахстане сородичами.

² Здесь и ниже указаны населенные пункты Семипалатинского округа.

³ Имеются в виду руководителям районных отделов ГПУ.

⁴ Когда и в каком документе давалось соответствующее распоряжение выяснить не удалось.

⁵ *Адилев Ике* – один из руководителей повстанческого движения в северо-восточном Казахстане. В рассматриваемый период находился в Китае, откуда готовился к возвращению нелегальным путем в Казахстан.

⁶ *Белоногов Александр Максимович* (1902–?) – член ВКП(б) с 1922 г., служил в Красной армии с 1919 г., в органах ОГПУ с 1923 г. До перевода в аппарат ПП ОГПУ по Казахстану на должность начальника особого отдела с 1929 по 1930 гг. возглавлял Каракалпакский областной отдел ОГПУ (Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 768. Л. 4).

⁷ *Жабаев* – один из руководителей повстанческого движения в Центральном Казахстане.

⁸ Коунрад, Актогай, Аксу-Аюлы – населенные пункты соответственно Балхашского, Актогайского и Шетского районов Карагандинской области Республики Казахстан.

⁹ *Муслимов* – один из руководителей повстанческого движения в Северном Прибалхашье.

¹⁰ Аульные Советы для удобства обозначались порядковыми номерами.

¹¹ Название степной местности южнее озера Балхаш.

¹² *Жамилев Иса* (1906–?) – в рассматриваемый период являлся заместителем Сычева. Осужден по делу Сычева к 10 годам лагерей.

¹³ Имеется в виду внесудебная инстанция, состоявшая из руководителя районного отдела ОГПУ, секретаря райкома ВКП(б) и районного прокурора.

¹⁴ Уполномоченный ОГПУ Абралинского района Абдулла Джамалетдинов, будучи во главе коммунистического отряда, вступил в переговоры с повстанцами, в результате чего отряд был пленен и разоружен (Архив Жезказганского УВД. Ф. 1. Д. 8737. Т. 2. Л. 678–679).

¹⁵ Имеется в виду вопрос о назначении Рудикова уполномоченным ОГПУ Кувского района.

¹⁶ *Салихов* – руководитель одного из коммунистических отрядов, принимавших участие в боестолкновениях с повстанцами.

¹⁷ Имеется в виду озеро Балхаш.

¹⁸ Документ не выявлен.

«БОРОТЬСЯ НА ВСЕ ФРОНТЫ ГЕРОИЧНО, НО НЕРАЗУМНО»

Доклад начальника оперативного отдела Штаба Действующей армии УНР Н.Капустянского. Декабрь 1918 г.

Публикуемый документ — доклад, разработанный в оперативном отделе Штаба Действующей армии Украинской Народной Республики, предназначенный высшему руководству УНР. Несколько его экземпляров хранятся в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). В документе рельефно отражены главные политические реалии конца 1918 г. и определяющие тенденции политики Украинской Народной Республики на одном из переломных этапов Украинской революции 1917—1920 гг. Вместе с тем он проливает свет на ряд вопросов, которые и сегодня вызывают споры ученых и справедливо относятся к сфере малоисследованных.

Государственный переворот 29 апреля 1918 г., осуществленный по инициативе и при самом активном участии немецкого оккупационного командования, привел к власти на Украине представителей консервативных сил, лидером которых выступал генерал П.Скоропадский. Однако авторитарно-монархический режим гетманата как альтернатива республиканско-демократическому переустройству общества вскоре выявил свою нежизнеспособность и отторжение подавляющей части общества. В конце концов это привело к вооруженному восстанию против установленного режима. Восстание возглавила Директория — коллегиальный орган в составе В.Винниченко (председатель), С.Петлюры, Ф.Швеца, П.Андриевского и А.Макаренко. Массовая народная поддержка обеспечила успех восстания: 14 декабря 1918 г. республиканско-повстанческие войска Директории вошли в Киев, Скоропадский отрекся от власти и покинул пределы Украины.

Как вскоре оказалось, достигнутая победа и восстановление республиканского строя на Украине только на время сплотили силы, выступившие против гетмана. В украинском национально-демократическом лагере начались процессы размежевания и конкуренции, интенсивно перераставшие в открытое противоборство. Даже среди высшего руководства УНР не наблюдалось идейного единства, политической воли и взаимопонимания. Не имея четко сформулированной программы государственного строительства, Директория бездействовала, отдав инициативу своим политическим конкурентам, и довольно быстро утратила симпатии масс, которые поддержали ее в момент восстания. Только 26 декабря 1918 г. была обнародована Декларация Директории — документ, в котором в общих чертах раскрывался стратегический курс новой украинской власти: республика трудового народа на базе так называемых Трудовых Советов.

Тем временем вдохновленные революционными лозунгами народные массы, не дожидаясь указаний из столицы, самостоятельно создавали власть на местах в виде революционных комитетов и рабочих Советов. Последние зачастую вступали в конфликт с комиссарами и комендантами, назначаемыми Директорией. Ситуацией воспользовались политические соперники, прежде всего, большевики, по инициативе которых на Украине начало разворачиваться повстанческое движение против «буржуазной» Директории.

Весьма неудачно складывалась обстановка и на границах Украины. 26 ноября 1918 г. в Одессе высадились первые французские части, а к концу декабря почти все Черноморское побережье было оккупировано войсками Антанты. Союзники вынудили армейские контингенты УНР покинуть Одессу, Николаев и Херсон, отступить до Бирзулы (ныне Котовск) и Вознесенска. На западе, после отхода немецких войск, польская армия захватила Ковель и Владимир-Волынский, пытаясь действовать с этого плацдарма вглубь украинской территории. Однако наибольшая угроза возникла у северо-восточных границ. Во второй половине ноября 1918 г. решением Революционного Военного Совета РСФСР в приграничной зоне была создана специальная военная группировка для возможных действий на Украине, которая получила название Группы войск Курского направления. Основу группы составили две повстанческие дивизии, сформированные преимущественно из украинцев. В конце ноября, воспользовавшись отходом немецких оккупационных войск, дивизии перешли границу УНР и начали продвижение на Черниговском и Харьковском направлениях. Параллельно из района Мозыря в направлении на Овруч — Коростень развернули наступление части 17-й дивизии Красной Армии РСФСР. В 20-х числах декабря 1918 г. произошли первые боевые столкновения между советскими войсками и частями армии УНР.

Кроме внешних фронтов в это время начал вырисовываться «внутренний фронт» — повстанческое движение в тылу армии УНР, которое часто координировалось советским командованием. Кроме большевиков все более весомую роль в нем играли левые течения украинских партий, особенно боротьбисты.

По мнению военного командования УНР, обстановка требовала принятия немедленных решений, что и побудило его к подготовке публикуемого документа. Доклад был написан 30 декабря 1918 г. и предназначался, в первую очередь, Главному атаману войск УНР Симону Петлюре. Неизвестна его реакция на полученный документ. Однако с достаточно высокой степенью вероятности можно утверждать, что значительное, а, возможно, даже решающее влияние на принятые в тот момент принципиально важные решения он оказал. Более того, сформулированные в докладе подходы, выводы и практические рекомендации сыграли определяющую роль в разработке политическим и военным руководством УНР стратегического курса государства, в выборе внешнеполитических ориентиров, были долгое время основополагающими в тактических расчетах. Известно, что С.Петлюра нередко поддавался влиянию своего окружения, а оно в то время состояло преимущественно из военных. Надо полагать, что мнение опытных офицеров-генштабистов было для него весьма авторитетным. Поэтому предложения, изложенные в докладе относительно выбора главного противника и определения вероятного союзника, легли в основу конкретных действий руководства УНР в последующий период.

Усилия председателя Директории В. Винниченко, направленные на примирение с руководством РСФСР (например, миссия С.Мазуренко в Москву в январе 1919 г.), окончились безрезультатно прежде всего из-за блокирования данных инициатив С.Петлюрой и его военным окружением. В конечном итоге под давлением последних Директория 16 января 1919 г. объявила войну Советской России. В то же время установление контактов с Антантой, которое вначале носило неофициальный характер, в январе 1919 г. переросло в полноценные переговоры: делегация УНР во главе с генералом М.Грековым была отправлена в Одессу. Однако Антагта не хотела признавать суверенитет УНР, пыталась грубо вмешиваться в ее внутренние дела, подталкивала украинцев к союзу с А.И.Деникиным, одновременно не обещая ничего взамен. Дальнейшие события показали, что украинская сторона не получила от Антанты ни политической, ни военно-технической (на что надеялись авторы документа), ни моральной поддержки.

Документ публикуется по современным правилам орфографии, с сохранением стилистических особенностей и пунктуации источника. Его можно считать первоначальным вариантом доклада, поскольку он отпечатан на русском языке (его авторами были бывшие офицеры царской армии, поэтому документы нередко разрабатывались ими на русском языке, а затем переводились на украинский). Украиноязычные варианты доклада, находящиеся в архиве, отличаются от публикуемого небольшими и несущественными расхождениями, которые не влияют на его содержание. Некоторые фразы подчеркнуты карандашом, что является следствием работы с документом, а не авторской правкой. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Последний абзац дописан в документе карандашом.

Публикацию подготовили доктор исторических наук В.Ф.СОЛДАТЕНКО и А.Д.ЛЕВЧЕНКО.

Доклад «Положение на фронтах и меры, необходимые для защиты Украины»

1. ПРОТИВНИК:

а) С востока и с севера примерно с фронта Купянск, Новозыбков, Лунинец большевики ведут нажим на Украину. Задача их захватить Киев, утвердить свою власть на Украине, используя наши силы и средства для борьбы с державами Согласия¹, добровольцами² и Доном³;

б) С северо-запада ведут операции организованные польские войска с целью овладеть всей Восточной Галицией⁴; а также, можно полагать, поляки имеют притязания на Волынь и Подолию;

в) С юга мы держим фронт против добровольческих частей и держав Согласия;

г) Наконец, мы граничим с Доном и Крымом.

Конечно, справиться со всеми противниками Украина не в состоянии ни по количеству войск, находящихся в ее распоряжении, ни по их настроению и, наконец, за недостатком снаряжения, обмундирования, артиллерии и огнестрельных припасов.

Посему необходимо выяснить наши силы, их настроение в зависимости от противника и, избрав важнейшего врага (одного или двух), с остальными войти в соглашение, заручившись или их содействием, или в крайности нейтралитетом.

2. НАШИ СИЛЫ:

Вооруженные силы Украины состоят из 2-х неравномерных элементов: галичан⁵ и днепровских украинцев⁶.

Галичане: а) «Сичевики»⁷ и пополнение к ним — прекрасный боевой элемент.

б) Силы, организованные в самой Галиции из мобилизованных солдат австрийской армии и призванных теперь⁸. Это тоже довольно надежный элемент и их можно использовать как против поляков, так и в борьбе с большевиками.

Днепровские украинцы:

а) Сравнительно хорошо организованные части: Запорож[ский] респуб[ликанский] кор[пус]⁹ и др.

б) Наконец, взятые по мобилизации. Это самый многочисленный элемент, но малонадежный в борьбе с большевиками.

Так как главный контингент козаков¹⁰ влился из крестьян, то необходимо дать себе ясный отчет, дабы не произошло катастрофы, во имя чего поднялось селянство, какие оно поставило себе цели и насколько и против какого врага готово отстаивать свои интересы.

Крестьянство поднялось с большим подъемом и стало в ряды войск Директории¹¹ против гетмана¹², немцев¹³ и помещиков.

Сбросить ненавистных немцев, Гетмана, содействовавшего им, и получить землю — вот девиз крестьянства. В общем в большинстве крестьянство встало главным образом по социальным причинам и лишь часть его руководилась сильным национальным чувством.

Далее, желает ли крестьянство и рабочая масса самостоятельности в чистом виде?

На этот вопрос, к сожалению, можно ответить отрицательно. Лишь наиболее сознательное меньшинство увлечено национальной идеей. Остальная масса хочет сотрудничества с Великороссией. Конечно, не подчинения последней, а федерации с ней на равных условиях. Вот главная мысль крестьян и рабочих. С этим необходимо считаться, как бы больно это ни было для идейных руководителей национального возрождения.

В эту точку и направляют свои усилия как большевики, так и реакционный элемент.

Кроме того, часть крестьян и в особенности рабочие, не испытав большевизма на собственной шкуре, проявляют сильную симпатию к большевикам, считая их наиболее яркими выразителями народных стремлений.

Вот почему трудно заставить наши мобилизованные войска энергично бороться с большевиками.

ОТНОШЕНИЕ К СОЮЗНИКАМ:

Крестьянство и народные массы симпатизировали державам Соглашения, чувствуя, что только в их успехах на Западном фронте лежит залог освобождения Украины от немецкого ига и притеснения.

В настоящее время следствием борьбы Директории с гетманщиной¹⁴ и помощи союзников стало то, что наши войска насторожились и отчасти опасаются прихода Антанты, боятся, что опять будет взят реакционный курс, и земельный закон, прекрасно намеченный Директорией, не пройдет в жизнь. Следовательно, достаточно получить от Антанты заверения в невмешательстве ее во внутренние дела и в гарантии крестьянам земли, войска и народ дружелюбно встретят союзников.

В общем, наши войска неохотно пойдут сражаться против союзников, в случае осложнения с ними, учитывая высокую технику и выдающиеся боевые качества их.

Крестьянство говорит: «Роздавили німців, а нас й подавно».

Третий противник — поляки. К ним в народе живет историческая неприязнь. Наши местные помещики своими жестокостями только усилили эту ненависть. К полякам крестьянство в общем относится весьма враждебно, но, к сожалению, широкого понимания в массах необходимости борьбы с поляками за родную нам Галицию¹⁵ — нет.

Только наиболее сознательные готовы идти выручать Галицию и биться «з ляхами», большинство же, если и пойдет на эту борьбу, то неохотно и без энтузиазма.

Наконец, Дон и добровольцы.

К Дону отношение дружно-нейтральное (те ж казаки). К добровольцам — отчасти враждебное, в особенности в последнее время. Их считают носителями монархического начала и реакции.

Ярко же выраженные национальные украинские круги сильно опасаются посягательства на самостоятельность Украины со стороны добровольцев.

Итак, сражаться собственными силами одновременно со всеми вышесказанными противниками Украина, безусловно, не в состоянии.

Думать иначе — это жить мечтами, а не действительностью.

Какой же выход из этого положения?

Главнейший опаснейший враг — большевики. С ними войска сражаются неохотно на фронте, кроме того, внутри страны большевики имеют много сторонников, в особенности среди рабочих и крестьянской бедноты. Также необходимо принять во внимание искусную агитацию большевиков и малую сознательность и темноту наших войск и народных масс.

Большевики, захватив власть, сразу же уничтожат самостоятельность Украинской державы, социалистическими же экспериментами разрушат страну и сделают ее ареной жесточайших боев.

Безусловно, сюда будут направлены войска со всех сторон: поляки, румыны, союзники, Дон, добровольцы, все это обрушится на Украину, вступившую в союз с большевиками или признавшую их власть. Тогда даже и о федерации мечтать не придется. Украину просто раздавят.

Конечно, мы можем против большевиков направить стойкие Галицкие части¹⁶ и при их помощи сдерживать большевиков, но это нужно делать немедленно, ибо через несколько дней, быть может, будет поздно. Но какими же силами мы будем успешно бороться против союзников, поляков и др.? Поэтому — или с большевиками против союзников, или с союзниками против большевиков. Другого выхода нет.

Союз с большевиками — гибель для Украины. Они нам дать ничего не могут, кроме террора, анархии и грабежей. Наглядный пример — соглашение Германии с большевиками и результат его — разгром Антантой Германии, позор и анархия внутри страны.

Остается заключить соглашение с Антантой. С ними при известных обстоятельствах можно достигнуть отличных результатов.

Союзники твердо решили раздавить большевизм. Уже по слухам Петроград и Кронштадт в их руках. С юга нападают добровольцы и

донцы, богато снабженные технически державами Согласия. Сюда же направлены и войска Согласия.

Для союзников в этой борьбе весьма важно заручиться содействием Украины как базы для наступления в главнейшем направлении на Москву и обеспечения фланга и тыла Донской и Добровольческой армий. Ввязываться в борьбу с украинским народом союзникам тоже не улыбается. Посему есть возможность с ними сговориться примерно на таких условиях: 1) Украина принимает участие в борьбе с большевиками; союзники, со своей стороны, гарантируют присоединение Восточной Галиции и Буковины к Днепровской Украине, 2) невмешательство во внутренние дела и 3) федерацию или самостоятельность (как удастся выторговать).

Тогда явится возможность перебросить все лучшие силы против большевиков, а бой на польско-галицком фронте явится ненужным. Если же не удастся войти в согласие о Галиции, то предоставить союзникам свободный проход их войск через украинскую территорию, поддерживая их части на фронте своими войсками в необходимом количестве. Все остальные силы и средства направить против Польши.

Или же, и это будет лучше, просить союзников о помощи Украине техническими средствами, войска же их направить в тыл большевиков через Донецкую область.

Только такое решение вопроса может вывести Украину на широкий путь государственного строительства. Бороться же на все фронты, не имея надежды победить, очень героично, но неразумно.

*Капустянский*¹⁷

Сейчас положение на большевистском фронте угрожающее. Удар их на Чернигов имеет большой успех, по донесениям штаба Балбачана¹⁸ войска наши ненадежные (у них замечается сильное большевистское брожение), направленная в помощь наша Черноморская дивизия тоже невысокого качества.

Капустянский

ЦГАВО Украины. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 24. Л. 131—133. Машинописная копия.

Примечания

¹ Имеются в виду страны Антанты.

² Добровольческая армия — белогвардейское военное формирование на Юге России в годы Гражданской войны; командующий (с апреля 1918 г.) — генерал А.Деникин.

³ Донская армия — военное формирование, созданное для борьбы с большевистским режимом в Области Войска Донского; командующий (с мая 1918 г.) — генерал П.Краснов.

⁴ Речь идет о военных действиях между войсками Западно-Украинской Народной Республики и польскими военными формированиями, которые подняли мятеж, не желая признать украинскую власть в пределах Восточной Галиции и Северной Буковины. Действия последних были поддержаны регулярными час-

тями польской армии. На момент написания документа (декабрь 1918 г.) между обеими сторонами происходили тяжелые бои в районе Львова.

⁵ Западно-Украинская Народная Республика имела собственные вооруженные силы — Украинскую Галицкую Армию, которая вела боевые действия на польско-украинском фронте. В декабре 1918 г. численность УГА достигала 20 тыс. бойцов.

⁶ Имеется в виду Действующая Армия УНР — военное формирование, созданное Директорией в период антигетманского восстания в ноябре 1918 г. В декабре 1918 г. численность армии УНР достигала 50 тыс. бойцов.

⁷ Формирование Сечевых стрельцов, созданное в Киеве в ноябре 1917 г. для вооруженной защиты Украинской Центральной Рады. В ноябре 1918 г. Сечевые стрельцы стали главной опорой восстания Директории. В декабре 1918 г. на основе отряда Сечевых стрельцов была сформирована дивизия, впоследствии — корпус Сечевых стрельцов.

⁸ См. прим. 5.

⁹ Одно из первых регулярных соединений армии УНР — Запорожская дивизия; в декабре 1918 г. переформирована в Запорожский корпус.

¹⁰ Официальное воинское звание, принятое в армии УНР для лиц рядового состава.

¹¹ Директория УНР — временный революционно-государственный орган, созданный в ноябре 1918 г. для руководства восстанием против режима гетмана П. Скоропадского. Переизбранная Трудовым конгрессом Украины (23—28 января 1919 г.), стала верховным органом государственной власти в УНР.

¹² *П. Скоропадский* (1873—1945) — политический и военный деятель, руководитель Украинской державы в 1918 г. Происходил из старинного украинского рода, генерал русской армии, в Первую мировую войну — командир армейского корпуса. После переворота 29 апреля 1918 г. провозглашен гетманом Украины. Низложен в ходе восстания Директории в декабре 1918 г.

¹³ В соответствии с договоренностями, достигнутыми на переговорах в Бресте в январе 1918 г., на территорию Украины был введен 400-тысячный контингент немецкой и австрийской армий.

¹⁴ Речь идет о восстании против режима гетмана П. Скоропадского в ноябре—декабре 1918 г.

¹⁵ Правительство ЗУНР неоднократно обращалось к руководству УНР с просьбой оказать ей военную помощь в борьбе с Польшей. Попытки отправить на польско-галицкий фронт некоторые части Действующей армии УНР не увенчались успехом. Исключением стали два артиллерийских полка Сечевых стрельцов, которые успешно воевали в составе Украинской Галицкой армии в 1919 г.

¹⁶ Украинская Галицкая армия в оперативном отношении не подчинялась военному командованию УНР, однако среди высшего руководства последней возникли мысли о переброске боеспособных галицких частей на фронты УНР. Практически реализовать эти замыслы не удалось.

¹⁷ *Н. Капустянский* (1879—1969) — генерал-хорунжий армии УНР, в декабре 1918 г. — начальник оперативного отдела Штаба Действующей армии.

¹⁸ *П. Балбачан* (1883—1919) — генерал, командующий Левобережным фронтом Действующей армии УНР.

МОСКОВСКАЯ ПОЛИЦИЯ В 1812 Г.

Рапорт обер-полицмейстера П.А.Ивашкина на имя главнокомандующего в Москве А.П.Тормасова

В связи с утратой значительной части делопроизводства московских учреждений периода Отечественной войны 1812 г. исследователи воссоздают ход событий, основываясь преимущественно на мемуарах, эпистолярном наследии современников. Из них, в частности, широко известно, что по приказу главнокомандующего Ф.В.Ростопчина из города накануне французской оккупации были вывезены пожарные принадлежности. Этот факт служит веским аргументом в доказательство до сих пор еще отнюдь не бесспорной гипотезы о задуманном Ф.В.Ростопчиным поджоге оккупированной войсками неприятеля первопрестольной столицы.

Тактика «выжженной земли» широко практиковалась русской армией и администрацией в ходе войны 1812 г. Отступающий русский арьергард сжег Смоленск, уничтожался провиант, фураж, жилища и хозяйственные постройки по пути наступления Великой армии, обрекая остававшееся в неприятельском тылу население на голод и страдания в условиях холодной зимы. Главнокомандующий русской армией М.И.Кутузов, вопреки обещаниям, принял решение оставить Москву без боя. Из города не было вывезено большое количество хранившегося в армейских магазинах продовольствия и вооружения. Таким образом, поджог Москвы с точки зрения действия армейского командования и Ф.В.Ростопчина, вероятно, был оправдан.

Пожар расстроил планы Наполеона зазимовать в Москве и весной продолжить кампанию. Об этом косвенно свидетельствует содержание его послания Александру I от 20 сентября 1812 г.: «Красивый, великолепный город Москва не существует; Ростопчин ее сжег. 400 зажигателей пойманы на месте преступления; все они объявили, что жгли по приказанию губернатора и полицмейстера; их расстреляли. Пожар, кажется, прекратился. Три четверти домов сгорело, четверть осталась. Это поступок гнусный и бесцельный. Хотели отнять некоторые средства? Но эти средства были в погребах, которых огонь не коснулся [Здесь император французов явно лукавил. — А.Ш.]. Впрочем, как решиться уничтожить город, один из самых красивых в мире и произведение веков для достижения такой ничтожной цели? Так поступали, начиная с Смоленска, и пустили 600 000 семейств по миру. Человеколюбие, интересы Вашего Высочества и этого обширного города требовали, чтоб он [был] мне отдан в залог, потому что русская армия не защищала его; надобно было оставить в нем правительственные учреждения, власть и гражданскую стражу. Так делали в Вене два раза, в Берлине, в Мадриде; так мы сами поступили в Милане пред вступлением туда Суворова. Пожары ведут к грабежу, которому предается солдат, оспаривая добычу у пламени»¹.

Публикуемый ниже документ канцелярии московского генерал-губернатора не только свидетельствует в подтверждение этой точки зрения, но и содержит ценные сведения о деятельности городской полиции накануне неприятельского вторжения. Рапорт П.А.Ивашкина публикуется по правилам современного правописания, с сохранением стилистики источника.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.Н.ШАХАНОВ.

¹ Цит. по: Соловьев С.М. Император Александр I: Политика. Дипломатия. М., 1995. С. 265–266.

Его Высокопревосходительству господину генералу от кавалерии, Государственного совета члену, главнокомандующему в Москве и ее губернии и всех российских и разных иностранных орденов кавалеру Александру Петровичу Тормасову¹ от армии генерал-майора и кавалера Ивашкина²

рапорт.

*О сдаче мной и о принятии от меня преемником моим г[оспо-
дином] генерал-майором и кавалером Шульгиным³ должности московского
обер-полицмейстера, и всего в ведомстве моем по званию сему бывшего.*

Августа 9 дня 1816 г.

28-[го] числа прошедшего июля подано нами Вашему высокопревосходительству донесение и при нем представлены ведомости как о находящихся ныне в наличности амуниционных и оружейных вещах по полицейским командам и принадлежностях пожарной части, так и о недостающих в комплекте⁴. В ведомостях сих, обоими нами подписанных, не изложены подробно причины, по которым показывается, что в недостатке. Поставляя таковое объяснение принадлежащим собственно до меня, я вменяю себе в долг донести Вашему высокопревосходительству.

На постройку амуниционных вещей, которым минули уже сроки, но которые показаны в ведомостях требующимися вдобавок, в бытность мою обер-полицмейстером не было еще ассигновано суммы. Оружейные же вещи и пожарные снаряды, в комплекте недостающие, утратились все в наше время на Москву неприятельских войск.

Смутность времени, в которое приближался неприятель к здешней столице, требовала от полиции всей бдительности и деятельности, чтобы сохранить тишину и спокойствие в городе. Быв озабочена обширными и непрерывными действиями по самую минуту выступления своего [из Москвы], она совершенно не имела никакой возможности сохранить все свои принадлежности. Предместник Вашего высокопревосходительства господин генерал от инфантерии и кавалер граф Федор Васильевич Ростопчин⁵, в точности знавший тогдашнее ее положение, приказал мне употребить старания вывести одни только заливные трубы, а прочие тяжести оставить все при съезжих домах. Трубы, по приложенным стараниям, вывезены все, а [пожарный] обоз оставлен и в бытность неприятеля истреблен⁶.

К трудностям, каковые навлекала смутность обстоятельств, присовокуплялся еще и недостаток упряжечных лошадей. 42 подъемные лошади, пред тем временем отправленные в действующую армию для отвоза топоров и лопат, там пропали. Находившиеся в наличности лошади распределены были под трубы, для вывозения больных нижних чинов штата полиции, малолетних детей с их матерями, также дел [канцелярии] обер-полицмейстера и в частях города производившихся; сверх того, нужно было взять с собою провианта для людей и фуража для лошадей.

Утрата оружейных вещей была также совершенно неизбежна. Повеление о выступлении полиции получено с 1-го на 2[-е] число сентября в 12 часов ночи. В 5 часов утра все команды должны были уже быть

собраны. В течение же сего краткого времени, для сбора назначенного, ночные сторожа употреблены были частью на разбитие бочек с питьями на винных дворах, что у Каменного моста, и на Поварской улице, и находившихся на берегу Москвы-реки⁷; и частью вместе с пешею нашею воинскою командою для обвещения о выезде обывателей, охранения их и выпровоживания ближайшими дорогами проходивших полков. Часть драгун находилась в караулах у застав и в разъездах по городу, которые в тогдашнее время производимы были непрерывно и днем и ночью. Проходившие наши войска, заняв пространство по черте от Драгомиловского въезда чрез Яузский мост, близ Воспитательного дома находящийся, до Рогожского и Коломенского въездов, пресекали тем сообщение с Замоскворецким краем. При таком смятении, где все усилии полиции устремлены были к ограждению безопасности жителей, многие из нижних чинов, не имея возможности достигнуть к назначенному времени сборного места, и не зная, куда следовать, во всей амуниции и вооружении захвачены были неприятелем⁸. Равной участи подверглись и драгуны, находившиеся у застав и в разъезде. В сложность с потерей оружейных вещей, при захваченных неприятелем нижних чинах находившихся, должно вместить и те, которые от неполного числа людей пешей и конной команд хранились в цейхгаузе, здесь оставленном, и в бытность неприятеля расхищенном. Драгунская команда, кроме значащихся в ведомости оружейных вещей, чрез нашествие неприятеля лишилась еще 26 лошадей.

О всех сих потерях, понесенных полициею, по возвращении в Москву я доложил его сиятельству⁹. На покупку убылых по эскадронам лошадей он назначил мне в отпуск сумму. Но я, желая соблюсти выгоды казны, пополнил их и исправил показанное в ведомостях количество пожарного обоза хозяйственным моим в распоряжение по полиции устройством, не получив на то от казны никакой суммы. Равным образом и о пополнении всех прочих недостающих вещей докладывал я его сиятельству. Но как тогда городские расходы были в расстройстве¹⁰, так что полиция и самое содержание получало от Казенной палаты, то его сиятельству угодно было отложить сие до удобного времени. Посему и принадлежащие к числу необходимейших потребностей пожарной части, утратившиеся в бытность неприятеля топоры и кожаные ведры, построены городскою думою уже по предписанию Вашего высокопревосходительства, последовавшему на мое представление, когда доходы городские пришли в устройство¹¹.

Генерал-майор *Ивашкин*

ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2871. 1816 г. Л. 13–15об. Писарское с подписью-автографом.

Примечания

¹ *Тормасов Александр Петрович* (1752–1819) – московский военный губернатор (30–31 августа 1814), главнокомандующий (31 августа 1814–30 октября 1816), военный генерал-губернатор (30 октября 1816– 3 ноября 1819). В начале Отечественной войны 1812 г. командовал 3-й армией.

² *Ивашкин Петр Алексеевич* – московский полицмейстер в чине бригад-майора (с 1799), обер-полицмейстер в чине генерал-майора (1812–1816). Руководил эвакуацией городской полиции во Владимир в сентябре 1812 г. В марте 1813 г. под его наблюдением завершена уборка города от нечистот, «мертвых тел и лошадиных трупов» (у московских застав было сожжено 11 958 человеческих трупов и 12 576 конских). «По причине частых болезненных припадков» в 1814–1815 г. фактически устранился от руководства полицией. «Дабы долговременная, с потерей здоровья сопряженная, и многими отличиями ознаменованная служба в звании полицмейстера и обер-полицмейстера не осталась без возмездия», А.П.Тормасов хлопотал о назначении своего подчиненного в московскую контору Сената.

³ *Шульгин Александр Сергеевич* (ум. 1841) – генерал-майор. 6 марта 1816 г. назначен по рекомендации главнокомандующего в Москве А.П.Тормасова обер-полицмейстером; 21 марта вступил в должность, а 28 июля принял у своего предшественника дела по полиции (См.: Дело канцелярии московского генерал-губернатора «О принятии Шульгиным должности московского обер-полицмейстера». 1816 г. – ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 2871. Л. 41).

⁴ В процессе «снятия должности» с П.А. Ивашкина были составлены ведомости «о недостающем количестве разных вещей по штату полиции положенных, кои утрачены в бытность здесь в Москве неприятельских войск». Пожарной частью было утрачено: «ходов летних под трубы» (гидранты) – 79, алебард «часовым в будках» – 310; конной воинской командой – 157 пистолетов, пешей воинской командой – 124 ружья; а также большое количество амуниции и инструмента. Общий штат московской полиции накануне наполеоновского нашествия составлял 2 642 человека.

⁵ *Ростопчин Федор Васильевич* (1763–1826) – граф, московский военный губернатор (24–29 мая 1812), главноначальствующий (29 мая 1812–30 августа 1814). Организатор эвакуации из Москвы государственных учреждений и восстановления их функционирования после изгнания неприятеля из города.

⁶ 20 съезжих домов (пожарных команд) из отставных солдат учреждены в Москве в 1804 г. и к началу войны еще не были полностью укомплектованы. 15 из них в ходе оккупации полностью выгорели и имущество их было расхищено. В 1816 г. все пожарные команды Москвы из ведения частных приставов были переданы в подчинение бранд-майору: «единственное начальство, наименее раздробленное, гораздо более приносит выгод пользам службы, нежели власть раздробленная».

⁷ В соответствии с распоряжением Ф.В.Ростопчина от 31 августа 1812 г.

⁸ Впоследствии все они были отнесены наполеоновской администрацией к разряду «поджигателей», оставленных Ф.В.Ростопчиным. Прямых известий о создании генерал-губернатором команды «факельщиков» не обнаружено; им были оставлены специальные «агенты» из числа чиновников для наблюдения за неприятелем.

⁹ Имеется в виду Ф.В.Ростопчин. Упомянутое донесение в архиве канцелярии московского генерал-губернатора нами обнаружено не было. П.А. Ивашкин вернулся в освобожденную Москву одним из первых из высших чинов городской администрации.

¹⁰ До принятия Городового положения 1862 г. московская полиция финансировалась как из государственного бюджета через Казенную палату, так и из бюджета Московской городской шестигласной думы.

¹¹ Одна «достройка» пожарного обоза обошлась казне в 1817 г. в 48 150 руб. серебром. В том же году московской полиции восполнены потери в вооружении (за счет поставок с Тульского оружейного завода) и амуниции.

«И ВНЕ СЛУЖБЫ ОН ИСКАЛ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ»

Записка о И.П.Липранди. 1859 г.*

Третий период

Вслед за возвращением Липранди в марте 1828 года в Бессарабию к постоянным своим служебным занятиям он получил предписание от графа Воронцова, в котором сказано, что он, Липранди, «*по особенному высочайшему повелению*» отзывается от него к армии для предстоящей войны». Вместе с сим его сиятельство приложил и свидетельство, в коем, упоминая об этом вызове, исчислены занятия его, Липранди, за исполнение коих изъясняется графом в самых лестных выражениях признательность. В то же время получено было им, Липранди, предписание от г[енерал]-а[дъютанта] Киселева, в коем сказано, что государь император изволил утвердить составленный по приказанию проект о продолжении собирать сведения о неприятеле и учреждении тайных агентов, как в разных местах Турции, так в Австрии и пр.^а, и что он, Липранди, назначен начальником этого учреждения с особым жалованьем сверх получаемых окладов, по 2 т[ысячи] р[ублей] с[еребром] в год, без звания начальника высшей заграничной тайной полиции. Ежемесячная сумма на расходы вполне утверждена. Успешное действие сего поручения превзошло ожидания, что официально засвидетельствовано. По прибытии главной квартиры в Кишинев Липранди поручен особый перредовой конный отряд, с которым в ночь на 25-е апреля он переправился вплавь чрез Прут при Скулянах и быстро, с рассветом, занял Яссы, где захватил в плен многих турок, из коих некоторые начали было защищаться, но, увидев Липранди, которого знали, тотчас побросали

---

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2003. № 1. С. 169–179.

^а Преимущественно в Сербии, с которою были особенные сношения, и поверенный князя Милоша Герман (М.Ф.Сербский, болгар) поставленный с Липранди в сношения еще с 1826 г., в настоящее время находился почти безотлучно при нем до окончания войны. Так, в 1829 г. в Крагаевцах взят был один поляк по какому-то подозрению на пути из Варшавы в Константинополь; у него найдены были бумаги на латинском языке, ясно дававшие понимать замыслы Польши и заарестованного эmissара. Бумаги были отправлены в главную квартиру, там признали поляка за сумасшедшего, и, возвратив оные, разрешили его освободить. Чрез год, т.е. в 1830 году, события в Польше доказали, что эmissар не был сумасшедший. Г[енерал]-а[дъютант] граф Толстой (тогда полковник и фл[игель]-а [дъютант]) живой тому свидетель, но есть и другие.

оружие и сдались. Остановил господаря готового сесть в карету, чтобы бежать в Австрию, взял его в плен и отправил в карантин. Все это со множеством тому подобного засвидетельствовано г[енерал]-а[дъютантом] бароном Крейцом¹ и полномочным президентом *диванов* обоих княжеств, прибывших в тот же день в Яссы. Сделав нужные распоряжения по разным предметам, Липранди, отправился в главную квартиру. Из Кара-Су послан был с порученным ему отрядом, составленным из регулярной конницы и казачьим Ступачевского полком, сделать сильную рекогносцировку на Базарджик, в котором неприятель начал сосредотачиваться. Поручение это было исполнено с полным успехом, передовые посты неприятеля в несколько линий были сбиты и получено положительное сведение о его силах. Независимо сего открыта прямая и незанятая нами дорога, идущая прямо из неприятельского лагеря в лагерь императорский. В Базарджик, по высочайшему повелению, сделал расписание фонтанов для разных частей войск и донес, что, по расчету одни только лошади имели возможность вдвое с половиною суток пользоваться водопоем один раз. Из Базарджика отправился на аванпосты для более удобного исполнения поручения и находился на аванпостах до самого окончания кампании. За сражение под Шумлою, 8 июля, получил орден св. Анны 2-й ст. На другой день по высочайшему повелению возложено на Липранди сделать проект генеральной фуражировки. 14 числа находился при овладении высотой на правом фланге, где и поставил редут № 5. Июля 16-го по высочайшему повелению послан с атаманским полком для обозрения левого неприятельского фланга к Боулару. Находился почти на ежедневных перестрелках с аванпостами, которыми заведывал. Августа 5-го поручен ему, Липранди, отряд, состоящий из 35-го егерского полка, 4-х легких орудий и 600 казаков, с которыми проникнул чрез Кулевчинские дефилеи и чрез Маковщину, открыл сообщение с г[енерал]-а[дъютантом] Бенкендорфом³ в *Проводах*, имел успешное дело с неприятелем и успел еще привезти значительный запас фуража, в котором армия претерпевала большой недостаток. 14 августа назначен был с отрядом из одного пехотного полка, четырех орудий и 600 казаков идти чрез Смедовские дефилеи и овладеть в Малых Балканах Чалыковаком, но внезапное нападение неприятеля и овладение редутом № 5, и в то же время сильного натиска на левый фланг отложили это движение, и Липранди, с собранными 600 казаками, действовал в битве. 27 августа посредством тайных сношений с неприятелем и допросами выходцев и пленных предупредил, что за час до рассвета следующего 28 ч[исла] неприятель в больших силах нападет на центральные наши редуты № XII и XXVII, находящиеся перед главною квартирою, и что в это самое время знатная часть неприятельской конницы под начальством Али-Шах-Паши⁴, обойдя ночью наш левый фланг, ударит на тыл позиции. Вследствие

---

^а Снятие всех укреплений Шумлы, с показанием начальников и числа их защищающих, что, с пособием шт. кап. Вельтмана² под картечным и ружейным огнем в продолжение двух дней было исполнено.

этого сведения артиллерия и гарнизон помянутых редутов был усилен, посланы ручные гранаты и конгревовые ракеты; конница, под начальством г[енерал]-л[ейтенанта] Редигера⁵, с значительной артиллерией выдвинулась против Али-Шах-Паши, и, несмотря на то, что некоторые искали придать сему сведению тень вымысла, но, по настоянию г[енерал]-а[дъютанта] Киселева, приняты были все меры предосторожности. Неприятель в помянутый час, пользуясь темнотою утра, атаковал с такою стремительностью помянутые редуты, ожидавшие уже момента, что некоторые, даже конные, ввалились во рвы. Отбитые в первый раз и побужденные к вторичному нападению своею картечью, они вновь напали на редуты, и некоторые из них были заколоты на бруствере. Али-Шах-Паша, увидев неудачу пехоты, обменялся с г[енерал]-л[ейтенантом] Редигером только несколькими пушечными выстрелами и отступил. Решительное нападение на помянутые два редута несомненно увенчалось бы полным успехом, если бы на основании сведений не было принято усиленных мер к отражению, и тогда армия, уже уменьшившаяся более, чем наполовину, была бы разрезана на две части, и последствия были бы значительны; ибо не было бы уже возможности оставаться под Шумлюю, и тогда самая осада Варны могла быть затруднена. Это понимали в то время в полном смысле слова, и потому, едва как дело кончилось, Липранди был потребован в главную квартиру, и здесь, пред палаткою главнокомандующего, при многих доселе еще живых свидетелях фельдмаршал и граф Дибич обняли полковника Липранди, благодарили его, и, можно сказать, не было меры в выражениях, о которых здесь умалчивается. Все поздравляли его, исключая тех, которые хотели показать, что сведение было неосновательно. Посланный адъютант коногвардии штаб-ротмистр Ховен⁶, был произведен прямо в полковники; столь важно почиталось тогда это дело. Липранди получил св. Анны 2[-ой] ст. с алм.^а После сего турки в Шумле стали осторожнее, и кроме, как накануне нашего отступления 1-го октября, из укреплений не выходили, а довольствовались только почти ежедневною перестрелкой с аванпостами и мелкими с ними схватками. В продолжение этого времени на Липранди возлагались, независимо прямых его обязанностей, начертание правил для фуражировок и указания мест для оных. По сдаче Варны предположили 2[-го] октября оставить позицию при Шумле. Накануне, после полудня, неприятель в значительных силах пехоты артиллерии и конницы начал выходить на равнину против оконечности нашего левого фланга, что очень озаботило главную квартиру, ибо в том положении, в котором армия наша тогда находилась, при совершенном изнурении артиллерийских и полковых обозных лошадей неприятель мог бы ей нанести большой вред. По распоряжению Липранди казаки в перестрелке успели схватить несколько пленных, от которых узнали, что неприятель ничего не знает о предположении но-

---

^а Здесь опять на основании статута военного ордена Липранди мог предъявить свои права на орден св. Георгия 4[-го] кл., что даже одно из возвышенных лиц ему говорило, но он не мог изменять своих правил.

чью оставить позицию. На этот конец тотчас двинули на высоты против неприятеля многочисленную артиллерию, 5-ю уланскую дивизию и пр., и открыли огонь. Неприятель отвечал слабо и скоро начал стягиваться в укрепления. В жаркой схватке казаков, во все это время продолжавшейся, с турецкими наездниками г[енерал]-л[ейтенант] Сысоев⁷ получил сильную контузию в живот, и на Липранди как на старшего в аванпостах возложено было распоряжение скрыть оставление лагеря и вывоз с редутов артиллерии так, чтобы неприятель не мог заметить и не помешать отступлению. Принятыми мерами Липранди успел вполне достигнуть сего, и с рассветом дня турки увидели только его с несколькимистами казаков на месте, где находилась наша главная квартира. С выскакавшими отовсюду наездниками казаки, находившиеся с Липранди, имели перестрелку, и когда последние повозки перешли мостик на Буланлыке, тогда и он перевел свою команду.

Знатная часть армии направилась на зимние квартиры в княжества, главная квартира в Ясы. В продолжении отдохновения армии на зимних квартирах на Липранди, независимо прямой его обязанности, возлагались многие первой важности поручения; так, например, распоряжения, для сожжения камышей, чтоб отклонить злокачественность воздуха весною; настояние к лучшему закрытию и истреблению многочисленного рогатого скота и лошадей, падших на известных пространствах; некоторые меры по случаю чумы, как ему известные во время служения при г[енерал]-а[дъютанте] Воронцове; указание мест по течению Дуная от Вилина (Калафета) до Журки для возведения укреплений, которые бы по вскрытии Дуная могли препятствовать неприятелю транспортировку запасов и т. п. Сожжение турецкой флотилии, зимовавшей у Силистрии; инспектирование всех казачьих полков в армии и введение в них правильной отчетливости в людях и лошадях и пр. Составление правил для конвоирования транспортов и их ночлегов; руководство для этапных начальников; правила для фуражировок. Все это было напечатано для руководства по армии, по высочайшему повелению, полученному из С.-Петербурга, собрание точных сведений о пути из Силистрии чрез Каугуру к Базарджику (по этому пути граф Дибич в 1829 году пришел из-под Силистрии к Кулевче)^а и множество подобных поручений, как по высочайшему повелению, так и по распоряжениям главнокомандующего, что все свидетельствуется предписаниями, находящимися у него, Липранди. Одинаково, будучи в Бухаресте, и, разговаривая со вновь назначенным полномочным председателем диванов г[енерал]-л[ейтенантом] Желтухиным⁸ о затруднении подвоза местными средствами по случаю совершенного разорения половины княжеств, частей, прилегающих к Дунаю, где только и совершаются движения, Липранди подал ему мысль, которую он просил разработать на бумаге; Липранди составил записку, которая вполне была выполнена, и транспорты во

---

^а Из сего неотменно следует, что первая мысль сего движения, решившего в несколько часов под Кулевчею участь войны, принадлежит государю. На это у Липранди есть официальный факт.

множестве двинулись по всем направлениям, без всякого отягощения народа, а напротив.

В продолжение этого же времени, по изъявленному желанию г[енерал]-л[ейтенанта] Киселева, Липранди составил записку: «*О необходимости партизанского отряда волонтеров для действия в предстоящую кампанию в лесах правого берега Дуная. Средства в составлении отряда и польза от одного*». По случаю назначения другого главнокомандующего и начальника Главного штаба записка эта оставлена до прибытия графа Дибича. По приезде его Липранди был вытребован из Калараша. Записка признана *чрезвычайно полезною*, и на него, Липранди, возложено формирование сего отряда в 1200 человек (400 конных и 800 пеших), которого он и назначен начальником с исполнением и прежних поручений. Граф Дибич и граф Толь⁹ в совещаниях с Липранди требовали от него, чтобы он ничего не щадил для скорейшего исполнения сего поручения. Липранди не воспользовался никаким денежным для формирования пособием, как видно будет далее, на что есть официальные доказательства^а. Несмотря, что формирование отряда возложено было тогда, когда армия начала уже двигаться за Дунай, Липранди успел соединить до 1000 чел[овек]: албанцев, арнаут, македонцев, фессалийских греков, болгар, босняков, сербов, черногорцев, всех бывших участниками, или в войнах сербских, греческих и гетеристских, в княжествах, или междоусобных распрях пашей, байрактара, Пегливана и других, или в разбойничьих шайках Кара-Феиза и др., в числе коих было много и самих атаманов. Все это произведено было решительно без всяких для казны издержек, хотя Липранди и мог, по примеру первых войн (и последующей), как ему разрешалось, получить для раздачи людям каждому по 10-ти червонцев, но он отверг: люди были все зажиточные, богато воору-

^а В то время всякое предположение армии сообщалось Липранди изустно и письменно собственноручно, а также секретными предписаниями и предположениями государя, и никакая сумма не была бы ему отказана.

^б Печатный билет и белая перевязка на левой руке — для каждого волонтера; два знамя, и, наконец, необходимые переезды, за прогоны по Бессарабии, Молдавии и Валахии, по набору как самим Липранди, так и посылавшимся им, производились им самим, отказавшимся взять экстраординарную сумму, которую бы он мог в то время взять в неопределенной цифре; во-первых, потому, чтобы не быть впоследствии обязанным отдавать отчет, а во-вторых, потому, чтобы, по окончании кампании, если не будет убит, он тогда был холост, иметь некоторую сумму. Вся сумма эта, следовавшая Липранди, не восходила до *двух тысяч рублей серебром*. Но когда кампания кончилась, все начальства армии разбегались; интенданство 2-й армии поступило в ведение 1-й, не имеющей никакого понятия об этих поручениях, удовлетворение Липранди длилось, несмотря на засвидетельствование г[енерал]-а[дъютанта] Киселева; он неоднократно и всегда тщетно писал г[енерал]-а[дъютанту] Чернышеву¹⁰ и только в 1836 году, когда временно г[енерал]-а[дъютант] граф Адлерберг¹¹ управлял военным министерством, Липранди написал ему, и тотчас, по высочайшему повелению, последовало удовлетворение. Таким образом, Липранди, могший при начале формирования, взять до 30-ти червонцев без отчета ожидал семь лет удовлетворения в издержанных им самим 2000 р. с.!

жены и шли единственно по личной доверенности к Липранди, что известно из официальных засвидетельствований; было только взято для некоторых из них 200 рублей. Липранди согласил их служить без жалования, кроме продовольствия и пороха, а довольствоваться платой за пленных и за разный скот. Переправясь через Дунай, Липранди получил предписание от главнокомандующего графа Дибича, от графа Толя и от начальника правого фланга армии г[енерал]-а[дъютанта] Киселева «*делать распоряжения без предварительного испрашивания разрешения; — действовать по своему усмотрению*» и т.п., что нечасто разрешается многим.

С этим отрядом, к которому иногда придавались роты егерей, он в самое короткое время очистил от восставших жителей и партизанов Дели-орманский лес, где перерезаны были все сообщения, когда армия двинулась за Балканы, и наши партии, пикеты, обозы и самые парки не раз истреблялись ими. Липранди достиг до того своими удачными действиями, что самые турки Дели-Ормана являлись к нему с просьбою покровительства; многие селения их переведены были в черту нашу, другие обезоружены и т. п., что все значится в подробности в выданном свидетельстве, в котором *упоминается* также и о затруднении, в котором Липранди находился в лесах Дели-Ормана (при нем было только два офицера) среди отважнейших разбойников, которых надо было заставлять действовать, и что вначале вызвало несколько покушений на его жизнь; но он умел, часто из своих рук, укрощать подобные проявления и довести их до дисциплины в высшей степени, что доказывают кровопролитные приступы теснин и частые битвы, упомянутые в том же свидетельстве. В то же время Липранди начальствовал Туртукайским отрядом, в состав которого, независимо его волонтеров-партизан, поступили два казачьи полка и две канонирские лодки; тогда же его назначили и начальником Силистрийской аванпостной линии. Невзирая на все эти назначения, он продолжал заведывать и первым поручением и так из лагеря при Туртуках довел до сведения, что Скутариийский паша не признает заключенного мира и двинулся со своими албанцами, что и было поводом движения г[енерал]-а[дъютанта] Киселева и г[енерал]-а[дъютанта] барона Гейсмара из Валахии чрез Дунай и Балканы в Софию, где паша и был остановлен. Дружеские его, Липранди, сношения с разными пашами и другими турецкими сановниками, которых он умел привлечь к себе, доказываются и многими письмами^а и т.д. В одном из

---

^а Липранди до того сделался известным туркам, что, во время его жительства, в продолжении почти всего 1830 года, в Бухаресте, не только-что те турки, которые были с 1821 г. с ним знакомы, приезжали посещать его, — но даже все другие, приезжавшие по своим делам в Бухарест, немедленно являлись к нему и проживали у него по несколько дней. Так, Сефер-Бей, известный черкес, полковник турецкой службы, проезжая из Одессы, где он находился как пленный, чрез Бухарест, приехал прямо к Липранди и прожил у него десять дней. Бывший Аян браиловский арнаут-Осман Ага, по взятии сей крепости Аян Журжи, знакомый с Липранди с 1827 г., приехал к нему со всею свитою и прожил три месяца. Когда в 1836 году по делам жены своей он ездил в Бухарест, то все тамошние турки, которых он вовсе и не знал, тотчас пришли посетить его. В

таковых Рушукский визирь Кючук-Ахмед, когда последовал мир, писал к Липранди, что он надеется на его дружбу и свойство, что до прибытия турецких властей в Туртукай, он будет судьей над начинающими собираться жителями и пр. Липранди оставался с отрядом при замерзшем уже Дунае, при Туртуках на острове (чтобы этим отвлекать внимание сильного Рушукского гарнизона во время движения г[енерал]-а[дъютанта] Киселева за Балканы), до начала декабря и умел удержать волонтеров на этом посту несмотря, что они не имели ни зимней одежды, ни обуви, и что многие из них замерзали по ночам и тогда только были распущены, когда последовало предписание. Все это со множеством другого значится в официальных документах и особенных свидетельствах начальства. Липранди за все это был награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

Четвертый период

Расстроенное здоровье Липранди заставило его пробыть несколько месяцев в Бухаресте и потом отправиться в Тульчин, где находилось интендантство, хлопотать, как замечено выше, об издержанных им на переезды и т. п. из своих денег, около 2 тысяч рублей серебром по предмету формирования отряда, оказавшего столько услуг армии, и за что, первоначально Липранди мог бы взять неопределенное число денег, ибо ничто тогда не было бы ему отказано. Удовлетворение длилось. Липранди не был более уже нужным, и расстроенное здоровье его понудило просить увольнения от службы, что и последовало в 1832 году, прослужив более шести лет полковником, в чин генерал-майора, с мундиром и пенсионом^а. Находясь уже в отставке, в том же 1832 году, великий князь Михаил Павлович¹² как почетный Президент Военной академии письмом за собственноручною подписью, в самых лестных выражениях отзываясь о статье Липранди *«Некоторые рассуждения о военной науке»*, изволил сообщить, что государь император, находя изложенное в оной заслуживающим внимания, изволил возложить на него, Липранди, изложение *характеристических свойств и политических мнений турецких войск*. Вместе с тем получено было о сем же сообщение и от г[енерал]-а[дъютанта] Чернышева, что «если состояние здоровья его, Липранди, позволит принять на себя, по высочайшему повелению, сей труд для образца к дальнейшему изложению этой науки и о других народах», присовокупив к тому, что если нужны какие-либо пособия, то, чтобы он, Липранди, отнесся к нему. Несмотря на то, что предмет был совершенно новый, и ни одно сочинение о нем не могло служить ему, Липранди, руководством, труд этот был окончен в 1834 году и заслужил самый лестный отзыв военно-ученого Комитета в состоявшемся по сему

1837 году, то же на всем протяжении от Скулян до Бухареста и Плоешти сделали они и с женою его, узнав только фамилию и т.п. Все это известно не только что в крае, но и многим русским.

^а Впоследствии получил св. Георгия 4[-го] класса за 25 лет, и за каждые пять лет имеет зн. отлич. безпор. сл.

журнале. Пользуясь более свободным временем в отставке и получая постепенное облегчение страданий от контузии ноги, и раздраженный усиленными трудами в продолжении многих лет Липранди успел привести все многосложные материалы свои в систематический порядок^а. Многие из оных отрывки: исторические, географические, статистические, военные и т. п. — находили место в разных периодических журналах; несколько из оных вызвали официальные отзывы об их важной пользе и помещение оных в число избранных от графа Воронцова, графа Киселева, [генерал]-а[дъютанта] Нейдгартда¹³, генерала от инфантерии Шуберта¹⁴, Валахского господаря князя А.Гика¹⁵ и других. Все эти засвидетельствования находятся в руках Липранди, доказывая тем, что и вне службы он искал быть полезным.

Пятый период

В конце 1839 года, получив более значительное облегчение от страданий, Липранди прибыл в С.-Петербург, и в начале 1840 года поступил на службу по министерству внутренних дел, первоначально с жалованьем по 1000 р[ублей] с[еребром] в год; потом как члену хозяйственного департамента прибавлено было еще 1000 р[ублей] с[еребром]. В том же 1840 г., управлявший министерством [генерал]-а[дъютант] Строганов¹⁶ отправил его в Полтавскую, Черниговскую и Харьковскую губернии, по случаю неурожая, для отыскания средств к облегчению нуждающихся, что было исполнено с полным успехом, и представлены многие статистические данные. Потом председательствовал в комитете, составленном для рассмотрения дел газового общества, и наконец, составлением проекта об освещении газом 1-й адм[иралтейской] части. По приказанию графа, представлен проект к изложению статистики общей и секретной с изменениями, необходимыми против тех условий, которыми руководствовался в Бессарабии^б.

---

^а Собрание, известное ученым и за границею, и в некоторых наших периодических изданиях.

^б В 1841 году по предварительным сношениям с [генерал]-л[ейтенантом] Михайловским-Данилевским¹⁷ и по желанию военного министра [генерал]-а[дъютанта] князя Чернышева на Липранди возложено было составление описания театра войны русских с турками в продолжении 1806—1812 годов; на тот конец, чтобы труд сей составлял I том описания этой войны [генерал]-л[ейтенантом] Михайловским-Данилевским. По окончании все сочинение представлено было государю императору, и его величество, найдя труд Липранди *великой важности* по материалам, вошедшим в состав оного, повелеть изволил хранить оный в числе избранных сочинении сего рода в секретном архиве Генерального штаба, а ему, Липранди, пожалован брильянтовый перстень с вензелевым изображением и 2 тысячи рублей серебром с самым лестным отзывом о глубоком изучении предмета. В то же время в пяти номерах «Маяка»¹⁸ помещен был разбор, сделанный им, Липранди, многим учебным и вспомогательным книгам и несколько исторических и географических статей о Турции в энциклопедическом лексиконе.

С назначением в 1841 году министром внутренних дел т[айного] с[оветника] Перовского¹⁹ деятельность Липранди получила большее развитие.

С 1841 по 1852 год Липранди исполнил до *семисот* самых разнообразных поручений, председательствуя в учреждавшихся комитетах и комиссиях, из коих многие были по высочайшему повелению, как равно таковых же поручений, возлагавшихся собственно на него; множество переданных из III Отделения собственной его в[еличества] Канцелярии. Все помянутые поручения, иногда в одно время скоплявшиеся до *двадцати* разнородных по всем департаментам министерства, включая дела в производстве, за несколько тысяч листов, а были и достигавшие за двадцать тысяч листов, которые, проходя все присутственные места до высших инстанций, не вызвали никаких возражений, и не замечено было никаких упущений и самые обличаемые следствием при соблюдении им, Липранди, всех законных форм и его с ними обращения не подавали повода к каким-либо на него жалобам^а, что неотменно было бы принято во внимание при приговорах судебных мест, как это происходило с множеством других следователей, не имевших и сотой доли подобных поручений. Вообще все громадное количество возложенных в этот период поручений на него, Липранди, *без изъятий увенчаны были полным успехом.*

Но вместе с тем этот самый успех был пагубен для Липранди, потому что исследованиями, ему поручавшимися, всегда обнажалось преступление, и никакие отношения, покровительства и пр. не могли побуждать его к сокрытию малейшего обстоятельства от прямого своего начальника, с самоотвержением искавшего открытия и преследования зла. В обличаемых и в тех, которые могли им покровительствовать, или принимали участие, естественно зародилось тайное негодование на Липранди, которое и выжидало только случая, чтобы обнаружиться^б.

---

^а Только один из подрядчиков-раскольников, обнаруженный по следствию, произведенному Липранди, за умышленное расхищение казенного провианта и сумм морского министерства, и что Липранди обеспечил, жаловался на графа Перовского и на Липранди, но и тут он был подвигнут к тому некоторыми лицами.

^б Главнейшие из дел, возбудивших неприязненное к Липранди расположение разных классов и сословий, были: 1. Исследование *о внезапном возвышении цен на хлеб* в столице. Первоклассные торговцы уличены были фактами в злонамеренности, распушении слухов о требовании за границу, на каковой предмет заключали у биржевых маклеров контракты с разными лицами (не имевшими куска хлеба) на сотни тысяч четвертей хлеба, а по сведениям, взятым из департамента внешней торговли, оказалось, что в продолжение пяти лет не отправлено хлеба и тысячной части того, что записано было в маклерских книгах на бирже. Излишне присовокуплять все проделки и покровительство, которое эти миллионеры находили, чтобы Липранди не мог сделать запроса там, где все должно было обнаружиться. Хлеб понизился до прежней цены и пр. Но упорство Липранди пред ходатайством лиц, занимавших значительные места в бюрократии и многих связанных родством с главным купечеством, и вообще имев-

ших огромные связи, и усилия их, чтобы сблизить его, Липранди, с этими оптовыми торговцами хлебом, дававшими обеды и т.п., были всегда тщетным.

В продолжение всех занятий, он не только что не принимал никаких приглашений купцов, но даже не был знаком с городскими головами, несмотря на все происки. 2. Дело *Клевенского*²⁰ по похищении более полумиллиона было следовано особою комиссией, и после трех месяцев ничего не открыто, и Клевенский оставался только в подозрении. Государь препроводил это дело к графу Перовскому с повелением непременно открыть похитителя и деньги. Граф Перовский поручил это Липранди, который, просмотрев производство, нашел, что все пути были прослежены, и что по закону он не может уже перепрашивать тех, которые были уже спрошены, и что, наконец, горячие следы были уже упущены трехмесячным протяжением. По докладу государю этой записки его величество изволил разрешить ему, Липранди, не *стесняться* формами, а открыть истину, не *скрывая ничего и никого*. Известно, что Клевенский скоро был уличен юридически, но государю угодно было, чтобы он доведен был до сознания и указал все и всех участников в похищении, Липранди достиг и до сего. Но с сим вместе обнаружили такие лица, которые всячески старались избежать сего: Липранди *не согласился не исполнить высочайшего повеления*, и последствия для него были пагубны; это слишком известно, чтоб распространяться о сем более. 3. В 1847 году по сведениям и распоряжениям после долгого наблюдения, Липранди узнал, что раскольничий архимандрит *Геронтий*²¹ из австрийских владений, скрывая в паспорте свое настоящее звание, переехал границу и направился чрез Киев в Москву к нашим раскольникам как для собрания пожертвований для сооружения метрополий в Буковине, так и совещаний для тайного отправления к нашим раскольникам попов, посвященных в Австрии. По доведении о сем до сведения государя его величество изволил приказать схватить архимандрита Геронтия. По распоряжениям Липранди он был наблюдаем особенным чиновником в продолжении месяца в Москве, и чтобы не сделать впечатления его арестом в сем городе, он был взят на возвратном пути из Москвы на третьей станции вместе с одним монахом и немцем, секретарем лжемитрополита, и привезен со всеми бумагами и прочим, мимо Москвы в III Отделение собственной е[го] в[еличества] Канцелярии. Здесь, по высочайшему повелению, возложено было на Липранди снять с арестованных допросы. После ежедневных разглагольствований с Геронтием в продолжении двух месяцев Липранди умел разными внушениями о чистоте его намерений и тому подобном довести Геронтия до совершенного сознания и написания чрез Липранди письма государю с изложением всего обстоятельства. Участь этих несчастных известна. Но действия Липранди вооружили против него всех знатных раскольников и их тайных покровителей. Между тем как Липранди *никогда не производил* решительно никаких следствий о раскольниках (кроме в составе комиссии о сектах: скопческой и хлыстовской), исключая допрос Геронтия и выписки из секретных государственных архивов в Москве и С.-Петербурге, открытых ему, Липранди, но высочайшему повелению о положении раскольников со времени царствования Алексея Михайловича в каждое из царствований до настоящего времени и перебрал по сему случаю до 15-ти секретных дел, сделал из них надлежащие выписки; но *распущена была молва*, которая и поныне не искоренилась, что, будто бы Липранди был преследователем раскольников, производил дела и т.п., что все есть только вымысел, пущенная молва, безотчетно утвердившаяся, и в чем можно убедиться из актов Министерства внутренних дел. 4. Дело *Петрашевского*²² все знают, что Липранди производил оное, но весьма немногие знают, как это происходило, да и из знающих это — ищут присоеди-

ниться к молве из различных побуждений. С первого дня, как Петрашевский раздал известную свою литографированную записку на дворянских выборах, граф Орлов²³ и граф Перовский по взаимному совещанию, возложили по высочайшему повелению на Липранди собрание сведений и наблюдение за Петрашевским. Липранди *и словесно, и письменно* (что есть в деле) *отказывался* от сего поручения по неопытности своей в подобных делах; но, наконец, должен был повиноваться своему прямому начальнику, как генерал-полицмейстеру государства, и шефу жандармов. Первый, граф Перовский, получал результат наблюдений и передавал обдуманное направление делу. Липранди *был виноват* только в том, что успешно выполнил поручение, покрыв, в продолжении месяцев производства, непроницаемой тайной. Дело это вооружило *многих*, как министерства, из коих, почти в каждом, были сообщники Петрашевского, так родных, друзей и знакомых, а, может быть, и темных, которые не были открыты. Все они, естественно, должны были остаться недовольными. Но справедливо ли *преследовать того*, который исполнил *свою обязанность* как чиновник, служащий в министерстве полиции? Должен ли был Липранди делать упущения, или даже скрывать имена, о которых ему доносили, чтоб тем обманывать правительство? Здесь следует еще заметить и то, что из двухсот лиц, более или менее обнаружившихся, Липранди решительно ни одного из них лично не знал. Две следственные комиссии и особенный суд нашли виновными многих: 20 человек, с прописанием проступков каждого — были приговорены к смертной казни, а Липранди — виноват! *Сосланные на каторгу — прощены, а против Липранди осталось во всех министерствах какое-то бессмысленное предубеждение*, являя чрез то, как бы опасение приписываемой ему проницательности, показывая чрез то что-то непонятное. В самом Министерстве внутренних дел были, и теперь есть лица, которым Липранди очень не нравится и которые всячески искали вредить ему у тех, которые его, ни лично, ни по поручениям не знали. Цель видимая: опасение, чтобы Липранди по общежительному своему свойству не мог узнать и не сообщить министру, а это вовсе без основания, разве потому только, что на воре шапка горит; ибо ни министр о подобных делах никогда его не спрашивал, ни Липранди никогда не принял бы на себя права говорить о том, что знает. Если бы это было иначе, то, конечно, многие бы давно не были в этом министерстве. К этим делам можно присоединить еще немало других дел, которые не могли не усиливать к Липранди негодования разных сословий, подпадавших ему под следствие, в продолжение производства которых ни ходатайства, ни другие обольщения не могли никогда свращать его с пути им избранном, и в особенности у начальника, совершенно чуждого всевозможных влияний. Такими были дела: по высочайшему повелению председательствование в комиссии о пресечении распространения *капорского чая, подделок вин* по указанию донских виноделов травители обличены поличным и преданы суду; *проверка городской мостовой*, для содержания которой расходовали с незапамятного времени ежегодно на 60 т[ысяч] квадратных сажень мостовой, которой вовсе не существовало! Проверка и значительное понижение смет на разные городские строения. Председательствование в продолжении семи лет в комиссии о разборе скопцов, из коих до трехсот были обличены как оскопленные после 1816 года; открытие между ними военных, гражданских и духовных лиц разных степеней, богатого купечества 1-й гильдии, почетных граждан и т.п., и сосланных, несмотря на ходатайство самых высоких особ и пр. Открытие и взятие сборищ хлыстов в Москве сотнями, в секте этой находились и теперь находятся люди значительные всех классов и звания, как это видно из дел и из переданных ему, Липранди, из III Отделения секретных сведений. *О безденежности заемных пи-*

Случай этот скоро представился. В 1851 году граф Перовский отправился в отпуск в Крым, а Липранди уехал в Карлсбад на 4 месяца с выдачею 2 тысяч рублей серебром. Имевшиеся у него по разным департаментам поручения по приказанию министра до возвращения Липранди переданы были трем разным лицам. Одно из этих лиц, неопытное в делах, но значительное именем и некоторыми связями, было употреблено *орудием* бюрократов, искавших во чтобы ни стало отдалить Липранди от дел, а потому, оставаясь сами за щитом, и, пользуясь отсутствием Перовского, употребили пред управлявшим министерством, вовсе не знавшим ни Липранди, ни близко его занятий, чтобы представить его с неблагоприятной стороны, ограничиваясь в этом только голословными сплетнями за неимением для сего никаких данных, хотя все дела Липранди находились в их руках (известно, что они не только сами, но и поручали экспертам отыскать что-либо в кипах дел, представленных министру). Так в продолжении почти четырех месяцев довольствовались только усилением одной молвы. Наконец, избранное и напутствованное ими лицо, имея обязанностью только продолжать два или три дела, неоконченные Липранди, до его возвращения, в выданных ему на дом всех дел, производившихся Липранди в прошедших уже не только чрез рассмотрение в министерстве по заведенному порядку по два раза каждое, но все судебные инстанции, секретный комитет, комитет господ министров и высочайше утвержденные. В этом огромном числе дел найдены были какие-то упущения, и помянутое лицо подало о сем рапорт министру, разгласив с помощью двух бюрократов то, что могло сообразоваться с их видами. Но какие именно были эти упущения — Липранди положительно не знал. По возвращении его из отпуска ему приказано было принять опять все дела, но он принял только дела по хозяйственному и полицейскому департаментам, а равно и секретные, но отказался принять дела из департамента общих дел до тех пор, поку-

---

сем Н.Мясникова, добытых прямо от него, или по передаче лицами сильными. Липранди открыл эту злостную промышленность, и множество, да почти все, подобных следственных поручений, которые по существу своему неотменно должны были *открывать преступников*, а эти от Липранди никогда не имели послабления в деле, и уже от суда зависела их участь. *Ни один, решительно ни один из них не был оправдан судом*, приговаривавшем их к более или менее взысканиям. После сего, конечно, по существовавшему положению дел и их направлению надобно *употребить все усилия*, чтобы устранить Липранди от дальнейшего действия. Законных причин к тому в 700 делах им произведенных, *не было возможности найти* не только что фактов злоупотребления или упущения, но и самой придирки *чего бы не упустили сделать*, а потому на это употреблена была молва и бездна безыменных писем, как замечено в другом месте. Опечатание по высочайшему повелению нескольких книжных лавок, где, как напр[имер], только в одной из них найдено до 3 [тысяч] книг новейшей пропаганды. Должен ли был Липранди скрыть это к удовольствию тех, которые за осеквестрование оных закричали противу него, а между тем, и тут Липранди не был виноват, потому что он не знал, что запрещено и что нет; для этого у него был из иностранного комитета цензор и книгопродавец, разбиравший при нем книги.

да извет помянутого лица не будет ему предъявлен и не будет сделано на оное объяснение. Граф Перовский убеждал Липранди не обращать на эти, как он называл дрязги, внимания, но Липранди искал официальности, изложив побудительные тому причины. Наконец, граф согласился на усиленную просьбу Липранди, но с тем, чтобы он сам потребовал от директора департамента помянутый извет, ибо иначе это пода-ло бы повод в министерстве думать, что он, граф, дает тому какую-либо достоверность. Липранди исполнил это, и директор препроводил к нему при записке три рапорта помянутого лица о сделанных им открытиях в делах, уже давно законченных, и, как сказано, прошедших чрез все инстанции, где не упустили бы заметить не только что какое-либо пристрастие, но даже самое ничтожное упущение, тем более, что дела этого рода, по ходатайствам в судебных местах всегда длились с целью и для сего прицеплялись даже к самым малейшим неясностям следователем изложенным. Эти три мнимые упущения были столь бессмысленно избраны, что ясно доказывали или совершенную неопытность, чтобы не сказать более, или наглое намерение бросить тень подозрения на Липранди в покровительстве подпавших ему под следствие^а.

---

^а *Первый донос.* Прежде «чем изложить это обстоятельство» нужно знать, что 1816 год постановлен законом о преследовании скопцов, т. е. что оскопленные прежде сего года, представив тому доказательства, — не подвергаются выселению, тогда как все, рожденные после 1816 года, если окажутся оскопленными, ссылаются без всякого объяснения. Таким образом, один из племянников 3-й гильдии купца Долгина, будучи скопцом, призван был в комиссию и на допросах показал, что он родился в начале 1815 года и в том же году оскоплен. Относительно первого обстоятельства комиссия вытребовала из здешней думы: как он значится по метрическому свидетельству? Дума указала согласно с его показанием, что он родился в 1815 году. Относительно времени его оскопления, он подвергнут был освидетельствованию физиката, ибо ни Липранди, ни члены комиссии не могли здесь служить авторитетом. Физикат выдал подробное свидетельство, признавая Долгина оскопленным в младенчестве. Дело было представлено в министерство, где по рассмотрении поступило в суд, оттуда опять в министерство и на общих правилах получило окончание. Спустя три года помянутое лицо, получив откуда-то известие, что Долгин родился не в 1816, а в 1818 году, приписал это умыслу Липранди оправдать Долгина! Во-первых, обязанность комиссии заключалась в собрании всех справок, не отвечая за то, как покажет Дума в свидетельстве, и во-вторых, что закон повелевает судебным местам [если] поступившие на их рассмотрение судебные дела окажутся неполными, то или бы возвращали к дополнению, или бы сами пополняли; следовательно, и здесь нет никакого нарушения, тем более что суд вытребовал и метрику из Вологодской губернии. Но главное здесь то, что по вновь собранном после объяснения Липранди справкам — оказался 1815 год. Для полного понятия причины доноса было то, чтобы указать, что Долгин — купец; но и здесь полная неудача: ибо его состояние, весьма ничтожное, описано издавна за долги, следовательно, расчет Липранди оказался бы неверным, а ему скорее бы должно было спасать тех, которые, будучи давно в 1-й гильдии, обладали огромными капиталами, но не пощажены им, Липранди, и они, и все факты к их обвинению были выставлены в следствии, и они осуждены, несмотря на самые сильные ходатайства. *Второй донос* заключался в том, что одна 65-летняя женщина,

сестра умершего скопца купца Борисова, оказавшаяся по освидетельствованию физиката неоскопленной, просила у комиссии позволения съездить на три дня в Шлиссельбург на могилу брата, и ей выдано было свидетельство для пропуска в том уважении, что, так как она, жившая в доме скопцов, включена была, как и многие другие, в полицейские списки без освидетельствования, чтобы ее не арестовали на дороге. Доносчик выставил это обстоятельство как нарушение закона, воспрещающего скопцам выезжать из города, утверждая, что она скопчиха; но по освидетельствованию полным физикатом и потом по настоянию доносчика в медицинском совете — она оказалась неоскопленной, как значилось в свидетельстве, выданном комиссией. *Третий донос*, что Липранди выдал скопцу, купцу 3-ей гил[ьдии] Николаю Федорову, свидетельство, что он не скопец, и из отобранного у него, Федорова, свидетельства, выписал из одного в рапорт министру только последние слова: «Николай Федоров в распространении скопческой ереси не замечен». Этот рапорт включает в себе более, чем донос: ибо донос может произойти от неведения, по слуху и пр., но здесь — явный умысел оклеветать самым бесстыдным, неблагоприятным, самым преступным образом: ибо из свидетельства взяты только те слова, которые могут набросить тень подозрения. Обстоятельство это чрезвычайно любопытно тем, что оно доказывает, каким образом лица, принадлежащие к известным фамилиям, могут допустить себя до подобно презрительной роли, полагаясь на безнаказанное разыгрывание оной. В то самое время, когда выдано было Федорову помянутое свидетельство, он находился уже в уголовной палате под судом за скопчество по исследованию же самого Липранди; следовательно, надо было быть столь же ограниченных способностей, как сам доносчик, чтобы написать, что Н.Федоров не скопец. Поводом выдачи этого свидетельства было следующее: Николай Федоров и дядя его Васильев, находясь уже под судом за скопчество и желая какбы-нибудь избегнуть высылки в случае, если суд приговорит их к оной, подали прошение великому князю Михаилу Павловичу, изъявляя желание позолотить, на свой счет, купола Преображенского Собора. А как закон не позволяет принимать пожертвованных от скопцов до оправдания их, то великий князь снесся о сем с графом Перовским, который отвечал его высочеству, что Николай Федоров находится еще под следствием, и предписал комиссии поспешить окончанием дела, что было исполнено и отправлено в суд. Затем командир л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка г[енерал]-м[айор] Жарков неоднократно сносился с комиссией по сему предмету и требовал засвидетельствования. Комиссия по рассмотрении всех до сего относящихся обстоятельств *постановило журналом* выдать Н.Федорову свидетельство в том, как сказано в журнале, «что он за скопчество находится еще под судом в уголовной палате; но что, со времени отправления дела в суд, по сведениям комиссии, он, *Федоров, в распространении ереси не замечен*». О чем и донесено министру. Эти последние слова вменены были комиссии в обязанность присовокуплять на следующем основании. Когда следствие оканчивалось, оно представлялось министру, который отправлял в подлежащее судебное место, откуда возвращалось, и прежде чем представлять оное в секретный комитет, или комитет г. г. министров, смотря по сущности дела, министр посылал оное опять в комиссию для ближайшего рассмотрения и удостоверения, что подсудимый, доколе дело его производилось в судебных местах — «не был ли замечен в распространении ереси?» Что и соблюдалось во всех делах, и были многие примеры, что во время подсудимости лиц они оскопляли, или подговаривали других к оскоплению. Доносчик знал это, или нет — неизвестно; но он знал, что Липранди, отъезжая, передал ему, по приказанию министра, только дела, находившиеся в производстве, остальные же запечатал как вклю-

По смыслу этих трех доносов Липранди представил графу Перовскому подробное возражение и его сиятельство отметил на записке: «Истребовать объяснения». Но исполнение по сему откладывалось, ибо за ложный донос следовало бы подвергнуть доносчика взысканию по законам; Липранди до решения этого обстоятельства не принимал дел. Граф Перовский, видя его настойчивость и не желая оставлять дела в тех руках, в которых оно находилось, закрыл скопческую комиссию, существовавшую с такою пользою в продолжении осьми лет, прекратившую новые оскпления, открывшую и доведшую оскопителей до сознания, чего до того никогда не случалось, а главное, лишив этих изуверов огромного числа рукописей самого вредного содержания, как значится в известной книге, секретно напечатанной по высочайшему повелению в Министерстве внутренних дел. Вскоре потом, в августе 1852 года, граф Перовский получил другое назначение, и резолюция его осталась неисполненной. В этом же году Липранди получил опять отпуск в Карлсбад, а равно и вспомошествование, но не мог воспользоваться вовремя по причине сильных припадков.

Преемник графа Перовского [генерал]-а[дъютант] Бибиков²⁴ был уже предубежден против Липранди, который имел в это время три значительные поручения, председательствуя в комитете, по высочайшему повелению составленному из членов со всех ведомств, и в двух комиссиях, из коих одна — по желанию Наследника, ныне благополучно царствующего государя. Новый министр тотчас отнял у Липранди жалованье, но оставил у него продолжение этих дел, которые, по мере окончания, представлялись ему; но новых поручений не давал, Липранди изложил в записке, со всею подробностью вышеупомянутое обстоятельство доноса и просил господина министра быть правосудным. Но после долгого молчания он пригласил Липранди к себе, был чрезвычайно приветлив, говорил даже, чтобы он не обращал внимания на болтовню, что про него самого говорят много и что относительно его, Липранди, он заставит молчать тем, что даст ему значительное поручение, которое и изготовляет, об этом он говорил и некоторым высшим особам, принимавшим участие в Липранди. Но этим все и кончилось. В продолжение этого времени, по желанию некоторых сановников, Липранди составил многие записки по задававшимся ему предметам относительно разных мест военных соображений и т.п. и тогдашних действиях в кня-

---

чавшие в себе многое, чего не все должны были знать. Вот три доноса, которые наделали столько шуму вначале, и остались, как увидим, безнаказанными, несмотря на всю ясность закона против клеветников-доносчиков. А между тем Липранди, узнав, что дело, четыре года как оконченное в комиссии об 18 богатейших скопцах, взято из магистрата секретарем Рыжовым к себе на квартиру с целью, за значительные деньги, в присутствии этих скопцов бросить в огонь, довел до сведения министра, который и приказал сделать обыск: дела найдены были в кухне, под периной кухарки и в тот вечер должны быть сожжены. Можно бы было много указать подобного освобождения скопцов после Липранди.

жества^а. Записки эти восходили до государя и Наследника, признавшим их заслуживающими внимания. По приезде, в начале 1854 года, генерал-фельдмаршала князя Паскевича²⁵ в Петербург он тотчас послал за Липранди, которого знал с 1812 года, приказал ему изложить некоторые предметы, которые, по специальности постоянных его тридцатипятилетних занятий, были известны положительные как без исключения всем прочим. Одиннадцать раз Липранди работал с ним от 11-ти часов вечера до двух за полночь и далее, а часто приглашаем был и днем. Князь предлагал ему ехать с ним в княжества, по переименовании в военный чин для исполнения некоторых его тайных предположений, Липранди соглашался, но только с тем, чтобы получить, при переименовании его — и назначение. Князь нашел доводы Липранди основательными, сказал, что прежде, чем он приедет в армию, ему неловко отселе делать перемещение, но чтобы Липранди был готов к немедленному отъезду, как скоро получит назначение; а между тем просил, чтобы Липранди дал с ним кого-либо, знающего болгар. Липранди привез к нему Палаузова²⁶, которого фельдмаршал и отправил в княжества.

Все это известно официально. Но светлейший, прибыв к армии, тотчас оставил оную без всяких распоряжений. Чрез несколько дней после представления г[енерал]-а[дъютанту] Бибикову последнего дела, бывшего у Липранди [в] производстве, он, без всякого предварения, в числе многих других был оставлен за штатом^б.

Шестой период

Столь неожиданное распоряжение побудило Липранди искать справедливости: он изложил весь ход обстоятельств и представил записку графу Орлову для представления на высочайшее воззрение; но, несмотря на обещания, до сих пор по ней не было сделано никакого движе-

---

^а Независимо сего многие начальники отдельных ведомств, знакомые и незнакомые с Липранди, обращались частным образом к нему для получения многих объяснений и сведений о крае, столь близко ему знакомом — и по изучению, и по занятиям по всем отраслям оного по служебным поручениям. Все они находили Липранди готовым удовлетворять их благородному желанию. Это свидетельствуется множеством фактов.

^б Несколько дней только пред тем, когда прошла молва, что из министерства множество чиновников будут уволены за штатом, одно возвышенное и официальное лицо говорило с министром о Липранди, и он заверил его, что *Липранди не будет в этом числе* и что он может оставаться спокойным, на это у Липранди есть письменный акт. Так поступлено было с чиновником, исполнившим при двух предместниках г[енерал]-а[дъютанта] Бибикова до 700 поручений, из коих некоторые высшей важности, и все — с самым полным успехом! Впоследствии тот же могучий бюрократ Министерства внутренних дел не соблаговолил вменить в указ об увольнении Липранди и поручений, на него возлагавшихся, о которых Липранди представил ведомость, как это всегда делается. Жаловаться на него значило бы — самому же ему! До такой степени простирается самоуправство, когда хотят вредить!

ния. Не потому ли, что Липранди быв правым — надо было обвинить других? После сего он утруждал ныне царствующего государя всеподданнейшим письмом, в котором изложена была вкратце, как военная, так и гражданская его служба с ее исходом. Вследствие этого письма государь повелеть соизволил спросить г[енерал]-а[дъютанта] графа Киселева о военной службе Липранди как последнего его начальника на этом поприще; по гражданской же службе 700 поручений были налицо, из коих многие по высочайшему повелению, были переданы ему, Липранди, и с полным успехом оконченные. Граф Киселев официально сделал самый лестный отзыв о пользе, принесенной Липранди, и между тем присовокупил, что «по его мнению, Липранди есть один из лучших офицеров Генерального штаба, и пр.». На этом основании предположено было переименовать Липранди в генерал-майоры и отправить в Крымскую армию; но Липранди, после многих личных объяснений, подал г[енерал]-а[дъютанту] Катенину²⁷ докладную записку, прося определенного назначения. Тогда, по *заведенному порядку*, спрошен был главнокомандующий князь Горчаков²⁸, что желает ли он иметь такого-то? Князь, лично знавши его, Липранди, бывший некогда младшим его товарищем, отнесся в лестных выражениях о способностях и храбрости его, но что болезненные припадки Липранди в настоящее время в Крыму будут препятствовать к извлечению пользы от его способностей^а.

Между тем главнокомандующий здешней армии г[енерал]-а[дъютант] граф Ридигер, узнав о намерении Липранди вновь вступить в военную службу, которой он был свидетелем со времени шведской войны до турецкой 1828—1829 года включительно и удостоивал его всегда особенным расположением, часто приглашая к себе на собеседничество, при образовании своего штаба представлял Липранди в генерал-полицмейстеры армии и повторил это в выражениях и письменно, и изустно, в лестных для Липранди засвидетельствованиях даже самому государю императору. Но как штаб армии должен был находиться в столице, где сосредоточены все власти, то звание генерал-полицмейстера армии, хотя неизбежное во всех армиях^б, здесь признано было ненужным, то никто не был назначен.

Седьмой период

Оставаясь вне службы несколько месяцев, тщетно отыскивая справедливости, Липранди был приглашен графом Перовским поступить по министерству уделов, что в том же 1855 году и состоялось. Предмет занятий по этому министерству был вовсе чужд для Липранди. Министр знал очень хорошо, что для деятельности Липранди оно не представит много пищи. Но здесь он сделал это в виде одного благодеяния, и доколе не очистится вакансия в члены Совета, он производил ему частным

^а Замечание это внушено князю известным лицом.

^б Одним уже скрытым надзором за миллионами, расходуемыми разными лицами по заготовлениям.

образом по 250 р[ублей] с[еребром] в месяц жалованья. В продолжении этого периода граф возлагал на Липранди многие занятия, как напр[имер], разбор его бумаг, до раскола относящихся, но преимущественно до хлыстовской ереси, которой изложение, подобно скопческой, повелено ему было государем, но что не приведено было к окончанию по случаю оставления им Министерства внутренних дел. Независимо [от] бывших у графа материалов, Липранди собрал ему еще значительное количество рукописей книг, картин и т.п.^а Цель графа была заняться в 1857 году на даче. Некоторые разыскания, относящиеся до тысячелетия России, много его занимали. Разбор причин заключения Парижского мира, разные военные статьи, к которым он был пристрастен, замечания о крымском климате и соседственных мест с примечаниями о предохранительных мерах, необходимых к наблюдению полком императорской фамилии, туда отправившимся, и все, до сего относящееся, изложение дел под Севастополем и множество подобных предметов, требовавших неутомимой любознательностью графа, желавшего о всем и у всех проникать в специальность. Среди всех надежд Липранди — смерть поразила графа в ноябре 1856 года, лишив его и получаемых ежемесячно 250 р[ублей]. Новый министр, хотя и оставил Липранди при министерстве, но не занимает его никакими поручениями; следовательно, он не может ожидать и никакого содержания в будущем.

Результат

Таков ход пятидесятилетней службы Липранди. Здесь могут заметить, что каким образом Липранди по возлагавшимся на него высшей важности поручениям на обоих поприщах, недалеко подвинулся в служебной иерархии? Ответ на это чрезвычайно прост и может быть засвидетельствован всеми близко его знавшими. Липранди ни стезями, ни происками не искал идти вперед; он ограничивался точным добросовестным исполнением возлагавшихся на него поручений, не заботясь о последствиях в его пользу, не отвлекал себя от занятий, чтобы являться безотчетно на глаза в тех случаях, когда дело шло о вознаграждениях^б: он предпочитал оставаться среди товарищей пользоваться беседой их и собирать для своих соображений специальность познаний каждого из них. Стоит только взглянуть на многие тысячи листов частных занятий Липранди вне службы по историческим, географическим, статистическим и военным исследованиям (требовавшим содействия древних и новейших писателей), чтобы убедиться в наклонности Липранди, со-

---

^а По смерти графа семь больших пакетов, запечатанных печатью Липранди и много других записок, не были возвращены ему по принадлежности как неотъемлемую его собственность, а отправлены в Министерство внутренних дел.

^б Все могут засвидетельствовать, что Липранди бывал у графа Перовского большей частью тогда только, когда граф за ним присылал или встречалась особая по делам необходимость; так-что проходило иногда месяц и более, что он не являлся. Оканчивавшиеся дела посылал при рапорте.

вершенно противоположной искательствам, для чего у него и не могло оставаться времени. И это все могут засвидетельствовать, все, знающие Липранди сорок лет, и припомнить, как упомянуто выше, что, в продолжении военной службы два раза он мо, на основании статута предъявить свои права на орден св.Георгия 4-го класса; но не сделал сего по убеждению, свойственному его характеру, что награда не должна быть: ни требована официально, ни путями искательств; имея свидетельство от главного своего начальника в тяжелой контузии, полученной в Смоленске, от которой страдает поныне, он не искал даже внести оную в формулярный список. Словом, Липранди был, если только можно так выразиться — *чернорабочим* и желал бы оставаться всегда таковым, и это, по собственному своему влечению, ибо безрассудно было бы отнимать от него понимание того, что этого рода труженики не уходят далеко, но что для сего нужно угождать и близкоокружающим бюрократам, имеющим свои виды, не всегда сообразные со взглядом Липранди, и т. п. качества, которых он в характере своем не вмещает. Он довольствовался всегда только тем, чтобы удовлетворять служебным требованиям прямого своего начальника, не заботясь об окружающих его, иначе смотрящих на дела, и которые, видя поручения, на Липранди возлагаемые, мечтали, что он, получив чрез то влияние на начальника, будет им вреден, искали *окольных* путей вредить ему. Пусть один из всех прямых начальников Липранди, из коих есть еще в живых (от других имеет, можно сказать, блистательные засвидетельствования) скажет что-либо против Липранди такого, которое бы, хотя несколько могло поддержать то, что могут сказать о нем лица, не только что никогда не бывшие его начальниками, но и не видевшие его в глаза, а руководствуются только молвою, распускаемую из различных видов и целей людьми, которых Липранди и, конечно, с ним вместе и все благомыслящие, признают за самых вредных для блага. Не говоря уже о военной службе, Липранди был всегда чужд каких-либо почетных вознаграждений; так, пользуясь за службу свою доверенностью графа Перовского, не перестававшего возлагать на него многочисленные и важнейшие поручения, чем он вознагражден в этом роде за десятилетнюю службу под его начальством? Орденом св. Станислава 1-й ст. — и только. Каждый раз, когда дело шло о представлении, то он испрашивал у графа 1000 или 1500 р[ублей] с[еребром], что и было всегда выполняемо. Только представление за окончание дела Петрашевского к ордену св. Анны 1-й ст. было неизвестно ему, Липранди. Но здесь Комитет господ министров *не удостоил* его этой награды, как бы находя, что не следовало столь отчетливо исполнять это поручение. Члены оного невольно навлекли на себя мысль в недоброжелательстве, потому что в каждом министерстве открыты были участники в этом деле, а потому, признав заслугу, они избежали бы многих толков. Статс-секретарь А.Ф.Голицын²⁹, председатель комиссии для разбора бумаг злоумышленников, представлял Липранди как члена этой комиссии в лестных выражениях к награде, но и это ни к чему не повело: один из бюрократов М[инистерства] в[нутренних] д[ел] при по-

лучении им этого представления, в которое был включен и один чиновник, занимавшийся у князя, выразился, что «он также забрызган кровью, как и Липранди» и пр. и пр. граф Перовский вместо сего ордена выдал Липранди 2000 р[ублей] с[еребром], и он был несравненно довольнее самого ордена, для получения которого многие готовы были бы сами заплатить втрое и более.

Молва, распушенная против Липранди вначале из особенных целей (о которых здесь длинно бы было говорить) и ныне бессознательно более или менее укорененная, заключается в трех главных отделах: 1. *Что Липранди будто бы пользовался своим служебным положением при графе Перовском;* 2. *Что он будто бы смотрит на все с черной точки и усиливает изображение предметов, поручаемых ему к исследованию, и, наконец,* 3. *Самое для него пагубное, что будто бы государь император не благоволил к нему за его службу!.* На этих-то, совершенно ложных мнениях, основываются все те, которые, может быть, и хотели бы быть полезными для него, Липранди, но, не имея самостоятельности в характере — бессознательно подчиняются молве.

В первом случае, что Липранди, будто бы пользовался своим служебным положением при графе Перовском, то клевета эта основывается на том, что Липранди будто бы жил свыше своего состояния, что купил здесь, в Петербурге, дачу и т.п. Относительно образа жизни Липранди следует вначале заметить, что, независимо своего жалованья 2000 р[ублей] (а с 1849 [г.] еще из государственного казначейства ежегодно по 1000 р[ублей] с[еребром]), он постоянно получал, а иногда и по два раза в год по 1000 и по 2000 р[ублей] серебром вспоможения (а был год, когда он получил 31000 р[ублей] с[еребром]), и кроме того, около 25 т[ысяч] р[ублей] с[еребром] ежегодно на издержки по комитетам, комиссиям, следств[енным] делам и пр. Сумма, которая поступала частью в возврат в министерство по приговорам присутственных мест с виновных. Липранди имел иногда в одно время до 20-ти поручений, из коих на каждое назначались расходы, одна неутомимая деятельность его могла доставлять ему таковую сумму на расходы по служебным поручениям. Сверх того, два раза получил по 5 т[ысяч] р[ублей] с[еребром], а именно: за поверку и контроль полицейских сумм и открытие знатной части, долженствовавшей поступить в министерство, и за открытия по некоторым скопческим делам. Все это можно видеть из дел министерства. Этой суммы, по образу своей жизни, он никак прожить не мог, а напротив, ежегодно имел остаток^а. При таком количестве занятий Лип-

---

^а Не лишним будет здесь и то упомянуть, что он, в продолжении почти двадцати лет пребывания здесь, в Петербурге, ни разу не был ни в театре, ни в концерте; жена его не заводила ни с кем знакомства, и единственно от неразлучного с сим расхода, и была во все время только два раза в театре, сопутствуя своих племянниц, тогда не бывших еще замужем и потерявших мать. Липранди в карты не играл, разве иногда по необходимости, по одной копейке и редко по две, но никогда более — в преферанс. Куда же он мог проживать получавшуюся им сумму? Это могут засвидетельствовать все близко бывшие ему знакомые.

ранди не мог ежедневно принимать желающих его видеть, а потому у него был назначен один день в неделю^а, в который, вечером, собирались его родные, а иногда до 20 человек посторонних, преимущественно людей деловых и необходимых для успешнейшего хода возлагавшихся поручений. Занятый денно и нощно, он прекратил почти со всеми своими сослуживцами знакомство, из коих многие ныне в почетном звании. Те, которые бывали у него, они только и могут засвидетельствовать, что происходило на этих собраниях; но кричат не они, а те, которые не знали и порога Липранди, а, может быть, и вовсе не видали его.

Наконец, была их забота пустить молву, что Липранди составил драгоценную библиотеку! Правда, что он несколько дополнил оную, но она собиралась им с 1820 года и в 1834 году сделалась уже известной не только у нас, что можно видеть из журнала военно-ученого Комитета этого года, но и во многих иностранных ученых периодических изданиях. Липранди приехал сюда в 1840 году в трех зимних экипажах, а летние четыре отправлены были с разными вещами: богатою коллекцией турецкого оружия, картинами, книгами и т.п., застрахованными в Киеве за несколько тысяч червонцев, что можно видеть в конторе Серапина. Чтобы придать более правдоподобия вымыслам, не оставляли замечать, что Липранди платит за квартиру 2 т[ысячи] р[ублей], с[еребром] т.е. все свое штатное жалованье. Между тем, знают ли эти крикуны, что Липранди получал на наем помещений комиссией около 2400 р[ублей] с[еребром] в год, где он сам и жил? Он не мог ограничить себя скромным помещением уже по одному тому, что у него в одно время сосредоточивалось по несколько отдельных комиссий, в которых были из разных ведомств возвышенные члены, а в некоторые комиссий и приглашались и лица почетные по службе; так напр[имер], по делу Клевенского государь повелел не стесняться званием для приглашения в оную, и в ней были: товарищ министра, сенаторы, члены Военного совета, генерал-лейтенанты, тайные советники и др., коих на общих очных ставках собиралось иногда до двадцати лиц. Из отпускаемых на это помещение денег у него оставалось еще около 400 р[ублей] в его пользу. То же самое и о прислуге: ему отпускалось на 18 человек (ун[тер]-офиц[еров] и сторожей по 10 р[ублей] с[еребром] каждому в месяц, — этим он упла-

---

^а Только в 1848 и 1849 годах во время производства дела Петрашевского по некоторым соображениям, бывшим известными графу Перовскому, Липранди должен был принимать у себя, особенно в дачное время, по три раза в неделю, и на расход по сему добавлялось к отпускаемым ему суммам. Из этих трех дней, только по воскресеньям, собиралось до 20 человек обедать и то большую частью чиновники разных ведомств, бывших членами комиссии. Липранди никогда не платил повару более 10 р[ублей] с[еребром] в месяц; из чего нетрудно заключить о роскоши сих обедов, никогда не превышавших количеством пяти блюд, самих обыкновенных, и две, три бутылки рублевого вина, исключая столовое. Вот все, что составляло угощение на этих обедах, почти всегда тягостных для Липранди по множеству у него занятий. Часто он и не выходил к оным под предлогом болезни, занимаясь делами, собственно на него возложенными, без коллегиального совместничества. Все это может быть засвидетельствовано.

чивал и прислуге). Все это можно видеть в делах министерства при ежегодных отпусках суммы. Наконец, в подпору клеветы, не упустили заметить, что Липранди держит до десяти лошадей.

До конца 1846 года у Липранди не было ни одной лошади, исключая извозничей кареты, на которую отпускалось по 90 р[ублей] с[еребром] в месяц (он платил 80). В это время старый его сослуживец г[енерал]-л[ейтенант] Иловайский³⁰, с которым он был и есть в самых дружеских отношениях, отъезжая на время в Варшаву, оставил ему семь лошадей и из Варшавы на корм два раза высылал деньги; наконец, решившись из Варшавы ехать прямо домой, на Дон, оставив в дар всех лошадей у Липранди, и сверх того прислал оттуда, в подарок жене Липранди, четверку серых лошадей и верховую, сыну их также верховую. Липранди продал несколько из них в 1849 г., потом, пред отъездом в Карлсбад, в 1851, еще несколько, а по возвращении в 1852 г. — последнюю четверку. Вот история лошадей, она свидетельствуется многими письмами и лицами, общими знакомыми обоим. Липранди во все время купил только две лошади по предложению г[енерал]-л[ейтенанта] Кошкина³¹, когда сей отправлялся на генерал-губернаторство, за 450 р[ублей] с[еребром] и чрез несколько месяцев продал их за 850 р[ублей] Шереметеву на завод. В 1854 году, когда Липранди уже не служил, Иловайский, узнав, что двое из его сыновей вступили в военную службу, прислал им с Дона 5 верх[овых], лошадей, столько же назначил и для Липранди, но находящихся в княжествах или в Крыму, где все думали, что он там неотменно будет употреблен. Присланные пять лошадей сыновьям были тотчас проданы, а о других не было и речи, потому что Липранди из Петербурга не выезжал, и теперь, находясь в Москве, опять предлагает прислать лошадей. Весь прочий говор столь же неоснователен и остается безнаказанным.

Относительно дачи, купленной в 1851 году на Выборгской стороне на имя жены Липранди, то это произошло следующим образом: получив 5 т[ысяч] р[ублей] с[еребром] за поверку полицейских сумм, Липранди купил на эти деньги в 1848 году, в Финляндии, мызу. Года через два потом, старшая сестра жены его, бездетная вдова Джиана, достаточная в Малой Валахии помещица, изъявила желание уделить часть своего состояния в пользу сестры своей, жены Липранди с тем, чтобы она купила на свое имя недвижимость для обеспечения, на всякий случай, оседлости, как ее сестру, жену Липранди, так и трех сыновей их, и дала им в дар на это 7200 голландских червонцев по акту, совершенному в 1851 году в венских присутственных местах и засвидетельствованному в нашем в Вене посольстве. Акт этот налицо. Но как сих денег около (22 т[ысяч] р[ублей] с[еребром]) не доставало на приисканную дачу, то Липранди при покупке заложил оную и сверх того продал и мызу в Финляндии, чтобы устроить приобретаемую. Итак, вот полная история этого приобретения, в чем нетрудно убедиться из самых фактов.

Нет никакого сомнения, что Липранди в кругу своей деятельности, во время службы при графе Перовском, возлагавшем на него многочисленные и высшей важности поручения, мог бы последовать примеру

многих и воспользоваться окружавшими его обстоятельствами, и тогда в настоящее время остался бы спокойным, не искал бы ничего, пользовался бы уважением потому, что имел бы состояние, и не был бы в необходимости претерпевать во всех отношениях то, что он претерпевает с семейством своим. Но он не сделал этого и не обеспечил себя, а потому *он сам и виноват*, так говорят многие бюрократы. Липранди *уважал лично своего начальника*, ценил высоко его доверенность, за которую он, по характеру своему, не мог не быть глубокопризнательным. Не говоря о множестве путей, которые открывались Липранди к обеспечению себя при малейшем ослаблении энергии, с которою он действовал во всех случаях по внушению своего прямого начальника, но отвергал всякое приглашение вступить в различные акционерные и промышленные общества, так обеспечившие многих часто без всяких с их стороны жертвований, кроме влияния своего имени. Но мог ли Липранди делать это, когда прямой начальник его был врагом всех подобных участия в компаниях, доколе находятся на службе? Липранди сумел бы не хуже других сим воспользоваться, но для этого он должен бы был потерять в глазах графа Перовского ту внимательность, которой лишиться Липранди, по своему характеру, ставил выше всего. Материально это не послужило ни к чему; молва, что он пользовался своим положением, прокричала, а в настоящем духе времени такая молва укореняется более, чем против тех, которые были бы достойны оной, или, по крайней мере, они смеются над нею, и уважаемы потому, что они не нуждаются в способе существования. Липранди искал у всех справедливости, *гласного расследования*, указания какого-либо случая, могущего хотя бы набросить только тень истины (тогда, как немногие захотели бы подвергнуть сему)^a; но все были глухи; его казнили закулисно, ибо не имели другого способа. Каждый, лишенный прав состояния, каторжник — имеет путь предьявлять свои вопли, и закон ему внемлет; но его, Липранди, никто не хотел и слушать.

Впрочем, воспользовался ли он своим служебным положением или нет, лучше всего может засвидетельствовать управа Благочиния. С лишением Липранди жалованья и с отчислением от Министерства внутренних дел он потерял в общественном мнении то, что этим самопроиз-

---

^a Молва говорит, что, тот или этот, по такому-то делу взял... Это может случиться, но не может быть основанием для казни. Чтобы взять, надо исказить дело, выставить ложные факты, не призвать нужных свидетелей и т.п. упущения. Если они сделаны, положим, по неспособности, неопытности в делах, это может еще дать повод преклонить слух к молве, что все это произошло с умыслом, за интерес. Но если в деле нет ни малейшего упущения, следует ли преклонять слух к молве? Во всяком деле есть недовольные и они кричат более чем довольные, Липранди имел следственные, а не судебные дела, и все они отправлялись на рассмотрение по инстанциям в присутственные места, которые бы неотменно не упустили бы заметить всякую неправильность в оных. А было ли это хотя с одним делом, производившимся Липранди? В таком случае должна быть гласность, а не закулисное оружие. Можно один, два раза обмануть так называемых благодарителей, т.е. обещать и не сделать; но, произведя в продолжении 10 лет около 700 дел — нельзя обманывать так долго!

вольным действием г[енерал]-л[ейтенанта] Бибикова как бы подтверждалась уже официальным образом распущенная о нем молва, и, по естественному порядку, он лишился чрез то кредита, потом утратил все, что было привезено им в 1840 году, и, наконец, вошел в долги, для покрытия которых решился продать свою библиотеку менее, как за полцены ее стоимости^а, для уплаты в приближающиеся сроки (не подвергаясь неустойки) как процентов по закладной дачи жены его, так и выкупа некоторых из драгоценных вещей. Но и здесь Липранди встретил неожиданные им препоны, о которых умалчивается потому, что они находятся на рассмотрении в правительствующем Сенате по жалобе его, Липранди^б, а между тем и он, и семейство его разорено окончательно, ибо пропуском сроков имение жены его описано для публичной продажи. Старший сын его по окончании гимназического курса слушал уже лекции в университете и ныне, по неимению средств, должен был оставить военную службу. Второй еще куда служит, но и это только по милости одного благодетельного сановника, знающего все на Липранди обрушившееся и нашедшего возможность перевести второго сына в свое ведомство здесь, в Петербурге. Младший, записанный в то же время в военно-учебные заведения, лишен ныне всякой возможности продолжать даже приговорительный курс куда бы то ни было. Во всем сказанном нетрудно убедиться.

Во втором случае, что он будто бы смотрит на все с черной точки и усиливает изображение предметов, поручаемых его исследованию. Молва эта пущена была после обнаружения дела Петрашевского и бессознательно укоренилась у всех незнающих оног^в, хотя одна только обноро-

---

^а В 1853 году лорд Сеймур предлагал за библиотеку 85 т[ысяч] р[ублей] с[еребром], но тогда Липранди не имел еще надобности продавать ее. В 1855 и в особенности 1856 году в Лондоне и Париже поручено г. Дюфуру купить ее. Но Липранди должен был спешить, чтобы не подвергнуть описи имения жены и уступил ее за 30 тысяч рублей серебром. Несмотря на высочайшее повеление — деньги не уплочены, а библиотека взята; чрез что и последовало совершенное разорение по нерасположению к Липранди одного из бюрократов.

^б Решение по 1-му департаменту прав. Сената по этой его жалобе, уже состоялось. Это один из замечательнейших документов нашей юриспруденции; стоит только прочитать решение, не говоря уже о фактах, самопроизвольным образом избранных: стоит ли, дескать, для Липранди делать неприятное лицам случайным, в этом заключается вся логика справедливости. Немудрено, что русские типографские станки в Лондоне, добывая также решения, выставляют их на позор. Липранди имеет намерение просить о перенесении дела в общее собрание, конечно, что без всякой надежды на успех, если ж и там будут руководствоваться теми же правилами. Дело в 4-м деп[артаменте] прав[ительствующего] Сената еще в производстве; но, конечно и там будут те же двигатели, о которых здесь не место распространяться, и что, впрочем, всем здравомыслящим известно.

^в Здесь следует заметить, что Липранди служил в М[инстер]стве вн[утренних] дел, следовательно, в ведении генерал-полицмейстера государства, и дело это было с первого дня возложено на Липранди взаимно с шефом жандармов, и, наконец, что Липранди, под предлогом неопытности, долго отказывался, что есть и в деле.

дованная сентенция экстраординарного суда, с прописанием проступка каждого из главных 20-ти лиц, приговоренных к расстрелянию, и которым после того, что были привязаны к столбам, объявлена всемилостивейшая пощада взамен смертной казни на более или менее продолжительную каторжную работу, должно бы, кажется, вразумить тех, которые приписывают Липранди *усиление* преступления. Это мнение даже бессмысленно, ибо Липранди был только наблюдателем; следовательно, он сообщал только результат получаемых им сведений о лицах, которых, он кроме одного, за две недели до арестования даже не видал. *После сего назначена была следственная комиссия из значительных сановников, а Липранди не участвовал в ней; а потому, если наблюдения его были неосновательны, то комиссия могла все прояснить и освободить подвергшихся следствию, но она сделала противное, ибо нашла в бумагах арестованных несравненно более того, что было доставлено по наблюдениям от Липранди. Экстраординарный суд не опроверг изысканий следственной комиссии, а произнес приговор, который утвержден был государем.* Не должно забывать еще и то, что все это происходило в 1849 году, когда Россия пошла укрощать гидру мятежа в Европе. Где же тут логика, чтобы приписывать Липранди *усиление взгляда* на это дело, чего он как наблюдатель и не был вправе делать? Напротив, когда следственная комиссия спросила его мнение, тогда (17 августа 1849 г.) он выразил это^а, между прочем, следующим: «Ныне корень зла состоит в идеях, и я полагаю, что с идеями должно бороться не иначе, как также идеями, противопоставляя мечтам истинные и здравые о вещах понятия, изгоняя ложное просвещение — просвещением настоящим, приобщая училищное преподавание и самую литературу в орудие, разбивающее и уничтожающее в прах гибельные мечты нынешнего вольномыслия, или, лучше сказать, сумасбродства (писано в 1849). Для этой борьбы, которую я считал и считаю единственным спасительным средством» и т.д. После всего этого спрашивается: справедлив ли укор, делаемый Липранди по делу Петрашевского? Неужели он заслужил бы благодарность господ, ныне его преследующих, когда бы закрыл все то, что оказывалось по возложенному на него этому поручению, или, пожалуй, должен бы был предупредить соучастников Петрашевского, или самого его, что они под наблюдением?

Конечно, что несравненно большая часть поручений Липранди были следственные, а потому в них неотменно заключалось и преступление. Липранди не позволял себе послабления оному, а потому изобразил истину всегда в настоящем виде, не имея надобности усиливать преступление. Производство препровождалось в суд, а от оного уже зависело рассмотрение следствия и решение. Нелишним будет здесь заметить, что полный успех, венчавший все без изъятия исследования Липранди, был поводом, что многие письменно и лично просили графа Перовского поручить дело, до них касающееся, Липранди. Эти домогательства не относятся только до низшего и среднего класса, нет, были

---

^а Подано чрез графа Перовского, который передал оное г[енерал]-а[дъютанту] графу Чернышеву, а этот уже препроводил в следственную комиссию.

сановники, желавшие поручить ему дела по возникшим следствиям. Живых примеров много^а. Не только Липранди пользовался этим убеждением в столице, но он имеет несколько сот отношений от прокуроров разных губерний, препровождавших ему прошения разных лиц, подвергавших себя его исследованию, а равно о том же несколько раз из провинции писано было к министру. Было бы длинно приводить здесь примеры, достаточно многим известные, о доверенности, которою он пользовался, несмотря, что преступления весьма ясно обнаруживались и т.д. Пусть укажут одно дело из нескольких сот им производимых, в котором бы он смотрел с более черной точки на преступление и усиливал оное. Граф Перовский, министр его, был неутомимым преследователем зла; его почитали, очень несправедливо, желчным, а потому всякое дело, которое по его необыкновенной пронизательности он приказывал проследить, и оно никогда не оставалось без успешного результата, и на этом основании молва поразила следователя!

Между тем, не говорят о тех делах, на которые все смотрели [с] *черной точки*, а будучи возложены на Липранди, оказывались инаковыми, и так ясно изложенными и оправдавшимися последствиями, что одинаково должны были послужить ко вреду Липранди, ибо он не поддержал предположений, которыми хотели показать мнимую опасность с целью, может быть, доказать, что своими благоразумными распоряжениями и мерами они успели отклонить угрожаемое событие. Хотя от Липранди это и не могло скрыться, но он действовал с самоотвержением к явному своему вреду. Здесь упомяну о двух главных этого рода делах.

В 1845 году произошло сильное движение у латышей и чухон Остзейских губерний на присоединение к православию, и начали проявляться беспорядки от противоборства помещиков и лютеранских пасторов, с одной стороны, с поселянами, с другой, с нашим православным духовенством. Получаемые сведения от разных ведомств: епархиального архиерея, генерал-губернатора, жандармского штаб-офицера и посылавшихся лиц на место — были между собою несогласны и резко противоречили одни другим. С другой стороны, управление евангелической консистории под председательством генерал-адъютанта, местное дворянство и множество сильных лиц в возвышенных званиях этого исповедания пророчило общий взрыв и просило наипоспешнейше прислать две дивизии для усиления тех войск, которые уже там находились. Частные письма были наполнены самыми угрожающими событиями со множеством случаев, усиленных страхом и воображением. Государь император находился в это время в Палермо, где свита его получила также подобные письма. Наследник престола, ныне благополучно царствующий государь, управлял империей, одинаково получил таковые же све-

---

^а Так, министр Двора г[енерал]-а[дъютант] князь Волконский³² просил графа Перовского о назначении Липранди для произведения следствия по его ведомству. Шеф жандармов граф Орлов неоднократно делал тоже по следственным делам. Князь Меншиков³³, граф Панин³⁴, граф Протасов³⁵ ходатайствовали у графа Перовского о назначении Липранди, военный генерал-губернатор неоднократно и некоторые другие, имевшие свои отдельные ведомства.

дения, и, узнав о беспокойстве государя, он не мог удовлетворить его величество имеющимися официальными донесениями из края по своим бесчисленным противоречиям, из чего не было никакой возможности извлечь что-либо положительное, а потому, приказав изготавиться войскам к немедленному выступлению по первому приказанию и, отправив к границам Остзейских губерний несколько сот казаков с ф[лигель]-а[дъютантом] Опочининым³⁶, изволил повелеть министру внутренних дел и обер-прокурору св. Синода г[енерал]-а[дъютанту] графу Протасову с общего их соглашения избрать одно лицо, которое немедленно послать в Ригу для точного изложения обстоятельств. Выбор пал на Липранди. Он был тогда в Москве, откуда вытребован чрез курьера в Петербург. Собрав некоторые сведения из помянутых двух ведомств и из III Отделения собственной е[го] в[еличества] Канцелярии, в тот же день отправился, получив приказание посылать ежедневно с пути и места по две эстафеты для немедленного доклада государю-наследнику: так почитались важными тогдашние события. Чрез десять дней Липранди возвратился, представив подробную записку о происходящем в Остзейских губерниях, которая совершенно успокоила^а и показала мнимую опасность. Войска были остановлены; записка была с такою поспешностью отправлена в оригинале в Палермо, что ни у наследника, и ни в одном из ведомств, отправлявших Липранди, не было оставлено с нее копии, ибо в тот же вечер потребована от него наипоспешнейше копия для наследника. Государь император изволил положить на записке сей свою резолюцию, в которой сказано, что она: *дельна, удовлетворительна* и т.п. Все меры, которые Липранди предложил, были безусловно приняты и введены: церковь наша не была унижена, и последствия совершенно оправдали все им сказанное. Следовательно, похоже ли это на то, что Липранди смотрит на все с *черной точки* и усиливает положение дел? Здесь Липранди мог поддержать очень легко мнение — послать войска, что было бы тотчас выполнено и дало бы только возможность истратить огромные суммы и повод к наживе, а с тем вместе он бы сохранил себе друзей сильных.

Другое обстоятельство еще важнее: пред коронацией ныне царствующего государя получались сведения, что *будто бы* собравшийся на коронацию народ имеет намерение кричать о свободе и что он вообще враждебного расположения. Сведения эти были получены из Москвы, где против сего предлагали даже построить батареи около пространства, назначенного для народного праздника и т.п. Министр внутренних дел разослал по сему случаю совершенно секретные циркуляры; шеф жандармов опасался за справедливость этого мнения на основании получавшихся им сведений. Было уже начало августа, и приближалось время к отъезду государя. Его величество в благодущии своем не мог допус-

---

^а Когда Липранди представил записку, граф Перовский и граф Протасов сказали ему, что не слишком ли самонадеянно сказал он, что восстания поселян ожидать безрассудно? Липранди отказался изменить это слово или прибавить: кажется, нельзя.

тить мысли, чтобы обожаемый им народ не имел того же чувства к нему, тогда вспомнили о Липранди, и этот был 8-го августа отправлен (государь выезжал в половине месяца) в Москву с письмом шефа жандармов к московскому военному генерал-губернатору³⁷, в котором он писал, что Государь император полагает, что деятельность Липранди и его способности, известные Его Величеству, могут быть в настоящее время полезны и пр.^a

На Липранди возложено было только узнать о расположении народа, и что с какою целью посланники английский и австрийский из нанятых ими домов удалили всех русских. Об этом последнем обстоятельстве доводимы были различные слухи. По прибытии Липранди в Москву ему нетрудно было узнать всю неосновательность донесений, которые не могли не тревожить монарха, а потому он, ко дню прибытия государя, представил записку с положительным удостоверением, что все писанное в этом роде есть вздор, что народ и не помышляет возбуждать этот вопрос во время священного коронования, а напротив, проникнут совершенно противоположным духом, который никак не может допустить его нарушить предстоящее торжество. Относительно помянутых двух посланников, будто бы выславших всех русских из занятых им домов, о чем ему говорил и московский военный губернатор, Липранди представил именной список всем, в большем числе оставшимся в самой прислуге у помянутых посланников, как-то швейцарам, ламповщикам и др., и что, независимо сего, английский посланник нанял еще несколько русских для прислуги на конюшнях. Подобные же успокоительные сведения были доставляемы в продолжении всего времени пребывания государя в Москве, и все, *вопреки* донесений от других, *совершилось* так, как писал Липранди. Это удостоверение не было, может быть, приятно некоторым потому, что им нужно было выставить свои благоразумные меры к сохранению порядка, нарушение которого, конечно, без цели, но на основании ложных, получавшихся ими сведений, они полагали неотменно долженствовавшим быть потрясенным и тем нарушали спокойствие монарха. Известно, что во все время коронации не произошло и тени того, чего ожидали и против чего принимали почти смешные меры в ежедневном ожидании чего-то мнимого. Такие меры при других условиях свойств русского народа, пожалуй, могли и возродить то, о чем он и не помышлял. Липранди один писал, что ничего подобного

---

^a Когда граф Перовский и шеф жандармов объявили Липранди высочайшее повеление, он, под разными предлогами, отклонял назначаемое ему поручение. Тогда князь Долгоруков сказал ему, что «теперь мы находимся в таком положении, что каждый из нас обязан окружить особу государя, а после мы уже поговорим». После этих слов Липранди не оставалось ничего больше, как принять поручение, тем более, что он, давно отставший от дел такого рода, никак не мог предполагать, что вся эта опасность есть ничто иное, как вымысел, или по крайней мере, заблуждение и т.п.; иначе он бы не принял поручения и тем бы отклонил от себя многое на него обрушившееся, о чем было бы долго говорить здесь, и что как бы совершенно довершило его с семейством.

произойти не может, и он один остался ненагражденным даже словом — спасибо!^а Даже неразлучные с подобно внезапным поручением расходы не были достаточно ему даны, и уже граф Перовский частью от себя покрыл их^б. Впоследствии Липранди узнал, что до князя Долгорукова доведено было до сведения, что будто бы Липранди собирал к себе раскольников (поповщины) и совещался с ними, но неизвестно о чем (могли сказать, что заблагорассудили). Но необъяснимо для Липранди только то, что подобный вымысел клеветы мог иметь впечатление на князя, известного своими высокоблагородными свойствами и прямою, и что он в свое время не дал возможности Липранди объясниться. Еще в Петербурге, при отправлении Липранди в Москву, князь говорил ему, что будто бы помянутые раскольники готовят прошение государю относительно своих дел и что об этом необходимо узнать, и т.п. Липранди заметил его сиятельству, что при настоящем направлении раскольников и их надежд, трудно будет ему что-либо по сему сделать. Князь назвал пятерых из их коноводов и собственноручно написал их имена (доселе хранимые им Липранди). По приезде в Москву Липранди по этому предмету не приступал ни к какому дознанию, избегая видиться даже с близко ему знакомыми из раскольников, некогда доставлявших ему многие сведения (так, напр., о предположении избрать митрополита, направление Геронтия, существование секты наполеоновщины и бездну подобного), ибо в продолжении десяти лет он оставил занятия по их делам^в, а в это время все изменилось; он знал всех, кто ими руководит, обещает и т.п. Следовательно, нельзя предполагать, чтобы Липранди мог быть столь глуп и после существовавшей обстановки, хотя бы малейшим образом вмешался в дела их даже только и косвенно, хотя и был разрешен на это, еще тем более он не предпринял сего, что по приезде Липранди в Москву местные власти обратили особенное внимание на него, и Липранди, чтобы действия его были более открытыми, остановился в самой многолюдной гостинице «Лондон», на дворе которой находилась и харчевня, посещаемая сотнями разного звания людей, и где беспрерывно находились агенты, долженствовавшие доносить о каждом шаге Липранди, независимо прислуги гостиницы, извозчика ж т.д. Князь Долгоруков сам неоднократно говорил Липранди, что он *окружен двумя цепями*^г и пр. Следовательно, мог ли он собирать к себе раскольников, не донося о последствиях совещания князю, *давшему по их делам поручения*? Совещания же эти могли клониться только к тому, чтобы убедить раскольников не нарушать празднеств коронации. Но не только

^а Из чего ясно видны усилия уронить Липранди и в мнении лица, пользующегося общим уважением.

^б Граф приказал Липранди показать только половину на том основании, что он заметил неудовольствие князя.

^в Здесь должно припомнить, что Липранди никогда не занимался следственными делами, а единственно выписками из архивов и другими историческими дознаниями, как замечено выше, а потому он пользовался от них уважением.

^г Князь сознавал затруднительное положение Липранди.

совещаний никаких не было, и даже и собраний раскольников, которые бы и не пошли к Липранди из страха, чтобы не навлечь на себя гнева тех, которые *заботились* об их делах. Если бы Липранди служил еще по Министерству внутренних дел, в таком случае могло бы их еще допустить до сего, но к чиновнику уделов? — безрассудно даже и предполагать. У Липранди действительно были два раза собрания, состоящие из около десяти человек, но *не раскольников, а болгар* из-за Дуная и Бессарабии, прибывших депутатами на коронацию. Одни из них, зная его лично другие, по молве в их отечестве, явились к нему, а потом вторично были им приглашены. Вот собрания, которые, может быть, могли ввести в заблуждение достойных агентов местных властей! Бывал у него также староста единоверческой церкви, купец Сопелкин, прежде раскольник, а теперь злейший враг их; и то, что он передавал Липранди, и было доводимо до князя. Вместе с Сопелкиным один раз приходили два петербургские полураскольника. Все это могут засвидетельствовать лица, известные в Москве как старые сослуживцы, ежедневно посещавшие Липранди. Необходимость заподозрить Липранди имела цель положительную, о которой здесь не место говорить. Одно слово, в то время князем Липранди сказанное открыло бы ему многое; но князь ни слова не сказал ему — поверил клевете и пр., что по общему засвидетельствованию, близко его знающих, вовсе непохоже.

О других делах, где Липранди не усиливал изображать события с *черной точки*, а напротив, представлял их в настоящем свете, вопреки существовавшего мнения, — умалчивается.

Наконец, *в-третьих*, что будто бы государь император не благоволил к нему за его службу. Эта молва, несмотря на все безрассудство свое, по одному уже ничтожному значению Липранди в служебной иерархии, не менее того находит таких, которые бессознательно преклоняют к ней свой слух^а; между тем, Липранди видит совершенно тому противное, но не гласно, а потому это и неимеет равной силы с первой.

---

^а Так, напр[имер], около года тому назад, между прочими, сумасбродствами на счет Липранди распушена была молва, будто бы он по высочайшему повелению, в 24 часа высылается из столицы, потому что известный русский в Лондоне памфлетист в своих листках, между прочим, касается и Липранди, в особенности со времени соединения с ним Огарева, который, хотя и не знает лично Липранди, но будучи арестован по распоряжению графа Орлова вместе с Тучковым, Селивановым и др., бумаги у них найденные были переданы на рассмотрение Липранди, и бумаги Огарева оказались подозрительными уже по одним сношениям с Герценым. Вслед за сим молва пронеслась, что Липранди дан месячный срок к выезду! Источник этого известен точно также, как и изделия безыменных писем, которые вместе с корреспонденцией с лондонским памфлетистом ищут всеми путями не допускать Липранди к деятельной службе, хотя деятельность эта пресеклась уже более шести лет, но Липранди служит им, так сказать, как бы бельмом. Так он занимает их и им подобных, которые не хотели бы его видеть опять деятелем, ложно приписывая ему проницательность в делах, подобных Петрашевского, не рассудив, что оно было единственное в этом роде, которое на Липранди было возложено и от которого он отказывался.

Конечно, не все знают, что в 1852 году государь император, будучи еще наследником престола, изволил пожелать, чтобы брошюрка его, Липранди, напечатанная в 1851 году в нескольких экземплярах для своих сослуживцев и не бывшая в продаже, была помещена в библиотеку каждого из военно-учебных заведений^а. На этот предмет ближайшее начальство обратилось к Липранди, который из оставшихся у него экземпляров представил желаемое число, за что имел частие получить благоволение и напечатать о сем приказ.

При открытии войны по восточному вопросу, его императорское высочество неоднократно изволил изъявлять ему, Липранди, свое благоволение по многим запискам, по желанию его высочества составлявшимся, которые, быв передаваемы государю императору, одинаково вызывали благоволение.

Когда оба старшие сына его поступили в действительную военную службу по случаю открывшейся войны, а третьего, младшего, имевшего только 9 лет, просил принять в один из кадетских корпусов с оставлением его у себя до 16-летнего возраста, последовал отзыв, что «по достижении им 16 лет или и ранее, если Липранди не изволит до тех пор переменить своего намерения, его императорское высочество с удовольствием постарается определить его в то заведение, которое возрасту его соответствовать будет» и т.п.

При воцелении на престол государя императора его величество изволил изъявить желание видеть в рукописи изготовленную Липранди к печати книгу «Настоящие причины гибели наполеоновых полчищ в России в 1812 году». Рукопись возвращена при отношении, в котором сказано, что государь император с удовольствием изволил прочитать оную, благоволил посвящение оной его имени и пожаловал брильянтовый перстень.

По появлении французской брошюры «Revision de la Cartee de l'Euгоре» на Липранди пал жребий — сделать разбор оной с историческим применением сказанного в ней к самой Франции, Англии и пр. с целью напечатать брошюру на французском языке в Брюсселе. Государь император по прочтении изволил ее одобрить, и она начала уже переводиться, как состоялись предварительные условия о мире, и сочинение это не могло быть издано.

Вслед за сим государь император изволил всемиловитейше пожаловать Липранди *на десять лет десять тысяч рублей серебром без процентов*.

Скоро после того старший сын его, поступивший из коллежских регистраторов в стрелковый императорской фамилии полк прапорщиком, прослужив в оном только семь месяцев, был переведен, не в пример другим, в лейб-Бородинский его величества полк, тем же чином. Милость

---

^а Несколько слов о двух появившихся сочинениях: «Малая война» и пр. Одно из этих сочинения писано по высочайшему повелению г[енерал]-л[ейтенантом] Энгельгардтом и поднесено при письме государю; другое профессором Военной академии полковником Вуичем. Несмотря на эти авторитеты, государь-наследник повелел поместить в библиотеке военно-учебных заведений книгу Липранди, опровергнувшую выводы обеих упомянутых книг.

большая, ибо по закону, он, через год, мог быть только уволен прапорщиком, но не на службу, для чего нужно было отличие в битве, чтобы быть и в самом полку императорской фамилии зачисленным действительным прапорщиком. Липранди мог бы указать еще и другие доказательства, независимо здесь исчисленных, и вышеупомянутого отправления на коронацию, покупку по высочайшему повелению его библиотеки и т.п., чтобы доказать всю неосновательность столь дерзко распущенной молвы, и которой, по несчастью для него, некоторые так легкомысленно верят.

Все, что сказано в этой записке, свидетельствуется документами.

Заключение

Таким образом, несколько лиц, воспользовавшись случаем, действовали из разнородных целей, безнаказанно, чтобы убить закулисным орудием (за неимением законных путей) пятидесятилетнюю службу лица, пользовавшегося без изъятия особенным вниманием и благосклонностью всех прямых своих начальников на обоих поприщах и имеющего еще достаточно сил и энергии быть полезным. Независимо [от] служебных отношений Липранди всегда пользовался личной благосклонностью начальников. Так, за 30 и более лет тому назад, граф Воронцов, когда приезжал в Кишинев, постоянно навещал Липранди, даже и тогда, когда сей последний на несколько дней приезжал в Одессу. Граф Ф.Н.Пален, временно не один раз исправлявший должность графа Воронцова, оказывал тоже внимание, в одно из этих посещений сопровождал его Т.С.Левшин³⁸, ныне товарищ министра вн[утренних] дел. Граф Ланжерон, ген[ерал] от инф[антерии] Инзов³⁹, Бахметев⁴⁰, Сабанеев и др.; не говоря о военном времени, когда Воинов⁴¹, Рудзевич⁴², князя Горчаковы, Гейсмар⁴³, Рот⁴⁴ и Лидерс⁴⁵ запросто навещали Липранди, а трое последних, когда приезжали в столицу, всякий раз бывали у него. Здесь граф Перовский два раза навещал Липранди, неоднократно приглашал его обедать и на вечер посылал ему в известные дни карточки, и поручал ему ходатайство по собственным делам, касавшимся интереса, в чем можно убедиться в здешней гражданской палате, где была совершена доверенность. Граф Киселев до самого отъезда в Париж часто приглашал Липранди к обеду запросто. Граф Ридигер во все пребывание здесь делал тоже и т.п. Следовательно, Липранди не одною службою своею, но и своими правилами, был находим достойным лицами, которые были разборчивы с этой точки.

Все домогательства Липранди были тщетными, чтобы стать лицом к лицу с шайкой, распустившей против него молву, которой поддержать не была бы в состоянии. Он просил разъяснения, но встречал равнодушные в тех, от которых это зависило: стоит ли, дескать, из одного чело-

века разшевеливать многих, в числе которых нашлись бы со связями и т.п.^а

Какие же из всего этого последствия? А вот какие: все совершившееся и совершающееся с Липранди должно послужить примером (служило уже при нем и служит поныне) *для всех следователей*, что они должны действовать в возлагаемых на них поручениях не по совести, не по обязанности службы, не с тем, чтобы удовлетворить благонамеренности своего прямого начальника, но напротив, они должны обманывать своего начальника, скрывать от него обнаружившееся в деле, и, в особенности, обращать внимание на значение связи и т.п. лиц, или замешанных в деле, или принимающих участие в подпавших под следствие, этим он достигает до самосохранения цели, столь свойственной человеку. Не забывая себя, он приобретает друзей для будущности; о таком следователе прокричат, против него не будет ни молвы, могущей вредить ему, ни безымянных писем с вымыслами, и кичливый прямой начальник его, не вникающий в сущность дела, пожалуй, будет гордиться иметь у себя такого чиновника. Но послужит ли это к общему благу, к цели искоренения незаконности? Правительство, не имея верного изображения предмета, никогда не достигнет до положения преград злу; все его установления будут в разногласии с практическим действием, и зло, которое оно хотело бы искоренить, упрочит его только более. Таково значение следователя, в особенности у нас, где все дела основываются на первом исследовании. В самых высших инстанциях не найдется дела, которое бы не началось становым приставом или квартальным надзирателем, и первый толчок, данный этими лицами, едва ли когда может попасть в другую противоположную колею.

Материальное разорение Липранди и его семейства может удовлетворять личности шайки, полагавшей с этим вместе убить и его нравственные силы. В первом они достигли совершенно вполне, но достигли ли они во втором случае главной их цели, еще не решено. Липранди не изменит врожденных своих правил, и хотя он вполне имеет право быть недовольным потому уже одному, что казнь его совершена не на основании законов, которые предоставили бы ему возможность возражать против обвинителей или доносчиков, а *закулисно*; но он, конечно, никогда не обнаружит этого недовольства там, где бы это могло иметь какой-либо вес: Липранди умрет с убеждением, столь известным у нас с самых отдаленных времен: «если бы царь знал о том!» Но может ли он передать это убеждение детям своим? Будучи близкими свидетелями

---

^а Конечно, если бы Липранди был материально обеспечен, он мог бы оставаться равнодушным, ибо по естественному положению, в настоящее время молва не вредна для тех, которые, как говорится, умели служить и не бояться черного дня. К таким молва не прививается: дома и капиталы служат для них громоотводом, и собравшиеся над ними тучи скоро рассеиваются и представляют их лучам солнца. Но не то бывает с теми, у которых нет ни того, ни другого, и служба которых, при должном исполнении оной, порождала врагов, уличавшихся в тех или других противозакониях. Служебные же занятия Липранди по возлагавшимся исследованиям вмещали в себя все эти условия.

трудов отца своего, проводившего целые ночи в занятиях, в кровати, при ужасных страданиях от раны в ноге, и, наконец, последствия, от сего происшедшие, не поколеблют ли в них то убеждение, на котором зиждется все могущество России, и так часто им твердое отцом их, что «за богом молитва а за царем служба не пропадет!» Доколе отец жив, они, по образу своего воспитания, не выскажут слова; но, можно ли ручаться за последствия, при столь естественных чувствах к родителю, казнимому без всяких законов. Известно же, что десять справедливых решений на основании законов не имеют такого влияния даже на массы, как одна несправедливость, исполненная без всяких законных форм, но с какою-то таинственностью, вопреки всем требованиям обвиняемого! Это было понято в наказе Великой Екатерины.

Наконец, это закулисное действие, может быть, имело и другую цель: Липранди изучал с 1820 года в полном объеме Турцию. В продолжении более десяти лет находился на месте, имеет до сих пор связи; в 1828 и 1829 годах был, как замечено выше, с пользою употреблен в войне этой по всевозможным отраслям, начиная с аванпостной службы до назначения водопоев. Все это не только что известно было здесь, но и за границу, что свидетельствуется многими иностранными в продолжении 1828 и 1829 годов и при открытии последней войны выходящими журнальными статьями. У нас же, независимо лиц, имевших свои отдельные ведомства при открытии войны, обращались к Липранди за многими сведениями, которыми он их удовлетворял, но это восходило и гораздо выше. Несмотря на то, что главные деятели войны 1828—1829 годов: г[енерал]-а[дъютант] граф Киселев, г[енерал]-а[дъютант] граф Редигер и, наконец, генерал-фельдмаршал князь Паскевич — отзывались и письменно, и словесно о пользе, которую Липранди мог бы принести в том крае; но он не был употреблен как деятель: столь сильны были враги его, искавшие чрез свои связи всевозможных препон тому, чтобы Липранди не мог опять занять деятельную колею службы. Оказали ли они Отечеству этим пользу, или нет — решить нетрудно. Французы и англичане пред открытием войны этой выписывали из Америки, Индии, Алжира всех тех, которые только путешествовали в стране, предназначавшейся ими театром войны. У нас же лицо, которому, смело можно сказать, тот край, образ действий, все условия и лица были известны более, как кому-либо другому — был не только что не призван^а, но и на вызов его участвовать в войне находились всегда какие то бюрократические уловки для того только, чтобы заставить его самого от того отказаться, и довольствовались одним лишь получением от него некоторых данных, в которых никому он не отказывал и которые составляют огромные кипы, естественно, что немногие для руководства воспользовались его опытностью, ибо на месте, должно было действовать иначе по

---

^а Пред открытием войны 1812 года, военный министр особенными письмами, на каждое лицо, по высочайшему повелению, писанными в самых лестных предложениях всем отставным генералам, штаб-офицерам и даже некоторым капитанам — вступить опять в ряды, предоставляя для прибытия в столицу, прогоны и пр.

многим причинам — одна продовольственная часть это доказывает, а между тем, и об одной он писал, и что было заранее сказано, все так и сбылось.

Вот краткий ход службы Липранди и последствий ее. Прослужив столько лет, ни он, ни семейство его не обеспечены пенсионом потому, что он не имеет штатного места, которое затрудняются ему дать, хотя бы второстепенное, третьестепенное в губерниях; тогда как еще в 1824 году князь Воронцов предлагал Липранди исполнять должность Таврического губернатора вместо Д.В.Нарышкина, внезапно заболевшего, Липранди отказался по неопытности. Граф Перовский два раза предлагал ему губернии, где он думал извлечь из его деятельности пользу, но Липранди, убежденный, что, не имея состояния, никогда нельзя быть в полном значении губернатором — отказывался. Но ныне, как один из вельмож отозвался: «Что скажет об этом Герцен!»^а Нельзя здесь не заметить еще, что за три дня пред смертью графа Перовского один сановник прислал к Липранди старшего по себе в ведомстве своего управления, чиновника спросить Липранди: «Может ли он, по смерти графа, которая уже решена, располагать им, Липранди, о чем он лично будет просить государя?» — Липранди отвечал, что, доколе граф жив, он его не оставит, но что со смертью его он, конечно, будет почитать себя счастливым иметь его своим начальником^а. Граф Перовский умер. Липранди ожидал. Месяца через два он спросил приезжавшее к нему лицо с предложением, оно возобновило, а напоследок и вовсе смолкло. Стороною узнано, что и тут опасались Герцена, не щадившего и их самих *с той только разницей*, что на Липранди он нападает единственно за то, что не покрывал мраком дела Петрашевского, что открыл похищенный Клевенским полумиллион, и, будто бы делает разные предположения об устройстве тайной полиции, где будто бы Липранди служит (этот вздор передан Герцену лицом, едва ли неизвестным Липранди), а других он величает бестолковыми, неспособными, тупоумными лакеями, выжившими из ума и лет, взяточниками, позволяющими себе всевозможные насилия, и тому подобными эпитетами. А между тем, эти лица находят опасным определить в свое ведомство Липранди потому, что это вызовет против них Герцена и Огарева, почерпающих свои идеи из доставляемых отсюда сведений.

Липранди обязан был высказаться не столько уже для себя, сколько для детей своих, которые должны и у нас, и за границей, где он известен по многим поручениям — очиститься от гнусной клеветы, на их отца павшей.

ГА РФ. Ф. 109. Секретный архив. Оп. 3. Д. 594. Л. 6–48.

---

^а И это казалось так спешным, что присланный к Липранди тайный советник, во время мятели, вечером, должен был приехать чрез Николаевский мост по случаю разведения других, на Выборгскую к Самсониевской церкви, где тогда жил Липранди.

Примечания

¹ *Крейц Киприан Антонович* (1777–1856) – генерал от кавалерии, командир Сибирского драгунского полка.

² *Вельтман Александр Фомич* (1800–1870) – писатель, археолог, в 1818–1826 гг. – участник, а затем начальник военно-топографической съемки Бессарабии, в 1826–1830 гг. – старший адъютант Главного штаба 2-й армии, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. С 1852 г. – директор Оружейной палаты.

³ *Бенкендорф Константин Христофорович* (1783–1828) – дипломат и военачальник, генерал-лейтенант, из рода Бенкендорфов, брат шефа жандармов А.Х.Бенкендорфа. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, в 1820–1826 гг. чрезвычайный посланник при Вюртембергском и Баденском дворах, в русско-персидскую войну 1826–1828 гг. командовал отдельным отрядом кавалерии на Кавказе, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

⁴ *Али-Шах-Паша* (1815–1871) – турецкий государственный деятель, посол в Вене, Петербурге, Лондоне. В 1846–1852 гг. министр иностранных дел Турции. С 1855 г. Великий визирь.

⁵ *Редигер Федор Васильевич* (1784–1856) – участник наполеоновских войн, русско-турецкой войны (1828–1829), венгерской кампании 1849 г., с 1850 г. член Государственного совета, в 1853 г. наместник царства Польского, главнокомандующий гвардейским и гренадерским корпусами.

⁶ *Ховен Христофор Христофорович* (1794–1890) – генерал от инфантерии, сенатор, участник топографической съемки Бессарабии.

⁷ *Сысоев Василий Алексеевич* – есаул Донского казачьего полка в 1812 г., в 1816 г. генерал-майор, командовал казаками в Грузии, по словам Н.Н.Муравьева, «человек храбрый, умный, проворный и опытный».

⁸ *Желтухин Петр Федорович* (1777–1829) – генерал-лейтенант, участник наполеоновских войн и Отечественной 1812 г., с 1817 г. командир лейб-гвардии гренадерского полка. В 1827 г. назначен Киевским военным губернатором, в 1829 г. исправлял должность председателя диванов Молдавского и Валахского княжеств.

⁹ *Толь Карл Федорович* (1777–1857) – участник Отечественной войны 1812 г., с декабря 1830 г. начальник штаба армии И.И.Дибича, после его смерти временный главнокомандующий армией, в 1833–1842 гг. главноуправляющий Министерства путей сообщения и публичных зданий.

¹⁰ *Чернышев Александр Иванович* (1786–1857) – участник войны 1812 г., член Следственной комиссии по делу декабристов, в 1827 г. назначен сенатором, товарищем начальника Главного штаба и управляющим военным министерством. 1832–1852 гг. военный министр, в 1848–1856 гг. председатель Государственного совета.

¹¹ *Адлерберг Владимир Федорович* (1790–1884) – участник Отечественной войны 1812 г., с 1817 г. адъютант вел. кн. Николая Павловича, помощник правителя дел следственной комиссии по делу декабристов. В 1841 г. назначен главноуправляющим почт, в 1852–1872 гг. министр императорского двора.

¹² *Михаил Павлович* (1798–1849) – великий князь, брат Николая I, командир отдельного гвардейского корпуса, главный начальник Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и дворянского полка, генерал-инспектор инженерной части.

¹³ *Нейдгардт Александр Иванович* (1784–1875) – генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г. С 1823 г. начальник штаба гвардейского корпуса, в 1830 г. генерал-квартирмейстер Главного штаба, в 1831 г. генерал-квартирмейстер действующей армии в Польше. В 1841 г. назначен командующим отдельным Кавказским корпусом.

¹⁴ *Шуберт Федор Федорович* (1789–1865) – генерал от инфантерии, первый начальник корпуса военных топографов и военно-топографического депо, участник миссии в Китай, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг.

¹⁵ *Гук Александр* (1795–1862) – наместник Малой Валахии, с 1834 г. Валахский господарь, отозван султаном с этой должности в 1842 г. В 1856–1859 гг. управлял Валахией в качестве каймака.

¹⁶ *Строганов Александр Григорьевич* (1795–1891) – участник Отечественной войны 1812 г., с 1831 г. член правления царства Польского по управлению внутренними делами и полицией, с 1834 г. товарищ министра внутренних дел, с 1836 г. и.о. Черниговского, Полтавского и Харьковского генерал-губернатора, член военно-судной комиссии над петрашевцами.

¹⁷ *Михайловский-Данилевский Александр Иванович* (1790–1848) – генерал-лейтенант, военный историк, член Российской академии наук, председатель военно-цензурного комитета с 1835 г.

¹⁸ «Маяк» – ежемесячный журнал, выходил в Петербурге в 1840–1845 гг. под редакцией С.А.Бурчака и П.А.Корсакова.

¹⁹ *Перовский Лев Алексеевич* (1792–1856) – участник Отечественной войны 1812 г., гофмаршал и сенатор, в 1828–1840 гг. вице-президент Департамента уделов, в 1841–1852 гг. министр внутренних дел.

²⁰ *Клевенский Иван Гаврилович* (1805–?) – председатель I департамента Петербургской управы благочиния. Окончил Московский университет, в 1822 г. вступил на службу в хозяйственный департамент МВД, в 1830 г. в канцелярии Иркутского общего губернского правления. В 1839–1840 гг. Смоленский, затем Могилевский и Полтавский вице-губернатор. В 1848 г. похитил у кассы управы благочиния 156 тыс. рублей. Был арестован, сослан на каторжные работы на 4 года, затем в Сибирь на поселение.

²¹ *Геронтий* – архимандрит монастыря. В 1827 г. по записке Калужского губернатора объявился «называющим себя архимандритом Геронтий», совершающий старообрядческие действия. На допросе показал, что родился в Москве в семье мещанина Михаила Плотникова. После смерти отца был взят в Черноморский Екатеринолебежский монастырь, в 1817 г. прибыл в Киев, затем уехал в Иерусалим. На о. Тинос митрополитом Гавриилом был посвящен в архимандриты. Уехал в Константинополь, затем в Одессу, подал грамоту о своем сане в Синод, по существующим правилам архимандритом признан не был. За старообрядчество был осужден.

²² *Буташевич-Петрашевский Михаил Васильевич* (1821–1866) – революционер-демократ, утопический социалист.

²³ *Орлов Алексей Федорович* (1786–1861) – генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г., с 1819 г. командир лейб-гвардии конного полка, с 1836 г. член Государственного совета (с 1856 г. – председатель), в 1844–1856 гг. шеф жандармов и начальник III Отделения, в 1828–1856 гг. выполнял дипломатические миссии Николая I и Александра II.

²⁴ *Бибиков Дмитрий Гаврилович* (1792–1870) – генерал-адъютант, вице-губернатор Владимирский, Саратовский, Московский. С 1837 г. Киевский воен-

ный губернатор, генерал-губернатор Подольский и Волынский, в 1852–1855 гг. министр внутренних дел.

²⁵ *Паскевич Иван Федорович* (1792–1856) – генерал-фельдмаршал, в 1827–1831 гг. командующий отдельным Кавказским корпусом и управляющий Кавказским краем, с 1831 г. наместник царства Польского с особыми полномочиями. Командовал войсками во время русско-персидской (1827–1828) и русско-турецкой войн. В 1849 г. командовал войсками в Венгрии.

²⁶ *Палаузов Спиридон Николаевич* (1818–1872) – историк, окончил Ришельевский лицей в Одессе, занимался славянской словесностью, составил историю Болгарии, в 1854 г. прикомандирован к И.Ф.Паскевичу, по возвращении в Петербург в 1856 г. исправлял должность чиновника особых поручений при министре народного просвещения.

²⁷ *Катенин Александр Андреевич* (1803–1860) – генерал-адъютант, с 1839 г. комендант императорской квартиры, затем начальник штаба 1-го пехотного корпуса на Кавказе, с 1848 г. командир Преображенского полка, с 1854 г. товарищ военного министра, в 1857 г. генерал-губернатор Оренбургский и Самарский.

²⁸ *Горчаков Михаил Дмитриевич* (1793–1861) – генерал от артиллерии, участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813–1815 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Во время Крымской войны 1853–1856 гг. командовал войсками на Дунае, с 1856 г. наместник Царства Польского.

²⁹ *Голицын Александр Федорович* (1796–1864) – статс-секретарь Комитета министров, член Государственного совета, в период 1830–1860 гг. возглавлял ряд следственных комиссий и министерств, в т.ч. являлся председателем комиссии для разбора бумаг по делу Петрашевского. С 1831–1838 гг. состоял при Николае I по III Отделению.

³⁰ *Иловайский Алексей Васильевич* (1767–?) – генерал от кавалерии, участник Отечественной войны 1812 г., русско-турецкой войны, в 1820 г. член комитета для устройства Донского войска, в 1821 г. произведен наказным атаманом этого войска, службу оставил в 1831 г.

³¹ *Кокоскин Сергей Александрович* (1785–1861) – генерал от инфантерии, петербургский полицмейстер, сенатор, Черниговский, Подольский и Харьковский генерал-губернатор.

³² *Волконский Петр Михайлович* (1776–1852) – генерал-адъютант, начальник Главного штаба, министр двора (1826–1852). С 1850 г. фельдмаршал.

³³ *Меньшиков Александр Сергеевич* (1787–1869) – генерал-адъютант, адмирал, в 1830 г. Финляндский генерал-губернатор, в 1853 г. чрезвычайный посол в Константинополе.

³⁴ *Панин Виктор Никитич* (1801–1874) – министр юстиции (1841–1861). С 1857 г. член Секретного комитета по крестьянскому делу, с 1860 г. председатель редакционных комиссий по выработке закона о крестьянах.

³⁵ *Протасов Николай Александрович* (1799–1855) – с 1836 г. обер-прокурор Святейшего Синода.

³⁶ *Опочинин Алексей Петрович* (1807–1885) – генерал от инфантерии, адъютант вел. кн. Константина Павловича, Тифлисский комендант.

³⁷ Имеется в виду *Закревский Арсений Андреевич* (1786–1865) – участник наполеоновских и русско-турецкой войн, в 1812 г. редактор канцелярии Барклая де Толли, в 1828 г. министр внутренних дел, в 1823–1831 гг. Финляндский генерал-губернатор, в 1848–1859 гг. Московский генерал-губернатор.

³⁸ *Левшин Константин Ираклиевич* (1799–1879) – чиновник коллегии иностранных дел (1818–1820) и канцелярии М.С.Воронцова (1823–1826), Одесский

градоначальник (1831–1837), товарищ министра внутренних дел, член Государственного совета, сенатор, писатель, историк, этнограф, один из организаторов Русского географического общества.

³⁹ *Инзов Иван Никитич* (1786–1845) – генерал-лейтенант, главный попечитель и председатель комитета об иностранных поселениях Южного края России.

⁴⁰ *Бахметев Алексей Николаевич* (1744–1841) – генерал от инфантерии, генерал-губернатор Нижегородский, Казанский, Сибирский и Пензенский, член Государственного совета.

⁴¹ *Воинов Александр Львович* (1770–1832) – генерал-адъютант, участник наполеоновской и русско-турецких войн, в 1824 г. назначен командиром гвардейского корпуса, в 1828 г. начальник всей кавалерии действующей армии.

⁴² *Рудзевич Александр Яковлевич* (1776–1829) – генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813–1815 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

⁴³ *Гейсмар Федор Климентьевич* (1783–1848) – генерал от кавалерии, участник русско-турецкой войны 1806–1811 гг., Отечественной войны 1812 г., заграничных походов 1813–1814 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг. На русской службе с 1805 г., военную службу начал в Австрии. В 1825 г. усмирлял мятеж в Черниговском полку, впоследствии командир 1-го пехотного корпуса в Вильно.

⁴⁴ *Рот Логин Осипович* (1780–1851) – генерал-адъютант, из французских дворян, на русской службе с 1797 г., участник наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 г., в 1818 г. начальник 15-й пехотной дивизии, с 1820 г. командир 4-го пехотного корпуса, в 1833 г. помощник командира 1-й армии.

⁴⁵ *Лидерс Александр Николаевич* (1790–1874) – генерал от инфантерии, участник наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1815 гг. В 1823 г. командир 37-го егерского полка, в 1837 г. назначен командующим 5-м пехотным корпусом, в 1843 г. принял начальство над войсками Северного и Нагорного Дагестана, в 1848 г. назначен командовать войсками, занявшими дунайские княжества. В 1856 г. командующий Южной армией, в 1861–1862 гг. и.о. наместника в Царстве Польском и главнокомандующий 1-й армией.

«МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ»

Два документа о взаимоотношениях таможенных
и кабацких откупщиков с воеводами
и местным населением Курска. 1630-е гг.

Сбор таможенных и питейных доходов, являвшихся во все времена важнейшими доходными статьями российского государственного бюджета, в первой половине XVII в. производили либо избравшиеся местным населением таможенные и кабацкие головы и их помощники — целовальники, либо откупщики¹. Служба голов и целовальников, длившаяся обычно год, являлась государственной повинностью и была поэтому безвозмездной. На время исполнения своих обязанностей им строго воспрещалось производить какие-либо собственные коммерческие операции. Если же взимание таможенной и питейной прибыли передавалось откупщику, то он вносил в казну заранее оговоренную денежную сумму, а все доходы, полученные сверх нее, оставлял себе. Откупной способ был для государства более предпочтительным, так как, во-первых, гарантировал получение сборов в размере не ниже, а, как правило, даже выше обычно получаемого в данном населенном пункте, а, во-вторых, избавлял власти от хлопот с выборами голов и целовальников (охотников до этих «почетных» должностей по понятным причинам найти было непросто). Кроме того, надо полагать, что откупщики гораздо строже, чем головы, следили за полнотой таможенного и кабацкого сбора, ведь от этого зависел коммерческий успех их предприятия. Договориться с откупщиком лицам, желавшим полностью или частично избежать обложения, было, по-видимому, сложнее, чем с головой и его целовальниками.

Взаимоотношения таможенных и кабацких голов и откупщиков с государственными властями в центре и на местах, а также с населением городов и уездов изучены недостаточно. Особенно слабо исследованы взаимоотношения воевод и местных жителей с откупщиками. Публикации на эту тему носят единичный характер². Между тем, данный вопрос имеет большое значение для дальнейшей всесторонней разработки истории торговли, купечества, таможенного и питейного дела в России в XVII столетии. Об этом свидетельствует, в частности, дискуссия на состоявшейся в 2001 г. в Петербурге международной научной конференции, посвященной торговой и таможенной проблематике³.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в составе столбцов Белгородского стола Разрядного приказа сохранились два интересных

¹ После кабацкой реформы 1652 г. передача сбора питейной прибыли на откуп была временно запрещена.

² См., например: Булгаков М. Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. Тюмень, 1997; Глазьев В. Н. Откупщик против мира: Конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668—1671 гг. // Из истории Воронежского края. Сб. ст. Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 22—33.

³ См.: Раздорский А.И. «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв.»: Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 17—20 сентября 2001 г. // Клио. 2001. № 3. С. 185—186; То же // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 3. С. 179—182.

документа, содержащие ценную информацию о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с местными властями и населением в Курске в 30-е гг. XVII в. Материалы этих источников до настоящего времени не были введены в научный оборот. Первый документ, составленный около 1637 г., содержит челобитную курского таможенного и кабацкого откупщика А.Матвеева царю Михаилу Федоровичу с жалобой на различные притеснения и обиды, чинимые ему и его людям местным воеводой Д.С.Яковлевым, и черновой текст царского указа названному воеводе по этому поводу. Вторым документ, относящийся к 1639/40 г., включает челобитную царю другого курского таможенного и кабацкого откупщика, М.Бухтеева, жаловавшегося на местных жителей, уклонявшихся от уплаты таможенных пошлин и куривших вино незаконным образом, а также черновик царского указа курскому воеводе И.В.Бутурлину, данного в ответ на челобитную.

Оба документа свидетельствуют о враждебном отношении к таможенным и кабацким откупщикам как со стороны местных властей, так и со стороны населения Курска. В чем причины этого явления? Во-первых, в отличие от таможенных и кабацких голов, откупщики не имели статуса и иммунитета «казенных» людей, подчиненных непосредственно центральной власти, с которыми воеводам волея-неволей приходилось хоть как-то считаться. Во-вторых, если головы и целовальники были выборными должностными лицами, за которыми стояла местная посадская община, то откупщики были иногородними жителями, т. е. чужаками, не имевшими поддержки среди горожан. В-третьих, в глазах общественного мнения откупщики, являвшиеся, судя по всему, довольно состоятельными и предприимчивыми людьми, выглядели мироедами, стремившимися во что бы то ни стало выжать из курян деньги ради получения собственной выгоды. (Сборы, производившиеся выборными головой и целовальниками, местные жители, конечно же, также платили с большой неохотой. Однако при этом они постоянно помнили о государственном статусе сборщиков и не забывали о том, что если не сегодня, то завтра кто-нибудь из них тоже может оказаться в роли головы или целовальника). Таким образом, воеводы притесняли откупщиков, прекрасно зная, что те не найдут защиты среди местного населения, которое, в свою очередь, позволяло себе не считаться с ними потому, что они не могли рассчитывать на покровительство воевод. Это обстоятельство в значительной мере осложняло деятельность откупщиков. Оказавшись «меж двух огней», они могли при неблагоприятном для себя исходе дела лишиться не только имущества, но даже жизни. В этой ситуации откупщикам не оставалось ничего другого, как искать защиты в Москве. И здесь, это обстоятельство важно подчеркнуть, они находили полную поддержку в своих действиях. Центральная власть (по причинам, изложенным выше) была напрямую заинтересована в том, чтобы откупщики не встречали в сборе таможенных и кабацких сборов каких-либо препятствий. Именно поэтому в обоих рассмотренных случаях она решительным образом выступила на их стороне.

Насколько типичны факты, изложенные в приведенных документах? Ответ на этот вопрос можно дать только после изучения аналогичных источников по другим русским городам. В этой связи нельзя не отметить, что в составе столбцов Белгородского стола — этой богатейшей россыпи самых разнообразных материалов по социально-экономической и военно-политической истории юга России в XVII в. — хранится немало документов, проливающих свет на историю взаимоотношений таможенных и кабацких голов и откупщиков с местными властями и населением. Их изучение и публикация представляется весьма важной и актуальной задачей.

Док. № 1 (челобитная А.Матвеева) насчитывает 5 листов, док. № 2 (челобитная М.Бухтеева) — 4 листа. Тексты челобитных, приведенные на начальных листах, сохранились полностью (лишь в некоторых словах с правого края листов

утрачены отдельные буквы), у черновигов царских указов не достает концов. В тексте указов имеются исправления: некоторые слова зачеркнуты (в публикации выделены курсивом), некоторые — вписаны над строкой (в публикации подчеркнуты). Челобитные публикуются полностью, указы — в сокращении (опущена их начальная часть, содержащая краткий пересказ содержания самих челобитных; текст указа воспроизводится, начиная с традиционного оборота «И как к тебе ся наша грамота придет...»). Восстановленные утраченные части слов даны в квадратных скобках, опущенные фрагменты документов отмечены многоточием и заключены в треугольные скобки.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.И.РАЗДОРСКИЙ.

№ 1

Челобитная откупщика А.Матвеева со товарищи

[Около 1637 г.]

[Л. 180] Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю¹ Всеа Руссии бьют челом холоп твой Сукенные сотни тяглец Ондрюшка Матвеев да сироты твои Болшие Конюшинные слободы тяглец Федка Полуехтов да боярина Ивана Никитича Романова крестьянин Лебедянского уезду села Болших Стюденак Куземка Савельев с товарищи. В прошлом, государь, во 144- году откупили мы, сироты твои, в Розряде у твоего государева думнова дьяка у Ивана Офонасевича Гавренева с товарищи в Курску городе твою государеву таможенную пошлину и кабак на два года. И по твоему государеву указу дана нам твоя государева откупная грамота в Куреск к воеводе к Данилу Семеновичю Яковлеву². А в твоей государеве грамоте написано, что ему нас, сирот твоих, в твоей государеве казне ото всяких людей велено оберегать и в обиду не давать и на товарыщев наших и на чюмаков^а и на работников судов до твоего государева откупнова сроку ни на ково давать не велено и продаж чинить никаких не велено ж, чтоб твоей государеве казне в зборе порухи никакие не было. И ныне, государь, воивода Данила Семенович Яковлев товарищам нашим и чюмаком и работником тесноту и налогу чинит великую, товарыщев наших и чюмаков и работников сажает в тюрьму без вины неведома за што и питухом на кабак ходить заприщает. Да он жа, государь, воевода в прошлом во 144 году у нас, сирот твоих, в Курску кабаки все запер и приставов детей боярских, и казаков, и стрелцов приставил, и стояли кабаки заперты д[ва] месяца, и нам, сиротам твоим, в том учинился недобор великой. А у которых, государь, людей по твоему государеву указу вынимаем корчемное и неявленное пите и кубы винные и тех, государь, людей приводим к нему, воеводе в съезжую избу. И воивода, государь, тех людей сажает в тюрьму, а ис тюрьмы выпускает вон. А нам, государь, заповедных денег³ по твоей государеве грамоте не дает ничево и твоей

^а Должностные лица, выполнявшие те же функции, что целовальники, у верных голов.

судареве грамоте не дает ничево и твоей государеве казне чинит нам недобор, а мы, тебе, государю, учинили прибыль многую. И по ево, государь, воевоцкой тясноте и налогу на товарыщев наших и на чюмаков, и на работников после откупнова сроку похваляютца многия люди безделными напрасными поклепными продажами. Да мы ж, государь, сироты твои, платили в Курску по твоей государеве грамоте ему ж, воеводе, ис томоженных и с кабатцких доходов чetyреста рублев денег и в тех, государь, деньгах, нам, сиротам твоим, воевода отписи не дасть. Милосердый государь, царь и великий князь Михаило Федорович Всеа Руссии, пожалуй нас, холопей своих и сирот, вели, государь, нам дать свою государеву грамоту, чтоб на товарыщев наших и на чюмаков, и на работников судов давать не велеть в их безделной напрасной поклепной продаже покаместо мы твою государеву казну в Курску из долгов выдерем и на Москве в твою государеву казну заплатим. А кому, государь, будет до ково дела, и ему, государь, вели бить челом тебе, государю, на Москве, в котором приказе хто судим, и не вели, государь, воеводе впредь своих государевых кабаков запирать и приставов приставливать и нам, сиротам твоим, и товарыщам нашим и чюмаком, и работникам тясноты и налоги чинить и в тюрьму без вины сажать, и вели, государь, в тех денгах ему отпись дать, что у нас взял ис казны чetyреста рублев, чтоб нам, сиротам твоим и порутчикам нашим в твоей государеве казне в недоборе в конец не погинуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Из царского указа курскому воеводе Д.С.Яковлеву
по поводу челобитной А.Матвеева

<...> [Л. 182] И как к тебе ся наша грамота придет и ты б курским кабацким и таможенным откупщиком и их товарищем насилств никаких не делал *и от сторонних от обид* и ото всяких людей оберегал, чтоб им обид ни отказов не было и суда на них никому в ысцовых искех, кроме татиных и розбойных дел, не давал покаместа они *наши* кабацкие и таможенные откупные денги заплатят в нашу казну, а на кабацком бы еси дворе и на кабаке приставом и стрелцом быт и кабаки печатать не велел и для питя на кабак всяким людем ходить не заказывал, <...>⁴ [л. 184] чтоб откупщиком от тово в кабацком откупу недобору не было. А что у кабацких откупщиков по нашему указу в казну взято взято для нашего дела ис кабацких и ис таможенных доходов денег⁵ и ты б в тех денгах дал им отпись за своею рукою да и вперед *будет у кабацких* у откупщиков [...] ^a для нашего дела денег или какова питья в цену *возмешь* и ты б им [...] ^a отписям в том [?] *потому* давал отписи за своею рукою *вперед* для счоту *и о том* к нам <...>.

РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Белгородский стол. Столбец 75. Л. 180, 182, 184.

^a Слово неразборчиво.

№ 2

Челобитная откупщика М.Бухтеева со товарищи

[1639/40 г.]

[Л. 479] Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичю Всеа Руссии бьет челом сирота твой, государев курской таможенной и кабацкой откупщик Максимка Дмитриев сын Бухтеев с товарищи. В нынешнем, государь, во 148-м году ноября с 21 числа откупил я в Курске твою государеву таможенную пошлину и кабак. И по твоему государеву указу учел я збирать твою государеву таможенную пошлину. И курские стрелцы и казаки и пушкарники и затинщики и емщики твоей государевой пошлینی ничево не платят, а сказывают у себя твою государеву грамоту, что есть у них твоя государева безпошлинная грамота. И которые, государь, приезжают люди з городов да деревень со всяким таваром и оне, курчания, всякие городовые жилецкие люди тот тавар у приезжих людей за сея емлют да продают безпошлина ж. И мне, государь, твоей государевай казны собрать не на чем. И по твоей государевой грамоте бил челом я, сирота твой, на тех стрелцов и казаков и пушкарней и затинщиков и емщиков твоему государеву столнику и воеводе Ивану Васильевичу Бутурлину^б в твоей государевой пошлине и оне, государь, пото[му] усерديو хотели меня, сироту твоего, убить до см[е]рти. Да те ж, государь, стрелцы, и казаки, и пушка[ри], и затинщики, и емщики, и Троецкой слободы Богородицкие крестьяне, и Божедомной слободы крестьяне ж, и каторыи бабыли живут за попами, и всякие курские жилецкие люди и по уездом верст от трех и от десети и от педидесят курет вино безьявочно насилством безпрестани про себя и на прадажу. Да те ж, государь, стрелцы и казаки, и пушкарники, и затинщики, и емщики, и всякие курские жилецкие люди грозят мне, сироте твоему, всякими лихими умыслы и хотят курской кабак сламат [и] надо мною, сиротой твоим, дурна учинить, противясь твоему государеву указу. Милосердый государь, царь и великий [кня]зь Михаилу Федорович Всеа Русии, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, на тех торханьщиков и насилных свой царской указ учинить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Из царского указа воеводе И.В.Бутурлину
по поводу челобитной М.Бухтеева

<...> [Л. 481] И как к тебе ся наша грамота придет и ты б в Курску стрелцом, и казаком, и пушкарям, и затинщикам, и всяких чинов людем *никаму товары безпошлинно и безьявочно* торговать и никаково питя на продажу и про себя безьявочно держать не велел, а велел всяким людем со всякие тавары являтца в таможеню [к] [л. 482] откупщику Ивашке Бехтееву. А откупщику Ивашке Бехтееву с тех людей со всяких товаров велел имать таможенную пошлину по нашей уставной грамоте, а мимо уставные грамоты таможенных пошлин лишка ни на ком имать не велел. И в зборе б откупных денгах откупщика от сторон берег, чтоб ему насилств и обид ни от ково ни в чем не было. А буде в Курску какие

люди и стрелцы, и казаки, и пушкари, и затинщики учнут какими товары торговать беспошлинно и безьявочно или учнут в Курску на посаде и по слободам и в уезде по селам и по деревням какое пите держать на продажу и про себя безьявочно, и ты б тем людем делал наказанье смотря по вине и протаможа⁷ и заповеди имал по нашему указу, а что на ком протаможа и заповеди возмешь и ково имянем, и за какую вину какое наказанье учинишь и ты б о том к нам отписал. Писана на Москве лета 7148-го апреля <...>.

РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Белгородский стол. Столбец 115. Л. 479, 481, 482.

Примечания

¹ Михаил Федорович (1596–1645) – царь с 1613 г., первый из рода Романовых.

² По данным А.П.Барсукова, Д.С.Яковлев находился в Курске на воеводстве с 12 февраля по 13 мая 1637 г. (Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 122), а по сведениям С.И.Ларионова — с 1636 по 1638 г. (Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества верхней расправы прокурором // Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. [Курск], Б.г. С. 11 5-й паг.).

³ Штраф, бравшийся с лиц, изготовлявших незаконным образом вино, пивших на «косом» (т. е. действовавшем нелегальным образом) кабаке или содержавших корчмы. В Курске в первой половине XVII в. размер заповеди варьировался. С тех, кто варил «бездокладное» вино и держал корчмы, взыскивали 2 руб. 12,75 коп., а с лиц, пивших на «косом» кабаке — 25 коп. (См.: Раздорский А.И. Торговля Курска в XVII веке (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 279).

⁴ На л. 183 в результате неправильной разрезки столбца оказался текст из начальной части указа («заповедных денег по нашему указу на тех людех правити не велиши и им де откупщиком в кабацкой и в таможенной казне учинился недобор»).

⁵ В начальной части указа отмечено, что деньги были взяты для уплаты за провоз казенных хлебных запасов из Курска в Оскол (л. 182).

⁶ По данным А.П.Барсукова, И.В.Бутурлин находился в Курске на воеводстве в 1638–1640 гг. (Барсуков А.П. Списки городских воевод С. 122), а по сведениям С. И. Ларионова — с 1639 по 1640 г. (Ларионов С.И. Описание Курского наместничества С. 11 5-й паг.).

⁷ Штраф, бравшийся с лиц, которые не имея на то права, торговали «безьявочно и беспошлинно». В Курске в первой половине XVII в. был равен по размеру с заповедью и составлял 2 руб. 12,75 коп. (См.: Раздорский А.И. Торговля Курска С. 279).

«ПУСТЬ ИХ ПОЗОРНЫЕ ИМЕНА СДЕЛАЮТСЯ ИЗВЕСТНЫМИ КАЖДОМУ ИЗ ТОВАРИЩЕЙ!»

Листовки революционных организаций Сибири.
1902—1909 гг.

Важнейшей задачей революционных организаций России с момента их возникновения было обеспечение собственной безопасности, выявление в своей среде предателей и провокаторов. В распоряжении местных жандармов находилось большое число секретных сотрудников (сексотов), внедренных в революционные структуры. Так, по подсчетам историков, сделанным на основе сводок агентурных наблюдений за 1906—1917 гг., в Сибири их было около 200 человек. Революционному подполью в крае противостоял сильный враг. Некоторые из провокаторов являлись агентами, проработавшими в революционном движении сибирского региона по несколько лет. Особо опасные из них были раскрыты только после Февральской революции 1917 г., благодаря опубликованным документам местных охранных отделений. Имена многих предателей и стукачей названы в мемуарной и научно-исследовательской литературе.

Засылка в революционные организации сексотов-провокаторов стала практиковаться еще в начале 1900-х гг. По инициативе «короля провокации», начальника Московского охранного отделения С.В.Зубатова по всей стране, в том числе и в Сибири, создавались под надзором полиции легальные рабочие кружки. Их члены были враждебно настроены к революции и ее сторонникам. В сознание участников подобных объединений внедрялась мысль о том, что они смогут добиться исполнения своих целей и желаний мирным путем, в результате реформ, а царская власть станет им в этом помогать. 1902 г. явился апогеем зубатовских организаций. Отношение к «зубатовщине» и к рабочим-реформистам со стороны сибирских социал-демократов раскрывает док. № 1.

Политическая провокация стала особенно распространенным методом борьбы с революционным подпольем во время отступления первой российской революции (1906—1907 гг.) и в период реакции (1907—1910 гг.). В условиях спада революционного движения, усиления правительственных репрессий деятельность сексотов оказывалась достаточно успешной. Именно в эти годы жандармам удалось широко раскинуть сети провокации. Ее эффективность во многом обуславливалась не только тем, что стукачи, нанося прямые удары, пресекали активность революционных организаций и групп, но и разлагали их изнутри, подрывали морально.

В революционных организациях Сибири велась энергичная борьба с агентами охраны. С этой целью предпринимались различные меры: создавались товарищеские суды (конфликтные комиссии), значительными тиражами издавались воззвания, адресованные революционному подполью и общественности, с информацией о выявленных фактах предательства отдельных лиц, а также с публикацией их примет; подозреваемые в провокаторстве отстранялись от партийной работы, а то и подвергались преследованиям, вплоть до убийства. Так, в 1908 г. в Читинской

организации РСДРП были обезврежены агенты охраны Юдов и Разумовский, которые выдали полиции руководящее ядро организации¹.

Наиболее действенным способом борьбы с провокаторами являлась гласность. Согласно проведенным нами подсчетам, в течение 1901 – февраля 1917 гг. сибирскими социал-демократами было издано и распространено не менее 9 наименований прокламаций, а эсерами – не менее 5 наименований листовок, издававших о провокаторской деятельности ряда лиц². Например, в листовке Красноярского комитета РСДРП «Все за одного, один за всех» (апрель 1902 г.) рассказывалось о предательстве рабочих Маркова и Сидоровича. Будучи задержанными за распространение прокламаций, они на первом же допросе выдали своих товарищей. Вскоре названные ими люди были арестованы. В листовке говорилось: «Между нами объявились предатели... Пусть их позорные имена сделаются известными каждому из товарищей! Ни один честный и разумный рабочий не должен подавать им руки, не должен принимать их на порог своего дома, и пусть при каждой встрече с ними бросит им в лицо только одно слово: п-р-е-д-а-т-е-л-ь! И повсюду это слово побежит за ними по пятам позорной тенью... Куда б они ни бежали, эти предатели, поганое имя догонит их всюду, везде запятнает их. Мы дадим повсюду знать, кто они такие, и везде все честные и разумные рабочие встретят их, как проклятых»³.

8 апреля 1907 г. в омском городском театре с верхнего яруса были разбросаны в значительном количестве прокламации Омского комитета РСДРП под заглавием «Берегитесь, товарищи!». Эта листовка, отпечатанная тиражом 5000 экземпляров, раскрывала провокаторскую роль Алексея Мельникова⁴.

Омские социалисты-революционеры в результате проведенного расследования 19 января 1912 г. отпечатали на гектографе и распространили листовку «На суд общества. В Омске в 1911 г. были произведены дважды многочисленные аресты...». В ней отмечалось, что виновником нескольких арестов членов местной организации ПСР являлся Михаил Трофимов, входивший в состав эсеровской организации и работавший переплетчиком в типографии. В листовке заявлялось, что это дело передается «на суд общества»⁵.

Самой радикальной мерой являлось убийство предателей, о чем впоследствии сообщалось в выпущенных революционными формированиями листовках (док. № 3). Человек, подпавший под подозрение в доносительстве, находился в незавидном положении, поскольку его жизни постоянно угрожала опасность. Некоторые из таких подозреваемых вынуждены были даже обращаться за помощью к полиции. Так, 19 июля 1909 г. в Барнауле к помощнику начальника Томского

¹ См.: Кознов А.П. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции (1907–1910 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1986. № 12. С. 68; Социал-демократ. 1910. 26 (13) февраля. № 11.

² См.: Курусканова Н.П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901 – февраль 1917 гг.). Омск, 2000. С. 30, 40, 48, 50, 54; она же. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 – февраль 1917 гг.). Омск, 2002. С. 58, 60, 67, 102, 109, 135, 143, 154.

³ Цит. по: Груш Д.Б. У истоков. Из истории Красноярской организации Коммунистической партии Советского Союза (1895–1904 гг.). Красноярск, 1963. С. 185–186.

⁴ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 495. Л. 223, 225.

⁵ М.С.Трофимов (род. 1886) являлся сексотом Омского ОЖУ с 1911 г. под кличкой «Защитник» (ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 251. Л. 83–84; Ф. 270. Оп. 1. Д. 526. Л. 44–45, 56–58, 77–78, 182; Д. 527. Л. 142–143; Д. 534. Л. 23).

ГЖУ ротмистру Розалион-Сошальскому обратился некий Евгений Петрович Обручетников с просьбой арестовать его во избежание покушения на него товарищей из эсеров. В сентябре 1909 г. был произведен вторичный арест Обручетникова по его же настойчивой просьбе⁶.

Следует заметить, что в обстановке всеобщей подозрительности, господствовавшей в рядах местного революционного подполья в годы реакции, малейший намек на предательство был чреват серьезными последствиями. Поэтому имели место случаи, когда наказание нес невиновный человек. В частности, большой общественный резонанс произвело убийство «за измену и шпионство» читинского эсера, репортера местной газеты Константина Семенчука, совершенное членами Забайкальской боевой дружины ПСР. В записке начальника Читинского охранного отделения в Департамент полиции от 1 июля 1908 г. говорилось, что после осуществленной ликвидации в ночь на 14 июня оставшиеся на свободе члены местной организации ПСР заподозрили в предательстве Константина Семенчука, именовавшегося в организации «Костей». На собрании эсеров, состоявшемся 14 июня, было решено Семенчука убить. Данный приговор был приведен в исполнение вечером того же дня. По поводу этого террористического акта эсеры выпустили и распространили по городу воззвание «Граждане гор. Читы!» (док. № 4). На запрос ДП по указанному делу помощник начальника Читинского ОО запиской от 1 августа ответил следующее: «Константин Семенчук сотрудником во вверенном мне отделении не состоял и никаких агентурных услуг не оказывал. Во время ликвидации 14 июня 1908 г. Константин Семенчук был предназначен к обыску и аресту, но ввиду того, что квартира его установлена не была, он остался на свободе»⁷.

В целом, несмотря на определенные перегибы, борьба с провокаторами вела к преодолению кризисных процессов в рядах революционного подполья, оздоровлению моральных отношений внутри него. Революционные коллективы противопоставили тайной агентуре царской охраны высокий уровень организации, стойкость, тактическую гибкость.

Публикуемые ниже тексты нелегальных изданий сибирских социал-демократов и эсеров хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственной общественно-политической библиотеки (ГОПБ), Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО)). По нашему мнению, они дают достаточно полное представление об отношении к провокаторам в революционной среде, а также о формах борьбы с ними.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.П.КУРУСКАНОВА.

№ 1

Из листовки «От Иркутского комитета Сибирского социал-демократического союза»

Октябрь 1902 г.

[...] Правительство видит, что насилеием нельзя подавить рабочего движения: место одного арестованного занимают десятки других; за-прещенные листки и книги, в которых разъясняется истинное положение, широкой волной разливаются среди рабочих; слово истины прони-

⁶ ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1909 г. Д. 9. Ч. 65. Л. 62–62, 74–75.

⁷ Там же. 1908 г. Д. 9. Ч. 81. Л. 55, 64.

кает через все преграды. Чувствуя свое бессилие, правительство готово прибегнуть ко всяким средствам; стараясь притянуть малосознательных рабочих на свою сторону, оно обещает им поддержку в борьбе с хозяевами, устраивает «рабочие общества», превращая их в отделения жандармских и полицейских участков, наводняет фабрики и заводы шпионами и провокаторами; но все напрасно: первая стычка с хозяевами разъясняет истину [...]

ГАНИ ИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–1об. Подлинник. Ремингтон.

№ 2

Листовка Красноярской ЦРГ ПСР «К сведению товарищей»

[Июнь-июль 1906 г.]^а

К сведению товарищей

Красноярская Центральная группа рабочей организации ПСР доводит до сведения товарищей, что в случайно найденной записной книжке, принадлежащей рабочему модельного цеха красноярских ж[елезно]д[орожных] мастерских Ивану Адамовичу Зареко, находилась визитная карточка и. д. полицмейстера К.И.Брингельдта, на оборотной стороне которой была сделана надпись: «Предъявителю сего, Зареко, оказывать законное содействие. И. д. красноярского полицмейстера Брингельдт».

После тщательного расследования КЦГ^б пришла к единогласному заключению, что найденная карточка и другие факты, не подлежащие опубликованию, ясно свидетельствуют о его (Зареко) близких сношениях с сыскной полицией. Посему призываем всех товарищей прекратить всякие сношения с Зареко, т. к. объявляем ему бойкот. Такие люди не могут быть терпимы в рабочей среде.

К сведению иногородних товарищей добавляем, что Зареко — модельщик-столяр. Рост — выше среднего, волосы черные, глаза черные (беспокойные), три пальца на левой руке покорочены по первый сустав.

Красноярская ЦГ рабочей организации ПСР

ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 15498. Л. 1. Подлинник. Типограф. экз.

^а Дата установлена по содержанию листовки.

^б КЦГ — Красноярская Центральная группа.

№ 3

Листовка Красноярского комитета ПСР «Извещение»

[После 2 апреля 1907 г.]^а

*Партия социалистов-революционеров
В борьбе обретешь ты право свое!*

Извещение

Член боевой дружины при Красноярском комитете партии социалистов-революционеров 2-го апреля 1907 года стрелял в шпиона Онуфриева.

Пусть знают царские прихвостни, что их гнусные деяния не будут оставаться безнаказанными!

Красноярский комитет партии социалистов-революционеров

ГОПБ. ФАХ. ЦЛ 18-83. Типограф. экз. Подлинник.

№ 4

**Листовка Забайкальской боевой дружины ПСР
«Граждане гор. Читы!»**

[14–18 июня 1908 г.]^а

В борьбе обретешь ты право свое!

Граждане гор. Читы!

Забайкальская боевая дружина считает своим долгом известить о том, что 14 июня 1908 года членом Забайкальской боевой дружины партии социалистов-революционеров был убит шпион, именовавшийся Константином и выдававший себя борцом за свободу и счастье народа, но человек с подлой, мелко эгоистической душой. Стремясь устроить получше свою персону, он продал, как Иуда, много – более 50 человек в Харбине и Чите. Многих совершенно невинных, а многих честных борцов за счастье – свободу народа и социализм.

Боевая дружина предупреждает, что она таким же путем будет мстить за товарищей всем шпионам – наглость их превзошла все меры!

Да здравствует и растет Забайкальская боевая дружина партии социалистов-революционеров!

ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 35720. Л. 1. Подлинник. Мимеограф.

---

^а Дата установлена по содержанию листовки.

№ 5

Из листовки Читинского комитета РСДРП «Товарищи!»*Май 1909 г.*

[...] Не будем говорить о России, где всякие пролетарские организации настолько были подавлены, что невозможно было реагировать на такие возмутительные факты, как провокаторство и воровство из союзных касс. Теперь же, когда организации рабочего класса стали снова крепнуть, мы, сознательные рабочие с.-д., не можем обойти молчанием провокаторские действия Исаева и Шулупова, которые похитили из кассы нашего профес[сионального] союза 2806 рублей в ноябре [19]08 года. Таких воров и ПРОВОКАТОРОВ нужно заклеить позором, и мы, сознательные рабочие, члены ЧИТ[ИНСКОЙ] ОРГ[АНИЗАЦИИ] РОС. СОЦ.-ДЕМОКРАТИИ, поручаем своему комитету оповестить об этом все, как партийные, так и профес[сиональные], организации, дабы вышеназванные г[оспода] не могли проникнуть в организации других городов и сделать там такую же подлость.

*Типография Читинского комитета***ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 11681. Л. 1. Типограф. экз. Подлинник.**

№ 6

Листовка Тюменской организации РСДРП «Извещение»*[Не позднее 19 октября 1909 г.]^а***Извещение**

Исполнительная комиссия Тюменской организации Российской социал-демократической рабочей партии объявляет провокаторами:

1) Николая Семенова, крестьянина Вятской губернии (партийная кличка «Николай Селянкинский»)¹. Приметы: 21–22 лет, высокого роста, волосы и небольшие усики — черные, лицо интеллигентное; с правой стороны около затылка седая прядь волос толщиной в палец;

2) Семена Логинова, из гор. Бийска (партийная кличка «Арсекий»)². Приметы: 22–23 лет, низкого роста; волосы, усы и клиновидная борода — светло-русые.

ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1909 г. Д. 5. Ч. 62. Л. 36. Машинописная копия.**Примечания**

¹ Семенов Николай Васильевич — поступил сексотом в Тобольское ГЖУ в Тюмени под кличкой «Лесной» 1 мая 1909 г. с оплатой 20 руб. в месяц. На следующий же день донес о состоявшейся маевке, являлся виновником ареста

^а Дата установлена по содержанию листовки.

10 членов Тюменской организации РСДРП 16 июня 1909 г. (Революционное движение в Тобольской губернии в 1905–1914 гг. Сб. док. Свердловск, 1981. С. 279–280; ГА РФ. Ф. ДП. ОО. 1909 г. Д. 5. Ч. 62. Лит. А. Л. 22, 24–25; Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 161. Оп. 2. Д. 52. Л. 78).

² *Логинов Семен* – работал в депо ст. Тюмень, входил в ж.-д. группу Тюменской организации РСДРП в 1909 г. В то же время являлся сотрудником Тобольского ГЖУ в Тюмени под кличкой «Заяц». После своего провала в июне 1909 г. выехал из Тюмени (ГАПО. Ф. 161. Оп. 2. Д. 54. Л. 31–34, 59–60, 97).

«ОПЫТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПОКУШЕНИЙ УКАЗЫВАЕТ...»

Письмо московского губернатора А.Г.Булыгина
министру внутренних дел В.К.Плеве. 1902 г.

История, к несчастью, никого ничему не учит. Mass media переполнены сообщениями о преступниках всех мастей, хотя еще в 356 г. до н.э. мудрые жители Эфеса решили покарать Герострата забвением его имени (правда, тем самым и увековечили его).

В начале 1902 г., когда террор еще только набирал обороты, московский губернатор А.Г.Булыгин обратил внимание на роль прессы в распространении этого явления. Своими соображениями он поделился с министром внутренних дел В.К.Плеве в секретном послании от 22 марта, хранящемся ныне в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ).

Но если пагубный пример и может стать импульсом для совершения отдельного теракта, причины широкого распространения этого разрушительного явления коренятся в социальном организме гораздо глубже. Именно в таком ключе рассматривал сходную проблему современник наших героев, автор знаменитого труда о феномене суицида, Э.Дюркгейм. «Некоторые ... требовали, — замечал он, — чтобы описание самоубийств и преступлений было запрещено в газетах», но в действительности важно не то, что о них *вообще* говорят, а то, *как* о них говорят. Нейтрализовать индивидуальную предрасположенность к преступлению способно лишь безусловное табу. В том случае, когда в обществе царят «разброд и шатания», когда традиционные основы его существования подорваны и незыблемые прежде ценности кажутся более чем относительными, «состояние неуверенности, в котором оно находится, внушает ему некоторую снисходительность к подобным деяниям»¹.

Публикуемое письмо Булыгина затрагивает серьезнейший вопрос о взаимоотношениях поборников террора и общества, в котором они действуют. По мнению одного из современных исследователей, имеются две модели «идейно-политической презентации» террористических организаций². Вариант первый — строители «нового мира» обрекают на уничтожение все «отжившее» общество в целом, не заботясь о его симпатиях или антипатиях (в связи с этим тезисом можно вспомнить прокламации С.Г.Нечаева, акции эсеров-максималистов или анархистов-безмотивников). Вариант второй — более гибкие террористы стремятся к «диалогу с обществом», доказывая, что защищают его от произвола государства; такие (народовольцы, эсеры) находили понимание и могли рассчитывать на определенную поддержку различных социальных слоев. В результате возникала ситуация, с которой иногда приходится сталкиваться и сейчас: «...Совесть Европы не

---

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1998. С. 147.

² См.: Баранов А. Вирус с «человеческим лицом» // Родина. 1998. № 2. С. 18–19.

находит в себе основ для причисления политических преступлений к настоящим преступлениям и злодеев этого рода не умеет отличить от героев»³.

Текст документа приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Е.И.ЩЕРБАКОВА.

А.Г.Булыгин¹ – В.К.Плеве²

22 марта 1902 г.

Господину министру внутренних дел

Второй случай, слава Богу, неудавшегося покушения на жизнь генерал-майора Трепова³ в такой короткий промежуток времени указывает на возбужденное настроение известной части общества и, как всегда бывает, на психическую заразу людей, склонных под впечатлением потрясающих событий мыслить в одном известном направлении.

Опыт террористических покушений указывает также и на то, что мотивом их в значительной степени служит тщеславное желание хотя бы и дорогою ценою лишения свободы, а иногда и жизни, обратить на себя всеобщее внимание и стать известностью со внесением в списки пострадавших революционеров. Поэтому, изыскивая способы для борьбы с террористическими попытками, нельзя ограничиваться одними мерами предупреждения и охраны, а необходимо, по моему мнению, считаться и с вышенамеченными психологическими явлениями. Вот почему я находил бы крайне желательным, чтобы был установлен порядок, но разумеется не для одной Москвы, а уже для всей России, по которому в сообщениях о совершенных покушениях никогда бы не упоминалось ни имени, ни фамилии совершавшего преступления лица, а только говорилось бы, к какому оно принадлежит полу и в случае, если бы признавалось необходимым дать ему какое-либо наименование, то числить его по номеру. Порядок этот опять-таки, как мне кажется, мог бы даже быть объявленным в «Правительственном вестнике» при первом случае, если бы таковой к несчастью представился, ибо мотив его совершенно ясен и принадлежит к средствам борьбы, быть может наиболее действительным, но уже несомненно наименее болезненным. Тщеславное ожидание ложно понятого мученичества может лишь разогреть фанатизм, но уверенность заранее, что принесенная жертва, хотя бы ложной идее, не будет связана с именем лица ее принесшим, конечно послужит к охлаждению болезненного порыва. Все эти мысли я счел нужным изложить для личных соображений Вашего Превосходительства, но тем не менее, интересуясь знать, поскольку Вы признаете их по-

---

³ Страхов Н. Письма о нигилизме // Борьба с Западом в нашей литературе. СПб., 1890. Т. 2. С. 98–99.

лезными, крайне буду Вам обязан сообщением мне Вашего мнения по настоящему поводу.

Генерал-адъютант *Булыгин*

ГА РФ. Ф. 102. Ос. отд. 1902 г. Д. 171. Л. 16–16об. Машинописная копия.

Примечания

¹ *Булыгин А.Г.* (1851–1919) – с 1893 г. губернатор Москвы; затем помощник московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича; с января по октябрь 1905 г. – министр внутренних дел; председатель Особого совещания для выработки проекта закона о созыве Государственной Думы («Булыгинская Дума»).

² *Плеве В.К.* (1846–1904) – с 1902 г. министр внутренних дел и шеф жандармов, убит эсером Е.С.Сазоновым 15 июля 1904 г.

³ Имеется в виду попытка покушения на московского обер-полицмейстера Д.Ф.Трепова, осуществленная 21 марта 1902 г. В.В.Михалевским, вторая в течение этого месяца после теракта Е.А.Алларт.

Трепов Д.Ф. (1855–1906) – сын Ф.Ф.Трепова-старшего (петербургского градоначальника, в которого в 1878 г. стреляла В.Засулич), генерал-майор свиты, с 1896 по 1904 гг. московский обер-полицмейстер; с января 1905 г. – петербургский генерал-губернатор; с апреля по октябрь 1905 г. – товарищ министра внутренних дел и командующий корпусом жандармов, затем – петергофский дворцовый комендант.

СОДЕРЖАНИЕ

К 300-ЛЕТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

- «В Петербурге привыкли модернисты ходить над бездной».**
 Андрей Белый об увлечении мистикой в столичных литературных
 кругах. 1907 г. (Е. В. Кряжева-Карцева) 3
- Петроградская фотохроника 1917 г.** Из фондов Государственного
 исторического музея (И. Е. Салтыкова) 11
- «Государственный Комитет Оборона постановляет...»** Директивные
 документы ГКО СССР по обеспечению жизнедеятельности
 Ленинграда. 1941–1945 гг. (Е. Е. Кириллова, В. Н. Шепелев) (Окончание).. 19
- «Показать руководящую роль Коммунистической партии во главе с
 В.И. Лениным».** О подготовке празднования 250-летия Ленинграда.
 1953–1957 гг. (В. Ю. Афиани) 41

РОССИЯ В КОСМОСЕ

- Счастливая звезда «Чайки».** К 40-летию полета космического корабля
 «Восток-6» (Т. А. Головкина) 47

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- «Отблеск русского пламени ложится на каждого из нас».** Письмо писа-
 теля Н. Я. Рощина митрополиту Евлогию. 1944 г. (Е. Г. Кривошеева) 57

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- «Ради правды не пожалею ни зарубежной, ни русской церкви».**
 Конфликт в Свято-Сергиевском богословском институте в переписке
 Г. П. Федотова. 1939 г. (С. С. Бычков) (Продолжение) 63

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

- «Вопрос об упорядочении нашего опийного хозяйства весьма сложен».**
 Доклад комиссии Госплана СССР. 1924 г. (Д. А. Аманжолова) 88

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера русской историографии: Иван Дмитриевич Ковальченко
 (1923–1995)** (Т. А. Круглова, А. Е. Шикло) 99

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Опыт русской историографии» В. С. Иконникова в творческом наследии
 С. И. Маслова.** Декабрь 1923 г. (И. Н. Войцеховская) 115

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- Туркестан и Государственная дума Российской империи.** Документы
 ЦГА Республики Узбекистан. 1915–1916 гг. (Т. В. Котюкова) 126
- «К зачистке бандэлемента приступить немедленно...».** Документы
 Семипалатинского ОГПУ. 1931 г. (Т. К. Алланиязов) 137

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «Бороться на все фронты героично, но неразумно».** Доклад
 начальника оперативного отдела Штаба Действующей армии УНР
 Н. Капустянского. Декабрь 1918 г. (А. Д. Левченко, В. Ф. Солдатенко) 155

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- Московская полиция в 1812 году.** Рапорт обер-полицмейстера П.А.Ивашкина на имя главнокомандующего в Москве А.П.Тормасова (А.Н.Шаханов)..... 162
- «И вне службы он искал быть полезным».** Записка о И.П.Липранди. 1859 г. (М.В.Сидорова) (Окончание)..... 166

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Меж двух огней».** Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. (А.И.Раздорский)..... 205

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Пусть их позорные имена сделаются известными каждому из товарищей!»** Листовки революционных организаций Сибири. 1902–1909 гг. (Н.П.Курусканова)..... 211
- «Опыт террористических покушений указывает...».** Письмо московского губернатора А.Г.Булыгина министру внутренних дел В.К.Плеве. 1902 г. (Е.И.Щербакова)..... 218

CONTENTS

ON THE 300th ANNIVERSARY OF SAINT-PETERSBURG

- «In Petersburg modernists got used to go on the very brink of abyss».** Andrei Bely on passion for mysticism wide-spread in the capital's literary circles. 1907. (E.V.Kryazheva-Kartseva)..... 3
- Petrograd of 1917 pictorial review.** From the funds of the State Historical Museum (I.E.Saltykova)..... 11
- «The State Defence Committee enacts...».** The USSR State Defence Committee's guidelines on ensuring work of Leningrad's life-support system. 1941–1945. (E.E.Kirillova, V.N.Shepelev) (*The End*)..... 19
- «Demonstrate the leading role of the Communist Party led by V.I.Lenin».** On preparing the celebration of Leningrad's 250th anniversary. 1953–1957. (V.Yu.Afiani)..... 41

RUSSIANS IN OUTER SPACE

- «Chaika's lucky star.** On the 40th anniversary of the flight of spaceship «Vostok-6». (T.A.Golovkina)..... 47

THE SECOND WORLD WAR

- «Reflection of Russian flames falls on everyone of us».** Writer N.Ya.Roschin's letter to Metropolitan Eulogii. 1944. (E.G.Krivosheeva)..... 57

RUSSIANS ABROAD

- «For the sake of truth I will spare neither the Foreign Church nor the Russian Church».** Conflict in the Saint Sergei Theological Institute through G.P.Fedotov's correspondence. 1939. (S.S.Bychkov) (*Continuation*)..... 63

ECONOMICS AND FINANCE

- «**Problem of regulation of our opium production is extremely complicated**».
Gosplan of the USSR Commission's report. (D.A.Amanzholova) 88

PICTORIAL REVIEW

- Pillars of Russian historiography: Ivan Dmitrievich Kovalchenko**
(1923–1995). (T.A.Kruglova, A.E.Shiklo)..... 99

HISTORY AND HISTORIANS

- V.S. Ikonnikov's «Russian Historiography Experience» in S.I.Maslov's
creative legacy.** December of 1923. (I.N.Voitsekhovskaya)..... 115

PEOPLES AND DESTINES

- Turkestan and the Russian Empire's State Duma.** Documents from the
Central State Archives of the Republic of Uzbekistan. 1915–1916.
(T.B.Kotiukova)..... 126

- «**Get down to cleansing bandelements immediately**». Documents of the
Semipalatinsk OGPU. 1931. (T.K.Allaniyazov) 137

RUSSIA AT A TURNING POINT

- «**To fight on all fronts is a thing heroic but unwise**». Report of Chief of
Operations Section of Army in the Field Headquarters of the People's
Republic of Ukraine N.Kapustiansky. December of 1918. (A.D.Levchenko,
V.F.Soldatenko)..... 155

THE NINETEENTH CENTURY

- The Moscow police in 1812.** Chief of Moscow police P.A.Ivashkin's report
addressed to Commander of troops stationed in Moscow A.P.Tormasov
(A.N.Shakhanov)..... 162

- «**Even outside the bounds of his official duties he did his best to be of use**».
Memorandum concerning I.P.Liprandi. 1859. (M.V.Sidorov) (*The End*) 166

FROM ANCIENT TIMES

- «**Between the devil and the deep blue sea**». Two documents on interrelations
between customs and tavern tax-farmers and vovodes and local inhabitants
of Kursk. 1630s. (A.I.Razdorsky) 205

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

- «**Let their dishonourable names become known to each of their comrades**».
Leaflets of revolutionary organizations of Siberia. 1902–1909.
(N.P.Kuruskanova)..... 211

- «**Terrorist attempts experience indicates...**». Moscow Governor A.G.Bulygin's
letter to Minister for Internal Affairs V.K.Pleve. 1902. (E.I.Scherbakova)..... 218

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АЛЛИНИЯЗОВ** Турганбек Каипназарович – кандидат исторических наук, доцент Жезказганского университета, Казахстан
- АМАНЖОЛОВА** Дина Ахметжановна – доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета сервиса
- АФИАНИ** Виталий Юрьевич – кандидат исторических наук, зам. директора РГАНИ
- БЫЧКОВ** Сергей Сергеевич – доктор исторических наук
- ВОЙЦЕХОВСКАЯ** Ирина Николаевна – доктор исторических наук, Украина
- ГОЛОВКИНА** Татьяна Александровна – начальник отдела Российского государственного архива научно-технической документации
- КИРИЛЛОВА** Елена Ефимовна – зам. начальника отдела РГАСПИ
- КОТЮКОВА** Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, преподаватель Национального университета Узбекистана
- КРИВОШЕЕВА** Елена Григорьевна – кандидат исторических наук, доцент Московского городского педагогического университета
- КРУГЛОВА** Татьяна Александровна – кандидат исторических наук, доцент МГУ
- КРЯЖЕВА-КАРЦЕВА** Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Российского университета дружбы народов
- КУРУСКАНОВА** Наталия Петровна – кандидат исторических наук, докторант Омского государственного технического университета
- ЛЕВЧЕНКО** Александр Демьянович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Академии Оборонны Украины
- РАЗДОРСКИЙ** Алексей Игоревич – кандидат исторических наук, заведующий группой Российской национальной библиотеки
- САЛТЫКОВА** Ирина Евгеньевна – старший научный сотрудник Государственного исторического музея
- СИДОРОВА** Марина Викторовна – кандидат исторических наук, начальник отдела ГА РФ
- СОЛДАТЕНКО** Валерий Федорович – доктор исторических наук, зав. отделом политических и этнонациональных исследований НАН Украины
- ШАХАНОВ** Анатолий Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН
- ШЕПЕЛЕВ** Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, зам. директора РГАСПИ
- ШИКЛО** Алла Ервандовна – кандидат исторических наук, доцент МГУ
- ЩЕРБАКОВА** Екатерина Игоревна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Академии ФСБ РФ

Издатель: АНО «Издательство
“Российская политическая энциклопедия”»

Компьютерная верстка *А.Егоркина, А.Фетисова.*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 15.05.2003.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 800 экз. Заказ № 8171

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел.: 334-81-87 (дирекция);

Тел./факс: 334-81-62.

ППП типография «Наука».

121009, Москва, Шубинский пер., 6.

**Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)**

Выпускает научную литературу по истории, философии, политологии, культурологии, экономике, энциклопедические издания, мемуаристику и т.п.

**Наши книги вы можете приобрести без торговых наценок
в фирменных магазинах Издательства в г. Москве:**

«Книжный салон РОССПЭН» (в офисе Издательства): ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел. 334-82-42, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Калужская»).

«Книжная лавка историка»: Б. Дмитровка ул., д. 15. Тел. 200-50-07, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
(метро «Охотный ряд», «Театральная», «Пушкинская», «Чеховская»).

«Книжный киоск РОССПЭН»: Дм. Ульянова ул., д. 19. Тел. 126-94-18, с 11⁰⁰ до 17⁰⁰
(метро «Академическая»).

«Книжная лавка обществоведа»: Нахимовский пр-т, д. 51/21. Тел. 332-47-25,
с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (метро «Профсоюзная»).

Наши книги постоянно продаются в книжных магазинах:

Академкнига (Екатеринбург)
Мамина-Сибиряка ул., д. 137

Библио-Глобус (Москва)
Мясницкая ул., 6

Академкнига (Красноярск)
Сурикова ул., д. 45

Дом книги (Санкт-Петербург)
Невский пр., 28

Академкнига (Новосибирск)
Красный пр., д. 51

Московский Дом Книги (Москва)
Новый Арбат ул., 8

Академкнига (Санкт-Петербург)
Литейный пр., д. 57

Топ-книга (Новосибирск)
Арбузова ул., 1/1

Академкнига (Уфа)
Зорге ул., 10

Справки по тел./факсу: **(095) 334-82-42**

E-mail: rosspen@rosspen.com

URL: <http://www.rosspen.com>

«Исторический архив»: 1919—2001 гг.

Указатель опубликованных материалов. Составители:
И.А.Кондакова, А.А.Чернобаев. — М.: «Российская
политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 192 с.
Тираж 500 экз.

Указатель содержит сведения обо всех материалах, опубликованных
на страницах «Исторического архива» за 1919—2001 гг.

Весь комплекс Указателя разделен по периодам печатания
«Исторического архива» (1919; 1921; 1936—1954; 1955—1962;
1992—2001). Необходимые сведения из истории данного издания
приведены во вступительной статье, подготовленной В.В.Крыловым
и А.А.Чернобаевым.

Для облегчения поиска нужных материалов по различным
проблемам составлены вспомогательные указатели: именной — лиц,
упоминаемых в статьях и публикациях; географический;
хронологический; предметно-тематический; архивов и иных
архивохранилищ; авторов статей и публикаций.

Приобрести справочник можно в наших фирменных магазинах:

1. «Книжная лавка историка». Москва, ул. Б.Дмитровка,
д. 15. Тел. 200-50-07.
  2. «Книжный киоск РОССПЭН». Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19.
Тел. 126-94-18.
  3. «Книжная лавка обществоведа». Москва,
Нахимовский пр., 51/21. Тел. 332-47-25.
- Или в издательстве. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.

Издательство

«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

проводит подписку на журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на II полугодие 2003 г.

Периодичность издания 3 номера в полугодие
Стоимость полугодовой подписки 300 руб. с учетом почтовых
услуг в пределах Российской Федерации

Для оформления подписки переведите 300 руб.
на расчетный счет издательства через любое отделение Сбербанка

Образец заполнения квитанции в Сбербанке:
АНО «Издательство Российская политическая энциклопедия»
ИНН 7717098296

Р/сч 40703810638090103673 в Мещанском отделении 7811
Сбербанка России г. Москва

К/сч 30101810400000000225 БИК 044525225

Подписаться на журнал можно в издательстве:
117393, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82
Тел./факс: (095) 334-82-42, E-mail: rosspen@rosspen.com